

Маргарита Ардо

Укрощение дракона 2 Дракон нашего времени

Фэнтези · Любовный роман · Юмор

Annotation

В удивительном мире я вышла замуж за бесстрашного дракона-огнеборца. Я не могла знать, что месть черных драконов Маркатарров будет так страшна. Но мы поборемся за счастье нашей семьи и за наше будущее!

Все недосказанные тайны будут раскрыты, на все вопросы будут даны ответы, все долги уплачены, и снова нам придется непросто, особенно, когда мой любимый дракон встретится со своим тестем, полковником полиции, который взятку не берет. Ни у кого...

- [Маргарита Ардо](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Вместо эпилога](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

Маргарита Ардо

**Укрощение дракона 2. Дракон нашего
времени**

Пролог

За полупрозрачным пологом будуара, в красноватой полутьме, разбавленной светом от витых свечей, одна из первых красавиц королевства – леди Мариорра, богатая вдова и бывшая близкая подруга ныне покойной дочери короля, расположилась в кресле с золочёными подлокотниками. Напротив неё на подушках сидел маг в голубой хламиде и поглаживал седую бороду.

Леди Мариорра провела по подолу багряного платья пальцами, унизанными перстнями, и недовольно поморщилась:

– Видеть не могу эту маленькую летающую дрянь!

– Помилуйте, миледи, разве можно так называть избранницу Ока? – с вкрадчивой улыбкой спросил маг.

– А как еще я могу её называть? Представьте, она подмигнула мне и улыбнулась, когда я выходила сегодня из зала приёмов! Невоспитанная юная дрянь! А лорд Лонтриэр... Высшие силы, да он, как зачарованный, глаз оторвать от неё не может! – Леди Мариорра перешла на повышенные нотки. – Он не ответил ни на одну из моих записок, представляете?! Словно меня не существует! Словно раньше не было достаточно намёка, чтобы он явился ко мне в опочивальню!

– Теперь он женат, миледи, – не слишком настойчиво возразил маг.

– Будто других женатых драконов, да и просто мужчин это останавливало!

– Сочувствую вам, миледи.

– Мне нужно не сочувствие, а действия, – она понизила голос. – Я знаю, вы несколько стеснены в средствах и тоже не разделяете всеобщей радости по поводу будущих наследников...

– Эммм, миледи, я не то чтобы не разделяю, но, в некоторой степени считаю, что пора менять принципы престолонаследия. Мы живём не в старые времена, а в современные. Король уже очень стар. И передавать младенцу правление государством – не лучший способ сохранять мир и благоденствие. Власть нужна и должна быть передана людям опытным и заслуживающим это. Конечно, королевской крови...

– Да-да, я помню, сын вашей кузины... Что ж, сиятельный, я готова поддержать вас и так, и эдак. И сейчас, и в будущем. При одном условии – чтобы так называемая избранница исчезла раз и навсегда. Ведь избранница остаётся человеком, и тоже способна умереть, не так ли?

– По желанию Ока...

– Или если ей помогут. Ведь даже королевская дочь не была застрахована от безвременной кончины.

– О да, тот ужасный укус змеи!

– Говорят, это была лямея.

– Никто и никогда не скажет вам точно. Но даже Верховный маг Альказаэдр не смог спасти прицессу. Такая печаль... такая утрата...

– Для кого-то весьма выгодная, вы не находите? – процедила леди Марриора, мысленно злясь на подругу за то, что та безвременно умерла, а Иррандо стал избранником Ока для продолжения рода и рождения наследника у осиротевшего ныне короля Дриэрры.

Отчего они выбрали Иррандо? Он – всего лишь двоюродный племянник правителя, и есть ещё шестеро других, из которых двое племянников – родные. Прямее некуда! Никто не сомневался, что Око изберёт одного из них. Однако всё случилось иначе...

Маг молчал, перебирая пальцами чётки в виде звёзд.

Леди Мариорра понимала, что рискует, но она навела справки, и знала, что у мага Куррвимаэтра планы на жизнь были далеки от преданного служения вере, а состояние не позволяет даже восстановить рушащийся дом. В отличие от других магов храма, он всё чаще бывал в оставшемся от родителей особняке и влезал в долги. Красавица набрала воздуха в грудь и сказала с коварной улыбкой на устах:

– Я бы хотела узнать кому и как доверить такую лямею, нацеленную вы понимаете на кого.

– Полагаете, это вернёт к вам расположение лорда Лонтриэра?

– Мне не нужно его расположение, мне нужно его тело, его страсть, огонь! В любой ипостаси! – сверкнула глазами леди Мариорра. – Его отняли у меня слишком внезапно, я не успела насытиться... Но сейчас не об этом. Мужчины в горе ищут утешения ещё больше, чем мужчины, свободные от чувств. К тому же я уверена, что спустя какое-то время лорд Лонтриэр будет только рад, что его освободили от чар той девицы и вынужденного брака.

– Хм...

– Ведь ему не станут подбирать другую избранницу?

– Легенды молчат об этом. Известен лишь один случай, когда пришлось заменить пару, и то до брака. Обряд так и не был благословлен. И Око выбрало другую пару для рождения наследника из более дальних носителей королевской крови.

– Вот! – вскинула палец с огромным перстнем леди Мариорра. – Так и

должно случиться! Я не постою за ценой!

– Но миледи, сейчас избранница Ока находится под магической защитой, и уже посланная однажды лямея не смогла нанести смертельный вред.

– Оу, вы пытались?

– Кто сказал, что мы? – хитрая усмешка скользнула по тонким губам мага. – Главное, факты. И здесь, под пристальным наблюдением самого Альказэдра, любой след лямеи будет обнаружен без труда. После кончины её Высочества и покушения на избранников Ока введен повышенный магический уровень безопасности. Так что ни один из служителей Храма вам не поможет. Глупо подписывать себе смертный приговор.

– Неужели нет вариантов?

Маг промолчал снова, и затянувшаяся пауза звенела напряжением в ушах леди Мариорры. Казалось, даже пламя на фитилях свечи потрескивает слишком громко. Наконец, он произнес вполголоса, словно поверял хозяйке дворца большую тайну:

– Маги храма не станут что-то делать, да и служитель со средними силами тут не помощник. Однако не стоит забывать о маркатаррском колдуне, заключенном в подвалах Ир-Даррэна. И он, как я слышал, жаждет мести, ведь при всём его могуществе теперь над ним даже стража подсмеивается.

– Разве маркатаррский колдун может быть смешон? – удивилась красавица. – Это ведь самые страшные существа на Аллес.

– О да, и Арргарр действительно страшен. Но отчего-то при всей своей мощи время от времени он начинает трястись и петь странные песни с непонятными словами...

– Какими же? – широко раскрыла глаза леди Мариорра.

– Не могу цитировать точно, но что-то типа «Медлячок, чтобы ты расплакалась. На выпускной».

– О, как необычно...

– Или вдруг кидается на стены, декламируя непонятные термины. Особенно страшные про загадочную «нумерическую дистрибуцу шоколада». И тогда даже магические цепи не способны удержать Арргарра. Он мечется в гнев, разбивает себе голову о каменную кладку, распадается на брызги лавы, а потом снова восстаёт из мертвых. Вы же знаете, он бессмертный.

– Это ужасно, право слово, – покачала головой леди Мариорра. – Что же это за заклятье такое? И кто сумел околдовать самого могущественного колдуна Парфенеи?

– Настоящих свидетелей не было тому событию, но, говорят, случилось такое несчастье с Арргарром после попытки похитить избранницу. Двое других его сообщников погибли в той схватке.

– Она настолько сильная ведьма? – нахмурила тонкие брови красавица. И нарисованный на виске умелой рукой лицевода цветок вытянулся и стал казаться зловещим.

– Ничто не показывает на то, что избранница обладает магией, – шёпотом ответил маг. – Я не раз проверял её, находясь рядом. Но возможно, у неё есть дар, не известный нам. Она ведь... кхм... издалека...

– Туда бы её и вернуть, если убить нельзя, – процедила леди.

– Какая мудрая мысль, миледи! – оживился маг. – Вы правы! Как же вы правы! На территории Дриэрры избранница неуязвима, но за её пределами... Жаль, что маркатаррский колдун заточен. Он бы сослужил нам хорошую службу...

– Разве нельзя помочь ему освободиться? – изогнула бровь леди Мариорра. – Насколько мне известно, у всех людей и драконов, стражников и охраны бывают проблемы, и чаще всего их можно решить деньгами.

– О да, я узнаю, что я смогу сделать, – поклонился маг и встал с подушек. – Боюсь, мне пора!

– Поторопитесь, сиятельный! Иначе я замёрзну в своей шёлковой постели, пока лорд Лонтриэр выполняет свой долг перед королевством!

С чётков мага соскользнула крошечная звезда, из неё заструился к потолку лёгкий голубой дымок.

– Ах, ну зачем? Я бы и так промолча... – леди Мариорра не смогла договорить и вынуждена была только кивнуть и сложить ладони в прощальном жесте. Её гордость пострадала не сильно, тем более она и так была слишком уязвлена равнодушием недавнего любовника.

Оставшись одна, леди Мариорра вышла из будуара, подошла к высокому прямоугольнику в соседней комнате, накрытому тканью со множеством складок. Отдёрнула её и посмотрела на своё отражение. Да, такая статная женщина с высокой грудью и тяжёлыми золотыми косами, с таким точёным лицом и чувственными губами, с белой кожей и фиалковыми глазами не должна прозябать в постели одна. Она провела пальцами по центру зеркала – редкому и чрезвычайно ценному подарку от скончавшегося супруга, – и увидела стройного юношу, явно изнывающего от ожидания на том конце магической связи. Он был в голубом балахоне, но без вышитого золотого Ока. Ещё ученик, пусть и талантливый. Горячий, но Иррандо в подмётки не годится. Ладно, за временным неимением лучшего...

– Дорримондэр, отчего ж ты не приехал к моему крыльцу? – томно сказала леди Мариорра, поправляя прядь золотых волос у виска. – Неужели ты заставишь меня ждать?

– О нет, прекраснейшая, я уже близко, всего в двух номилях от вас. Я лишь ждал, когда вы призовете меня, моя госпожа.

– Так иди же! – поманила она рукой и, бросив рассеянную улыбку, пошла вглубь комнаты – к огромной кровати под расшитым серебром балдахином.

– Я бегу, я лечу, о госпожа! – пылко воскликнул юноша и исчез.

«Этот тоже сделает ради меня всё, что ни попрошу, – удовлетворенно усмехнулась коварная красавица, – а у него есть доступ в покои избранных. Что ж, леди Анна, берегись! Иррандо будет моим и только моим! Тебе не отнять его у меня! Дррянь летающая...»

Глава 1

– Ну, Иррандо, ну, прекрати! – смеялась я, вновь пойманная в его объятия. – Нам надо собираться на приём. Разве его Величество будет ждать, когда мы до...

И как тут договорить, когда губы так сладко запечатываются поцелуем? Ммм... Я снова опьянела, веки сами закрылись, пальцы потянулись к его взлохмаченным вихрам. Боже... как хорошо... Король подождёт...

Иррандо подхватил меня, как игрушку, и вернул на шёлковые простыни. Тело со сладким трепетом выгнулось в его руках. Вновь полетела в сторону его рубаха и моя сорочка. Мы так никогда не оденемся! И опять мир за прозрачным пологом кровати оказался забыт и брошен. Иногда мне даже стыдно, что мы проводим здесь так много времени... Стыдно и вкусно...

– В конце концов это наш долг перед страной, – с хмельной улыбкой проговорила я.

– Ты меня с умаводишь, – прошептал Иррандо и томно прорычал: – Моя Анрри-и-ита...

Боже, какая у него кожа... атласная. Никогда не перестану изумляться! Губы оставляют то лёгкие, то влажные следы на теле. Кожа скользит по коже... Моя светлая по его бронзовой. Едва касаясь, нежно, и вдруг требовательно, жадно. До сплетения и ритма. До совместного взрыва и головокружения, до полёта. Ааа-ах!

Каждый раз с ним будто впервые... Ненасытно, яростно или плавно, танцующе, будто под звуки вальса над цветами корделии. А бывает и совсем медленно, смакуя удовольствие и созерцая друг друга. Мы – муж и жена! С ума сойти!

Сейчас я рассмеялась от счастья и взлетела, расставив руки и паря над Иррандо в воздухе, будто в воде. Как же он красив, мой муж! До сих пор необычно так называть Иррандо и оттого хочется повторять снова и снова: мой муж, мой! Идеален в каждом изгибе сильного тела, в каждой мышце, в каждом взгляде и в каждой улыбке... Люблю!

Я взлетала всё выше, но Иррандо подскочил и ловко изловил меня, будто сбежавшую из сетей бабочку. Наши глаза оказались напротив.

– Анрита, не улетай, так не честно, – сказал он, совсем расслабленный и оттого ещё более красивый. – Ты – моя жена.

Да, не честно, ведь он не полетит сам. У нас договор – в спальне Иррандо только человек, с драконом мы лучше летаем над садами и рощами Дриэрры. Ещё одно удовольствие, от которого невозможно отказаться – совместные полёты! Правда, мне его скоростей никогда не развить... Зависть-зависть!

Иррандо опустил меня осторожно и вздохнул:

– Боюсь, король нам не простит, если не явимся.

– Можно отмазаться какой-нибудь сверхзадачей от Великого Ока, – хихикнула я.

– В следующий раз.

Ой, кажется в его карих радужках с ромбовидными зрачками снова загорелся огонь!

– Нет, Иррандо! – строго сказала я.

– Угу... – опасно томно.

– Всё, отворачиваемся друг от дружки и одеваемся!

– Ладно.

– И не подглядывай! – говорила я, натягивая на себя раз в десятый сорочку и слушая, как возится с одеждой Иррандо. – После этой ночи и этого утра я готова слопать слона, а у короля нас ждёт какой-то обед-завтрак.

– Уже обед. Разве тебе хватит летающего слоника? – удивился Иррандо и звякнул чешуйками кольчуги. – Он же меньше пальца.

– Я про нашего, земного, – хмыкнула я, продевая руки в рукава платья. – Хорошо, поправка для непонятливых: я съем трёх перруканских козлов.

– Фу, они не вкусные.

– Тогда я съем тебя! – Я резко развернулась и увидела моего рыцаря-дракона во всём облачении – в серебристой кольчуге с алой лентой на груди, в тёмно-красной рубахе и штанах. И даже в сапогах. Точно так же он был одет в нашу первую встречу. Только злой был, а не сияющий, как сейчас. – Ну, как ты так быстро умеешь одеваться?!

– Нас специально этому учили. Как и обращаться в драконов, – хитро улыбнулся Иррандо. – И потом у нас нет всех этих завязочек и застёжек сзади. Давай помогу.

– Только чур платье больше не снимать!

– Угу... – и снова обжигающее дыхание на шее, у уха и тысяча мурашек по спине...

* * *

Через час мы не ступили на ступени парадной лестницы, как приличные, а, влетели на балкон верхнего этажа королевского замка, как запыхавшиеся перед лекцией студенты. Выдохнули и, пытаясь принять серьёзный вид, прошли по коридорам и залам мимо придворных и фрейлин. Мы остановились перед высокими дверьми в покои короля, ожидая, когда нас пригласит лакей. В моём животе урчало, словно там не бабочки порхали, как говорят почему-то, а медведи копошились после зимней спячки. Скорее-скорей бы обед! Или хотя бы кофе-брейк... Никогда в жизни я не была такой голодной!

– Ужасно стыдно, – шепнула я Иррандо, – что мы опоздали. Король всё-таки, а не председатель ЖЭКа.

– Не знаю, каков статус председателя джека в вашем мире. И это не важно, – прошептал в ответ Иррандо, – ведь мы не опоздали ни на секунду.

Он глянул на меня и расплылся в коварной улыбке. Ого, он меня троллит?! Быстро учится!

– Ах ты ж... врун, дракон Коро! – шёпотом рявкнула я.

И тут лакей торжественно объявил:

– Господа Избранники, его величество, король Дорризоэн Второй Справедливый, примет вас в обеденной зале незамедлительно.

«О боже, еда! Еда!» – внутренне возликовала я, и Иррандо был спасён. Временно...

И чего я такая голодная, уж не превращаюсь ли в дракона?

* * *

В центре большой, затемнённой залы с сотней начищенных до блеска канделябров, со стенами, отделанными болотно-зелёным камнем с белесыми и красноватыми прожилками, с посеребренной отделкой, стоял длинный стол, будто вырезанный из каменного монолита тёмно-шоколадного цвета. Уставленный блюдами и напитками на любой вкус, он вполне мог бы накормить всех посетителей в зале ожидания Казанского вокзала. Но, как выразился король, «мы отобедаем по-семейному, без посторонних». Кроме нас за этим столом никого не было, если не считать пятерых музыкантов, играющих на арфе и флейтах на постаменте в углу, и снующих туда-сюда слуг.

Я направилась было поближе к Дорризозну, но Иррандо удержал меня, схватив за локоть, и направил на другой конец стола. Что ж, пока речь шла о еде, меня это устраивало, а вот перекрикиваться через весь этот зал было бы, по-моему, глупо. Король церемонно указал на угощения. С ещё бóльшим апломбом лакей объявил нам названия блюд. И с трудом вспоминая об этикете, я принялась поглощать всё ведомое и неведомое, как всегда обходя вниманием перукканских слизней.

Иррандо тоже был голоден, но успевал отвечать на вежливые вопросы короля. А тот едва притрагивался к пище, потягивая в основном какой-то белый напиток из богато инкрустированного кубка. Когда мы уже насытились, Дорризозн прекратил отпускать незначительные фразы и, отставив кубок, заговорил:

– Я хотел бы сообщить вам о воспитании наследника. В три года ему будут даны домашние учителя. В пять – начнутся занятия на выезде. А после шести лет наследник будет обучаться в Военной Академии и проживать там с другими мальчиками. Привыкать к управлению и строить отношения с подчинёнными лучше с молодых ногтей, – сказал король, словно дело было решённое. – В десять он получит в командование небольшой отряд. В одиннадцать это уже будут драконы-огнеборцы из самых родовитых семей...

– Позвольте, ваше величество, – чувствуя раздражение от того, что всё решили за меня, я отложила крылышко в меду какой-то птицы, вытерла руки мгновенно поданным слугой влажным тёплым полотенцем и сказала: – А не слишком ли рано составлено расписание жизни для нашего сына? Во-первых, может родиться девочка...

Дорризозн Второй Справедливый покачал головой.

– Маг-гадальщик сказал, что первым будет мальчик.

Я чуть воздухом не поперхнулась.

– При всём моем уважении к вашему величеству и устоям вашего мира, не стоит на это полагаться. Мой папа всех гадалок и предсказателей готов посадить за решётку по статье мошенничество.

Иррандо пнул меня под столом.

– Странная категоричность, – заметил король. – Я всё-таки склонен доверять.

– Воля ваша, – кивнула я. – Но относительно академий, отрядов и прочего всё это похоже на одну сказку. Встретились пастушка Маша и кузнец Ваня на лугу, он ей цветочек подарил, а она посмотрела-посмотрела на ромашку и в слёзы.

– Отчего же? – удивился король.

– Вот и Ваня сказал: «Отчего ты, Маша, плачешь?» А она: «Я представила, что мы поцелуемся, а потом поженимся. А потом у нас родится сыночек. Он пойдет пасти гусей. Одного гуся утащит лиса, а наш сыночек побежит её ловить, да не заметит корягу и полетит кувырком в глубокий овраг. И шею свернет. Насмерть»... Вот так и планы на нашего ребенка, вы уж простите.

Иррандо не сдержавшись, хмыкнул. Король широко раскрыл глаза.

– Но что же вы предлагаете, принцесса?

Я обернулась. Ах, это же он ко мне! Не могу привыкнуть, что я стала принцессой... Уже месяц прошёл, а я никак!

– Пусть сначала родится благополучно, когда родится, – развела я руками. – А там видно будет. А то и рождаться никому не захочется, если тут ждёт не счастливое детство, а список неотложных дел.

– Аня, – попытался удержать меня Иррандо, – не стоит.

– Как это не стоит? – возмутилась я. – Ведь говорят о нашем будущем ребенке!

– Но жизнь королевской особы всегда расписана и строго определена, – нахмурил брови король. – Так было веками. Долг превыше всего.

– А вы счастливы, ваше величество? – спросила я.

– При чем тут это? – поджал губы король.

– Я согласна, дисциплина – это хорошо. Меня папа тоже приучал к дисциплине: мороз -40, в классе никого нет, одна я сижу и учительница с красным носом. Ноги болят, а на тренировку всё равно ведут. Я не сачок, и ребёнку нашему тоже не позволю быть лентяем. В этом вы правы. Но нельзя же всё настолько регламентировать. И свобода тоже нужна. Ведь счастье в свободе! А счастливый король и о счастье людей будет лучше печься, правда?

Дорризоэн задумался, потом произнес глухо и совсем не радостно:

– О счастье люди будут заботиться сами. Дело короля – обеспечить закон и порядок. И процветание государства.

– Вы совершенно правы, ваше величество, – сказал Иррандо. – Простите мою супругу, она ещё слишком недолго живет здесь, в нашем мире. Ей сложно понять всё сразу.

Мне стало обидно, а короля откровенно жалко. После моих слов он превратился в насупленную печалью тучу. Я встала из-за стола, отбросив руку Иррандо, и направилась к Дорризоэну. Он посмотрел на меня непонимающе, всё ещё чем-то удрученный.

Эх, король-не-король, а человеческий фактор никто не отменял.

Я вздохнула и сказала:

– Ваше величество, вы такой добрый и хороший. И справедливый, не зря вас так называли. Но очень хочется, чтобы и вы были счастливы! Простите, если чем-то огорчила вас! И мне рано делить шкуру не убитого медведя, и вам. Может, я что-то не понимаю, может, вы.

Король встал, огромный рядом со мной, шире, но ниже Иррандо, похожий на пожилого, горделивого льва и осанкой, и седой шевелюрой, и крупными, породистыми руками, унизированными перстнями. И я продолжила:

– Я абсолютно точно не буду с вами всегда соглашаться, ваше величество. А вы со мной. А Иррандо с нами. И это нормально. Дедушки и родители всегда ссорятся, когда речь идет о воспитании. Вот мой дедушка один раз папу из-за меня даже стукнул. Правда-правда. А вы же нашему будущему малышу почти дедушка. А нам – папа...

И, повинувшись инстинкту, я зажмурилась и обняла короля, как своего. Ведь родного я не увижу, а этот тоже человек, пусть с бородой и в мантии, и дочка у него умерла, и жены нет. Совсем один, бедненький. Как он может говорить о счастье, если сам его не имеет?

Вырваться король не стал, замер на секунду, потом похлопал меня аккуратно по спине. Сказал тихо, чтобы слышала только я:

– Умница, девочка.

Я с удовлетворением вздохнула и отстранилась. Иррандо, слуги и музыканты пялились на меня ошарашенно. А вот у короля взгляд изменился, подобрел, что ли.

– Давайте жить дружно? – улыбнулась я. – А, ваше величество?

– Давайте, – кивнул он, ещё больше поражая присутствующих.

– И давайте не кричать друг другу через пятиметровый стол, чтобы связки не сорвать. Мы пересядем поближе к вам, а?

– Пожалуйте, – согласился король.

Я отодвинула стул и села по его левую руку. Иррандо ничего не оставалось, как пересестись по правую. И Дорризозн Второй Справедливый вдруг улыбнулся.

* * *

– Что ты себе позволяешь, Аня?! – гневно сверкнул глазами Иррандо, стоило нам вернуться в свои палаты. – Тебя не воспитали согласно этикету, я понимаю! Но это не кузнец из Эррадеи, и даже не я, это король! Ты должна понимать!

Я поджала губы.

– А чего ты на меня голос повышаешь?

– Так не подобает! – не успокаивался Иррандо. – Так нельзя! Невозможно!

– Король, между прочим, тоже человек. И я – человек, и наш будущий малыш! И я не буду кивать на всё согласно. Я не инкубатор и не бесправная молчаливая прислужница! – я тоже не сдержалась и заговорила громче. – Говорить надо всегда! Нам языки даны не просто чтобы целоваться!

– Я знал, что с тобой будут проблемы...

– Ага, ты знал, зачем же женился? – насупилась я. – Ну да, ну да, выбора не было.

– Женился, потому что люблю, – грозно и совсем не ласково буркнул Иррандо. – Но не собираюсь из-за тебя краснеть. И так уже весь двор говорит о твоей невоспитанности невесть что! Я молчал, но ты решила добраться со своими феминистскими штучками до самого короля!

– Ах так? Какая есть, я тебя не устраиваю?! Тебе стыдно? – возмущение вскипело во мне. – Так имей в виду, тебе самому надо быть достойным короля, чтобы короля воспитать. А королю не бывает стыдно! Он устанавливает законы и тенденции, понял? И не расшаркивается перед сильными мира сего: как скажете, чего угодно... Фу таким быть!

– Анна!

Офигеть, он меня впервые так меня назвал с того самого дня, когда мы победили первого Маркатарра! Негодование било по вискам и требовало выплеска. Я схватила первую попавшуюся фарфоровую безделушку и швырнула об стену. В Иррандо не целилась, ещё порежется, но тот отскочил, побагровев:

– Да как ты...?!

– Смею. Я – принцесса, – сказала я и, взлетев, понеслась в сад. Подальше от Иррандо. Пусть побудет сам. Тоже мне, дракон Коро! Опустилась за колючие кусты с красными ягодами. Дышать было трудно. И тошнило почему-то. Я нервно освободилась от платья и осталась в одной нижней сорочке. Всё равно сад только наш, и здесь никто меня не увидит, кролики не в счёт. Выдохнула глубоко. Услышав треск и шелест за плечами, обернулась и бросила в сердцах:

– Уйди, Иррандо!

Да так и не закрыла рта: из кустов выступил Маркатаррский колдун со сверкающим голубым ошейником на шее. Позади него в ветвях стояли две фигуры в голубых хламидах – маги. Кажется, старый, один из одиннадцати Сауонов, и молодой, безбородый совсем.

– Что, ведьма, не ожидала?! – расхохотался чернолицый колдун в защищающем от солнца плаще.

– Скорей! У нас мало времени! – крикнул громким, испуганным шёпотом молодой маг.

Колдун выставил руки с растопыренными пальцами, маги по бокам зажгли жезлы, и меня закрутило сине-зелёным вихрем, отрывая от земли. Ой...

Глава 2

Сад, замок, лица, кролики – всё исчезло перед глазами, замелькало, забулькало, будто я попала в воронку безумного фейерверка. Вокруг меня сыпались искры, взрывались огни, превращаясь в едкий дым. По стенкам головы эхом разносился жуткий, рычащий голос маркатаррского колдуна:

– Прррроклятье... Чрррево... Убиррайся, ведьма... Не бывать наследника в Дрриэррре... Никогда не вернёшься в этот миррр... – и почему-то адрес нашего сочинского партнёра.

Я схожу с ума? Тьфу, он же был на флэшке... в реквизитах договора, на той самой, что проглотил Маркатарр.

Не в состоянии пошевелиться, я сквозь зубы послала колдуна очень ненормативно как раз перед словами «навечно прррроклята». Говорят, русский мат защищает от всяких гадостей. Надеюсь... Мамочки!!! Не помогает... Тело скрутило и выгнуло, словно в агонии, унося дальше и дальше с безумной скоростью по дымному тоннелю. Ай, больно как! И плохо... К самому горлу подступил обед. Из дыма донеслось раскатисто:

– Да пррристанет к тебе пече-а-ать забвения...

И я отключилась.

* * *

Усталый, мятый и явно плохо спавший ночь мужчина лет сорока пяти отложил папку и поднёс бренчащую трубку к уху:

– Исаев у телефона.

– Максимыч, нашлась! – заорал в ответ Смолянский. – Аня твоя нашлась!!!

– Где? – хрипло произнес полковник Исаев и тут же добавил, с трудом справляясь с внезапной сухостью в горле: – Живая?...

– Живая, и по ходу целая. Не волнуйся, Максимыч, – сам страшно волнуясь, орал Смолянский из дежурки. – Сидит в участке в Сочи. Немного неадекватная была сначала, сориентироваться не могла. Как оказалась у Олимпийского огня, не помнит. Без документов, без денег. В одной ночной рубашке. Только кольцо золотое с головой дракона на среднем пальце. Но опосля в участке вспомнила и имя, и фамилию! И тебя! Ребята её как раз по базе пропавших пробили, всё совпало! Она!

– Слава Богу! Только не ори так, – выдохнул Исаев, но сердце тут же сжалось.

В ночной рубашке... Сволочи! Кто посмел?!

Полковник глянул на фото дочери в рамке на столе. Маленькая ещё тут, смеётся с шариками в парке. Не уберёг... Как и Нину, маму её. В горле встал ком.

– А разве я ору? – продолжал орать Смолянский.

– Да. В ушах звенит. Вылетаю туда.

– Денег надо?

– Нет. Есть. – И добавил тихо, не узнавая собственный голос: – Спасибо, Глеб.

Исаев положил трубку на серый аппарат и за секунду выглушил полную бутылку Эссентуков. Аня... в ночной рубашке... Что они делали с ней гады целых полтора месяца?! С его малышкой?... Подумать было страшно. На работе уже чего только не навидался, но чтобы с его Нюткой кто-то?!

Полковник Исаев стиснул зубы и встал со стула так резко, что тот откатился к окну. Надел на ходу пиджак, и заводя дряхлую Тойоту, подумал: «Урою, падлы! Каждого лично выкопаю, кто хоть пальцем Нютку тронул. И мозги вышибу! А потом пусть сидят. Хоть в кутузке, хоть в дурке. Главное, пожизненно».

Подъезжая к Внуково, Исаев опомнился, набрал Смолянского.

– Глеб, контакты сочинского отделения скинь.

– Уже, шеф.

– Спасибо.

Сердце полковника Исаева стучало, как сумасшедшее, пока он копировал номер из смски – вдруг всё-таки не Аня? Он, Исаев, в чудеса не верит. А это сродни чуду. И так, блин, хотелось, чтобы это дочка была в Сочи. Живая... невредимая...

В начале марта она как под землю провалилась. От работников той шарашки «Латтэ и Маффин» ничего путного услышать не удалось: дым, молния, исчезла и всё... Укурки чёртовы!

Видео-камеры не работали. На записи только рябь. И нагрянувшие ребята из ОБЭПа с проверкой не помогли припугнуть кафешников. Сотрудников Аниных чуть не на изнанку вывернул. Босса очкастого до слёз довёл. Однокурсников по одному прошерстил, даже мажоров запугал так, что папаши адвокатов присылали. Один накатал заяву о превышении полномочий. Благо, шеф понятливый. На уши всех поставил. Братву, освободившихся, кто мстить мог, проверил дотошно. Висяки по маньякам и

похитителям поднял, ища аналогю. И ничего.

Только самого себя оставалось поедом есть, что велел дочке работать. Самостоятельность воспитывал, ответственность. Прав был тесть, когда ему влепил тогда на даче подзатыльник: девочка принцессой должна быть, а не сержантом в юбке. Без матери так тем более! Лелеять надо было, баловать, а не к взрослой жизни приучать! Доприучался...

Исаев почти не мог спать. Слишком пусто, слишком тихо было в доме. До звона и чертовщины по углам. Потому полковник рыл землю носом, рыл и не сдавался. Как проклятый.

И вот теперь радоваться бы надо... Оставалось нажать на сенсорном экране на значок вызова в виде телефонной трубки, а палец с большим ногтем вдруг завис над ней и задрожал. Чудес не бывает.

Стук крови в ушах, как бешеный поезд по шпалам.

Чёрт с ним! Будь что будет!

– Полковник полиции Исаев Валерий Максимыч беспокоит. Из Москвы, – глухо сказал он. – Мне сообщили, что у вас находится моя дочь, Анна. Обнаружили сегодня. Я хотел бы её услышать. Это возможно?

– Боюсь, что нет, товарищ полковник, – ответили участливо на том конце. – Анну Исаеву увезли в больницу.

– Что с ней?

– Сознание потеряла. Врач сказал, от потрясения вроде... Но вы не волнуйтесь, разберутся. Вы в городе?

– Нет. В Москве. Еду в аэропорт. Как мне найти больницу?

– Вас встретят, номер рейса только сообщите.

– Билет возьму и перезвоню. Спасибо.

Волнение в сторону, – решил Исаев. – Не думать. Не надеяться. Потом, всё потом. Сейчас дело. Билеты, посадка. И увидеть дочку своими глазами. Удостовериться.

* * *

Это был самый долгий на свете перелёт. Самый медленный чёртов Боинг. Самая медленная колымага Мицубиси сочинского коллеги из угрозыска. Самый тормознутый лифт в больнице. Самый длинный коридор. Исаев прошёл вслед за медсестрой, невысокой армяночкой в голубом, и, считая удары сердца в ушах, распахнул дверь в палату.

Дочка! Его Нютка, на мать – на Нину покойную в юности отчего-то очень похожая сейчас, сидела, опираясь спиной о подушку, и задумчиво

разглядывала массивное кольцо на пальце. Подняла глаза на шум и, радостно взвизгнув, выпрыгнула из кровати:

– Папа!!!

Обвила руками его шею, повисла на нём с визгом:

– Уииии! Папа-аа!!

– Задушишь, Нютка, задушишь, – бормотал Исаев, безмерно счастливый.

Надо же, кто-то свыше раскошелился на чудо! И спасибо ему за это. Будь то старик с бородой на облаке, в которого он не верил, или сам чёрт с хвостом и хитрой мордой... Последний отчего-то примерещился прямо явственно, ещё и с татуировкой на синюшной роже и зелёными, как плошки, глазами. Полковник Исаев встряхнул головой и отстранился, рассматривая дочку.

Это была она, но совсем другая. Расцвела по-женски, взрослее стала, без очков, без брекетов, цвет волос, как в детстве. И длинные почему-то. Искусственно нарощенные? Бледненькая немножко, но красивая, как принцесса, с распущенными волосами и в этой длинной кружевной рубашке, словно из старых французских фильмов, которые Нина так любила. Красивая дочка у него, такая красивая... – с гордостью и счастьем подумал Исаев. – Но почему так изменилась? Или просто соскучился?

– А ну-ка, Нютка, что это у тебя на ушах? – обратил внимание полковник на старинные на вид украшения. Не серьги, а побольше, они покрывали весь край уха от верха до мочки и были щедро усыпаны крупными бриллиантами. И браслет такой же. Ничего себе!

Итак, ясно: похититель был богат, очень богат, паскуда... Игрушку себе нашел, гаденыш...

У полковника Исаева сжались кулаки.

«Зарою».

– Пап, я так скучала! – выдохнула Аня.

– Где?

– Не помню, – она развела руками и виновато улыбнулась. – Правда, не помню. Совсем-совсем. Точнее, что-то такое в голове смутное. Будто дым. И тошнит всё время... А кольцо не снимается, глянь какое?

Кольцо было тоже не из дешёвых, если не качественная подделка, конечно. Причудливое, под старину – голова дракона, искусно отлитая из золота, с рубиновыми глазами. Не простое, сектой пахнет. Вторая зацепка? Надо пробить по базе всё, что есть по драконам: татуировки, шизоидов, организации и прочую хрень.

– Оно не снимается. Никак, – пожаловалась Аня.

– Ничего. Разберёмся, малышка.

Исаев осторожно провёл ладонью по волосам дочки. Руки его ещё дрожали.

Позади раздались шаги. Исаев обернулся и увидел выходящего из-за спины носатого коллеги-сочинца кудрявого приземистого доктора. Пудель откормленный в белом халате.

– Вечер добрый. Вы родственник девушки? – поинтересовался «пудель».

– Отец. Что с ней? Что с памятью? – Исаев обнял Аню за плечи и прижал к себе, боясь, что она снова исчезнет.

– Память – это не к нам, – ответил кудрявый медик и добавил картаво. – Думаю, в Москве вы лучше психиатров найдёте. А вот с организмом девушки всё в порядке.

– Тогда потеря сознания от чего? – поджал губы Исаев.

– Такое с беременными случается, – улыбнулся врач и подмигнул ошарашенной Ане. – Поздравляю, хотя срок ещё маленький. Ориентировочно седьмая неделя.

* * *

– Ну, сколько можно дуться? – пробормотал Иррандо и вышел в сад. – Аня!

Тишина. Даже птицы не щебечут. Показалось, что тут и нет никого. Лёгкой тенью по сердцу скользнуло беспокойство.

– Анрита! Выходи. Давай поговорим, как взрослые люди!

Нет ответа. Иррандо пошёл дальше, вглубь сада. Отметил взглядом сломанную ветку, побрёл по дорожкам, сердясь всё сильнее на жену из-за её детских выходов. В голове прокручивалась ссора и росла уверенность, что он трижды прав. Король есть король, этикет придуман не просто так. Если каждый начнёт с первым главой государства обниматься, к чему это приведёт? Уж точно не к закону и порядку.

Но несмотря на всё это мысленное бурчание, в сердце Иррандо набухла тревога, словно клещ на шкуре пса. Ани нигде не было.

Наконец, за дальней беседкой, увитой крошечными розами, где топорщились колючками кусты мистильника с алыми, как кровь, ягодами, принц увидел в просвет между листвой бирюзовый шёлк платья и направился за кустарник.

– Аня! Перестань играть в прятки. Я тебя вижу.

Молчит. Вот уж супруга досталась! – насупился Иррандо и хотел было позволить ей дуться дальше, коль скоро так угодно, но вдруг внимание зацепилось за распластаный белый кусок шерсти на траве. Кролик? Почему плоский? На него, что ли, каменная ступа упала? А крови нет... Что за дьявольщина?!

Иррандо бросился за кусты мистильника. Анино платье висело на ветке, три кроличьих шкурки, раскатанные в лепёшку, но такие же бескровные, валялись поодаль. Прямо под ногами что-то сверкнуло. Иррандо наклонился и поднял Анино бриллиантовое кольцо. Сердце ёкнуло.

– Анрита! – громко крикнул он, чувствуя, как накатывает паника. – Не шути со мной так! Хорошо, я не прав! Я был груб... только выходи.

Тишина. Проклятая тишина. И странный запах гниения...

– Скажи хоть слово! Кто я там? Дракон Коро? Да ответь же! Аня!

От его рёва или не от него с куста на землю хлопнулась мёртвая птичка. Словно замороженная магией. Подумалось, что такое бывает после мощных ритуалов, как, например, при создании стенки в пробоине крепости у северной границы. Всё зверьё тогда в радиусе двух метров издохло. Даже жуки...

Ещё надеясь на лучшее, Иррандо мгновенно обернулся в дракона и взмыл над полянкой. Облетел весь сад вдоль и поперёк, заглядывая в кроны деревьев, за водопад, нырнул в пруд, прорезая воду. Ани нигде не было. И вдруг в жару Иррандо почувствовал холод, пробирающий до костей – это было предчувствие чего-то ужасного, даже не предчувствие, а знание того, что оно уже случилось.

– Аня!!! – прорычал дракон над садом, и уже знал: ему никто не ответит.

Не понимая, зачем, он сделал ещё один круг, затем метнулся к охране. Никто из стражников не видел избранницу. Никто из слуг не видел принцессу Анну. Разве только посудница из окна подвала заметила синезелёную дымку над их висячим садом.

– Ты точно её видела?! – громыхал Иррандо над испуганной женщиной в сером платье. Та закивала мелко и спрятала красноватые руки под передник, словно боялась, что дракон их откусит.

– Значит, дело в магии, – робко вставил слово старик-метельщик.

– Да, – буркнул Иррандо и полетел к Храму.

Снова маги замешаны! Как же насчёт их хвалёной защиты? Или Альказаздр вновь решил творить свои штучки? С его женой? С избранницей Ока?! Да как он посмел?!

Но принц не успел выплеснуть всю ярость, прикрывающую, как

ширма, внезапный страх. Потому что ещё до приземления увидел, что в храме царит суматоха.

Жрецы и служники выставляли всех молельщиков и посетителей в срочном порядке. Бежали с жезлами и что-то обсуждали. Увидев его, расступились и пропустили.

– Что случилось, милорд? – спросил благообразный маг, выходя из-за колонны. Кажется, его звали Куррвимаэтром.

– Леди Анна пропала. В саду есть следы магии, – выдохнул Иррандо и обернулся в человека. – Что случилось у вас?

– О, беда не приходит одна, – скорбно сложил руки маг. – Из подвалов Ир-Даррэна бежал маркатаррский колдун! Мы собираемся объединить поле, чтобы выловить его на просторах Дриэрры. Но сначала надо найти... Далеко он уйти не мог, если, конечно, ему не хватило сил телепортироваться сразу в Парфению. Этого нельзя исключать.

У Иррандо прокатился ледяной пот по спине.

– Он мог мстить избраннице Ока! Похитить её снова!

Иррандо побежал со всех ног через анфиладу колонн и по храмовым залам в поисках Альказаэдра. Верховный маг вышел навстречу сам. На лице, как всегда, ни эмоции, но бледный – под цвет хламиды и струящегося из зеркальной залы синеватого цвета. Без приветствий Верховный маг сказал:

– Да, колдун мог. Думаю, этим и занялся в первую очередь. След магии вьётся над всем королевским садом и уходит в лабиринты.

– Так сделайте же что-нибудь!

– Боюсь, не в наших силах, – покачал головой Верховный маг. – Мы не смогли обнаружить, куда Арргарр направился дальше. Собираем большее количество магов для усиления поля, вызвали всех. А насчет Ани... волшебные зеркала не нашли её на территории Дриэрры...

– Маркатарр забрал её с собой?! – не поверил сам себе Иррандо, его глаза расширились, а сердце готово было выскочить из груди. – Нет, это невозможно! Ведь есть защита! Была защита! – и прорычал неистово. – Куда вы смотрели, маги?! Это была ваша работа! Она не просто моя жена – она будущая мать наследника! И избранница Ока! Что, снова зачаруете меня за дерзость?! Говорите, лиходеи!

Альказаэдр мотнул белой бородой и поманил Иррандо в синеватую темноту зеркальной комнаты.

– Успокойтесь, принц. Мы найдём решение. Великое Око...

Иррандо в ярости вырвал локоть из цепких пальцев мага.

– Я хочу говорить с Оком. Сам! У вас тут явно не чисты дела!

– Око само выбирает, с кем станет говорить, а с кем нет, – произнес Альказаэдр.

– Я – его Избранник! Имею право!

И будто в подтверждение его слов дверцы маленькой комнаты в конце зала раскрылись. Одна за другой. Все маги в зале, готовые священнодействовать с жезлами, замолчали. Верховный указал рукой в широком рукаве на льющийся из прохода свет:

– Что ж, иди, Иррандо, сын Лонтриэра. Око призывает тебя.

Не чувствуя под собой ног, Иррандо бросился в знакомую уже крошечную комнатку, где чуть больше месяца назад просил благословения на брак с Аней. Где она теперь? Его маленькая, красивая девочка?

– Великое Око, – Иррандо упал на колени в пучке света и сложил ладони в молитвенном жесте. – Твоя избранница, моя жена, пропала. Помоги найти её. Заклинаю.

Пауза, слепящая глаза, была слишком долгой. Мучительной, как зубная боль. Иррандо терпел, не жмурясь и принимая свет таким, какой он есть. Вина била по вискам. Мысли грохотали. Если б они не поссорились, если бы он умел принимать и свою любимую такой, какая есть, она бы сейчас была в безопасности...Если б он только... Всё бы отдал, чтобы Аня оказалась рядом, чтоб смех её услышать. Почему всегда так поздно, слишком поздно приходит мудрость?!

– Хватит шуметь, – заявило Око, невидимое почти в сверкающей белым и золотом вышине. – Были бы уши, заткнуло бы.

– Я молчу, – оторопел Иррандо.

– Умом шумишь. Тишшшеее...

Иррандо вдохнул и выдохнул, пытаясь прогнать мысли. Прошептал, боясь разгневать Око и не получить ответов:

– Что делать мне?

– Вина – пустая трата сил, улетающих в прошлое. Мечты – пустая трата сил, улетающих в будущее. Правильные решения в молчании приходят. И только сейчас. В настоящем. Затихни. Дыши!

Иррандо сосредоточился на дыхании, хотя это оказалось крайне трудно. Закрыв глаза. Ощутил ветерок по коже, сладость во рту. Свет... Слишком много света.

Распахнул глаза и с удивлением обнаружил над головой переливающиеся на солнце айны. Он стоял на берегу радужного озера. А само Око, в бело-золотом сиянии висело над водой.

– Почему мы здесь? – изумился принц.

– Не все в храме служат подлинно.

– Но ведь ты знаешь! Почему не вмешаешься?

– Это людские дела, сами разберутся. Мне и своих хватает.

– Но...

– Ты поболтать пришёл или за помощью? – буркнуло Око.

– За помощью, Великое Око! – склонил голову Иррандо. – Как мне найти Аню?

– Её больше нет...

В сердце Иррандо воткнулся шип, воздух застрял в горле.

– ...в этом мире, – добавило безжалостное Око. – С помощью колдовства Аню вернули в родной, седьмой мир. На Землю. И не только её, вашего ребенка в её чреве тоже.

– Как вернуть их обратно? – пробормотал Иррандо, не в силах поверить в услышанное.

– Среди двенадцати магов – предатель. На твоей жене – печать забвения и заклятие привязки к своему миру, – спокойно сказала Око. – Маркатаррский колдун постарался от души. И ему помогли. Так что это будет не просто.

– Но я хочу вернуть обратно свою жену и ребенка! – крикнул Иррандо, сжимая кулаки. – Помоги! Я на всё готов.

– Даже на путешествие в странный мир с техномагией, где люди говорят, как разбойники? – усмехнулось Око.

– Хоть в Ад.

– Ну, местами там почти... А местами вполне симпатично, – сказала Око.

– Отчего так случилось?

– Откат. Расплата за умение летать. Правда, в родном мире Ане оно скорее помешает...

– Раз я – на берегу озера, я тоже должен буду заплатить за желаемое?

– Конечно.

– Свою жизнь?

– Зачем тебе мертвому жена?

Иррандо поперхнулся воздухом.

– Что ещё ты берёшь взамен за моё путешествие за женой в другой мир?

– Прямо как на базаре, честное слово. Ещё о скидках спроси, – пробурчало Око.

– Всегда лучше знать.

– Хорошо. Тебе придется выполнить желание человека, который тебя ненавидит. Ты узнаешь кого и какое. В свое время.

Иррандо нахмурился. Но разве у него был выбор?

– Хорошо, я согласен.

На траву упал амулет в виде ока из белого золота на чёрном шнурке.

– Надень и не снимай. Иначе не сможешь общаться в том мире.

– Спасибо.

– И ты обязан вернуться в Дриэрру. И вернуть наследника. Остаться на Земле ты не сможешь, даже если Аня не захочет лететь сюда. Её, кстати, придется завоевывать заново. Она не помнит тебя, не знает, что ты её муж, и что она беременна твоим ребенком. Она не помнит ничего, что тут было.

– Ладно, – хмурым басом ответил Иррандо, надел на шею кулон.

И как был, в одежде, ступил в радужные воды. Око смотрело на него сверху и молчало. Видимо, больше сказать было нечего. Но потом оно всё-таки спросило:

– А ты знаешь хоть, куда тебя переносить?

Иррандо замешкался.

– Я слышал три названия: Кузьминки, Латтэ и Маффин и под Рязанью.

– С чего начнёшь?

– С последнего.

– Хорошо. Иди.

Иррандо вошёл в озеро по грудь. Волнение зашкаливало.

– И да, – напоследок сообщило Око. – В том мире драконов не существует. Только крокодилы. Так что уж будь добр, не угоди в зоопарк.

Иррандо стиснул зубы и, думая об Ане, погрузился в озеро с головой.

Глава 3

Папа вёз меня из Внуково в нашей старенькой Тойоте осторожно-преосторожно, даже не превышая скорость. Мимо проносились автомобили, новостройки, сосны и берёзы, гипермаркеты и торговые центры. До сих пор потерянная и оторопевшая, я куталась в купленную мне второпях куртку и смотрела в окно. Всё было каким-то не таким, даже воздух. Словно в него песка насыпали...

Странно, вроде радоваться надо – в родной город всё-таки вернулась. Это Москва, моя Москва, но слишком серо было вокруг, шумно, непривычно. Много всего! С другой стороны, страшно не хватало расцветок, красочности, яркости после... Я не знаю, после чего!

Наверное, всё-таки я жила в районе моря до потери памяти, где-нибудь на природе.

Блин, как можно не помнить, что было со мной вчера?! А утром?! И не помню же! Хоть головой об стенку бейся. Как заново на свет родилась прямо там, в Олимпийском парке.

Но что-то ведь было со мной, что-то... И казалось, будто скучаю по кому-то, а по кому? Не знаю... Будто оборачиваешься назад, а там только свет глаза слепит. Всматривайся-не всматривайся, белое пятно.

Оставшись со мной наедине после новости о моей беременности, папа сказал:

– Мы не будем оставлять этого ребенка. Ты должна понимать, дочка, это ведь... – он не произнёс ничего больше, но покраснел и сжал кулаки до того, что костяшки побелели.

Я испугалась ужасно, замотала головой. Потом глотнула воздуха раскрытым ртом раз-другой и потеряла сознание. Меня привели в чувство. И я устроила такой рёв, едва увидев папу, что он сам напугался и больше ни слова не сказал о ребенке всю дорогу до Москвы. Я прислушивалась к своему животу, но ничего особого не чувствовала, кроме нежности... Прикасалась пальцами к совсем обычному, плоскому животу в на скорую руку купленных джинсах и казалась себе рыбой, выловленной сачком из океана и посаженной в аквариум. Ничего не знаю, ничего не понимаю, не могу ответить ни на один из зависших в воздухе вопросов. У меня ребенок от похитителя, который держал меня неизвестно где полтора месяца, а я не чувствовала ни к кому ненависти. Ведь должна была! Но не чувствовала...

Папа повернул у ИКЕИ направо и, остановившись на светофоре,

взглянул на меня. Тут же опять стал жалостливым и растерянным, словно ему одноногую собачку показали.

Так себе ощущение, да.

Но мои ноги были на месте, пальцы тоже. И на ощупь даже голова!

Я снова глянула на роскошное кольцо с головой дракона. Таинственное, красивое. Не снимается. Папа сердился, пытаясь срочно выбросить из моей жизни всё, что могло бы напомнить о... Ну, о чём-то. А мне избавляться от перстня не хотелось. Аж зашло всё, когда мы к ювелиру зашли.

Но обошлось – у смачного армянина сломался инструмент, когда он попробовал снять кольцо. И у второго тоже. А у слесаря закружилась голова так, что он сказал, что лучше пойдёт – видимо, магнитные бури... Папа хмурился и тёр виски. Держал меня крепко за руку и постоянно звонил.

– Может, это даже хорошо, что ты ничего не помнишь, – с тяжёлым вздохом сказал он, переговорив с сочинскими коллегами в аэропорту.

Я лишь растерянно улыбнулась.

По идее, плохое случилось со мной, но жалко было папу – такой он был уставший и напряжённый, и худой совсем. Вот сейчас соберу мозги в кучу и наготовлю ему самого любимого: картошечки жареной с мясом, с лучком и чесночком. Аж слюнки у самой потекли. А потом ещё пирог! Большой-большой! С кунделями... Тьфу, какие-такие кундели?! Видимо, меня не только по памяти шарахнуло...

Ну ничего, прорвёмся. В конце концов, – решила я, – я живая, папа в порядке. Из прошлого исчезло, как выяснилось, ровно сорок восемь дней, но ведь всё остальное на месте! А главное есть сейчас! И прямо сейчас я снова обняла папу, зарылась носом в красноватую тёплую шею, пахнущую родным одеколоном. А папа обнял меня.

* * *

– Ты уж прости, я как-то запустил всё один, – пробормотал папа, открывая ключом дверь в квартиру.

Я зашла и огляделась: казалось, я тут не месяц, а весь год не была! Пылищи! Паутина... Ну, хоть без привидений по углам.

– Тесновато у нас. Да, пап? – сказала я, стоя посреди гостиной. – И темновато.

Папа пробурчал что-то нечленораздельное из коридора.

– А давай ремонт сделаем? – крикнула я ему. – Обои другие, а? Что-нибудь светлое. Или яркое надо. А то тускло. Ни цветов, ни сада за окном. И накупим всякого в горшочках. Может, даже выживет.

Папа вошёл и опёрся спиной о косяк двери:

– Доча, тебе же нравились эти обои.

– Уже нет. Эх, мебели у нас много, а пространства мало! – я раскинула руки в стороны и улыбнулась: – Тут даже взлететь некуда!

Папа помрачнел и отвёл взгляд:

– Ну, ты, Нютка, осваивайся, а мне позвонить надо... По делу, врачу хорошему.

– Ладно, – сказала я, мысленно перекраивая комнату по-новому.

И как я вообще тут живу, в этой конурке в девять квадратов? Жуть же! В голове вырисовалась дворцовая зала с белыми мраморными полами и трёхметровыми окнами, выходящими в сад. Эльфийский сад, словно из «Властелина колец». Может, смотрела недавно?

Эх, как бы балдахин над кроватью пристроить? Обязательно нужен балдахин из шифона, чтобы... «слоники во сне не щекотались» – автоматически прозвучало в голове. И, глядя в зеркало на себя, почему-то офигительно красивую, я выразительно покрутила у виска, но подумала, что мизерный плюс от похищения всё-таки есть. Я нереально похорошела! Надо во всём в жизни искать позитив. Чтобы вешаться не захотелось...

* * *

Иррандо открыл глаза и увидел обычное голубое небо, облачка, солнце. Холодновато разве что... Око обмануло? Что-то мягкое и влажное коснулось виска. Принц отпрянул. Над ним возвышалась бурая корова и, похоже, собиралась вместо молодой травки пожевать его ухо.

– Кыш! – рявкнул Иррандо и вскочил на ноги.

Корова удивлённо и немного обиженно посмотрела на пришельца. Он брезгливо отёр ухо. А животное фыркнула и отошла на пару метров, недружелюбно скосив рога. Иррандо оглянулся: за бескрайним полем, покрытым молодыми всходами, пролегла идеально ровная, если не считать нескольких небольших рытвин серая дорога, убегаящая куда-то за холм.

«Любопытно, что за материал позволяет так ладно склеивать камни? – изумился Иррандо. – Ведь явно же не плита цельная!»

На большом синем прямоугольном знаке белыми и непривычно

округлыми буквами был написано: «Рязань 30 км». Чуть подалее дорогу окаймляла негустая полоса деревьев...

Чужеземная скотина не позволила лорду Лонтриэру долго осматривать окрестности. При виде алой ленты на серебристой кольчуге бурёнка, в генах которой, видимо, прописалась коррида, учуяла голос крови или просто обиделась, что внезапно материализованный чужак подмял сочный клевер.

Корова угрожающе промычала и бросилась, наклонив голову, на Иррандо. Он успел отскочить, заметив краем глаза странные разноцветные повозки без впряжённых козлов. Повозки очень быстро передвигались по дороге с холма. В следующую секунду Иррандо пришлось изогнуться, как тореадору, чтобы рог бурёнки проскользнул в миллиметре от его бока. Поджарая корова пробежала дальше, развернулась и, злобно фыркая, принялась рыть копытом чёрную землю.

– Ах ты ж посланница ада! – выругался Иррандо и обернулся в дракона. Подлетел на метр, распахнул крылья и дыхнул дымком немного, чтобы припугнуть животное.

Корова резко затормозила, врывшись копытами в землю. Чуть не упала и попятилась. С дороги послышался скрежет чего-то тяжелого, визг, удар и крики.

Дьявол! Око же предупреждало про драконов! Иррандо на всей скорости полетел к лесу по-над зелёной травой, и скрывшись за посадкой неизвестных, едва покрытых листиками деревьев с белыми стволами и темными пятнами, обратился снова в человека. Из кармана штанов выпал Анин Айфон.

О, как он мог забыть?! Аня ведь попросила его спрятать перед приёмом у короля. Вот здорово! Если она так обрадовалась оживлённому Айфону в его мире, значит, в этом и подавно обрадуется. Пусть и его самого не помнит...

Расчувствовавшись от мыслей о жене, Иррандо зажмурился и поцеловал пластик. Тот в ответ пискнул и сообщил, что связь есть. Принц кивнул и задумался: что делать дальше? Одно хорошо: он не в глухой чаще застрял, а у дороги. Значит, найдется, у кого спросить. Подумаешь, повозки необычные – Око предупреждало о техномагии. Аня, вон, даже говорила, что тут искусственные драконы летают. А куда в этом мире настоящих дели? Истребили?

Одёрнув кольчугу, Иррандо решительным шагом направился через лесополосу к дороге. На холме три повозки так и стояли, слегка смятые, а несколько человек, выскочившие из них, показывали пальцами в небо, и

возбуждённо кричали – не расслышать, что. Интуиция подсказала Иррандо пойти в другую сторону. Мимо проезжающие повозки отчего-то не останавливались, даже когда он махал руками над головой. «Недружелюбный тут народ, – подумал Иррандо. – Разбойники...».

Ему ничего не оставалось, как пойти вдоль дороги, ведь она обязательно приведет к поселению или городу. Но она привела к побеленному домику у шлагбаума, где пересекалась серая полоса нормальной дороги со второй странной – из двух тонких железок, положенных на бесчисленное количество деревянных брусков. Чахлые кустики, жёлтые и голубые цветочки росли у крыльца. Принц набрался духу и постучал в ярко-красную дверь.

– Тут я, – слышалось из-за спины. – Чего надо?

Иррандо обернулся и увидел приземистую, квадратную почти тётку в оранжевом жилете поверх синей куртки и толстых штанов, пузырящихся над резиновыми чулками. В руке она держала полосатую палку. Несмотря на явно не молодой возраст, женщина была совсем не седой, ее фиолетово-красные волосы, стриженные коротко, мелко вились, как у эррадейских овец. Иррандо вспомнил о странных канонах красоты Аниного мира и вежливо поклонился:

– Доброго дня, донна. Я оказался в чужой местности, и мне нужно найти одного человека. Прошу вас о помощи.

– Заблудился, значит, – оценивающе взглянула на него тётка. – Ролевик, что ли? Чего вам тут в наших местах, мёдом намазано? Хотя костюмчик у тебя что надо. Прямо натуральный такой рыцарь, молодец! Чего ж без меча? Потерял?

Иррандо не ожидал подобного и ответил:

– Я не ролевик. Я попал сюда из другого мира. И, простите, мало знаком с реалиями вашего.

Тётка ничуть не удивилась и махнула рукой:

– Да бывает! Ты из какого? У меня тут кого уже не было: и из Альфа Центавра, и из Созвездия Лебедя, с Сириуса. Эти из Ориона вообще, как родные, каждый год приезжают на семинар с палатками. Во-он в том лесочке медитируют.

– С Аллес, с первой планеты Вселенского Ока, – пробормотал опешивший Иррандо.

– Да хоть с десятой. Тебе портал открывать не надо? А то у меня поясницу сегодня прихватило.

Принц замотал головой.

– Портал не нужен. Мне бы найти Кузьминки или «Латтэ и

Маффин», – сказал он.

– Ой, так Кузьминки это тебе в Москву надо, милоч.

– Москву? А как мне туда добраться, любезная донна?

Тётка скептически посмотрела на Иррандо.

– Ты иностранец, что ли? Акцент у тебя какой-то ненашенский.

Принц кивнул, удивляясь: ведь сказал же, что он из иного мира.

– Да и лицо... Француз или итальянец? Угораздило ж тебя, милоч, – покачала головой тётка. – Вот какие-то дебилы в интернете напишут, что у нас тут место силы, а другие... хм... ну, как ты... едут чёрт знает откуда, а потом теряются. Деньги хоть есть? Или посеял вместе с мечом?

Поспешно сняв с уха крупную бриллиантовую серьгу, Иррандо протянул её женщине:

– Денег ваших нет, но я отплачу за помощь.

Огромный диамант сверкнул на солнце. Тётка посмотрела с интересом на причудливую серьгу, но отвела ладонь Иррандо.

– Если камушек настоящий, столько оно не стоит. Ты – парень молодой и здоровый, а мне помочь некому. Вон ту ветку спилишь над крышей? А то вот-вот обвалится. А я потом с дальнобойщиками за тебя сама договорюсь, чтоб до Москвы подбросили.

– Буду рад помочь вам, любезная донна.

– Да какая я тебе донна? – добродушно рассмеялась женщина. – Обходчица я, тётя Маша.

Иррандо поклонился:

– Очень приятно узнать ваше имя, любезная тётя Маша. Лорд Иррандо Бельмонте Лонтриэр к вашим услугам.

– Ах, ты прям правда рыцарь?! – всплеснула руками тётя Маша и кокетливо посмотрела на него: – И где мои семнадцать лет? Ну пойдем, пилу дам и лестницу. Только кольчугу свою сними, замараешь, жалко будет такую красоту... Нет, погоди, сначала сфотаемся, мне племянш смартфон подарил. А то потом девчата не поверят, что мне рыцарь дерево пилил.

– Я не рыцарь, я – принц, – поправил он с истинно королевским достоинством.

– О, так это ещё лучше! – обрадовалась тётя Маша.

Глава 4

Оказывается, папу просто надо было покормить. Он расправился с двумя полными тарелками жареной картошки с мясом и просветлел лицом. Я налила до краев кипятка в его пол литровую кружку, кинула пакетик чёрного чаю и размешала неизменные три ложки сахара. Папа взял было кружку и отставил. Взволнованная, я сидела напротив, и на языке вертелся вопрос. Очень важный для меня вопрос. Но я не решалась его задать. Со вздохом папа взглянул на меня.

– Доча, я тут посоветовался немного. Со знающими людьми поговорил. И сам подумал. Ты только не реви больше, договорились?

Сразу в глазах зачесалось, но, закусив губу, я кивнула. Папа набрал воздуха в грудь и выпалил:

– Так вот. Я решил. Не всё ли нам равно, кто отец? Главное, кто мать! И кто – дед. Да?

– Папа!!! Папочка! – завизжала я вне себя от счастья и кинулась ему на шею. – Да! Давай оставим! Надо оставить, правда! Я ещё ничего не должна чувствовать, наверное, и, может, просто кажется, но я прям всё время ощущаю, что он там – живой, масенький, малипусечка... Папочка, он ведь наш! Или она...

– Нютка, – улыбался папа, затисканный и зацелованный. – Ой, Нютка... Надеюсь, внук будет. А то вы меня задушите вдвоём, если девочка...

– От любви! Папочка!

– Ну, вот и хорошо, – выдохнул он удовлетворенно. – Теперь можно и чай пить спокойно. Там у нас пряников нету?

Я глянула в хлебницу.

– Есть, – попробовала на мягкость. По-моему, это ещё те, что я перед пропажей покупала... – Ими только гвозди забивать, но лучше выкинуть ради мер предосторожности.

– Насчет предосторожности, – посуровел мгновенно папа. – Тебе, Нютка, понятно, нужны положительные эмоции. Но ты моя дочь и должна понимать, что пока я не засажу гада, который тебя похитил, надо быть начеку. С работы уволишься. Никаких поздних гулянок. Бабушку из Мезмая вызовем, чтоб ты не одна была, пока мне отпуск не дали.

– Бабушку-то зачем? У нас тут и так развернуться негде, – удивилась я. – И потом из неё охранник никакой. Только паникёр. И в отпуск ты же

летом собирался...

– А тебя кто охранять будет? У меня нет денег на надёжного телохранителя. С ребятами из патруля я договорюсь, чтобы с университета тебя домой отвозили, когда занят буду.

– Пап, это уже конвоем попахивает, – кисло улыбнулась я. – Ты успокойся: я дома, со мной всё хорошо, и больше ничего не случится.

– Я должен в этом удостовериться.

– Но ведь всё не предусмотритишь. Вообще мне и кирпич на голову может упасть. Ты ж не будешь передо мной с сачком бегать?

– Зачем с сачком? – опешил папа.

– Кирпич ловить. Или шлем на меня надевать...

– С сачком нет. А насчет шлема надо подумать.

– Ну, па-а-ап! – закатила я глаза.

– И на курсы самообороны тебя запишу, – папа явно не шутил, и это пугало. – И экстремального выживания. Чтобы не терялась в любой ситуации. Завтра с утра я забегу на работу на пару часов. Потом пойдем к психологу.

– Зачем?

– Насчет памяти. И прочего. Не перечь.

– Да я молчу.

– После к Федор Ивановичу в больницу. Пройдёшь обследование. Анализы сдашь. Всё, как положено. Запишу тебя на права учиться, чтобы сама водила. Машину купим, я кредит возьму.

Я оторопела от размаха папиных мыслей по защите меня.

– Потом в полицию и в оружейный.

– А это ещё зачем?

– Во-первых, документы восстановить. Во-вторых, баллончиком теперь не обойтись, – буркнул папа. – Купим электрошокер, самый мощный. И травматiku, пистолет. Потом в тир, пристреливаться.

Мои глаза чуть из орбит не выпали. Потому как я думала о кафе-кондитерской, чтоб отпраздновать моё возвращение, о том, что мне нечего надеть – одни штаны в шкафу и футболки, а хотелось чего-то красивого – платьичка. И в детский заглянуть: мне так и мерещились пинеточки – то розовые, то голубые. Хотя рано ещё. Ну, хоть мишку плюшевого!

– Может, не надо, пап?

– Надо!

Походу с пироженками и платьичком я пролетаю...

– Тогда ладно, чего уж мелочиться, – махнула я рукой, – пошли сразу танк покупать. И пару гаубиц. Можно БУ. И гранату в сумочку.

– Аня, это не шутки.

– Пап, я понимаю. Но, – скривилась я, – давай не будем устраивать из нашей жизни войну и осадное положение. Знаешь ли, спать в обнимку с огнемётами – оно как-то не очень... – проговорила я и вдруг запнулась: сочетание слов «спать в обнимку» и «огнемёт» отчего-то вызвали во мне невероятно теплые чувства и волнение внизу живота.

– Нютка, ты чего?

– А?

– Вспомнила что-то? – в папе сразу проснулся следователь.

ОМГ!

– Давай-ка, рассказывай, по горячим следам.

И отчего-то я смутилась.

– Да нет, пап. Всё окей.

– Не темни. Я каждую твою гримаску с детства изучил. Выкладывай.

Я растерянно пожала плечами, помолчала две секунды и призналась:

– Кажется, я видела настоящий огнемёт... И даже рядом со своей постелью. Почему-то это что-то очень знакомое. И, наверное, в руках держала.

Папа побелел.

– Так я и знал, что дело простой шушерой не обойдется! Волки позорные, – наконец, бросил он хмуро. – Сволочи! Ладно, уже зацепка. Будем проверять всех, кто занимается незаконными поставками оружия. Огнемёты, говоришь?

– Может, показалось? – робко вставила я.

– Выясним. Бриллианты, перстни, огнемёты – похоже, пора начинать охоту на крупную рыбу. И серьги твои я по базе пробью и сдам экспертам в лабораторию.

Мрачный, как туча, папа достал своё табельное оружие и положил передо мной на кухонный стол. Пистолет выглядел нелепо между грязной тарелкой из-под картошки, кружкой с недопитым чаем и окаменелыми пряниками.

– Я уеду ненадолго, – охрипшим голосом произнес папа. – Ты, дочь, никому не открывай. Никуда не выходи. Пользоваться этим надо так...

Я слушала его, хлопая ресницами, и брать пистолет в руки не хотелось.

– Ты хоть пироженок купи, – сказала я перед дверью папе.

– Хм... Хорошо.

– И пряников. И мороженого. И фрукточки...

– Всё?

– Нет, – улыбнулась я. – Можно ещё требуше и спрингалту – копыя метать.

* * *

Обходчица тётя Маша была находкой для шпиона. И кладезем информации для пришельца из другого мира. Любого иностранца она априори считала неразумным, «как дитё», и не удивлялась вопросам. Потому, спиливая ветку, Иррандо удостоился подробных объяснений о реалиях Аниной страны под названием Россия. Он узнал, что ей правит президент в Кремле, но есть ещё Дума, и там сидят «одни бандиты», что вполне подходило под его представление о разбойничьем мире.

Выяснил, что бриллианты можно обменять на местные рубли в ломбарде или скупке. Вот только почему российские деньги были деревянными, лорд Лонтриэр так и не понял. Возможно, на изготовление локальной валюты шёл какой-то особый сорт древесины? Впрочем, по словам тёти Маши, «деревянные» были не в чести по сравнению с «зелёными», но и те были тоже в последнее время не очень, а лучше всего брать Евро. Впрочем, логики в этом совсем не наблюдалось, так как расплачиваться в России всё равно можно было только деревянными.

– Закон вышел, – поведала тётя Маша. – А ещё у нас тут санкции и кризис... Вам, в Европе, не понять! Но где наша не пропадала! Я вона тут картошечку сажаю, курей держу, зеленушечку.

Рассказ обходчицы о положении дел в стране, дорогах, коррупции и взятках пестрил междометиями с яркой, эмоционально негативной окраской, которых Аня не употребляла. Из чего Иррандо сделал два вывода: Аня говорила на умеренно разбойничьем языке, что не могло не радовать; второе – дела в государстве были так себе. И во всем были виноваты какие-то американцы, по уровню коварства не уступающие Маркатаррам.

«Что ж, везде свои сложности. И не так уж наши миры отличаются», – подумал Иррандо и тут же чуть не упал с дерева, потому что нарастающий издали шум превратился в грохот, и длинная вереница железных сараев на колесах с надписью РЖД промчалась мимо избушки на огромной скорости.

Повиснув на руках на ветке, Иррандо с беспокойством глянул на тётю Машу – не надо ли спасать?

Но та, радостно выпятив безразмерную грудь, стояла как ни в чём не

бывало с круглым флажком и совсем не боялась чудовища. Сердце Иррандо билось учащенно, принцу стало стыдно за свой демарш. Он спрыгнул на землю, подобрал пилу и выглянул из-за домика. На обычной дороге специальная палка перегородила путь множеству самоходных повозок.

Иррандо с любопытством разглядывал блестящие, разноцветные и разнообразные металлические коробки на колесах, пытаясь представить, что заставляет их ехать, и с изумлением замечая управляющих ими не только мужчин, но и женщин.

«Феминизм», – вздохнул Иррандо, чуть больше понимая Аню.

В мире, где женщин не только отпускают самих в путешествие между городами, да ещё и позволяют управлять магическими аппаратами, а таким, как тётя Маша – указывать дорогу железным чудищам, просто не могли дела обстоять лучше. Даже без американцев...

* * *

Наконец, Иррандо Бельмонте Лонтриэр справился с громадной веткой яблони, распилил её на дрова для растопки, сложил в конурку, и одновременно узнал, что самоходные повозки называются машинами, и что «ни у кого денег нету, но все кредитов понабрали и ездят, оттого и пробки». В воображении принца-дракона всё это выглядело донельзя странно – казалось, что множество машин съезжаются в огромную бутылку из-под вина без донышка, пока не утыкаются в плотно забитую пробку... Но, чтобы не выглядеть совсем глупо, Иррандо решил больше не спрашивать, как это на самом деле, а увидеть всё своими глазами. Тем более, что там, куда он направлялся, то есть в Москве – «день и ночь везде сплошная пробка»...

К счастью, когда проносилось очередное железное чудище с сараями, благодарная тётя Маша тормознула огромную машину с открытым позади кузовом. На красной кабине было написано КАМАЗ.

– Эй, браток, есть дело магарычовое. Подбрось иностранца до Москвы. А то потерялся, бедняга. Да и грабанули, без денег остался. Но сам парень хороший, душевный, хоть и в кольчуге. – И обходчица сунула водителю какой-то пакет. Кажется, с бутылкой.

Затем тётя Маша обернулась к Иррандо и достала из кармана оранжевого жилета свёрток из промасленной, с мелкими буквами бумагой.

– Вот, возьми на дорожку. Сама пекла, с капустой. Заезжай ещё,

принц! – улыбнулась она и поправила рукой короткие фиолетово-красные завитки. – Я тебе и не такого расскажу!

Иррандо поклонился вежливо и поблагодарил, как мог. Тут же был прижат к горячим грудям, обтянутым шерстяной кофтой, но, к счастью, скоро отпущен.

Иррандр искренне был благодарен и так же сильно радовался отъезду, потому что в голове уже шумело от избытка информации и красочных междометий. Угрюмый, небритый водитель КАМАЗа оказался молчуном. Иррандо захлопнул дверцу, и затаив дыхание, принялся следить за дорогой, за колесом, которое уверенно крутил водитель, за рычагами, педалями, стрелочками и цифрами на панели под окном. Слушал, как что-то мерно гудит в нутре машины, и удивлялся.

«Всё-таки машина – это восхитительное чудо техномагии», – признал Иррандо.

Конечно, расправив крылья, он бы полетел гораздо быстрее, но принц не забывал об угрозе попасть в неизвестный зоопарк к крокодилам. Око ведь не зря предупреждало! И то, с каким пренебрежением Аня отзывалась о крокодилах, заставляло лорда Лонтриэра проявлять разумную осторожность. Сначала нужно было понять, как обстоит всё в этом мире, чтобы не наломать дров. Но главное – он и так уже мчался в Москву – туда, где живёт Аня, его любимая, нежная Анрита, в беспокойстве о которой заходила душа. И... о малыше под её сердцем.

Глава 5

Златокошая красавица сидела в кресле, похожем на трон, и гневно сверкала глазами:

– Где Иррандо?! Я же просила, господин Куррвимаэтр, избавиться от выскочки из другого мира, а не от моего любовника!

– Бывшего, – вставил маг, кривясь от недовольства.

– Любовники бывшими не бывают! По крайней мере, мои! – вопила леди Марриора. – Но вы видите тут лорда Лонтриэра? Где он: под кроватью? За пологом? Может, на балконе? Нет! Его здесь просто нет! Ни в печали, ни в радости, к вселенскому дьяволу! И вообще нигде нет – вся дриэррская стража с ног сбилась! Куда вы его дели, скажите на милость?!

– Сия загадка велика есть, – ответил, поджав губы, маг. – Вы правы, все служители храма теряются в догадках. Принц вошёл в алтарь Великого Ока за двенадцатью дверями и больше не вышел. Помещение было пустым, когда двери раскрылись снова.

– И что это может значить? Око растворило его? Забрало к себе? – тяжело дышала от гнева леди Марриора. – Зачем Оку молодой, красивый принц? Он мне нужен, мне! Моё тело остынет скоро без его прикосновений! И что же мне скажете делать? Смириться?!

– Вряд ли у вас получится... – сказал маг. – А насчет исчезновения... По самым смелым предположениям, Око могло помочь седьмому принцу отправиться за избранницей в её мир.

– Разве это возможно?!

– Великое Око может всё. Оно ведь управляет остальными шестью мирами равно, как и нашим. – Маг нервно дернул застрявшую в других звездочках чётку. – Миледи, вы обещали вспомоществование в наш прошлый разговор. Работа выполнена. Избранница переброшена в иной мир. Извольте оплатить.

Леди Мариорра встала и прошлась вглубь будуара. Её роскошный халат из мягчайшего белого бархата с алым подбоем распахнулся, обнажив точёные ножки в расшитых золотом туфлях, но миледи это не смутило. А вот мага – наоборот.

– Работа выполнена не до конца, – жестко сказала она. – Я не плачу за недопечённые пироги, только за готовые.

– Но миледи, согласно нашему уговору я сделал всё. Отвечать за действия принца Иррандо я не должен. И уж тем более, – маг изобразил

благообразие на бородатом лице, – не могу знать, что предпримет Око.

– А знать – тоже ваша работа! Или вы зря жрецом зовётесь? – фыркнула леди Марриора.

Всё-таки подошла к перламутровому сундучку в стенной нише. Достала из него небольшой, туго набитый кошель и резко бросила им в Куррвимаэтра. Попала в плечо, тот скривился, но наклонился подбирать деньги.

– Больше не заслужили... Милостыню я не раздаю.

– Чего вы ещё хотите, миледи? – маг, кажется, терял терпение.

– Мои цели предельно ясны. Иррандо должен быть тут, а не с ней. А он... Вдруг он вообще решит там остаться?! Это недопустимо! Непозволительно! – лед Марриора снова повысила тон. – Вы говорили, в нашем мире её защищает магия, но в другом-то магия эту нахалку не защищает. Ежели есть портал в тот мир или его можно настроить, значит, надо довершить дело, порученное вам. Иррандо вернуть на Аллес, а леди Анну... – златовласая красавица сделала зловещую паузу и тихо произнесла: – убить.

– Но как?... – возмутился Куррвимаэтр. – Портал между мирами может открыть или само Око, или двенадцать магов...

– Или маркатаррский колдун. Где он, кстати?

– Вернулся в Парфению.

– Он всё еще страдает от чар избранницы?

– Не знаю, но могу предположить, что да. Если Верховный маг Альказадр не смог понять, что же за ведьмовство властвует над Арргарром, вряд ли с ним справятся Маркатаррские ритуалы.

– Прекрасно! Месть – чудесная движущая сила! – заявила леди Мариорра, скрестив на груди руки. – Полагаю, над господином Арргарром, поющим странные песни, будут смеяться и при дворе Маркатаррского короля. Какой первый советник и великий колдун стерпит это? И не будь я леди Марриора, вдова великого дракона и огнеборца, главнокомандующего Северным войском, лорда Бордриэрра, если король чёрных драконов не сместил с должности колдуна, который не справился с заданием государственной важности!

– Возможно, ему даже будет велено исправить оплошность, – согласно закивал маг, – и всё-таки доставить деву для снесения яйца.

– Нет! Сюда эта дрянь вернуться не должна! Итак, – сухо констатировала леди Мариорра, – вы разыщите Арргарра и будете давить на месть. Обманите, если надо.

– Как скажете, миледи, – сказал Куррвимаэтр, – только мне нужны

средства на расходы и конспирацию.

В белобородого старца полетел ещё один туго набитый кошель.

– И за риск, – добавил он. – Отправляться магу Дриэрры во вражескую Парфению очень опасно.

– Переместитесь вашими магическими лабиринтами, – бросила коварная красавица. – Да-да, не делайте такие большие глаза. Я хорошо подслушивала дядюшкины беседы в своё время. Знала, что когда-нибудь мне они пригодятся.

– Не слишком ли вы много себе позволяете, леди Марриора? – гордо выпятил грудь Куррвимаэтр. – Вы разговариваете с одним из двенадцати избранных магов.

– За столько, сколько я заплачу вам, когда всё будет готово, я могу вас даже попросить сплясать паримасочку. С присвистом.

– А сколько вы мне заплатите?... – мгновенно охрип маг.

– Двенадцать миллионов золотых ддрэнов, – заявила леди Марриора, вульгарно развалившись в собственном троне.

Маг побледнел и закашлялся.

– И полную поддержку вашей реформе или чего вы там хотите: короля свергнуть, престолонаследие изменить, мне без разницы. Главное – Иррандо должен быть моим. И только моим. Здесь. В моей спальне. Столько, сколько я захочу!

* * *

Водитель высадил Иррандо в Москве, когда уже темнело небо, но вокруг зажигались огни – не естественные, как цветы в садах, а тоже плоды техномагии.

Ошалевший от впечатлений и размахов, лорд Лонтриэр шёл по необычному городу, заставляя себя держать осанку и не показывать удивление происходящим вокруг, ведь дракону королевской крови робеть не пристало.

И всё же он робел, ошарашенный и немного придавленный тем, как шумела, гудела, мчалась куда-то жизнь города, подпирающего домами небеса. Причем совсем не башнями королевских замков и дворцов. С виду дома были простыми и прямоугольными, без изысков. Да и королей столько не бывает!

Голова кружилась. Ожившие картинки светились на зданиях. Повозок, тьфу, машин было по пять полос с каждой стороны широченной дороги.

Деревьев мало, дышать нечем. Возможно, потому что луны и звезды замещали фонари, к которым тянулись по улицам канаты. Иррандо то и дело щипал себе кожу на кисти, чтобы удостовериться, что не спит и не сходит с ума, как люди, что шли по пешеходной части сплошным потоком и разговаривали сами с собой. Одежды странные, прически, лица...

«Удивительное дело, – думал Иррандо, – все женщины одеты в штаны и юбки, которые даже щиколоток не прикрывают. И никто не обращает на это внимание... Силен здесь феминизм, или мужчины слабы».

Впрочем, жителям Аниной столицы, по всей вероятности, было безразлично, кто как одет. И на кольчугу Иррандо тоже не пялились. Только пара молодых людей в ярких куртках и синих штанах, которые тут были чуть ли униформой для мужчин и женщин, гыкнули и заявили:

– Эй, чувак, Роскон в этом году аж в сентябре! Ты рановато!

Иррандо заинтересовался:

– Какой Роскон? Турнир для рыцарей?

Парни дружно расхохотались и со словами: «В образ вошёл. Весеннее обострение» скрылись за железными дверьми. Оскорблённый, принц бросился за ними и дёрнул за ручку, но она не поддавалась.

Тут раздался рёв, Иррандо инстинктивно пригнулся, ожидая, что с облаков может спуститься железное чудище с сараями на прицепах. Нет, ошибся – по небу быстро летело огромное крылатое существо размером с Маркатарра. И на него тоже никто даже глаз не поднял.

Искусственный дракон? Принц восхитился проворностью и аэродинамикой полёта. Поразительно, что неживое творение способно так точно поймать поток и наращивать скорость. Аж посоревноваться захотелось – кто быстрее? Иррандо ведь считался одним из самых быстрых драконов Южной Армии. Но тут, увы, и крыльев не расправить, если обратиться – или в сеть проводов врежешься, или в рогатую машину, везущую людей, у которых своих повозок не было.

Ветер снова обдал холодом, Иррандо поёжился и переключился внутренне на огонь. Хоть так драконья сущность была в помощь. Зато теперь ясно было, почему Аня не испугалась дракона при первой встрече. После такого мира ничего не испугаешься, наверное.

При мысли об Ане в душе потеплело. Скоро, совсем скоро он её найдёт и прижмёт к себе своё счастье.

Руки уже истосковались по прикосновениям к её нежной коже, губы – по её сладким губам и щечкам. Всё тело Иррандо взволновалось при думах о любимой. Как же он был не прав, требуя от неё правил и этикета. Детей в благородных семьях всё детство учат, а она в Дриэрре была так мало и уже

смогла освоиться. Храбрая, славная, самая красивая на свете девочка! Сколько Иррандо не крутил головой, подобной среди жительниц столицы не нашёл. Да и как можно, если в сердце была только она?

– Простите, любезный, – обратился Иррандо к мужчине, чем-то похожем на водителя, – как добраться до Кузьминок?

Тот хмуро глянул и, не ответив, прошёл мимо. Лорд изумился подобной необходимости и задал женщине с клетчатой сумкой, похожей чем-то на тётю Машу, тот же вопрос. Она буркнула:

– Понаехали, – и отвернулась.

Королевская гордость была ущемлена, но Иррандо стерпел: главное – найти Аню. Как в старых сказках, он попытал счастья в третий раз, подойдя с вопросом к пухленькой девушке с доброжелательным лицом и смешно вздыбленными светлыми волосами. Она была похожа на его Аню синими штанами, белыми затычками в ушах и... железными зубами поверх нормальных. На шее у неё был намотан платок в чёрно-белую клетку, который топорщился на зелёном пальто. На плече – синяя, как узкие штаны, наплечная сумка.

– Пойдёмте, – улыбнулась девушка и приглашающе махнула рукой. – Я как раз до метро. Только я до Пролетарской, а вам дальше.

– Благодарю вас, любезная дева, – поклонился Иррандо и последовал за ней, поражаясь, как быстро его проводница лавировала в людском скопище. Спасало, что один его шаг был, как её два. Иррандо добавил, пытаясь поддержать разговор:

– Отчего-то люди старшего возраста не отвечают на вопросы незнакомцев.

Девушка рассмеялась, снова удивив Иррандо железными зубами. «Для красоты», – напомнил себе он, стараясь не таращиться.

– Не обращайтесь внимания, это «Москва головного мозга». Не любят нас, «понаехалов».

– Опасаются разбойников? – поинтересовался принц, возвышаясь чуть ли не на две головы над своей улыбчивой спутницей.

– Да нет, чувство собственной важности прокачивают, – хмыкнула она. – Да вы не волнуйтесь, здесь не все такие. Люди в Москве хорошие, но каждый приезжий хоть раз сталкивается с МГМ.

– Так видно, что я приезжий?

– О да, у вас акцент. Но вы классно по-русски говорите. Вы испанец или итальянец?

– Боюсь, я не отношусь к этим людям. Я издалека, очень издалека.

– Дайте угадаю, – прищурилась девушка. – Венесуэла?

Иррандо лгать не хотелось, но и объяснять то, что он из параллельного мира, показалось ниже его достоинства, ведь люди обычно в такое не верят. Потому он неопределенно кивнул. А девушка обрадовалась.

– Ну вот, я же вижу – южанин, скорее всего латиноамериканец, но ваша кольчуга меня с толку сбила. На косплей, наверное? Или на историческую реконструкцию? Давно в Москве?

– Только приехал.

Они подошли ко множеству постоянно распахивающихся дверей под буквой «М» и влились в густую толпу. Иррандо не отставал от девушки. Она ткнула карточкой в железную подставку и прошла. Принц прошествовал за ней и только благодаря драконьей реакции смог отскочить вовремя от коварно захлопнувшихся на пути дверей. От неожиданности его пробил пот.

– Платить надо, молодой человек! – рявкнула на него работница в тёмно-синей форме.

Иррандо растерялся, сообразив, что ещё не обменял на деньги ничего из своих украшений. Девушка обернулась и, заметив его замешательство, протянула карточку:

– Берите, к кружку приложите.

Иррандо сделал, как она велела, и дверцы гостеприимно распахнулись сами. Дьявольская техномагия! Принц протянул спутнице перстень с мизинца.

– Возьмите, любезная дева.

– Ой, да пустяки какие!

– Я всегда плачу за услуги, мне оказанные.

Девушка странно взглянула на него и пожала плечами.

– Прошу вас, возьмите, – настойчиво протянул Иррандо перстень. – Как благодарность за радушие и отзывчивость.

Она замялась, но, подумав, взяла.

– Ладно, пойдёмте.

Впереди убегала глубоко под землю самоходная лестница. Люди покорно становились на неё и замирали с отрешенными лицами. Или с обреченными? Что их ждёт там, внизу?

Страхом неизвестности пробрало Иррандо до костей, но дракон-огнеборец бояться права не имел. И он ступил, как все, на рифлёную поверхность. Скоро Иррандо понял, что его завели в самое логово металлического чудища, таскающего за собой вагоны. И внутри всё похолодело. Отчаянно сдерживаясь, чтобы не обратиться в дракона и не вступить в схватку с чудищем, пожирающим людей, принц замер на

перроне. Вдруг услышал от своей спутницы:

– Заходите скорей, сейчас двери закроются!

Она не боялась! О, безумный мир!

«Это страшный сон, страшный сон... Надо просто пережить, и всё», – пробормотал под нос лорд Лонтриэр и заставил себя войти в чрево одного из вагонов вслед за безымянной девушкой.

Внутри было светло, и люди вели себя спокойно, а не так, будто их кто-то съел. Принц ухватился за стойку, готовясь к худшему. Но оно не случилось. Лишь чуть-чуть качнуло на скорости в повороте чёрного лабиринта. И тут Иррандо обратил внимание на то, что большинство людей держат перед собой устройства, похожие на Анин Айфон. И девушка, проводшая его в подземный мир, тоже. Она что-то листала быстро, как Аня, иногда поглядывая на него, улыбалась. Правда после подаренного перстня как-то смущённо. Принц прокашлялся в кулак и решил достать Айфон из своего кармана.

– Любезная дева, – проговорил он. – Я не очень хорошо умею пользоваться этим замечательным предметом, но был бы крайне благодарен вам, если б вы подсказали, нет ли тут помимо фоток информации об одной леди.

– Вам контакты нужны? – уточнила она.

– Да, наверное.

– Ну, так это просто. Надо ткнуть сюда и сюда, и выпадет список. Вам кто нужен?

– Анна Валерьевна Исаева, это её Айфон.

– Ну, если он у вас, то вряд ли она поднимет трубку, – усмехнулась девушка. – Погодите. Вот, есть «дом» и «папа». Набрать?

Иррандо завис, не поняв вопроса.

– Поговорить хотите? – уточнила девушка, списав отсутствие ответа на сложности перевода.

Принц обрадовался.

– Безусловно.

– Сейчас выйдем, на переходе, а то тут связь плохая.

– Подчиняюсь вашим знаниям и опыту, – поклонился Иррандо.

Брови девушки в очередной раз изумлённо взлетели, а душа дракона наполнилась надеждой.

Наконец, они вышли из чрева вагона, живые и невредимые. Девушка, потыкав пальцами в экран, передала Айфон Иррандо, показала на ухо, увидев его непонимание. С замирающим сердцем он слушал гудки, понимая, что надо набраться терпения, и вдруг услышал Анино звонкое:

– Я слушаю.

– Анрита, – растаял Иррандо, – моя Анрита. Я приехал за тобой! Я нашёл тебя!

Но она не обрадовалась. За сдавленным «Ой» вдруг послышался суровый мужской голос:

– Кто это?

– Я лорд Иррандо Бельмонте Лонтриэр, огнеборец королевских войск...

договорить ему не удалось.

– Слышишь ты, огнеборец... с огнемётом, волк позорный! – рявкнул угрожающе мужчина. – Я понял, кто ты! Забудь о моей дочери, сечёшь?! Ты больше пальцем её не тронешь, урод! А я иду за тобой, учти!

И вместо голоса послышались короткие, противные гудки.

– Ого, а вы правда лорд? – расширила глаза стоящая рядом девушка.

Глава 6

– Ого, а вы правда лорд? – спросила девушка откуда-то сбоку.

– Лорд, дракон и седьмой ненаследный принц, – пробормотал ошарашенный разговором Иррандо.

Кто это был? Анин отец? Другой мужчина? Брат? Вроде о братьях она не говорила...

И он тотчас обозлился на себя: столько было у них времени вдвоём, а он так и не расспросил подробно ни о том, где и чем она жила раньше, ни о семье, ни о её мире. О своём рассказывал с гордостью, а про Землю специально помалкивал, чтобы не вспомнила и не заскучала. А, может, он и вправду, эгоист, как говорил Альказаздр? На душе стало скверно.

– Дракон – это звание или должность? – хлопала ресницами толстушка рядом.

– Это сущность, – хмуро ответил Иррандо. – Дракон и кретин...

– А огнеборец – значит, пожарник? Постойте, разве в Венесуэле монархия? Там же президент был вроде... Ну да, Мадуро. Или кто-то новый... А почему тогда вы сказали, что из Венесуэлы? Или королевская армия – это метафора? Ой, простите, я наверное, много вопросов задаю?

Иррандо повернул к ней голову, перестав, наконец, сверлить глазами облицованную бежевым кафелем стену.

– Да, много. И нет, я не из Венесуэлы. Огнеборец – значит, повергаю врагов при помощи огня. Моей страной правит король, поэтому войска королевские. Я из Дриэрры, с планеты Аллес – первого мира из системы семи параллельных миров.

Девушка поморгала, с раскрытым ртом глядя на него, и вдруг надулась, как мышь на крупу.

– Ясно. Вы меня разыгрываете! Вот так всегда: к людям с открытым сердцем, а они к тебе... Всего хорошего!

Она нервно поправила ляжку сумки на плече и, развернувшись, пошла прочь по длинному округлому коридору. Поняв, что один заблудится здесь, в подземных лабиринтах, Иррандо догнал её в два прыжка, встал на дороге.

– Постойте!

Толстушка посмотрела на него исподлобья, обошла и ускорила шаг. Принцу ничего не стоило поравняться с ней.

– Любезная дева, я только сказал правду. Простите, я не знаю правил вашего мира, возможно, я проявил неучтивость.

– Не смешно.

– Но я действительно здесь ничего не знаю, и ваша помощь была такой своевременной...

Она молча шла, нахмурившись и поджав губы. Дьявол, а ведь была такой отзывчивой! Иррандо снова перегородил ей путь, вызвав неудовольствие шагающих следом людей.

– Я сейчас полицию позову, – сказала толстушка и, обогнув его, углубилась в толпу.

– Но мне нужно найти похищенную жену! – в отчаянии выкрикнул Иррандо и добавил тихо: – Она беременна...

Округлая фигурка в коротком зелёном пальто вдруг остановилась. Людской поток разделился и начал огигать её с обеих сторон. Серые глаза на щекастом, добром лице посмотрели пристально, ища подвоха. Принц направился к девушке, решив, что не отстанет, ведь она «до Пролетарской, а ему дальше», и он найдет эти дьявольские Кузьминки! Даже если для этого придётся встать не перед светлокожей толстушкой, а перед железным чудищем, владеющим этим подземным логовом.

– Вы мне лжёте, – сказала девушка, но продолжила стоять.

– Вы посмотрите на мои глаза, – серьезно ответил Иррандо. – Разве они такие же, как ваши?

– Ой, зрачки... – вдруг заметила она, но тут же насупилась ещё больше. – Линзы?

Иррандо сглотнул: какие линзы? Как доказать?

Он снял с шеи медальон Ока и протянул девушке.

– Это не подарок, просто услышьте мой язык. Взяв медальон, вы всё поймете.

И он принялся рассказывать о Дриэрре, об Ане... Девушка ошарашенно таращилась на него, услышав внезапно неизвестный язык с раскатистым «р». Не взяла, но дотронулась до зачарованного Ока и обрадовалась:

– Ой, а теперь понимаю. Вы говорите о чёрных драконах Маркатаррах, которые... Стоп.

Тут мимо них прошла группа темнокожих парней, и девушка проводила их взглядом. Пробормотала: – И их понимаю... Французский. Ого! – глянула на невысокую парочку с раскосыми лицами. – Японский... или корейский?! А как это так?

Иррандо кивнул и надел медальон снова. Обрывки фраз, доносящихся из толпы вокруг, перестали казаться белибердой.

– Магия, – сказал он. – Дар Вселенского Ока, которое позволило мне

сюда отправиться.

– Но магия, это ведь только в книжках, в фэнтези... – пробормотала девушка. – У вас просто какой-то крутой гаджет, наверное... Магии не бывает.

– Разве? А у вас не техномагия повсюду? – заметил принц. – Вон на стенах неживые трубки сами светятся. Железные чудища возят людей под землей. Искусственные драконы летают по небу. Не магия ли это?

– Это достижения научно-технического прогресса.

– Но разве всё это не чудо? – настаивал Иррандо.

– Пожалуй.

– В нашем мире такого нет. Вы, люди Земли, покорили вещи. Мы покорили стихии. Вот и вся разница.

– Но не бывает параллельных миров. И драконов тоже! – хмыкнула девушка.

– Постойте, – придумал Иррандо. – Только прошу вас, не пугайтесь, я только чтобы доказать...

Он отошел к стене, отвернувшись спиной к людям. Заинтригованная толстушка приблизилась к нему, вытянув шею в ожидании фокусов. Принц был взволнован – такого ему ещё делать не приходилось, но стоило попробовать. И, сознательно замедлив превращение, он сосредоточился на своей руке. Внутри всё забурило, драконья сущность рвалась наружу вся, целиком, но Иррандо ограничился кистью. Та вибрировала от напряжения. Унизанные перстнями пальцы вытянулись, ногти превратились в острые когти, ладонь увеличилась и с жутким зудом начала превращаться в драконью лапу. Звук падения заставил его вернуть руку человека и оглянуться. Его спутница лежала на мраморном полу без сознания.

– Любезная дева! – бросился к ней Иррандо.

Подхватил на руки, подул на побледневшие щеки.

– Вот так доведут, а потом плачут... – буркнула бабка с тростью.

Некоторые люди застопорились, кто-то наставил на Иррандо с толстушкой айфоны.

– Надо скорую. Девушке плохо, – слышались восклицания со всех сторон.

Но толстушка тут же открыла глаза.

– Вы не ушиблись, любезная дева? – с беспокойством спросил Иррандо.

Но, увидев его над собой, она принялась вырываться. Принц поставил её на ноги, поддержал под локоть, чтобы не шаталась.

– Он – дракон! – завопила толстушка, показывая на пришельца

дрожащим пальцем. – Помогите!

– Господи, уже и тут накуранные ходят! – Послышались голоса прохожих. – Весна. Психиатров на всех не хватает... Хы, девка с катушек слетела!

Люди сразу потеряли интерес к происходящему и направились по своим делам.

– Любезная дева, – начал было Иррандо, но она кинулась убежать от него, не заметив даже, что на пол с плеч упал белый в черную клетку платок.

Принц с грустью поднял его: ну вот, доказал. Ничего не оставалось, как пойти туда, куда шли все. Возможно, в конце этого лабиринта и окажутся пресловутые Кузьминки. Сложности только начинались.

* * *

Голос в телефоне был мягким, со странным, рэкающим акцентом, и я толком даже не испугалась. Ну, может, самую капельку от неожиданности... Но папа, у которого нюх всегда соответствовал профессии, мгновенно сориентировался и выхватил трубку. Мне стало жутко от того, каким зверским было у него в тот момент выражение лица. Честное слово, я бы не хотела быть тем человеком, которому оно было адресовано.

– Надо поставить определитель номера, – сказал папа, бросив трубку. – И запись разговоров. Нютка, а где твой мобильный?

Я лишь пожала плечами: не помню. Снова белое пятно. Это отсутствие памяти порядком раздражало.

– Сколько не пробивали по сотовому оператору, данных не получили. Но откуда похититель взял наш номер? Надо попросить ребят опять запустить отслеживание. Мы ничего с тобой не упустим, не переживай, Нютка, – сказал папа. – Но ты сама трубку не бери. Симку заведем новую.

В воздухе пахло войной. Не хочу... И голос ведь был совсем не страшным!

– Пап, – сказала я. – А может, он сам меня отпустил?

– Ты можешь сказать это наверняка? – сурово спросил папа.

– Нет.

– Значит, вопрос исчерпан. Я тебя во второй раз не потеряю.

Я тяжело вздохнула и посмотрела на кольцо с головой дракона.

– Правильно, – проговорил папа, – и перстень снять попробуем. У нас

специалисты получше сочинских кустарщиков. Завтра в лаборатории наши спецы и посмотрят. В том числе на наличие жучков и чипов.

– Пап, это как-то чересчур.

– Я должен проверить все зацепки, – буркнул он и снова ушёл звонить.

Мне стало совсем тоскливо, и я набрала Светика. Соскучилась за подружкой – не передать как!

Через десять минут она влетела в нашу дверь, всклокоченная от волнения, в смешной полосатой шапке на самой макушке, в трениках и кроссовках, поверх которых было наброшено стильное красное пальто и намотан абы как оранжевый шарф. Мы принялись обниматься с такими радостными воплями и визгами, что папа выскочил с пистолетом наперевес.

– Ой, – попятилась Светка. – Здравсьте, дядя Валера.

– Пап, отбой!

– Извини, Света, – пробормотал папа и, тщательно заперев дверь на все замки, глянул в глазок и скрылся в своей комнате.

– Нервы у него не к черту, – вздохнула я. – Хочет меня к психологу тащить, а, по-моему, врач ему нужен.

– Ещё бы, – ответила Светик, – были б у тебя дети, и они бы пропали, ты б не удивлялась такой реакции. Я и то по тебе ревела тут.

Я покраснела и инстинктивно положила руку на живот.

– Пойдём, кое-что расскажу, – шепнула я подружке и потащила её к себе.

И только когда она уселась в кресле у окна в моей узкой, длинной, как вагончик, комнате, перекинула ноги через мягкую ручку и подперла подбородок ладонью, а я откинулась на спинку своего дивана, обняв вытертого, ушастого зайца, от которого пахло моим детством, я почувствовала себя дома. По-настоящему. На подоконнике за занавеской зеленела драцена, циперус и кактусы, чудом не засохшие за время моего отсутствия. На стене в большой раме висел коллаж из фоточек с яркими фломастерными надписями. Книжные полки, постер с Нью-Йорком. Всякие фусечки на трельяже. Такие родные, до боли знакомые!

«Дома...» – выдохнула я и начала рассказывать.

– Да ты что?! Офигеть! Вот это да! – то и дело вставляла Светик в мои новости и, наконец, с придыханием спросила: – А с ребенком что делать будешь?

– Оставлять, конечно! – воскликнула я. – Я его уже люблю!

Подружка посмотрела на меня с внимательным прищуром:

– Удивительно, Ань. Когда ты позвонила, я решила: сейчас увижу

жертву насилия. Прямо заходить боялась, не обижайся... Думала, плакать будешь и всё такое. А я обычно теряюсь в таких случаях, понятия не имею, что говорить, и что делать... Ну, ты знаешь. Но почему-то ты совсем не выглядишь несчастной.

– Это же хорошо?

– Угу. Я, наоборот, такой цветущей тебя никогда и не видела. Словно ты на супер обалденском курорте побывала. С круглосуточным СПА. И вообще, где твои очки?

– Наверное, там же, где и телефон... – неуверенно предположила я. – И всё остальное.

– То есть ты прекрасно видишь?

– Ага.

– Странно.

И правда! Мои минус семь делали из меня крота, и я даже ресницы не подкрашивала раньше, потому что в очках неудобно, а иначе как красить размытое пятно? На ощупь? Зрение у меня резко упало, когда мама в автокатастрофе погибла. То есть я пять лет была с очками неразлучна, а сейчас даже не подумала о том, что их нет. Значит, успела привыкнуть? Мне операцию сделали, что ли? Вроде бы профессор в клинике говорил, что нельзя. Хм... У меня даже мурашки побежали по рукам.

– И брекетов у тебя нет, – заметила Светик. – И волосы до попы выросли за месяц...

– За полтора.

Светик потрогала кончики моих волос, завязанных в хвост.

– Между прочим, не нарощенные. Свои. Инфа сто процентов. И ни одного посеченного.

– А я как-то не подумала...

Подружка критически меня осмотрела с ног до головы и сказала:

– Вот, знаешь, Ань, это парадоксально, но факт. Если б меня так офигенски улучшили, я бы тоже не против была похититься на месяцок-другой. Ты же просто принцесса! Где ты, говоришь, тебя похитили?

– В кафе «Латте и маффин», в пяти минутах ходьбы от метро.

– Надо там посидеть, – задумчиво добавила Светик. – А то тут мучаешься-мучаешься, к косметологу ходишь, деньги у мамы выпрашиваешь на всяческие средства от прыщей. Волосы секутся и выпадают пучками... Оказывается, надо просто похититься удачно.

– Ты говоришь какую-то ерунду! Разве так можно?! – вспыхнула я. – Думаешь, весело ничего не помнить? И вдруг оказаться беременной неизвестно от кого?!

– Похоже этот «неизвестно кто» тебя ищет, раз позвонил.

– Это и страшно.

– А вдруг он тебя любит? – с загоревшимися глазами проговорила Светка. – Вдруг тебя похитили, а он спас от злодеев? Или сам похитил и страшно влюбился? И отпустил тебя на свободу, потому что не смог видеть, как ты скучаешь по прошлой жизни? – она вздохнула предлагала новые и новые версии. – Или там, где вы были, нельзя рожать детей? А он хотел сохранить плод вашей любви! Но день в одиночестве провёл и понял, что ему не жить без тебя? И начал искать!

Я оторопела.

– Ты, кажется, романов обчиталась.

– Нет, причём тут романы?! Вот, скажи, – наседала подружка. – Ты когда его голос слышала, что почувствовала? Ужас? Ненависть? Поджилки затряслись или что там обычно чувствуется... Вот у меня от страха аж в попе холодно бывает. У тебя такое было?

Я моргнула и задумалась, прислушиваясь к своим чувствам. Ненависти тот голос у меня точно не вызвал.

– Не было. Вроде бы...

– Твой папа, конечно, крутой полицейский, – кивнула удовлетворенно Светик. – И за тебя боится. И готов запереть в башне, чтобы никто ни пальцем... Но ему даже в голову не пришло, что если ты выбралась от похитителей, то тебя могли спасти! Что это мог звонить не враг, а друг! Или даже возлюбленный...

– Но почему я ничего не помню?! – в отчаянии спросила я.

– Да мало ли?! Головой ударилась, когда от беременности в очередной раз сознание потеряла! – Подруга расширила глаза и радостно заявила: – Или тебя загипнотизировали!

– Загипнотизировали? – повторила я. – А, может, и правда? Ведь у меня нет ни одной царапины. И врач сказал, что я совершенно, то есть совсем-совсем здорова. Как заново родилась!

– Что, и даже спина не болит? У тебя ж сколиоз был, заучка ты моя.

– Не болит.

– Нет, однозначно надо похититься, – заявила Светик с горящими глазами. – Может, моя аллергия бы выветрилась...

Я глупо хихикнула, ошалевшая от очевидных, но до этого не приходящих в голову мыслей. Глянула в зеркало, на футляр от запасных очков, на кольцо.

– А вот посмотри, Светик, что у меня от похитителя осталось, – я протянула ей руку. – И не снимается, как зачарованное.

– Ооо, драко-он. Красиво! И что, это настоящие камушки? И золото?

– Ювелир сказал, что да.

– Круто!

– Мне самой нравится. Папа – снимать-снимать... а мне не хочется.

Папа вообще теперь ищет всякие группировки и всё в криминальном мире, связанное с драконами. Секты и прочее. Я через дверь слышала, как он с коллегами разговаривал.

– А настоящих драконов не ищет? – хмыкнула Светик.

– Настоящих не существует.

– Ща я тебе одно видео покажу. С видеорегистратора, – хитро сообщила подружка, доставая из кармана смартфон. – Вся соцсеть гадает, фейк это или не фейк. Где-то под Рязанью дракон на корову напал! Прикинь?!

Глава 7

Толпа несла сама, как воздушный поток, и, отдавшись ей, Иррандо вновь оказался на рифлёной самоходной лестнице, затем на парапете, к которому подъезжали железные чудища с обеих сторон.

Дьявол, он не испугается их больше! Он в разведку летал в самые глубины парфенейских земель, практически в пасть к Маркатаррам! Видел чёрный город в провалах почвы, горы, вывернутые наизнанку, озёра из лавы, вынырывающих из них чудовищ, отсвечивающих болотной зеленью тёмного колдовства! Не всякому дракону королевской армии доводилось повидать такое, а он, Иррандо, никогда и ничего не боялся.

«Ты – камикадзе», – сказала Аня. И была права! Потому он и сейчас трястись от страха не станет. Принц сжал кулаки и кратко спросил у прохожего с кожаной квадратной сумкой:

– Кузьминки?

Тот ткнул в табличку на мраморной стене напротив. Принц обнаружил разноцветные надписи и кружочки на линии. И большие буквы из металла.

Неужели железные чудища подчинялись правилам и развозили людей по подземным лабиринтам? Как козлы, запряженные в телегансы, по дорогам Дриэрры – с определённым направлением и остановками? Выходило, что так.

Иррандо почувствовал уважение к жителям этого мира, укротившим не простых козлов, а таких огромных существ. Он дотронулся до амулета на груди и мысленно поблагодарил Око за возможность понимать чужие языки и читать на них.

Плевать, что кружится голова и хочется съесть корову целиком. Иррандо ступил в чрево вагона с доброй сотней других людей. И так же вышел, когда услышал магический голос: «Кузьминки». Взглянул уже более уверенно на указатели, зашагал по ним. И выбрался, наконец, под настоящее, живое небо, дышащее облаками и звёздами.

Он расправил плечи и запрокинул голову в облегчении. Пусть снова вокруг были прямоугольные высокие дома и холод, и светящиеся вывески на лавках местных торговцев, и машины туда-сюда, и люди, говорящие себе под нос, заткнувшие уши. Но Аня была где-то рядом, – он чувствовал! Или надеялся... Да, он сделал это!

– Эй, чувак, кольчугу одолжи, – послышалось хамовитое из-за спины.

Иррандо обернулся. С десятков молодых, малопрятных на вид парней

в чёрных куртках и штанах, похожих, как братья одной недалекой и злобной семьи, лысых или в шапочках, обступали его. Они явно вышли из метро.

– Куда принарядился, чурка?

Лорд Лонтриэр стиснул зубы, желваки заходили по скулам. Но он сдержался и бросил:

– Я не ищу с вами ссоры.

На всякий случай встал поустойчивей.

– А мы вот таких хачей чумазных как раз ищем. А то в городе от вас дышать нечем стало, – угрожающе процедил самый крупный из парней.

– Да он и гомик ещё! Глянь, скока цацек навешал, – выкрикнул слева разбойник с простым и плоским, как сковорода, лицом.

Иррандо заметил в его руке большую палку с закругленным концом. Схватки было не избежать.

– Давай, снимай всё, чучмек, – заявил белокожий верзила с чернильным крестом на лысине. – А потом мы тебя жизни научим.

– У вас ещё есть шанс уйти, – грозно проговорил принц, чувствуя, как разрастается в груди огонь.

– Ты гля, Куцый, чурка нам угрожать вздумал.

Почувствовав занесённую сзади дубину, Иррандо подскочил. В прыжке выхватил её из рук нападающего. Нанёс ответный удар. С оскорбительными криками остальные бросились сворой на пришельца.

Но даже тренированным разбойникам было не справиться с драконьей реакцией. Иррандо молниеносно отражал удары и валил с ног одного за другим, отбрасывал разбойников в стороны. Сшиб лбами двоих и, тяжело дыша, понял, что это были последние. Ребра и бедра слегка побаливали – несколько ударов всё-таки пропустил.

Скрючившись, парни валялись на площадке напротив таверны с надписью Макдональдс. За стеклянными стенами люди сидели и ели. Иррандо учуял запах еды и сглотнул. Желудок и так был голодную песню, а после драки живот тем более прилип к спине. Но расслабиться не пришлось, из деревянных дверей подземелья с буквой «М» на крыше вырулила целая толпа бритых чернокурточников с битами и железными прутьями.

– Братья, он! – крикнул верзила с разбитым в кровь лицом и ткнул пальцем в Иррандо.

У него перехватило дыхание: сколько их? Сотня? Дьявол, голыми руками же не справиться с ними!

Принц попятился, на секунды отсрочивая неизбежное. Оглянулся.

Никто из обычных людей не спешил на помощь, все в страхе сворачивали и меняли курс дороги. Ни стражей, ни воинов для охраны порядка. Вот он, разбойничий мир!

– Вали его! – заорал кто-то.

Чёрная толпа бросилась на лорда Лонтриэра.

«Прости, Око!» – мелькнуло в голове. Резкий рывок руками в стороны. Когти резанули кончики замерзших пальцев. Кольчуга распространилась, превращаясь в чешую. Перепончатые крылья в мгновение развернулись за спиной. Огромный, сверкающий в свете фонарей и вывесок дракон с красным гребнем и алой линией на груди взмыл над толпой ошарашенных разбойников.

* * *

– Максимыч! – послышался в телефоне голос Глеба Смолянского. – У нас ЧП. Срочный сбор. Как раз возле тебя. У входа в метро какая-то хрень со скинхэдами.

– Я отгул взял, – сказал Исаев.

– Шеф говорит, чтоб все были.

– Теракт? – нахмурился полковник.

– Нет. Неопознанная летающая байда напала на отряд гопников. Дракон вроде.

При слове «дракон», Валерий Максимыч встал с дивана и потянулся за курткой, висящей на стуле.

– Сейчас буду.

Заглянул к Ане в комнату. Девчонки болтали, смешные, со своими секретами. Как в старые добрые времена. В сердце Исаева потеплело, но он сказал как можно строже:

– Я к метро и обратно. Из дома ни ногой. Обе. На все замки двери запереть. Никому не открывать. Там гопники разгулялись. Опасно. Если что, я на трубке.

– Хорошо, – кисло ответила дочка.

– Не волнуйтесь, я за Аней прослежу, – уж слишком подозрительно и послушно улыбнулась Света. – Мы дома будем.

– Ни-но-гой! – погрозил пальцем Валерий Максимыч.

И бросился к Тойоте. В душе зарделся азарт охотника, учувшего крупного зверя. За время сегодняшних поисков по сети и перезвонов с коллегами, на слово «дракон» Исаев уже автоматически делал стойку. Через

три минуты он припарковался у Макдональдса. Ребята из районного отделения с автоматами распахивали гопников по полицейским фургонам. Врачи из нескольких скорых обрабатывали заезжую шпану. Головы почему-то.

Зеваки толпились в сторонке. У торгового центра поодаль что-то бурно обсуждали, распределившись по кучкам, торговцы и местные представители приезжих южных народов, коих в Кузьминках было большинство. За углом стояли чернокожие студенты. Кажется, здесь намечалась война, но не случилась.

Бойкий, невысокий Смолянский с чубом, вполне соответствующим фамилии, вынырнул из-за куста сирени. За ним майор Левшин и Вася Тугриков.

– Что тут skins забыли? – хмуро спросил полковник.

– Допросили самых живых, Валерий Максимыч, – сообщил Вася. – Заезжие гопники приехали с недружественным визитом, чтобы замочить каких-то иностранных студентов. Те наехали на их братка вчера. Кончилось особо тяжкими.

– Тут, я тоже смотрю, работы медикам хватает.

– Ожоги, в основном. Если десятка самых рьяных не считать, которые первыми из метро вышли...

– Странный способ покончить жизнь самоубийством у нас в Кузьминках, – заметил Исаев. – Что дальше?

– Они навалились не на того. На видеокамерах Макдональдса этот тип есть только в профиль и со спины. Черноволосый, кудрявый, вроде не славянин. Высоченный, здоровый, но юркий. Дерётся, как Брюс Ли, однако... в кольчуге.

Полковник со вздохом закатил глаза.

– Сами не могли с Брюсом Ли разобраться? При чём тут дракон?

– Сейчас узнаете, Валерий Максимыч, – таинственно заулыбался Вася. – Это очень странно, но реально круто... В общем, аномалия какая-то! Такого я не видел вообще, и вы вряд ли, вот и ребята...

– Уволю, – буркнул полковник.

– Не тяни, Василий, – сказал Смолянский и толкнул сержанта под локоть.

Тот протянул смартфон начальнику.

– Вот, цветочница из ларька сориентировалась, – и ткнул на видео. – Я позаимствовал, но обещал вернуть.

На записи замелькали спины в чёрных куртках, биты и арматура. Фигура в чём-то серебристом, выше всех почти на голову. С невероятной

скоростью мужчина разбросал десяток гопников, как кутят. И вдруг обернувшись, он, – жаль, лица не разглядеть под длинными кудрями, – встал, как вкопанный, расставил руки и... превратился в дракона. Как в голливудском блокбастере...

– Как это? – опешил полковник Исаев и перемотал запись. Посмотрел ещё раз. И ещё. То же самое.

Игорь Левшин протянул чей-то планшет:

– И тут аналогично.

– Аномалия, – похлопал по бедрам Вася так радостно, словно собирался сплясать Камаринского с выходом из-за печки. – Уверен, через пару часов куча других видео будет в сети. Как раз и лицо разглядим. И по другим камерам видеонаблюдения пробежаться надо.

Исаев сглотнул. Дракон... Это же невозможно!

– Поэтому шеф велел вас вызвать, – балаболил счастливый Вася. – Сейчас сюда ФСБэшники подтянутся, какой-то особый отдел.

– И куда этот монстр делся? – буркнул Исаев, приходя в себя.

– Улетел, – ответил Смолянский. – Где-то через пару кварталов снизился, свернул во дворы. И будто растворился. Ребята Оганесяна там сейчас каждый куст осматривают. И по подъездам распределились.

– Чертовщина какая-то, – пробормотал Исаев.

– Чертовщина, это на Патриарших, – поправил не менее озадаченный Левшин, потирая тонкими пальцами свой длинный нос, – а у нас ЧП. Годзилла с крыльями. Оборотень.

У Исаева пересохло во рту. В висках затикало.

– Так. Это бред. Поддающиеся логике версии есть?

– Может, какой-нибудь фокус? – пожал плечами Смолянский. – Типа Дэвида Копперфильда?

– Ближе к истине, – заметил с надеждой полковник. – Чудес не существует. Драконов тоже.

– Ну, Валерий Максимович, – расстроено потянул Вася, – вы же своими глазами видели...

– Я видел только запись. А этой, – Исаев мотнул головой в сторону ларька с цветами, – могли и заплатить...

– Зачем?

– Некоторые ради популярности в Доме 2 снимаются, – сказал жестко полковник, – другие себе причинные места перед ФСБ прибивают. Дерутся у Малахова. Мне продолжать?

– Не надо, – погрузнел Вася.

– Тут даже с гопниками могли специально подстроить. Или заплатить

главарям. Видано ли это дело, чтобы они такой толпой ломанулись в Кузьминки? – закивал удовлетворенно Левшин.

– У этих из шоу-бизнеса вообще мозги в заднице, – добавил Смолянский, – творческий подход и креативность. А такая новостиска наверняка интернет взорвёт.

– Кто бы это представление ни устроил, – процедил сквозь зубы Исаев, думая, что его уже тошнит от драконов, – завтра проснётся звездой. А потом начнет рубить капусту. Если мы его не посадим.

Парни усмехнулись, даже Вася.

С шоссе вырулила машина съёмочной бригады с логотипом центрального канала.

– О-о, их только не хватало, – вздохнул Левшин. – Слетелись на жареное...

– Угу. Шоу-бизнес. Так что всё сходится, – сказал Исаев. – Разберёмся с телевизионщиками и начинаем прорабатывать версию с фокусником. Он у нас на Колыме иллюзии отрабатывать будет.

Парни дружно расхохотались.

Глава 8

– Ань, ну, что ты как маленькая, честное слово, – уговаривала меня Светка, – папа то, папа сё. Ты вон сама скоро будешь папа... Тьфу, мама! Ты вспомнить, что с тобой было, хочешь?

– Хочу, – сказала я.

– Ну, так пойдем! Тут два шага всего. Через двор и налево. Жанна Абдуллаевна точно увидит, если гипноз есть, она и сглаз распознает, и порчу. Я проверяла. Но твой папа... – сделала многозначительную паузу подружка, – к ней тебя точно не поведет! Ведь ему везде мошенники мерещатся. И ты это знаешь лучше меня!

– Это да... – вздохнула я.

Сходить к супер-гадалке-экстрасенсу и хотелось, и кололось, и вообще меня очень смущала перспектива сидеть под домашним арестом и ходить в универ под конвоем, как это планировал папа. Он не знает полумер: то «должна быть самостоятельной и ответственной, ты уже взрослая», то «из дома ни ногой». Стой там, иди сюда. Нет, приятно, конечно, что он меня любит и заботится, но делает это, как танк, и уже очень хотелось сбежать... У меня возникла мысль:

– Светик! А вдруг я сама сбежала?

– Да ладно...

– Ты не помнишь, мы с папой не ссорились перед моим исчезновением?

– О таком ты мне не рассказывала. Может, не успела?

Я потёрла виски: блин, ссоры не помню, ну что же было в этом белом пятне?!

– Позвони на мой телефон, – попросила я.

– Зачем?

– Ну, если он у похитителя, тот ответит. И подозрений никаких, ты же в списке контактов. Просто удивишься: «где Аня», спросишь, и всё. Если это будет тот голос, который звонил, ты поймёшь. Он мягкий, прям бархатный, и акцент очень необычный, с раскатистым «эр». Тогда я никуда не пойду. Он ведь сказал, что приехал. И может где-то рядом тусить.

– Но вдруг это твоя большая и светлая любовь?

– Нет, Светик, – покачала я головой. – У тебя шикарные версии, но они слишком хороши, чтобы быть правдой. Давай признаем горький факт: просто так не похищают, просто так не выбрасывают в чужом городе в

одной ночнушке. И просто так никто не беременеет. Нам на лекциях по психологии рассказывали, что иногда у жертв срабатывает самозащита, и память отправляет травмирующие воспоминания в подсознание. Получаются провалы. Так что папа прав. Это опасно.

– Ой, ну хорошо, – поджала губы Светка. – Но ты не выглядишь жертвой от слова «вообще»!

– Замнём для ясности. Так, про телефон, если он отключен, значит... – я задумалась, но потом махнула рукой, – значит, примем это за знак, что можно выходить. Только давай быстро.

Так мы и сделали. На звонок никто не ответил.

– Ты в халате пойдёшь? – хмыкнула подружка.

Я принялась переодеваться со скоростью света, подумав мельком, что знавала кого-то, кто умел одеваться за секунды. Кто это был? Загадка. Через три минуты я вставила ноги в джинсах и носках в резиновые сапоги, и подвязала поясом длинный старый плащ, в котором только детей пугать. Потом натянула капюшон пониже, для конспирации.

– И по пути пироженок купим, папа со своей войной про всё забыл, – сказала я, запирая дверь. – А ему пряников. А то я умру без пироженки со смородиной и заварным кремом. Кажется, я их не ела целую вечность.

– Ага.

И мы сбежали по лестнице нашей хрущевки, секунды были на счету! У выхода столкнулись с моим прыщавым соседом.

– Аня? – опешил худой, белобрысый, со впалыми плечиками и в очочках на носу – истинный ботан Славик. – Ты нашлась?

– Ага, привет, – бросила я и поторопилась вслед за хихикающим Светиком.

Ну, не повезло ботану в меня влюбиться! Хоть бы средство от прыщей купил, бедняга. Я даже думала как-то на 23-е ему подарить. Но ведь обидится.

На бегу я оглянулась по сторонам: папиной Тойоты нигде не было видно. Это пока. Рискую, ой, рискую! Но, с другой стороны, я беременная, и он мне ничего не сделает! Скажу: сам забыл пирожных купить, а организм требует.

А тот правда требовал, просто выл нечеловеческим голосом: дайте мне заварного крема, и побольше, побольше! Целую тонну! И песочную корзиночку! И Буше! И Наполеончик!

Повинуясь зову желудка, я ринулась наискосок через двор, освещенный лишь парой фонарей. Светик за мной. Свернув в темноту за угол, я столкнулась лбом с кем-то огромным, бегущим в наш двор. Аж шее

больно стало – вот так только на землю под надвинутым капюшоном смотреть. Перед глазами вырисовалась широченная грудь, обтянутая чем-то серебристым. Как рыба чешуя. Странно...

– Пррростите, – запыхавшись, сказал он. Мягко, бархатно, с акцентом.

Сердце у меня ёкнуло. Это он! Я натянула капюшон пониже, пряча лицо, отшагнула назад и заставила себя кивнуть. Паника расплескалась в голове. Кто-то схватил меня за руку и потащил в обход. Светик, спасительница!

– Пойдём, мы торопимся!

– Прростите, леди, я случайно, – крикнул нам вслед незнакомец.

Ноги мои стали ватными, и я поддалась Светику, которая тащила меня вперёд, как трактор. Впихнула меня в кондитерскую через квартал, подтолкнула к столику за вешалками в самом углу. Я плюхнулась на стул и только тогда рискнула поднять глаза на подругу и снять капюшон. Светка выглянула из-за вешалки и села напротив.

– Никого. Это он, да?! Голос из телефона?

Я мелко закивала, не помня толком, как говорить. Это же надо было так нарваться!

– Офиге-еть, – выдохнула подружка, стянула шапку и бросила её на диванчик рядом. – Так, за входом я слежу. Папе звоним? Или в полицию?

– Нет, – наконец, заговорила я. – Дай сообразить. К счастью, он меня не узнал.

– В этом старом лапсердаке с капюшоном тебя бы даже родная бабушка не узнала.

– Фух, но он шёл в НАШ двор! Значит, адрес выяснил! – отчаянным шёпотом воскликнула я. – И дома мне сейчас быть совсем нельзя! У нас же не неприступная крепость...

– Кстати, о крепости, – с широко раскрытыми глазами проговорила Светик, – Он, этот твой... был в кольчуге! Настоящей! Как средневековый рыцарь! И в очень странных сапогах.

Я сглотнула, не зная, куда девать себя от волнения.

– А ещё, – продолжала Светик возбуждённо, – у него все пальцы в перстнях, и на ушах огромные такие серьги. Как у древних индусов в Махабхарате. Может, даже бриллианты! И сам он какой-то такой... очень южный.

– Ой... – жалостливо всхлипнула я. – Учитывая, что у меня тоже на ушах бриллиантов хватило бы, чтобы машину купить, когда меня в Сочи нашли, это точно он...

– Может, он какой-нибудь охрененно богатый раджа или шейх? –

предположила Светик. – Влюбился в тебя и похитил! У них же такое в порядке вещей – раз, и в гарем.

– Мамочки... я не хочу в гарем! Я свободу люблю...

– Ага, – нахмурилась Светик. – Мы тебя не отдадим! Пусть он и самый красивый мужчина из всех, что я в своей жизни видела, но обойдётся без тебя! Ишь, чего удумал! Мою Аньку похищать!

– Но если я не съем сейчас пирожное, умру всё равно, – сказала я.

Светик вздохнула:

– Ох, уж эти беременюшечки, – и пошла к витрине.

Теребя в пальцах пояс от плаща, я сидела, с опаской поглядывая в край окна. И вдруг увидела его! В кольчуге. Он шагал, осматриваясь, словно ища кого-то. Остановился прямо под фонарём, как специально. Я мгновенно прикинула к чужим пальто на вешалке и, затаив дыхание, выглянула одним глазком. Любопытно же! Ему меня отсюда точно не увидеть. И сердце тотчас пропустило удар: боже, какой он был красивый! Статный, высоченный, с широкими плечами и смоляными кудрями, обрамляющими идеальное, но совершенно растерянное лицо. И это он ищет меня? Чтобы снова похитить?! Или Светик права? Боже-боже, что делать, что правильно и что нет?

В животе похолодело, поясница заныла, а кольцо отчего-то стало горячим. Послышалась полицейская сирена, незнакомец обеспокоенно глянул через плечо и побежал по улице. Прочь от кондитерской и от нашего двора. Не раздумывая, я бросилась к окну: посмотреть, куда. И вдруг больше, чем пирожных, отчаянно, невыразимо, вплоть до невозможности дышать захотелось видеть его ещё! Но он исчез...

* * *

Пролетев несколько кварталов, Иррандо приземлился на крыши низких одинаковых построек и обернулся в человека. Издалека слышались звуки сирен – таких же, как у машины ловцов на разбойников, которые наставили на него непонятное оружие, когда он выдохнул струю огня на чернокурточников.

Двое мужичков выглянули из-за старой машины и вытаращились на него.

– Михалыч, я говорил, вторая бутылка лишняя! Палёную купили, с кружочками...

– Однозначно. Раньше были белочки, а теперь драконы, – хмельным

голосом нараспев отозвался второй.

Иррандо спрыгнул с крыши на землю и побежал в плохо освещенный двор. Но там за ним ринулась крупная собака, утягивая на поводке хозяйку.

– Фу, Богар, фу! – завизжала она, пытаясь притормозить пятками.

Распахнулась дверь прямоугольного дома, на крики выглянула согнутая пополам бабушка с клюкой. Иррандо скользнул мимо неё вовнутрь и помчался наверх по ступеням. Мимо наполовину выкрашенных синих стен, разрисованных неприличными рисунками, мимо темнокожего парня в фартуке в цветочек и с половником в руках.

Зачем, ну зачем он превратился в дракона? Чтобы выжить, дьявол! Куда теперь? Снизу доносился лай и оживлённые разговоры, выкрики. Иррандо проворно забрался по узкой железной лестнице, явно ведущей на чердак. С усилием дёрнул на себя люк и сорвал висячий замок. Тот с лязгом шлёпнулся на пол, а принц полез дальше – на крышу. Сирены приближались, сердце билось, как безумное. Иррандо побежал по крышам прямоугольных домов, выстроившихся вдоль улицы, перескакивая через проёмы. Остановился, спрятавшись за кирпичной кладкой, и выглянул. Машины стражей въезжали в соседний двор. А по другую сторону длинного дома раззявилась темнота – частично обнесённый забором строящийся дом. Иррандо спрыгнул с края кровли и, налету обратившись в дракона, спланировал к насыпи песка. Выдохнул и побежал дальше. Он не дастся разбойникам в руки! Не попадет в страшный зоопарк к крокодилам!

Скоро принц заметил довольно тёмный и совершенно неприметный двор с массой кустов и разноцветными странными конструкциями под тусклым фонарём. Принц бросился туда и наткнулся на женщину, укутанную в плащ почти до пят. Она попятилась, скромно пряча лицо.

«Хоть одна женщина в этом мире отличается нормальным воспитанием», – подумал Иррандо и вымолвил:

– Простите, леди.

Из-за её спины вынырнула аляповато одетая девушка и, что-то буркнув, потащила за собой женщину в плаще. Лорду Лонтриэру стало неудобно за свой демарш, и он выкрикнул вслед повторные извинения. Женщины не обернулись и ускорили шаг. Разгорячённый побегом, Иррандо вытер пот со лба и вдруг почувствовал жжение кольца на пальце – венчального, того что с головой дракона, одного из пары. Иррандо осмотрелся в волнении. Во дворе никого, только тощий паренёк с дополнительными глазами на носу. Юноша смотрел тоскливо вслед ушедшим женщинам. Принц подбежал к нему с горящими глазами.

– Доброй ночи, мистер, – выпалил он, – не откажите в ответе, даже

если вопрос вам покажется странным, умоляю! Совершенно случайно вы не знаете леди Анну Валерьевну Исаеву?

Тот вздохнул грустно.

– Знаю, сэр, увы...

– Отчего же увы? – обеспокоился Иррандо. – С ней случилось несчастье?

– Оттого, что она так же равнодушно проходит мимо меня каждый раз, как сейчас мимо вас.

Принц не поверил своим ушам.

– Простите, что вы сказали?

– Что она пошла вон за тот угол. И вы с ней столкнулись.

У Иррандо упало сердце. То есть Анрита действительно не помнит его! Совсем! Как же трудно было в это поверить!

– А как часто она здесь появляется? – спросил принц.

– Она живёт здесь. Но сейчас ушла куда-то, и никто не знает, вдруг она опять пропадёт на месяц, как недавно. Этих женщин не поймёшь, – снова удручённо вздохнул сутулый юноша.

– Благодарю вас, – поклонился Иррандо, – вынужден вас покинуть, мистер.

И стремглав помчался вслед за Аней. Увы, на улице уже никого не было. Лишь одинокая мужская фигура вдалеке. Лорд Лонтриэр, волнуясь, ринулся вперёд. Затем пошёл медленно, всматриваясь в дома, в окна цирюльни, лавок, таверн. Кольцо на пальце горело, или ему просто так хотелось. Раздалась сирена. Иррандо издалека увидел машину стражей, потому снова свернул в подворотню и перешёл на бег.

* * *

Чуть позже, вконец измотанный, голодный и почти отчаявшийся, Иррандо нашёл тот двор, где беседовал с печальным юношей. Опустился на низенькую сине-красную лавку возле игрушечного домика в песке и посмотрел на светящиеся окна. Их было много. За каким из них его Анрита? Или она так и не вернулась? Но если это её дом, она вернётся, обязательно, а он будет ждать – столько, сколько нужно, даже если придётся прорасти в землю корнями, как это ветвистое дерево с серёжками на плакучих ветвях.

Сердцу было больно – она не узнала его, не открыла даже лица... И ушла сразу, испуганно, словно видела в нём опасность. В груди Иррандо

всё стянуло тоской: ведь он так любит её! Отдаст всё за возможность поцеловать её пальчик, вдохнуть запах её волос, коснуться щёчки, прижать к себе.

Но она не помнит его! Он – не более чем непонятный и возможно опасный чужестранец... Проклятый Маркатарр! Иррандо в сердцах пнул носком сапога сучок дерева. Тот пролетел дугой и с шумом упал в кусты.

Сколько времени Ане потребовалось, чтобы принять его и полюбить как дракона и человека! – сокрушался Иррандо. – Но на Дриэрре даже обстоятельства были на руку, он спасал её, они бились вместе с Маркатарром, она была одна и нуждалась в поддержке. А тут её дом, её жизнь, близкие. И ей всё знакомо. К тому же, возможно не только тот юноша, но и другие молодые люди преклоняются перед Аниной красотой. Ведь она такая красивая!

Принц горестно закрыл глаза, и тут же желудок напомнил о голоде обиженным бурчанием. Увы, в этом мире даже поохотиться было негде – только кошки вокруг, а на них у принца аллергия. И вдруг кто-то осторожно похлопал его по плечу.

– Извините, сэр...

Иррандо встрепенулся – возле него стоял всё тот же паренёк.

– Извините, сэр, – повторил он робко, – вы – дракон?

Принц вскочил, нависнув, как скала над тополком.

– Откуда вы узнали?!

– Из Интернета, – севшим голосом ответил тот. – Это же вы гопников у Макдональдса поджарили? В новостях только об этом и пишут: человек в кольчуге превратился в дракона. И видео тоже есть, и фотки... Я подумал, это точно вы: рост, кольчуга, речь...

– Какие фотки? Кто позволил? Кто снимал? – рассердился Иррандо.

– Ну, у всех же смартфоны сейчас есть, – развел руками собеседник. – Много кто снимал.

– Айфоны?

– Разные, ну да, в принципе... Но вы скажите, я не ошибся, вы – дракон?

Принц хмуро огляделся и подумал, что ему нужен помощник и подсказчик. Кто знает, сколько ещё придется торчать в этом проклятом мире? Почему бы не этот юноша? Он хотя бы не убегает с воплями, как та девица в подземном лабиринте.

– Да, я дракон, – с достоинством ответил Иррандо, напряженно выжидая, что будет дальше.

– Как круто! – счастливо заблестели глаза под стёклами и паренёк

вытянул по-гусиному шею, присогнул колени, неуклюже пытаюсь поклониться: – Позвольте представиться, Славик. Точнее Святослав Андреевич Аристархов. Студент, москвич, факультет квантовой физики МГУ. Третий курс. К вашим услугам, да... Вы ведь явно не отсюда?

– Да. Имею честь – лорд Иррандо Бельмонте Лонтриэр, седьмой ненаследный принц, дракон-огнеборец королевских войск Дриэрры, первая планета системы Вселенского Ока – Аллес.

Славик чуть не задохнулся от радости.

– Ой, а для меня какая честь! Значит, параллельные миры существуют, да? Я всегда это знал! Согласно Теории струн это возможно! – он поправил пальцем дужку стёкол на носу. – С ума сойти, живое доказательство! Ведь вы из другого мира, да?!

– Я не всё понял из сказанного вами, – признал Иррандо, не ожидавший подобного восторга, – но да, я из другого мира.

– О-о-о... А можно пригласить вас к себе, милорд? В моё скромное жилище... Я был бы счастлив.

– Благодарю вас, любезный сэр Святослав Андреевич, с удовольствием приму ваше приглашение, – не менее хозяина обрадовался Иррандо. Может, хоть воды напиться удастся... Или съесть чего-нибудь.

– Прошу, сюда, – распахнул железную дверь студент факультета квантовой физики. – Простите, у нас всё скромно. Меня, кстати, можно просто Славиком называть. Для краткости.

– Вас разве не оскорбит подобная фамильярность? – удивился Иррандо.

– Ну что вы, мы тут вообще на западную систему перешли, даже у отца в офисе все по именам только. А мы с вами вроде ещё молодое поколение.

И, не желая казаться высокомерным перед этим гостеприимным юношей, лорд сказал:

– Тогда зовите меня Иррандо.

– Здорово!

Они поднялись на третий этаж, и Славик принялся открывать ключом замок, беспрестанно рассказывая о каких-то роликах, которые взорвали сегодня какой-то тырнет, просмотрах и всеобщем безумии в комментах. И вдруг махнул на дверь напротив:

– А тут, кстати, Аня Исаева живёт.

Глава 9

Я решила ничего папе не говорить. До экстрасенса мы не дошли, зато Светик вызвала своих кузенов, которые с тренировки по ворк-ауту захватили ещё десяток внушительно-накаченных парней. И мы, скупив лучшую половину витрины пирожных, печенек и пряничков, будто две принцессы в сопровождении свиты явились домой в целости и сохранности. Правда, одна принцесса была в старом лапсердаке, а вторая – в пальто поверх треников. Но это ведь мелочи! Зато с телохранителями.

Когда папа вернулся домой, я уже возлежала на диване со своим вытертым зайцем в обнимку одна и задумчиво поглощала безешки перед телевизором. Хорошо, что папа не умел читать мысли, так как все они были заняты человеком в кольчуге. Думалось, что с таким лицом никто не может быть гангстером. Ни за что на свете! Очень-очень хотелось его снова увидеть. А ещё я думала о второй странности: кольцо на пальце было теперь постоянно тёплым, не горячим до жжения, а приятным, словно грело меня живым, почти человеческим теплом... Чудо да и только!

Папа выпил свой бидон чаю, порадовался пряникам, и я почти не соврала, сказав, что их принес кузен Светика. А затем мы разошлись спать по своим комнатам. И во сне я летала! Парила так чудесно, распахнув руки, над удивительными цветами, отражающими настроение разными оттенками: они были то розовые, то лазурные, то персиковые или внезапно радужные...

Мне было так хорошо, что я даже смеялась во сне и кувыркалась в воздухе, играя с кем-то маленьким и летающим. Очень хотелось разглядеть, с кем, но в памяти осталось лишь бело-золотое облачко. И вдруг, услышав бой часов у соседей через стенку, я проснулась. Не на диване...

Я висела посреди комнаты так же, как в моём сне – на спине, словно в морских волнах, распахнув руки. В темноте мой живот светился. Едва-едва, бело-золотым ласковым светом. И чуть-чуть светилось кольцо. И это было настолько замечательно, что я даже не испугалась. Напротив, казалось, что летать – нормально, и я просто забыла о том, что умею, но умела всегда.

Я приняла вертикальное положение и мягко приземлилась на пол. Чуть оттолкнулась носочком и снова взлетела. В сердце стало так радостно и счастливо, что свет от моего живота лёгкими искринками разлетелся по комнате и впитался в стены и мебель, в мои учебники и игрушки, знакомые с детства. И всё стало волшебным. Бесконечно красивым. Живым. Нет-нет,

потёртый заяц не стал разговаривать и закидывать лапу за лапу, чесать за ухом и требовать морковку. Он так же сидел в кресле, недвижимый, но был частью всего вокруг – живого, прекрасного...

Мои учебники и компьютер, и стол, и шкаф в углу вдруг обрели смысл и свет, словно могли дышать тем же, чем и я, но жили вот так – как умели...

Я подлетела к окну, распахнула штору и увидела голубоватый свет от моих растений на подоконнике, а за стеклом – такой же от деревьев и травы на газоне. О, как же это было чудесно! Я была живой и дышала живым, как всё-всё-всё вокруг меня, как вся Вселенная!

Я закружилась по комнате... хотя вроде никогда танцевать не умела. Да и какая разница? Главное – лёгкость! Счастье не вмещалось в меня, хотелось делиться! Я опустилась на пол и пошлёпала босыми ногами в гостиную.

Папа спал на диване с пультом в руке, будто упал и выключился. Я осторожно высвободила пульт из его пальцев и поцеловала в макушку. Тихо-тихо, чтоб не разбудить. Представляя, что мой свет обнимает папу, я почувствовала, что очень его люблю, а он так устал! Вдруг папа сладко зевнул и повернулся на бок, подложив руки под щёку. Напряжение на лице, застывшее суровой маской, стало растворяться, и папа сделал гримаску, словно ему на нос попал солнечный зайчик, а потом улыбнулся. Я ответила ему улыбкой, пусть он и не видел её. Возможно, отдохнув и заразившись моим кусочком чуда, он будет завтра мягче и спокойнее. И мне не придется превращаться в Джеймса Бонда в режиме ускоренных курсов. Хотя даже если так, буду считать это приключением. Оно ведь приключение и есть!

Я попила водички и пошла к себе. На всякий случай закрыла дверь изнутри на защёлку и снова залезла под одеяло – помечтать о встрече с тем самым человеком в кольчуге и заснуть в мыслях о нём. И о волшебстве... И о бело-золотом облачке, в котором было столько нежности, что хватило бы на целый мир!

* * *

– А тут, кстати, Аня Исаева живёт, – сказал Славик.

Иррандо уставился на дверь с номером 69, словно та была входом в зачарованную пещеру, где спрятано счастье. Сердце вырывалось из груди... Первым порывом было подойти, постучать и увидеть её. И обнять. Он даже неосознанно потянулся всем корпусом туда, но остановил себя мысленным

окриком: «Она не помнит тебя, кретин!».

Но, видимо, что-то было написано на его лице, потому что Славик спросил подозрительно:

– А зачем она вам?

Принц вздохнул, мысленно попрощался с ужином и, глянув в двойные глаза юноши, выпалил:

– Она – моя жена.

– В смысле? – опешил Славик.

– В прямом. – Иррандо показал перстень с головой дракона. – Наш союз скреплен ритуалом в Храме и благословлен Вселенским Оком. Более того, она носит под сердцем моего ребёнка.

– О...

– Простите, мистер Славик, я вижу, что вы тоже не безразличны к ней... Я мог солгать, но это низко по отношению к человеку, оказавшему радушие. Если вам неприятно, я уйду... – Иррандо сделал шаг к лестнице, небольшой такой шаг, потому что уж очень хотелось в тепло, поесть и попить, но честь обязывала.

– А почему тогда вы не пойдёте туда? В её квартиру? Почему она не узнала вас? – нахмурился Славик. – Уж не вы ли её похитили?

– Не я. Маги нашего мира. Всё время отсутствия здесь она находилась в моём мире. Так случилось, что мы полюбили друг друга. Обручились. А затем с помощью чёрного колдовства наши враги лишили её памяти и разлучили нас... – Принц глянул на своего собеседника, тот выглядел как-то серо и пришибленно. – Вы не верите мне?

Славик взлохматил короткие волосы на затылке и пробормотал:

– Не знаю. Теоретически... если вы – дракон, что само по себе парадокс и очевидное-невероятное, то можно поверить и во всё остальное. В бозоны тоже никто не верил до коллайдера...

– Прошу прощения?

Славик задумчиво почесал усеянный красными прыщами нос и продолжил:

– Возмутительно то, что какие-то неученые маги и колдуны могут отправлять живых существ из одного мира в другой, то бишь порталы открывать, нарушая законы природы. А мы со всей своей технической революцией, цифровым прорывом и квантовой физикой даже до вшивого Марса не долетели. Вы не находите это несправедливым?

– Боюсь, я не очень вас понял.

– Угу... меня никто обычно не понимает.

– Вы ненавидите меня?

– Да нет, – махнул рукой Славик. – Я Аню с пятнадцати лет люблю, свыкся уже как-то с индифферентностью. Вроде Музы она для меня...

– Кого? – нахмурился Иррандо, ревность резанула ножом.

– Музы. Ну, значит, смотреть и восхищаться. Помечтать, в общем, о прекрасном... – вздохнул Славик. – А она, выходит, замужем. Угу. Хотите в свой мир забрать?

– Если получится, – кивнул Иррандо. – Она – моя жена и будущая мать наследника престола.

– Ого! – Славик присвистнул и, посветлев лицом, словно переключился на другое, спросил: – А портал покажете?

– Я ещё не знаю, где он откроется... – признался принц. – И пока я не буду готов вернуться, он не откроется. А я вернусь только, когда Аня узнает меня и захочет отправиться со мной. Иначе моя жизнь бессмысленна. – Он замолчал, недовольный внезапной откровенностью перед незнакомцем – видимо совсем уж вымотался, раз говорит о таком с первым встречным. И попытался быстро сказать хоть что-то другое: – Вы не знаете, Аня сейчас здесь?

Тот пожал плечами.

– Согласно Шредингеру, она здесь и не здесь одновременно. Пока мы не позвоним в её квартиру, не узнаем. О коте Шредингера не слыхали?

– На котов у меня аллергия, – сердито пробормотал Иррандо, ничего не понимая.

Талисман Ока не помогал с переводом или от перегрузки начал давать сбои, а может, перед ним сумасшедший? Или притворяется, нарочно запутывает чародейскими словами, как делают старые ведьмы в лесах Парфении...

Но Славик улыбнулся совершенно искренне и протянул ладонь для рукопожатия:

– Предлагаю взаимовыгодное сотрудничество. Я помогаю вам заново познакомиться с Аней, организовываю встречи наедине и прочее. Плюс помогаю освоиться в нашем мире. А вы рассказываете мне всё о вашем. Когда откроется портал, я должен его зафиксировать. Да! И ещё: вы дадите мне какие-нибудь личные вещи для лабораторного анализа. Если я открою новые элементы, можно надеяться на Нобелевскую премию, хоть я и не химик. Идёт?

Понимая, что у него особо нет выбора, Иррандо пожал протянутую руку.

– Идёт.

– Здорово! – воскликнул Славик.

– Но вы и Аня...

– Я для неё все равно, что мебель. Или вон – стенка подъезда, – развёл Славик руками. – Выбор между реальными научными открытиями, которые создадут мне имя и карьеру, и несбыточной мечтой сделать просто. Пойдёмте лучше чай пить, чего мы стоим на площадке? Вы голодны?

– Благодарю. Весьма, – сказал Иррандо, мечтая о зажаренном на костре кабане или хотя бы о паре крупных зайцев в меду.

Увы, пришлось довольствоваться молочными сосисками, гречневой кашей, густым и ужасно сладким молоком в крошечной баночке и булкой вкусного плетеного хлеба с мелкой чёрной посыпкой. Ютясь за узким столиком в помещении, по размеру соответствующему конурке, но не гордому названия «кухня», Иррандо взглянул на хозяина в очередной раз с надеждой. Потому как совсем не насытился.

– А чаю будете? С сушками? – растерянно спросил Славик. – Другого всё равно больше ничего не осталось...

– Я заплачу, – ответил Иррандо и снял перстень с крупным синим бриллиантом. – Мне сказали, что украшения на ваши деньги можно обменять в лавке, которая называется «ломбард».

Славик хитро улыбнулся и проговорил:

– Это, конечно, хорошо. Но мы найдем получше способ заработать.

– Как? – заинтересовался принц.

– Откроем Ютуб-канал с эксклюзивным видео дракона, если вы не против попозировать в безопасной, конечно, обстановке. И монетизируем его!

Лорд Лонтриэр рассердился на талисман – снова было ничего не понятно, пришлось довериться интуиции.

– Если это честный способ и не связан с мошенничеством, я готов положиться на вас, мистер Славик.

– Супер! Озолотимся! Побегу смотреть, не забрали ли родители на Ибицу видеокамеру! – воскликнул хозяин. – А раз мы пришли с вами к консенсусу по финансовому вопросу, можно достать деньги из заначки и заказать пиццу!

* * *

Иррандо лежал наискосок на кровати, превратившейся одним махом из дивана, в малюсенькой комнатке, почему-то названной гостиной, и смотрел на низкий потолок. После восьми больших круглых пирогов под названием

«пицца» в желудке, наконец, было хорошо. Ногам без сапог тоже. Уже два часа, как кольцо с головой дракона на среднем пальце грело теплом – значит, Аня вернулась. И не нужны никакие мудрёные загадки о Шредингерах! Только заснуть не удавалось при мысли, что она так близко, но не рядом...

И вдруг кольцо засветилось. Лёгким, нежным светом серебра и золота. Принц поднялся с кровати, скрипнувшей хлипкими пружинами. Набросил на плечи рубаху и, как зачарованный, пошёл к двери, раскрыл её и оказался перед Аниной квартирой. Кольцо засияло ярче.

«Всё-таки жива магия, – обрадованно подумал Иррандо, – есть связь. А, значит, есть и надежда!»

Он приблизился вплотную к тёмному полотну двери, положил на него ладони и коснулся разгорячённым лбом холодного металла. Закрыв глаза и представил Анриту, как она летает и смеётся. И в этом было счастье.

Глава 10

Принц проснулся от громкого лязга и тотчас уловил ноздрями запах жареного мяса. Подскочив, он направился в кухню-клетушечку, откуда исходил этот волнующий молодой организм аромат. Крохотная старушка, буквально способная дышать ему в пупок, что-то напевая, мешала на сковородке мясные лепёшки.

– Доброе утро, леди, – пробасил Иррандо.

– Ась? – она обернулась и подставила ухо. – Говорите громче.

Принц повторил.

– Ах, милый мальчик, доброе утро! Честное слово, чрезвычайно лестно, когда меня в таком виде, без прически и выходного платья именуют леди! Какой вежливый молодой человек, учись, Славик, – ткнула она за спину Иррандо лопаточкой.

– Это моя бабушка, Варвара Семеновна, а это, ба, наш родственник, троюродный племянник папиного двоюродного брата по линии отца.

– Не помню, Славушка... – растерялась старушка, и принц тоже опешил.

– Не мудрено, ба, – уверенно врал Славик, – ты, наверное, опять свой Милдранат выпить забыла. В общем, напоминаю, его дед уехал за границу ещё в СССР. Он приехал по обмену опытом... студенческим и будет у нас жить. Так что знакомься: наш Ир... Ираклий.

Иррандо поперхнулся воздухом и хотел было возмутиться, но старушка уже кинулась его целовать, бодро подпрыгивая, чтобы дотянуться до его мощной шеи сухонькими ручками. Принцу пришлось наклониться и позволить ей чмокнуть себя в щёку. Неловко-то как! Что позволяет себе этот студент?!

Не давая ему и слова вставить, Славик потянул лорда за рукав рубашки:

– Есть разговор...

Комната нового товарища впечатлила принца количеством предметов, деталей, книг и хлама, который даже на полу был разложен всяческими стопочками. Иррандо осматривал всё настороженно, с широко распахнутыми глазами, понимая, что и половине увиденного не сможет подобрать названия. И всё это очень сильно кое-что напоминало.

– Сорри, у меня тут беспорядок, – сказал Славик и плотно закрыл за собой дверь. – Когда не надо, бабушка слышит, как комар пролетит, а когда

надо – хоть в громкоговоритель на ухо ори. А в ответ: «Ась?»

– Зачем эта ложь? – нахмурился Иррандо.

– Для Ани.

– При чем тут Аня?

– Пока вы спали, милорд, я тут гонял по интернету, и по Москве, как частица по коллайдеру. И даже с дядь Валерой, Аниным отцом, поговорить успел. Так вот, он её собрался чуть ли не за ручку везде водить, чтобы не похитили больше. И никуда её не выпустит без конвоя, понимаешь? – от возбуждения Славик незаметно перешел на «ты». – Хоть ко мне, может, пустит. Но если узнает, что тут посторонний чувак, то пиши пропало. А так спросит у бабушки, а она: «Внучатый племянник приехал». И всё окей. Потому что бабушка доверчивая и проверять не станет, кто ты и что...

– Ясно. Возможно, это имеет смысл, но, может, мне просто стоит пойти и сказать...

– Нет. Вы ещё не слышали плохие новости.

– А разве это были хорошие? – нахмурился принц.

– Да, – Славик спихнул со стула несвежую майку на пол. – Прошу садиться, милорд. Хотя давайте привыкать на «ты» общаться, для достоверности.

– Ладно. Что за дурацкое имя – Ираклий? – изогнул бровь в возмущении принц.

– Имени Иррандо на земле не существует, а достоверность – наше всё в данном случае, потому что Анин папа – не моя бабушка, уж поверь. С этой точки зрения тебе не повезло, а не мне. У меня от одного взгляда дядь Валеры чувство вины так разыгрывается, что хочется признаться, будто я банк ограбил и слепую старушку через дорогу не перевёл...

– Вы промышляете разбойничеством в свободное от учёбы время? – сурово спросил Иррандо. – Говорите, как есть!

Лицо Славика вытянулось, но лишь на секунду, затем он расхохотался.

– Это же метафора! Но вы с Валерием Максимовичем друг друга стоите! Однозначно. Нет, ничего я не грабил. Речь идет о том, что тебе, Ир, предстоит увлекательная игра под названием «поймай меня, если сможешь». Потому что Анин отец занимается также розыском дракона, который вчера пережарил кучу гопников, и, который, по его мнению, не настоящий, а какой-то фокусник. В общем, вас, милорд, можно поздравить – вся московская полиция разыскивает высокого молодого человека с подозрением на провокацию паники и драки с массовым нанесением тяжких телесных повреждений. – Славик ткнул под нос принцу листовку с фото драки. – Особые приметы: кольчуга, сапоги, длинные вьющиеся

волосы, обилие украшений.

– Я не сделал ничего дурного, – нахмурился Иррандо. – Эти разбойники сами напали на меня.

– Да это ясно. Гопники есть гопники. Но разве хорошо будет познакомиться с тестем, сидя за решёткой? А у тебя нет документов. Как бы и так ситуация не легкая... зять-дракон, дочку похитил...

– Я не похищал! – вскипел Иррандо.

Славик испугался и поднял ладони, сдаваясь:

– Прости, сорвалось. Но, понимаешь, придётся доказывать. А это сложно. У нас драконов нет. Валерий Максимыч счастлив не будет стать дедушкой дракона и тестем. У него, кроме дочки, никого нет. А ещё, честно говоря, может не в тюрьму, а в какую-нибудь секретную лабораторию запихнуть. Для опытов.

– В зоопарк? – похолодел принц.

– Нет, туда вряд ли. Но факт остается фактом, если ты не поможешь Ане вспомнить обо всём до того, как тебя кто-нибудь зацапает, ваше государство останется без наследника. Потому что пока тебя будут исследовать, он успеет вырасти.

– Что же делать?

– Да просто всё, на самом деле, – ответил Славик. – Надо одеться, как все, и подстричься. Я тут вещей прикупил по твоему размеру, пока ты спал. В Интернет-магазине. Скоро доставят. А волосы можем и сами подстричь, или бабушку попросим, она нас всю жизнь стригла.

– Но тогда ведь Аня меня совсем не узнает!

– Лицо ведь останется, – хмыкнул собеседник. – Плюс для начала нам надо к ней подобраться. Завоевать доверие. А для этого есть два варианта: тут или в университете.

– Магии?

– Да нет, магии у нас тут не учат. В нашем, в МГУ. Я как раз заканчивал поддельный пропуск делать. Сейчас, только сфотографирую тебя.

Славик ткнул в лицо Иррандо тонкой трубкой, поводил по тёмной панели пальцем, и чёрная коробка у окна принялась постепенно выплевывать бумагу. Иррандо вздрогнул. Всё это плохо пахло.

– Скажи, мистер Славик, только честно. За то, что ты мне помогаешь, я никому не разглашу, – тихо проговорил принц. – Ты – из тёмных инжидельников?

Славик взял лист бумаги из чёрной коробки и заинтересованно взглянул на Иррандо:

– Я – просто студент. А кто такие тёмные инжидельники?

– Это люди, которые занимаются техникой и конструкциями всякими, самой тёмной техномагией.

– Похоже на науку...

– Нет, наука – это магические знания, ремёсла на пользу людям и врачевание, а инжидельники пытаются подчинить себе законы природы. Для своей пользы... и ради денег.

– И почему о них никому нельзя говорить?

– Потому что их деятельность запрещена законом.

– Ого! – присвистнул Славик. – У вас официально запрещён прогресс?

Иррандо задумался, потёр подбородок и ответил:

– У нас запрещено использовать рукотворные конструкции и предметы, кроме тех, которые уже издавна существуют для быта, перемещения, типа повозок, и удобства. И придумывать новые запрещено, если не дозволит Великое Око и Верховный Совет магов.

– Как же скучен ваш мир! – воскликнул Славик. – Что за глупые законы?! Кто их придумал?!

– Считается, что само Око. После того, как наш мир был разрушен ужасными задумками инжидельников тысячи лет назад. Планета возродилась, и люди тоже. Но больше никто не хочет повторения великого взрыва. Мы бережём наш мир.

– Всё интереснее и интереснее, – аж подпрыгнул Славик. – У вас ядерная война была, что ли? Или нейронная?

– Я не понимаю этих слов, – поджал губы принц, – был великий взрыв. И это всё, что мы знаем. И не допустим нового. Ваша техномагия, конечно, поражает воображение, но большего чуда, чем Анин Айфон, мы не заберём отсюда.

– Интересно, а почему тогда ваше Око, или как его правильно назвать, выбрало девушку для рождения короля из мира техномагии? А потом ещё её и тебя сюда направило? Неужели Анюта ни о чём новом в вашем мире не разболтала? О запрещённом? Техническом?

И вдруг Иррандо вспомнил о порохе, спрингалтах и требуше... У него перехватило дух: неужели Око решило вновь привести их мир к краху? Избранница нужна была для рождения особого наследника, который поможет поддержать магию в мире, – сказали ему. – Но каким образом?! И какой ценой?!

Курс молодого спецагента был начат успешно: документы восстановлены, страшный пистолет с красноречивым названием «Терминатор» приобретен, электрошокер к нему впридачу, мишень в тире не больно расстреляна, в основном по краешку; анализы сданы, доктора подтвердили, что с таким здоровьем можно записываться в космонавты; в школу по экстремальному вождению – записана. Хм... тут бы не экстремально вспомнить, что и как в этих машинах, но папа не искал лёгких путей.

Хорошо, что всем руководил он, мой суровый полковник полиции, потому что я витала в облаках и мыслях, меня тянуло в магазины так, будто я их тысячу лет не видела, и всё время хотелось есть: сладенькое и солёное. Причём одновременно. Папе приходилось уступать и коситься на свою троглодитку-дочь. Ведь я чуть ли не с урчанием поедала солёный огурец вместе с шоколадными конфетами, не отходя от кассы в супермаркете.

Папа стойко сносил моё нытье и капризы, лишь бы я пошла в клуб самообороны для женщин. Правда, стоило ему меня оставить одной, и я записалась на йогу для беременных. В общем, к вечеру этого дня я не чуяла под собой ног и мечтала только о том, чтобы снова полетать перед сном, а потом зарыться в подушку, как сурок, и ддррыхнуть, сколько получится.

Но тут постучался в двери прыщавый сосед и попросил меня померить давление его бабушке. Вот же блин! Квантовый физик, а такие мелочи не умеет. Папа осмотрел площадку и лестницу и отпустил меня в квартиру напротив. А я почувствовала себя так, будто перебегаю из окопа в окоп под его мысленный выкрик: «Не бойся! Я прикрою!» Надо бы снова папу светом ночью укутать, и побольше, а то его спокойствия хватило только до обеда...

* * *

– Ну как вы тут, Варвара Степановна? Опять с давлением шалить вздумали? – подмигнула я старушке, пристраивая манжету от аппарата на худую руку.

– Шоколадку съела, – виновато призналась она. – Целиком. Не удержалась. Теперь вот шатает. По волнам – по волнам, нынче здесь, завтра там...

– Я обожаю вас, Варвара Степановна, что бы ни случилось, вы всегда в приподнятом состоянии духа! – искренне сказала я.

– И с приподнятым давлением.

– Сильно повышено? – послышался из-за спины голос Славика.

– Да нет, ничего страшного. Сто пятьдесят на... – я обернулась и потеряла дар речи, потому что в дверном проёме рядом с худосочным соседом увидела его! Того самого! Только без кольчуги, а в обычной белой футболке и джинсах, и с причёской короче «каре». Но это точно был он! Незнакомец за окном! Разве такое лицо возможно забыть?

Это ловушка? Что происходит? По моей коже пробежали мурашки, и я пробормотала:

– З-здрассьте...

– Добррый вечерр, – ответил он взволнованно. – Спасибо, что согласились помочь. Бабушка чуть не упала в коридоре, хорошо, что мы были рядом. – И прозвучало это чарующе, бархатно, с акцентом...

Может, надо бежать? Но я не могла даже со стула подняться под его горящим взглядом. Меня и саму бросило в жар так, что даже кольцо на пальце стало казаться раскалённым.

– На сколько? – уточнил Славик.

– Что? – не поняла я. Во рту пересохло.

– Сто пятьдесят на сколько?

– На девяносто, – выдавила я и, вдруг осознав, что так пялиться на незнакомых молодых людей неприлично, смутилась и отвела глаза. – Надо таблеточку какую-нибудь выпить... Что вы обычно принимаете?

– Эгиллок, – радостно ответила Варвара Степановна. – Вот спасибо, девочка! Славушка, угости Анечку плюшками. Я напекла сегодня по случаю приезда Ираклия. Вы не знакомы? Это мой внучатый племянник... Ираклий.

– Очень приятно, Аня, – пискнула я.

– Это взаимно, – поклонился мне невероятный родственник Славика и добавил так, будто пробовал на вкус и наслаждался каждым звуком: – Аня...

Ему только эротические сцены озвучивать!

– А чайник уже вскипел, наверное, – вставил сосед. – Плюшки у бабушки суперские! Сегодня особенно! Не отказывайся, Анют. У нас ещё и конфеты есть.

Я разрывалась от внезапного приступа робости и желания остаться, не уверенная, что будет правильным. Но с моего языка слетело само:

– Ужасно люблю плюшки!

Варвара Степановна с видом выполненного долга легла на высокую, в половину её роста подушку и сказала:

– Я полежу. А вы, Славушка, идите с Иром, поухаживайте за девушкой.

– С великим удовольствием, – с придыханием произнёс молодой человек с редким именем Ираклий и сделал приглашающий жест в сторону гостиной: – Прошу вас, Аня.

И я пошла, словно он меня околдовал. Села на диван перед журнальным столиком. Удивилась тюльпанам в вазе. Тронула пальцем вышивку на узкой льняной скатерти. Глянула на шоколадные конфеты в хрустальной корзиночке. И подняла глаза. Он смотрел на меня. Жадно. Жарко. Словно взглядом хотел меня... выпить.

Я выдохнула, мои губы раскрылись, как перед поцелуем, по телу пробежала волна...

Ничего себе! Что творят со мной гормоны! Врач говорила об этом сегодня, о возможных приливах, о повышенной эмоциональности, перепадах настроения, однако такого я не ожидала.

На стене тикали часы. Моё сердце стучало быстрее. Надо бежать, но не хочу...

– А вы откуда к нам приехали? – решила я разорвать огнедышащее молчание.

– Издалека.

– Ир из Венесуэлы, – вдруг вклинился в наш разговор Славик.

А я и забыла о его существовании! Он поставил на столик поднос с фирменными плюшками Варвары Степановны, в виде сердечек со сливочным маслом, посыпанных сахаром. Пузатый чайник и три чашки из сервиза с красными розами перекочевали на скатерть.

– Его предки давно из СССР уехали. Иммигрировали. Ещё во времена, когда Бродского травили. Тоже инакомыслящие.

– И вы никогда не были в России раньше? – спросила я.

– Никогда.

– У вас прекрасный русский, – заметила я и принялась разворачивать конфету, чтобы хоть чем-то занять дрожащие пальцы.

– Благодарю.

– С Иром отец только по-русски с детства разговаривал, – вставил Славик. – Чтоб родной язык знал.

– Близкие меня называют Иррандо, – доверительно сообщил мне прекрасный венесуэлец и так посмотрел на меня, будто это должно было что-то значить.

– Красивое имя, – улыбнулась я. – Лучше, чем Ираклий.

– Я тоже так думаю, – улыбнулся он мне в ответ, обнажив белоснежные зубы. – Угощайтесь, прошу вас. Варвара Степановна воистину не превзойденная мастерица в кулинарии.

«Боже, разве бывают на свете такие идеальные люди?! – подумала я. – Как же замечательно, что он не похититель!»

– Просто его дед обожал Ираклия Адронникова, – вмешался снова Славик, и мне захотелось, чтобы он куда-нибудь провалился.

– Вам нравится Москва? – спросила я иностранца.

– Я ещё слишком мало видел.

– Анют, если не против, давай завтра Иру вместе столицу покажем? – предложил Славик. – Мне кажется, из меня гид не очень.

– Боюсь, папа будет против, – ответила я, снова взглянув на Ираклия-Иррандо. – К тому же завтра я впервые после долгого отсутствия должна буду пойти в университет.

– А после универа? – склонил голову Славик и надкусил плюшку. – Ир ведь тоже там будет. Он как раз приехал... по обмену опытом. Студенческим.

Загадочный и такой волнующий Ир посмотрел на меня с надеждой.

– Я был бы счастлив, если бы вы смогли к нам присоединиться, Аня. Боюсь, Славик отведёт меня только в тур по радиорынкам Москвы...

– О да, – засмеялась я, – это он может! Кстати, я какую-то флэшку хотела, Слав, тебе показать, с вирусом... Но уже не помню, какую.

Иррандо рассмеялся так, словно лучше меня понимал, о чём я говорю, и заметил:

– Иногда флэшки с вирусом – это очень хорошо!

– Может быть, – удивилась я. – Хотя вряд ли. От вирусов вся техника погибает. Но увы, я всё равно не помню.

– Так, возможно, Аня, вы всё-таки составите нам компанию? Если не завтра, то хотя бы послезавтра... Когда сможете. Мы подождём, – сказал венесуэлец.

От его раскатистого «р» у меня снова побежали мурашки по коже, и я пробормотала:

– Скорее всего послезавтра, или через пару дней. Нужно выждать, чтобы всё успокоилось...

В подтверждение тому, что всё ещё совсем не успокоилось, зазвенел в коридоре настойчиво и тренькливо звонок. Славик бросился открывать. Послышался голос моего папы:

– У вас всё в порядке? Скорая Варваре Степановне не нужна?

– Нет-нет, уже выпила таблетку, скоро будет в норме, – поспешно ответил Славик. – Хотите, проведайте, она у себя в комнате.

– Не стоит. Передай, пусть поправляется. А где моя дочь?

И тут папа появился в дверях в гостиной. С подозрением взглянул на

Ира и, поджав губы, буркнул:

– Кто это?

– Валерий Максимыч... это... это... – как всегда теряясь рядом с моим отцом, пробормотал Славик.

В воздухе запахло напряжением. Ох, папа!

Иррандо встал, поразив меня воистину королевским достоинством. Вау, у меня бы даже специально так не получилось! После пары сотен репетиций...

– Ираклий, – склонил перед папой голову венесуэлец. – К вашим услугам.

«Боже, какие манеры! И какой он высоченный! Как бы хорошо было с ним сходить на свидание!» – подумала я и тотчас покраснела от собственной поспешности. Чтобы скрыть это, беззаботно куснула плюшку, проглотила, не жуя, и сказала вслух, подходя к папе:

– Пап, познакомься, это родственник Славы, внучатый племянник Варвары Степановны, приехал из Венесуэлы к нам в МГУ. Тоже студент.

– Студент? – недоверчиво переспросил папа. – Что изучаем?

– Полёты, аэродинамику, военное дело, – ответил Ир, глядя ему прямо в глаза.

А вот Славик так не мог, мало кто мог не отводить глаз при подобном взгляде моего папы. Силён. Похоже, мой уровень восхищения скоро зашкалит... В голове и так уже сигналила всю красная лампочка: «Тревога-тревога! Перегрузки!»

– Что ж, похвально, – вдруг расслабился папа и протянул Иру для рукопожатия руку: – Валерий Максимович, отец Анны.

– Очень приятно.

Они пожали друг другу руки, так и не отрывая глаз друг от друга, словно каждый ждал, кто сдастся первым. Не Иррандо...

– Ладно, – вдруг сказал папа, – Нютка, пойдём домой. Тебе отдохнуть надо. И вставать завтра рано. Извините, ребята.

Я с сожалением направилась за папой в коридор. Иррандо пошел провожать. Оказавшись в опасной близости с ним у двери, я замерла, не в силах переступить порог.

– Аня! – вырвал меня из оцепенения папа. – Пойдём.

Моё тело горело и волновалось, пришлось взять себя в руки, точнее, засунуть их в карманы джинсов, чтобы не тянулись к венесуэльцу и шагнуть-таки на площадку. О боже, я совсем сошла с ума! Но я пошла за папой. В нашу квартиру. Хотя что-то в этом было неправильно...

Глава 11

– Не люблю врать, особенно Ане, – сказал Иррандо, разматывая бинт со среднего пальца. – Всё равно придётся потом признаваться в этом и краснеть. А она не терпит лгунов.

– Если уверен в другом варианте, пожалуйста. Я просчитал всё. И пока прошло как по маслу, а он ещё не недоволен.

– В умении выстраивать стратегии тебе не откажешь, – кивнул принц.

– Ну, это оказалось легко, – сообщил Славик. – Всего-то бабушкину любимую шоколадку надо было оставить на видном месте, а потом сказать ей, что тебе соседка понравилась, а подойти ты к ней постеснялся! Остальное вы сами... – И вдруг он стал мрачным. – На меня Аня никогда так не смотрела.

Иррандо пожал плечами.

– Я её муж. Она не помнит этого, но, наверное, чувствует. Сердцем. Я же чувствую, когда она дома.

– Как?

– Кольцо – это связь.

– Из-за ритуала?

– Нет, потому что наш брак благословило Око. Мы оба составляем целое, и в кольцах осталась магия нашего мира. Когда мы вместе, наша сила увеличивается. Мы можем передать её друг другу или защититься общим облаком в случае нападения. Однажды такое уже было, правда с браслетами, а не кольцами. Но суть та же самая.

– О... – присвистнул Славик. – А его видно?

– Не магу вряд ли. Это особый дар Ока.

– Угу, получается, что ваше Око дало вам эти штуки, чтобы создавать что-то типа когерентного электромагнитного поля, но при этом наукой заниматься запрещает. Двойные стандарты даже у вас имеются. Забавно, – заметил Славик. – Ладно, теперь вторая часть плана. Поедем в Битцевский лес дракона снимать.

– Уговор есть уговор, – спокойно сказал Иррандо и взял кольчугу, из внутреннего кармана которой выпал Анин Айфон. Принц подобрал его. Славик кинулся на штуковину, как коршун, и выдернул Айфон из пальцев Иррандо.

– Он всё это время был здесь?! – заорал Славик, как бешеный.

– Да, в кармане кольчуги. Это Анин.

– Да, ясно! Ты звонил ей с него?
– Один раз, из подземного лабиринта...
– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – Славик принялся расковыривать его и что-то доставать.

– Что случилось?

Славик посмотрел на принца, как на законченного идиота, и не ответил, продолжая метаться по комнате. Наконец, выудил со шкафа маленькую, пустую клетку и бросил туда Айфон и детальку из него. Захлопнул дверцу.

– Скажи, мистер Славик, – спросил Иррандо, глядя в недоумении на Айфон в клетке. – Это поющее и делающее фотки существо кусается? Может сбеситься? Отчего ты так испугался его?

Славик снова глянул на собеседника, как на умственно отсталого, и сообщил:

– Это, как ты выразился, существо посылает сигналы, которые можно обнаружить. Всё равно что лежит и попискивает: «Я здесь, я здесь, найдите меня!» GPS называется. А это клетка Фарадея, которая блокирует любые сигналы. Будем надеяться, что твоя кольчуга тоже сработала, как клетка Фарадея, она ведь из металла. Иначе дядь Валера с армией уже не тут бы с тобой разговаривал. Уверен, они до сих пор не сняли отслеживание с Аниного телефона.

– Это шпион? – ужаснулся Иррандо. – А с виду и не скажешь. Хотя пушистый лоррэк тоже был милым, пока не превратился и не откусил Ане руку.

– Чего? – вытаращился Славик.

– Оборотень колдовской. Руку почти отгрыз, когда на нас колдуны напали. Потом маги заживили раны, вернули всё на место. Но если приглядеться, вот тут, над Аниным запястьем, – показал на себе Иррандо, – есть едва заметный белый шрам.

– Ничего себе! А у вас там было не скучно, – заметил Славик. – Это не те же колдуны были, что Аню сюда перебросили?

– Один из них – да, тот, кто выжил, – кивнул принц. – Я опасался мести, но он был под большой охраной, и сам выбраться не мог. Среди наших магов есть предатель. Очень надеюсь, что Верховный Совет сейчас расследует и быстро обнаружит, кто. – Иррандо перевёл дух. – Так вот, с чужой помощью маркатаррский колдун сбежал из тюрьмы и напал на Аню. Убить в нашем мире он её не мог из-за магической защиты. Ограничился запечатыванием памяти и перебрасыванием сюда.

– Просто комиксы Марвел... – пробормотал Славик. – А в нашем мире

убить её может?

Иррандо растерялся.

– Ну, если следовать логике тех же самых комиксов, – продолжил мысль Славик, – самый злобный злыдень обычно мстит до последнего. Он сюда, как ты, не перекинется? За Аней?

– Не знаю, – похолодел принц, – нельзя исключать...

– Весело. Что ж, надо как-то подготовиться. Или отправить вас с Аней обратно раньше, пока какой-нибудь монстрина не явился за вами и не перекромсал заодно половину Москвы. Одевайся, едем в парк на папиной машине, а по дороге ты мне расскажешь всё, что знаешь об этом вашем маркатаррском колдуне.

* * *

– Вау, Исаева, тебя подменили? – округлил глаза Плимман, когда я вошла в аудиторию. – Это где из гадких утят таких лебедей делают?

– Не твоё дело, – сказала я и села на свободное место в аудитории.

Ребята с курса оборачивались, кто радостно крикнул: «Привет», кто индифферентно, а некоторые даже подошли узнать, в порядке ли я. Смущаясь, я улыбалась и говорила, что всё окей, на вопросы, где была, отвечала «военная тайна», хотя никто особенно и не домогался. Кроме Плимана с Гоглиашвили. Они, как всегда, сели за спиной, и всю лекцию похлопывали по плечу, пытаясь обратить на себя внимание, и обсуждали видео с каким-то драконом.

– Эй, Исаева, откуда у тебя такое крутое кольцо с головой дракона? Ты, наверное, реального дракона ограбила, и он за тобой прилетел? Глянь-ка, прямо в Кузьминках объявился! Это ж возле тебя! А вон, смотри, в Битцевском парке, огнём плюётся. Блин, натурально как! Уже полмиллиона просмотров.

Я обернулась на этих двоих и снисходительно произнесла:

– Какие же вы ещё дети! Увы, это временный недостаток.

Горбоносый Гоглиашвили с оттопыренными ушами неудоменно хихикнул, а красивое лицо Плимана вытянулось. Я отвернулась, удивляясь, как спокойно и почти по-королевски мне удалось сказать это. Никогда раньше не получалось. До похищения перед Плимманом я терялась, потому что он мне нравился и бесил одновременно. Но не теперь...

Откуда-то из тумана, будто воспоминание давнего сна, выплыла огромная толпа под парашютом замка, и я, готовая приветствовать её.

Интересные какие сны! Слишком много всего необычного творится в моей жизни, чтобы обращать внимание на дурного однокурсника: и способность летать, и это кольцо, меняющее температуру, будто живое, и свет... Жаль, у Светика ещё до завтра тесты, а так хотелось поделиться новыми чудесами! Поверит ли она мне? И стоит ли рассказывать?

Я положила руку на живот. Преподаватель у кафедры монотонно перечислял постулаты Теории государства и права, засунув руки в карманы серого пиджака. Отчего-то подумалось, что понимать этот предмет для меня важно... Хотя в целом, зачем? Сплошная скуотища – сдать и забыть.

Но я принялась усердно записывать, пытаюсь поймать кайф от нормального, привычного процесса учёбы. Увы, стоило Сергею Дмитриевичу сделать паузу, как к мне в голову пришли непрощенные мысли об Ираклии-Иррандо. Он невероятный...

Эх, какой бы предлог придумать вечером, чтобы зайти к соседям и его увидеть?

Внезапно кольцо на левой руке, лежащей на животе, потеплело. А меня пробил холодным потом: я же беременна! Разве могу я заводить отношения с подобным «грузом»?!. Что Ир подумает обо мне?... Боже! Может, стоит сделать так, как поступают красотки в сериалах? О, не-е-ет! Меня даже затошнило от этой мысли: всё это не честно и потому мерзко! Бабушка Люба не раз говаривала, почему-то после слов о маме и папе, что отношения, начавшиеся с обмана, хорошим не кончаются...

Я вздохнула. Сергей Дмитриевич продолжил бубнить о гносеологической функции теории права, а я впиалась пальцами в ручку и решила ничего не начинать – никаких новых отношений, пока не влюбилась до безумия. Потом будет поздно и больно. Я ведь и рассказать Иру не смогу о том, что было. А говорить парню, при котором забываешь, как дышать: «Знаешь, я беременна неизвестно от кого, и, не исключено, что на свидании со мной в тебя пальнут из огнемёта», – это даже не моветон, это полный крышеснос и безобразие!

* * *

Лекция, наконец, закончилась и, подхватив рюкзак, я поторопилась к выходу. Плиман перегородил мне дорогу. Отчего-то не бравируя и не прикалываясь, без идиотской усмешки, он взглянул на меня и спросил:

– Ань, сейчас перерыв двадцать минут, пойдём перекусим чего-нибудь в столовой. Я угощаю.

Ещё месяц назад я бы услышала при этом в собственной черепашке фанфары и пляски народов мира, но теперь просто удивилась. Прежде всего от того, что Плимман знал не только мою фамилию.

– Или можем в кафешку напротив сгонять – там кофе обалденный варят, – добавил он, видя моё замешательство.

– Нет, спасибо, Саша, – ответила я. – Я не голодна.

– А пройтись рядом можно?

– Пожалуйста. Только я не очень настроена разговаривать.

– Да и ладно. Я за обоих поговорю. Тебе лекции дать за тот месяц, что ты пропустила?

Мы вышли в коридор.

– Неужели ты успеваешь записывать лекции в промежутках между роликами ютуба? – засмеялась я.

– Я – нет, – расцвёл в ответ Плимман. – Зато диктофон успевает.

– Хитро! Если дашь переписать, чем я буду тебе обязана?

– Только обедом после универа, – лукаво подмигнул Плимман. – Ну, как, идёт?

Я готова была согласиться, потому что с Плимманом ничего серьёзного быть не могло и в помине, конечно, если папа не пришлет конвой или не явится сам. Но ведь пропущенное мне и правда придётся навёрстывать... И вдруг рядом послышалось:

– Здррравствуй, Аня! – гораздо более раскатисто, чем вчера. Почти рычаще.

Я обернулась и увидела вышедшего из-за колонны Иррандо. Сердце затрепетало, а в голове воцарились хаос и паника: я же решила! Я не смогу! Как устоять?!

– Здравствуй, – пробормотала я.

– Эй, чувак, мы вообще-то разговариваем. Когда закончим, наступит твоя очередь здороваться, – нахмурился Плимман и шагнул к Иррандо.

Я замерла. Оба они были красивы: только первый – пустой, будто модель из рекламы мужского дезодоранта, а второй наполнен грозным достоинством, как рыцарь перед боем. Ему бы очень пошёл меч...

– Не вам, сударь, указывать мне, когда и с кем здороваться.

Волной кольнули по спине мурашки.

– Да кто ты такой?! – перехватило у Плиммана дыхание от возмущения. Его щёки пошли красными пятнами.

Рядом показался Гоглиашвили:

– Сань, проблемы?

– Глянь, какой-то урод... – договорить Плимману не удалось.

Иррандо сделал невообразимо быстрый захват, и не удар вроде, но Плиман уже обнимал белую колонну, медленно сползая по ней.

– Что за нах? – кинулся на Иррандо Гоглиашвили, и секунду спустя сползал по колонне с другой стороны.

Венесуэлец спокойно сказал им:

– Выдержка и воспитание – не ваша сильная сторона, господа. Но у вас ещё есть шанс исправиться, – и слегка поклонился мне: – Прошу прощения, Аня, за этот небольшой демарш.

– Да уж... – пробормотала я, мысленно одёргивая себя: «Не восхищаться, не восхищаться!». Впрочем, впустую.

Он смотрел на меня и улыбался, словно за его спиной не вставали на ноги мои озверевшие однокурсники.

– Пожалуй, вам лучше идти, – сказала я. – И мне надо, на лекции... Идите, чтобы вас не отчислили!

Я бросилась бежать в противоположную сторону – к лестнице, ничего не соображая от смятения. Спрятавшись от всех в закутке, я кривилась от летящего сверху сигаретного запаха, и судорожно размышляла: как я забыла, что могу встретить Ира в университете? Может, попросить Славика сказать, что меня похитили, и я ещё не пришла в себя?! Чтобы подождет? А вдруг он уедет скоро, и я не увижу его больше? От этой мысли стало прямо физически больно. В животе. Я прижалась к холодной стене и принялась дышать: вдох-выдох, вдох-выдох...

– Ань! Исаева! – крикнул Плиман у лестницы.

Я вжалась в холодную панель.

Почему бы им всем не оставить меня в покое? Хорошо, что меня встретят после лекций. Хоть об этом думать не надо... Мне просто нужно разобраться в себе, в собственной памяти, в этом странном горячем кольце. Постепенно сердце начало успокаиваться, боль в животе растворилась в дыхании. Голоса Плимана и Гоглиашвили затихли. Кажется, и другие студенты разбрелись по парам. Малодушно хотелось сбежать из универа. Я вынырнула из своего убежища, о котором мы со Светиком пронюхали, когда перед экзаменом под юбку прятали шпоры. Тишина. Никого. Слава богу! Я сделала пару шагов по начищенному паркету и увидела Иррандо. Вид у него был виноватый.

– Аня, прростите, что заставил вас волноваться. Если хотите, я сразу уйду. Я лишь хотел извиниться.

Пахло воском и стружкой, в желудке уныло скрёбся голод. Кто знает, вдруг меня снова похитят, или он уедет в свою Венесуэлу. А я ничегошеньки об этой стране не знаю... Аграрное право подождёт.

– Не уходите, – сказала я. – Но прошу вас больше не драться. Вас попросту отчислят, и будет обидно.

– Простите, не сдержался. Быть оскорбленным при вас этими низкими людьми оказалось выше моих сил. Они действительно не стоят внимания.

– Вы говорите, как принц, – улыбнулась я. – Наверное, получили хорошее воспитание.

– Да, не могу жаловаться, – он склонил голову. – Я вас задерживаю, Аня?

– На лекцию я всё равно опоздала, пойдёмте в кафе?

– С большим удовольствием.

В студенческой столовой звенела тишина и кастрюли на кухне... Я набрала полный поднос еды. Иррандо повторил за мной, чем вызвал у меня улыбку. Полусонная кассирша рассчитала нас, и мы сели за столик у окна в самом конце зала.

– Отчего вы не на паре, Иррандо? – спросила я, погружая ложку в грибной суп и поднимая глаза на иностранца.

– Я думал о вас.

Суп был вкусным, но в глотку не лез. Я взяла пирожок с повидлом, положила на него розовый листик маринованного имбиря и откусила. Необычно. Вкусно. Поперчила...

Ир смотрел на меня с такой нежностью, что я чуть не подавилась. Улыбнулся.

– Моя мама тоже так ела, когда носила под сердцем младшего брата. Смешение вкусов.

Я отложила пирожок на тарелку. Нет, так нельзя! Выдохнув, решилась:

– Ираклий...

– Иррандо, – поправил он.

– Хорошо. Иррандо, я должна вам сказать что-то очень важное и для вас не совсем приятное. Дело в том, что я...

Он прижал палец к губам и покачал головой.

– Не нужно. Вы бледны, Аня, отдохните, покушайте. Как-нибудь потом.

– Знаете, когда в кино герои говорят «как-нибудь потом», это «потом» обычно бывает слишком поздно...

– Я видел кино, – бархатно сказал Ир. – Красиво, но это сказка. Выдумка. Посмотрите, какое солнце за окном, какие красивые на газоне красные цветы, какое прекрасное место вокруг нас! Чистое, новое. И ваш замечательный обед, – он показал на моё вкусовое извращение. – Сейчас много хорошего. Не надо позволять выдумке портить его. Даже если

хорошее нам дано всего на мгновение...

Я вздохнула: портить момент и правда не хотелось. А Ир к тому же мудр! Не в пример мне.

– Возможно, вы правы, Иррандо. Но потом я обязательно вам скажу. Как только пойдёт дождь, и на улице будет противная слякоть. И ветер. И гром с молниями за шиворот. Я всё расскажу. Тогда вы меня не уговорите.

– Договорились, – мягко сказал он и осторожно накрыл мою кисть ладонью. – Я вас непременно выслушаю. И сам вам тоже расскажу кое-что, ладно?

– Ладно, – прошептала я, не видя ничего на свете, кроме его карих глаз перед собой, лучащихся нежностью и загадкой. Я чувствовала, что лечу в них и не хочу возвращаться. Пусть я ворую неположенное мне счастье, и это волнение до дрожи, и эту горячую негу в животе. Хотя бы две секундочки я побуду ещё здесь, в сказке, – мысленно умоляла я рациональную, протестующую себя.

И вдруг он потянулся вперёд, через стол. И поцеловал меня...

Глава 12

У нас было четыре часа до окончания лекций. Волшебные, прекрасные четыре часа свободы! И я не променяла их на знания, разум не победил, победило сердце! Держась за руки, как два сумасшедших подростка, мы сбежали из толстых университетских стен по широкой, бежевой лестнице с двумя красными полосами по краям, стуча подошвами по сверкающему мрамору холла, и вырвались на воздух. К весёлым головкам одуванчиков, к берёзам, приветствующим нас нежными листиками и серёжками, к набухшим перед цветением гроздьям сирени вдоль дорожек. К свежести трав, пахнущих новой жизнью. Люди ходили мимо, а нам казалось, что мы – в лесу, где больше никого... Только эти прикосновения, эти губы к губам, этот горячий трепет. И нежность... Её было столько в груди и во взгляде, в переплетении пальцев и в объятиях тёплых рук, что, казалось, будто мы сияем ею, излучаем, как радиацию со знаком плюс. И потому, наверное, прохожие, попадающие в зону действия нашей нежности, улыбались нам, как родным и любимым, вдруг начинали напевать себе что-то под нос или звонили своим: «Ты как?...»

Счастье! Моё счастье оказывается, пряталось в его карих глазах! Как я жила без него всю свою жизнь? Периодически останавливаясь, чтобы припасть друг к другу, и с трудом отрываясь, мы добрались до Москва-реки, склон перед которой был усеян студентами, как грибами после дождя. Кто-то читал, кто-то целовался, кто-то болтал, растянувшись на травке и уставившись в голубое небо, подёрнутое белой пеной облаков.

Мы шли неторопливо. У пляжа малыши, убегая от мам, семенили пяточками по дорожкам, по травке, как яркие, умильные, непоседливые жуки! Я вспомнила о своём. Сердце сжалось. Глянула на Иррандо: хватит ли у него любви не только на меня, а на двоих?

– Я всё-таки скажу, – тихо начала я.

– Какие они чудные, да? Особенно вон тот, в синих штанишках, – улыбнулся Иррандо, – любопытный бутуз!

– Да... – выдохнула я, радуясь: он любит детей!

Мы сели на траву, обласканные весенним солнцем. Как удивительно тепло, будто в мае. Иррандо снял джинсовую куртку. Я засмотрелась на его рельефные, сильные руки, выглядывающие из-под рукавов белой шведки. Загорелый, как в бразильском кино. Девушки оборачивались ему вслед, а для него, этого невероятного красавца, существовала только я. Разве это не

чудо?

– Ир...

– У нас будет однажды такой? – спросил он, лучась счастьем.

– Ир, у меня уже есть... – вырвалось у меня. Я закусила губу и положила руку на живот. – Прости, я не могу лгать.

– Я знаю, – прошептал он, словно иначе и быть не могло... И потянулся ко мне: – Спасибо тебе, Анррита...

Меня окатило будто холодным душем. Я подалась назад и уперлась локтями в траву. Иррандо растянулся рядом, навис надо мной, прикрыв глаза перед поцелуем. Я резко откатилась и вскочила на ноги:

– Анрита?! – меня затрясло. – Анрита?! Ты знаешь... Потому что ты – похититель?

Дрожащей рукой я скользнула в рюкзак, схватила холодную рукоять пистолета. Зачем? Я точно не выстрелю в него! Иррандо сел на траве и сорвал пластырь, намотанный в несколько слоев. Под ним оказалось такое же кольцо с головой дракона, как и у меня.

Расширив глаза, я попятилась, потом замерла и медленно вытащила пистолет...

– Отойди, я выстрелю.

Иррандо поднялся с травы, и было видно, что он не боится, но очень волнуется. Он подошёл ко мне, встал вплотную к дулу пистолета. Распахнутый, беззащитный. На таком расстоянии из травмата можно убить и нельзя промахнуться... Боже...

– Я не знаю, что это за штука из металла, Аня, – сказал он. – Но, пожалуйста, не волнуйся, тебе нельзя. Всё уже хорошо. Мы вместе.

Кажется, он и правда не знал, или был абсолютно безрассудным. Маньяки бывают... Но в карих глазах не было ни капли безумия, только любовь и надежда... Что же это? Светик была права? Сглотнув, я смотрела на него, не зная, что говорить и что делать.

– Я не похититель. Я твой муж, Аня, – проговорил ласково Иррандо. – Ты носишь моего ребенка. И я даже не могу выразить словами ту радость, которую испытываю от этой вести!

Моя рука с пистолетом безвольно повисла. Он коснулся с нежностью моих предплечий.

– Я люблю тебя, моя Аня, моя Анрита, – сказал он. – Больше всех на свете!

Маг Куррвимаэтр с осторожностью высунул голову из подземного лабиринта. Жарой ударило в темечко. И красные пески, сложившиеся в барханы, расплылись, превратившись в туманное марево. Маг снова нырнул в лаз, споткнулся и полетел, считая ягодицами ступени железной лестницы. Отбив себе сдобнообразное основание ног, маг потёр его и выругался.

Энергии на мгновенные перемещения уходило много, а к Оку с молитвой о вспоможении Куррвимаэтр обратиться не мог. Поэтому пришлось ковылять по пыльному коридору на своих двоих. Двенадцать миллионов золотых приходилось зарабатывать.

Но Куррвимаэтру они были нужны, как раз бы решили все проблемы и позволили больше не отвлекаться на дела насущные от служения магии. В конце концов всё случалось с ведома Ока, и вряд ли оно пропустило намерения похотливой леди Мариорры. А это значило, что ничего такого предосудительного он, Куррвимаэтр, не делал.

Хотя всё равно было слегка не по себе... Но в мыслях, как обычно, маг быстро нашёл оправдания и чёткую аргументацию.

Вон какие испытания само Великое Око посылало избранникам перед благословением! Да разве они были первыми, кому досталось?! Если древние книги с легендами читать незамутненными верой и мифологией глазами, кровь стынет в жилах! Одному избраннику пришлось копать этот самый лабиринт, чтобы пробраться к Маркатаррам незамеченным за похищенной невестой; другому досталась обительница водного мира, склизкая, как жаба, как бы летописцы не вопили о её красоте... Это их работа – воспевать. А по сути – разве может быть приятной девица с жабрами? Зато Око «вывело» как раз вовремя новый подвид короля Дриэрры, способный жить на земле и в воде – в эпоху войн с морскими ящерами было неоценимое качество. Но избраннику-то пришлось туго – представить даже не возможно, насколько!

А если вспомнить заклинательницу огня из Багряного мира, попавшуюся третьему избраннику? Она ведь поначалу ему темечко поджарила! Еле магам удалось зарастить лысину потом! Да что уж говорить, народ только и знает, что «Ура-Пир-Свадьба!», а чего стоили испытания для избранников, никто думать не хочет. Да и после бракосочетания вовсе не каждая пара жила долго и счастливо, это уж у кого как повелось...

А он, Куррвимаэтр – не просто маг, он учёный! И потому дотошно изучил истории миров в библиотеке Храма! И нашёл рукописи, в которых говорилось о том, что вовсе нет необходимости подмешивать в

генеалогическое древо королей чужеземную кровь... Это, конечно, были легенды Чёрной Глазницы, но кто сомневается в мощи Анти-Ока? Было бы Око такое всемогущее, разве оно бы позволило существовать другой силе?

– Глупцы те, кто говорят, что всё едино, – пробормотал маг, подметая полами чёрного плаща пыль и песок. – Как есть глупцы! А я докопаюсь до сути! До самой сути бытия! Вот только со счетами разберусь...

Он сбил себе ноги и замучился от жары и боли в отбитом заду, и, наконец, впереди показалась тонкая струйка оранжевого света. Судя по карте, должно быть то самое место!

Куррвимаэтр ускорился и с большой осторожностью полез по очередной лестнице наверх.

За люком с железным кольцом находилась огромная комната из камня, с крупной мебелью из чёрного металла. Ни одного окна. И воняет, что дышать невозможно... Значит, точно попал в логово маркатаррского колдуна.

Выдохнув, Куррвимаэтр осенил себя защитным жестом, проверил стенки охранного пузыря, невидимые глазу, зато способные оградить от орошения огнём и нападения с помощью колдовских чар.

Каменное жилище отзывалось эхом его шагов, хоть маг и пытался переступать потише и действовать со всей осторожностью – ведь все знали, что у маркатаррских колдунов гостей не пряниками встречают, особенно непрошенных.

Замирая от страха, Куррвимаэтр обошёл пять гигантских зал, в которых царило золото, чёрные металлы и смрадный беспорядок. Арргарр сидел в узкой, по его меркам, конурке и слизывал остатки какого-то пойла, похожего на болотную жижу со стенок кубка из рога корропетра.

«Пьян. Не повезло», – подумал Куррвимаэтр и кашлянул в кулак.

Колдун вскинул чёрно-синее лицо. Длинные жёсткие волосы, спутанные в дреды, змеями взлетели и опустились на широченные плечи. В глазах-плошках сверкнул зелёный гнев.

– Кто посмел приперреться без пррриглашения?!

– Простите, господин Арргарр. Это я, Куррвимаэтр, маг из Дриэрры, который помог вам обрести свободу...

Арргарр швырнул кубок, тот проехался по железному столу со скрежетом и упал на пол.

– Какая это свобода?!

– Вы у себя дома, а не в тюрьме, – напомнил Куррвимаэтр, на всякий случай встав в дверях так, чтобы успеть спрятаться за стенку, если следующий кубок или отливающее серебром блюдо полетит в него.

– Арррр! – прорычал яростно чёрно-синий колдун. – Да лучше я б сидел за решёткой и не познал позоррр у себя на ррродине!

Он вдруг выпрямился и зажал зелёный рот пальцами с синими когтищами.

– Вот. Опять начинается! Ты как ррраз вовррремя! – и тут страшный колдун Арргарр принялся притоптывать, а из его зелёной пасти, как бы он ни сопротивлялся, полетели слова песни: – «Мой самый первый трэк – хит всех выпускных... Медлячок, чтобы ты заплакала... И пусть звучат они все одинаково... Выпускной, и ты в красивом платье...» Аррр! «Я хотел тебе просто понравиться». Уууу. Арррр!

Куррвимаэтр, хлопая веками, прослушал целую песню, прерываемую рычанием и воплями, стуками головой о каменную стену и притоптываниями в такт. Магу очень хотелось сбежать, потому что он еле сдерживал страх и смех, который так и рвался сквозь щёки. Но Куррвимаэтр все-таки был не мальчишка и сумел сохранить скорбное выражение лица.

Когда колдун замолчал, перед этим разбив до мелкой стружки железный стул, Куррвимаэтр вкрадчиво сказал:

– Я пришёл как раз по этому делу. От чар проклятой избранницы можно избавиться...

– Как?! – подскочил Арргарр. – Я душу продам... Тьфу, она уже продана... На всё готов ради избавления от чаррр! – его зелёные глаза выкатились в злобе: – И чтобы отомстить... Коррроль пррогнал меня со дворррра... Содррал все нагррады и погоны... Арррр!

– Нужно отправиться в мир избранницы, куда мы с вами её отправили, – сообщил маг. – И убить её. Чары исчезнут.

– Вррёшь! Зачем тебе помогать мне?

– Она смешала все планы, – сообщил Куррвимаэтр, – а к вам у меня большое уважение...

– Вррёшь!

– Да, корысти больше. Мне нужны деньги и не нужен новый король от ведьмы из мира техномагии. Он ведь по легенде поставит Маркатарров на колени, разве не знаете?

– Знаю!

– Так вот, – продолжил Куррвимаэтр, – убив избранницу, вы избавите себя от чар. Это же давно известно, что со смертью наложившего, чары исчезают. А потом можете доставить её мёртвую голову королю Маркатарров. И пусть она не стала носительницей яйца, она не будет больше опасна. И её выродок тоже.

– Прразумно. Но одной моей силы не хватит для перемещения!

– Мы объединим силы, – кивнул Куррвимаэтр. – Я нашёл способ открывать переходы с помощью синергии чёрного колдовства и голубой магии.

– О, интересно... А обрратно как я попаду? – прорычал колдун, постукивая длинными синими когтями по железной столешнице.

– Есть в каждом мире точки выхода. И всегда там что-то напоминает голову дракона. В этой точке надо будет совершить ритуал, и откроется проход. Правда, ненадолго. Я расскажу вам где...

– Выкладывай скоррее!

Куррвимаэтр покопался в глубоких карманах плаща и выложил на исцарапанную, видимо, когтями, столешницу аккуратно вырванный из древней книги листок. В груди мага ёкнуло – написанное там заклинание было на грани, почти на уровне самых тёмных из темнейших инжидельников. И далеко не всё было понятно ему, умнейшему из магов, до сих пор! Особенно в части, где говорилось ровными, словно и не рукой выведенными буквами:

«Межмировые пространственно-временные туннели существуют в различных формах квантовой гравитации». Ох...

Арргарр сграбастал листок и прочитал угрюмо от начала до конца. Затем буркнул:

– Что за белиберррда?! Какая-то квантовая запутанность! Грравитация! Где ты это взял?

– Это из тайниц библиотеки Храма, – насупился маг. – А там ерунду под семью магическими печатями не хранят. Знали бы вы, чего мне стоило вынести этот манускрипт за пределы тайницы! Обидно даже, право слово.

Маркатаррский колдун перечитал снова и прорычал:

– Понятно только там, где говоррррится, что туннели заполнены экзотической матерррией с отрррицательной плотностью энерррргии...

– Да-да, – заискивающе ответил Куррвимаэтр. – Как раз ваша колдовская сила тёмной стороны позволит вам проникнуть через туннель, а моя – светлая, позволит ему не схлопнуться, пока вы будете там.

– Но пррро квантовый эффект и искрррривлённое прррростррранство-вррремя ничего не понятно! – возмутился Арргарр. – Еррунда, свет меня прразберии!

– Древний язык, – развел руками маг.

– Инжидельниками пахнет.

– Разве? – Куррвимаэтр повел носом по воздуху и тут же пожалел об этом, так как в ноздри ещё сильнее ворвался запах мусорной кучи,

украшенной протухшими яйцами. На глазах белобородого мага выступили слёзы, он закашлялся и вытерся широким рукавом. – Господин Арргарр, давайте объединим наши заклинания распознавания смысла, и все тайны этого текста откроются нам.

– Хоррошо, – буркнул колдун и резко встал со стула.

– Только чур, не спалить, – предупредил Куррвимаэтр. – Мне его потом в библиотеку возвращать.

Голубые и зелёные волны магии и колдовства, исходящие из пальцев злоумышленников, слились воедино над вырванной страницей. Воздух задрожал и завибрировал, листок взлетел, будто поддуваемый снизу ветром. Закружился по спирали, рассыпая вокруг себя буквы и формулы. Маг и колдун смотрели на них жадными глазами, вдыхали цифры ноздрями, впитывали картинки под кожу. И, наконец, одновременно воскликнули:

– Я понял!

– Туннель существует в системе семи озёр, – блеснули глаза у Куррвимаэтра.

– Только надо зарррядить отррицательной силой воду, чтобы он отррылся, – сверкали предвкушением мести зелёные площадки Арргарра.

– Точки входа-выхода в других мирах закреплены, как горловины...

– И отррываются, если жажнуть их энергией с пррротивоположным зарррядом!

– Но на озерах кто-то должен быть, чтобы туннель не схлопнулся, – радостно заключил Куррвимаэтр. – Значит, я остаюсь тут и посторожу.

Арргарр глянул на белобородого из-под бровей недобро.

– Так и знал, что в чём-то ты, маг, меня пррроведёшь.

– Не проведу, а подстрахую, – с важным видом заявил Куррвимаэтр. – Вы же не хотите, господин Арргарр, навечно остаться в туннеле?

– Жук ты, как есть жук! Навозный, – буркнул колдун, икнул и добавил зло: – «Согласно договору подряда...»

– Какому договору? – опешил маг.

– Лучше молчи, «сумма итогов», а то голову откушу, – предупредил Арргарр.

Куррвимаэтр кивнул и, прикрыв рот ладонью, на всякий случай отошел к двери.

– С наступлением ночи отррправляемся в вашу пррроклятую Дррриэрру, к семи озёррам! – рывкнул Арргарр.

– Прекрасно! Главное, откусите голову избраннице и доставьте её королю, чтобы он вернул вам все награды и пост главного советника! И

наградил, как вы того заслуживаете! – воскликнул Куррвимаэтр, чувствуя, что двенадцать миллионов, разложенные по мешочкам, уже отягчают его бездонные карманы. Ведь что в другом мире делать Иррандо Бельмонте Лонтриэру без жены? Да ничего! Вот он и вернётся, убитый горем. В коварные ручки красавицы Марриоры. А он, умнейший и талантливейший маг Куррвимаэтр, которого больше не будут одолевать старые долги, откроет новую страницу в магии мира Аллес!

Ночь была уже скоро...

Глава 13

Разум кричал: беги! А сердце растаяло и растеклось крупными каплями куда-то в живот. Наверное, поэтому было трудно дышать. Вообще нечем. Кольцо на пальце горело. Губы от недавних поцелуев тоже. Казалось, на них яд, сладкий, вкусный, смертельный. Как же глупо было довериться первому встречному!

Иррандо смотрел мне в глаза. Красивенный и бестыжий! Ни грамма угрызений совести! Думает, можно поманить пальцем и забрать меня обратно в свой гарем? Не пойду! Из принципа не пойду!

– Ты меня похитил, – хрипло сказала я. – Похищение преследуется по закону...

– Ага, – просиял он, – статья Уголовного Кодекса, не помню какая, но ты любишь цитировать.

– Что смешного? – я дёрнулась, пытаюсь высвободить плечи.

Он отпустил, но не сразу, осторожно, чтобы я не упала, и ответил мягко:

– Смешного ничего. Я просто счастлив быть с тобой. И я тебя не похищал.

Холодная рукоятка пистолета обжигала мне пальцы. Сумятица в голове сводила с ума.

– Я не верю тебе! – выкрикнула я. – Я исчезла на месяц! Больше! Я ничего не помню! Я беременна! Кто ты такой?!

Улыбка стёрлась с губ Иррандо, уступив озабоченности.

– Анрита, успокойся. Я с тобой, и тебя никто не обидит.

Но я ещё больше разнервничалась.

– Венесуэла, да? – кричала я. – Значит, ты из картеля? Наркобарон? Поставщик оружия? Кто?!

Иррандо провел ладонью по лицу, встряхнул головой. Люди уже начали озира́ться на нас.

– Аня, разве я похож на разбойника? – сказал он. – Признаю, это была моя ошибка – сразу не сказать тебе правду. Я знаю, что ты не любишь ложь. Но меня убедили, что ты не поверишь. Потому что колдун запер печатью забвения твою память... Я – лорд Иррандо Бельмонте Лонтриэр, седьмой ненаследный принц королевства Дриэрра, я – твой муж, я...

– А я, значит, похожа на дуру, – со вздохом произнесла я и подняла пистолет. – Да, я дура. Но с пистолетом. Нажму на курок, и он пробьёт в

тебе дыру. Уж куда-нибудь я точно попаду, понял?

Кто-то слева закричал:

– Пистолет, у неё пистолет!

Народ бросился врассыпную, мамочки подхватили детишек и бросились подальше с набережной. Иррандо даже бровью не повёл. Точно безумец. И у меня от него ребенок. Если не лжёт...

– Ты умна, ты всегда была умной, – сказал он. – Поэтому ты и стала избранницей Великого Ока.

– А это ещё кто?! Ваш босс? Я так и знала, что есть кто-то ещё!

Он шагнул ко мне. Я попятилась. Кольцо, наверное, сейчас прожжёт кожу до кости... Кстати, почему? Может, какое-то дистанционное воздействие?

– Не ходи за мной! А то закричу!

– Что мне сделать, чтобы ты поверила?! – в отчаянии воскликнул самозванный лорд.

– Оставь меня в покое! – рявкнула я. – Не ходи за мной!

Из-за поворота на всех парах вырулил к набережной полицейский бобик, с визгом затормозил. Из него выскочили двое полицейских и кинулись к нам. Как ни странно, Иррандо не пустился бежать от них. Стоял, как истукан, растеряв весь румянец, только желваки играли на скулах.

– Всё, что случилось, – расплата за дар, за твоё желание, – быстро проговорил он. – За то, что ты умеешь летать...

– Девушка, опустите оружие! Сейчас же! – приказали мне служители закона.

Я подчинилась, ошарашенная словами Иррандо. Не отрывая взгляда от него, опустила пистолет на асфальт. Выпрямилась и повернулась к подбежавшему здоровяку в форме.

– У меня есть разрешение на ношение этого травматического пистолета. Я – Анна Исаева, дочь полковника полиции Валерия Максимовича Исаева.

Второй тронул за локоть здоровяка, и выражение его лица стало чуть менее суровым.

– У вас проблемы, Анна? Вам нужна помощь?

Одно моё слово, и лорда-принца-венесуэльца повяжут. Разберутся, кто он на самом деле. Но почему-то в сердце стало от этого невыносимо. Он знал, что я летаю... А вдруг в его словах есть хоть небольшая, но правда? Живот схватило, голова закружилась. Земля начала как-то очень быстро приближаться. Иррандо бросился ко мне. Его опередил здоровяк.

Розовощекое лицо под коротким ежиком запрыгало перед глазами, делясь на пиксели.

– Нет, – пробормотала я. – Проблем нет. Я просто нервная. И беременная. Отвезите меня домой, пожалуйста...

Детальками от паззла рассыпалось небо с облачками, лица, одуванчики и Москва-река. Кажется, я уже стояла на своих ногах. Нет, уже сидела и ехала. А рядом кто-то говорил:

– Полковник Исаев? Вы предупреждали насчет дочери. Ей стало плохо, мы возем её домой.

Поссорилась с каким-то студентом. Говорит, проблем нет. Хорошо, проверим.

Перед моими глазами всё тряслось, меня мутило, а в голове стояло побледневшее лицо Иррандо. А если он и правда мой муж? Откуда? Надо погуглить, что такое Дриэрра. Может, маленькое королевство, как Ватикан, внутри Венесуэлы? Или тайное общество? О! Или компания безумных ученых, внесших изменения в мой ДНК? Наверняка! Ведь я же на самом деле летаю!

В голове от этих мыслей опять затикало, затренькало и забренчало раздолбанное пианино безумный собачий вальс.

В общем, меня можно было поздравить: я – генномодифицированный продукт, жена сумасшедшего, возможно такого же ГМО, небесно красивого и, кажется, любящего, у меня провалы в памяти, склонность к потере сознания, я – принцесса, и меня тошнит.

* * *

Папа примчался домой довольно быстро, но я успела более-менее успокоиться. А ещё выпить пять стаканов воды и обнаружить в поисковиках, что Дриэрры существует две: онлайн-сообщество любителей игры в Вордкрафт и непонятно какая Дриэрра на улице Ветеранов на Гугл-карте в городке Сьерра-Виста штата Аризона. Кроме того, это слово значило «земля» на папьяменто, официальном языке Арубы, самоуправяемого острова в Карибском море близ берегов Венесуэлы.

Когда папа влетел в мою комнату, я как раз размышляла, что перевесит – странное существо с головами драконов вместо рук в геймерском сообществе или вулканический остров Аруба с тропическим климатом. Акцент Иррандо, само его имя и хоть какая-то связь с королевством, правда Нидерландов, заставляли меня склониться в сторону Арубы. Кстати, во

времена повального интернета островитяне как раз и могли создать то сообщество в Вордкрафте, и такая версия тоже выглядела весьма логично.

Особенно при сличении моего кольца с драконами на картинке. Оставалось только понять, кто и как научил меня летать. Впрочем, нельзя было исключать галлюцинации от какого-то наркотического средства, поступающего в организм по капле из кольца, управляемого дистанционно. Ведь не зря же оно постоянно меняет температуру. Сейчас, к примеру, снова было холодным и почти не чувствовалось.

Конечно, такая теория выглядела чересчур навороченно даже для тех, кто обсмотрелся в своё время Марвеловских фильмов про супер-героев. Но проще ничего не придумывалось.

Если б не наличие Иррандо, я бы вообще стала подозревать у себя шизофрению. Но он был реален, не выходил из моей головы, и я уже жалела, что не расспросила его обо всём подробно. Хотя, кажется, и сама догадалась. Вечером наберусь смелости и пойду к Славику. Как минимум, этому прыщавому надо дать в лоб за враньё и пособничество. Если что, ещё и папу возьму!

– Как ты, доча? – спросил папа.

– Уже ничего, – вздохнула я и повернула к папе ноутбук. – Кажется, меня сюда похищали.

И мы с папой устали на изображения острова Аруба, где пляжи омывали лазурные волны, по белому песку расхаживали ярко-розовые фламинго, а в горах, покрытых джунглями, имелись загадочные пещеры. Как-то всё это было знакомо и отдавалось приятным узнаванием. Если бы в моей груди был установлен индикатор «тепло-холодно», то сейчас стрелочка на нем переместилась бы в красную сторону. Судя по Гугл-картинкам, Аруба была раем, созданным для пляжного отдыха, созерцания закатов над морем, коктейлей, яхт, дайвинга и восторженного подпрыгивания в купальниках на фоне пальм. К тому же там имелся розовый дракоша на входе в какое-то заведение и множество всевозможных ящериц на камнях. Сними макро-съёмкой, и вот вам, пожалуйста, дракон в анфас и профиль.

– Ты вспомнила? – осторожно спросил папа.

– Кое-что, – кивнула я. – И вообще были кое-какие предпосылки.

– Скажи честно, тебя снова хотели похитить?

– Нет, пока нет, – пробормотала я, вспоминая глаза Иррандо, их влюбленное сияние, его красивое лицо и такие ласковые руки.

Нет, он был, конечно, сумасшедший, но не злоумышленник. Может, ему тоже подкапывают из кольца наркотической гадости, и поэтому он

несет белиберду о каких-то колдунах?

– А с губами что? Почему такие красные? Припухшие?

– Целовалась, – вздохнула я.

– Аня! – укоризненно сказал папа.

– А что, беременной быть можно, а целоваться нельзя?

Папа растерялся.

– Ты же у меня всегда была нравственной и вообще...

Я рассмеялась – лицо у папы было забавное.

– Знаешь, пап, благодаря арубским парикмахерам, офтальмологам и дантистам, на меня повысился спрос. Вон сегодня даже Плимман отобедать пригласил. А другой студент признался в любви...

– Ну, дочь, я всегда говорил, что ты – красавица. Но вообще ты как-то фильтруй. Чтобы не скатиться по наклонной дорожке... Ты, конечно, расцвела с беременностью, но ни-ни, не балуй! – погрозил мне папа пальцем.

– Да ладно тебе, – хихикнула я. – Лучше поехали на мои курсы молодого спецарента. Чтобы, если что, отстреливаться от фламинго и делать подсечки ящерицам.

– Ох, Нютка, – покачал головой папа.

И мы поехали. В полицейском тире нас поджидали папины подчиненные, Глеб и Вася. Сдвинув потихоньку наушники, я подслушала, как они говорят о каком-то вирусном видео с драконами с миллионами просмотров, которое не могут отследить никак по Айпи, и вообще что-то там было запутанное. Весёлая у них работа! Зависть-зависть, хотя у меня жизнь тоже «весёлая», обхохочешься...

Потом папа учил меня стрелять, и сегодняшней мишени не повезло куда больше, чем вчерашней. Я даже вошла в азарт, представляя тех, кто управляет моим кольцом – почему-то виделся пузатый дядька с пальцами-колбасками, сидящий в белом халате за пультом управления, как в космическом корабле, и парочка миньонов, прыгающих рядом. Папа меня похвалил, и мы, подшучивая друг над другом, направились в школу экстремального вождения. Но едва мы зашли в большой, остекленный холл с гранитными плитами на полу, папе позвонили.

– Сейчас, Нютка, это из лаборатории, – буркнул он и отошёл в сторону.

И вдруг до меня донеслось его гневное:

– Да вы что там, обкурились все?! Вы о моей дочери говорите! Значит, перепроверьте! Я всё сказал!

Когда папа подошёл ко мне, на нём лица не было.

– Дебилы, блин! Наберут недоучек и прихваливают: молодой гений,

молодой гений! Укурок явно! Напишу рапорт, пусть увольняют.

– Не кипятись. Лучше скажи, в чём дело, пап?

Папа вскинул на меня гневные глаза, в которых было слишком много растерянности.

– Да ни в чём! Ошиблись в анализах. Будем пересдавать.

Я требовательно подёргала его за рукав:

– Пап, ну давай, договаривай. Что они сказали?

– Полный бред. Тебе его знать не зачем.

– Па-ап, я не отстану. Скажи мне и вместе посмеёмся над тем, какие они дебилы. Ну, говори!

Папа нервно выпалил:

– Тут и говорить не о чем, эти кретины обнаружили у ребенка ДНК аллигатора, с большей вероятностью, даже не аллигатора, а динозавра, мутировавшее в человеческое...

У меня отвисла челюсть. Я глянула на кольцо и задрожала.

Папа не заметил.

– А в твоей крови нашли какой-то неопознанный элемент. Неопознанный, блин. Волки позорные. Что может быть в крови неопознанного? Таблицу Менделеева не знают?! Все с мест полетят! Поехали в больницу! К нормальным врачам.

– В больницу потом, пап. Сейчас домой, – решительно сказала я.

– Тебе опять плохо?

– Нет, надо, наконец, выяснить все вопросы с одним человеком. Обещай, что ты будешь молчать, пока я буду его допрашивать. Обещай!

– Допрашивать? – удивился папа.

– Тьфу, ну или спрашивать, – хмуро сказала я. – Но с пристрастием. И сначала я сама, понял? Сама!

– Моя дочь, – с гордостью сказал папа и пообещал.

Глава 14

Иррандо был зол на себя, на этот мир и даже на Аню. Как он мог так поторопиться?! Как она могла не поверить?! Как можно жить в мире, где всё шумит, ездит, громыхает, светится?!

И беспокоился за Аню, ей снова стало плохо, а он ничего не смог сделать, но она бы и не захотела. Неужели ей ничего не говорит сердце?! Его, непослушное, то тает, то заходится. И всё о ней. А она...

Неужели её чувства были «от ума»? И вместе с памятью всё стёрлось: их жаркие, сладкие ночи, их счастье, их смех и полёты?! К горлу подкатывал ком. Грусть граничила с отчаянием. Драконья сущность просилась наружу – хотелось развернуть крылья, взлететь, полыхнуть огнём со всей силы. Может, тогда бы полегчало. Но поддаваться порывам было никак нельзя. Уже поспешил раз и всё испортил.

Набережная реки опустела. Аня распугала всех своей маленькой чёрной штуковиной. Даже странно. Надо у Славика спросить, что это был за инструмент. Голова кипела. Иррандо бросился в реку, чтобы хоть как-то охладиться, но тут же вынырнул, в ужасе округлив глаза. В них что-то попало, или, наоборот, выпало... Это была не вода! Точнее вода, но какая-то не очень, грязная и мутная.

Иррандо подтянулся на руках и вылез на облицованный камнем берег.

– Топился, что ли? – зыркнула на него вульгарная девица почти без юбки.

– Да, накуренный, вон глаза красные, – ответила вторая. С кольцом в носу и в пупке, с фиолетовыми спутанными волосами и... в джинсовых трусах, с обтянутыми сеткой ногами.

О, нравы! О, разбойничий язык! О, распутные дьяволицы! – закатил глаза принц.

Отряхнулся. Усилил драконий огонь внутри, и одежда высохла в считанные секунды. Но ил в волосах остался.

«Нет, всё! Надо забирать отсюда Аню. А то и сама заболит, и дитя отравит нездоровой водой и нечистым воздухом! И нахватается снова всякого разбойничьего. Без вопросов, заберу домой. Похищу, если сопротивляться будет! Всё равно она считает меня злодеем», – решил Иррандо и пошёл к подземным лабиринтам, тьфу... к станции метро. Слава Славiku и восхваление за то, что вчера целый день терпеливо и дотошно обучал реалиям странного техномира.

Лорд Лонтриэр, конечно, заблудился, чуть не попал под машину, но больше не стал ни к кому приставать с вопросами, а сверяясь с чуть подмоченной бумажкой из кармана, нашел всё-таки метро, а внутри – светло-зелёную линию по картам и указателям и нужное чудище с вагонами. Доехав самостоятельно до Кузьминок, он почувствовал себя победителем.

С огнём и решимостью в груди Иррандо шагал мимо лавок и домов, мимо белых в пятнышки деревьев и цветных машин. Вот сейчас он постучит к ней в дверь, возьмёт за руку и скажет: «Ты моя жена. И должна быть рядом с мужем, не важно, помнишь ты меня или нет!»

И заберёт, на плечо закинет, если что. Их соединило Око! Значит, всё! Возражения не принимаются! А то на такие жертвы пошёл, уговаривал ласково, в любви признался, даже волосы остриг, что вообще позор, а ей всё равно! Наверняка вредные флюиды феминизма виноваты!

Однако когда Иррандо приблизился ко двору знакомой пятиэтажки с цветными детскими домиками и песочницей, планы пришлось поменять, ведь Аня, сама не своя, выходила из машины своего отца, высокого и сурового Валерия Максимовича. Обернувшись, она увидела Иррандо и зажглась гневом. Направилась к нему, похожая на одержимую лесную ведьму – каккикоку: ноздри раздувались, глаза сверкали бешенством, кулаки сжаты – вот-вот драться начнёт. Её отец неотступно следовал за ней. Иррандо никогда такую злую Аню не видел. Ему стало не по себе.

– Ты! – она ткнула его пальчиком в грудь и рявкнула совсем не девичьи: – Ираклий-Иррандо, принц с горы, ты сказал, что мой муж, да?! Так скажи теперь, драгоценный супруг, что у тебя общего с крокодилами, почему не снимается это чёртово кольцо и где я была всё это время?! И чтоб не врать!

Иррандо даже растерялся, не ожидая такого напора.

– Нютка, – ошарашенно заговорил её отец, – это же внучатый... как его там... племянник нашей соседки, Варвары Степановны...

Она в ярости глянула на него:

– Поздравляю тебя, папа, у нас соседи-крокодилы!

– Ай, как нехорошо, – покачала головой толстая старуха на балконе первого этажа.

– Говори! – грозно сдвинув брови, прикрикнула Аня на Иррандо.

Тот тоже нахмурился и поджал губы. Это уже было выше его сил, достоинства и терпения. И он прорычал грозно:

– Какое право ты имеешь, женщина, так кричать на своего мужа?! Что ты себе позволяешь, Аня?! Совсем уже испортилась в этом разбойничьем

мире с феминистскими штучками! Ни этикета, ни воспитания!

Вдруг Аня захлопала ресницами и просветлела лицом:

– Ой... Дракон Коро...

– Вот, значит, кто у нас муж, – угрожающе проговорил за спиной её папа.

Аня с радостным визгом бросилась на шею Иррандо и, выкрикнув его имя, принялась целовать в щёки, в губы, в нос, гладить слипшиеся после Москвы-реки кудри.

– Иррандо, я знала, что соскучилась, но не знала, что так соскучилась по тебе! Иррандо, любимый!

У принца отлегло от сердца, стало легко, и радость мгновенно вытеснила бушевавшее только что негодование.

– Анрита, ты вспомнила! Ты узнала меня, наконец...

Их губы слились в жарком поцелуе, а тела в объятиях, словно никого на свете не существовало: ни папы, ни причитающей бабки с первого этажа, ни таращащихся из песочницы детишек и их мам, ни дворника с метлой, ни кошек, ни полицейского бобика, подъехавшего прямо к ним...

Но папа всё-таки напомнил о себе:

– Так! Это всё хорошо, молодые люди, но я требую объяснений, – жёстко сказал он и кивнул двум дюжим полицейским с дубинками, вышедшим из бело-синей машины.

Иррандо с трудом оторвался от Аниных губ и, пьяный от счастья, вспомнил о приличиях.

– Прошу прощения, уважаемый тесть, Валеррий Максимович, – и чуть отстранив прекрасную супругу, поклонился, – имею честь представиться по-настоящему: Иррандо Бельмонте Лонтриэр, седьмой ненаследный принц королевства Дриэрра, ваш зять.

– Седьмой, значит, – скептически заметил полковник Исаев, ничуть не обрадовавшись. – А принимаем что, ваше величество? Мет, кокаин, героин или травкой балуемся?

Иррандо непонимающе моргнул.

– Простите, что?

Полковник Исаев резко выдернул дочь из его объятий, отставил в сторону и схватил за грудки принца:

– Я спрашиваю, гад, на что ты подсадил мою дочь, когда похитил?!

– Я не похищал, – возмутился Иррандо. – И на на что не подсаживал.

– Папа, он из другого мира! – закричала Аня, теребя отца за рукав. – Он, правда, принц!

– Да хоть падишах! – гаркнул полковник, ещё крепче впиваясь

пальцами в джинсовую курку Иррандо. – В крови моей дочери найдены неопознанные вещества! А ДНК ребенка, развивающегося слишком быстро, сродни аллигатору! Почему?! Что за мутации?! Чем ты её накачал, сволочь?! Что ты с ней делал?!

– Женился... – пробормотал опешивший принц.

– Папа, всё нормально, он – дракон! – крикнула прямо в ухо отцу Аня.

Тот от неожиданности выпустил Иррандо, который едва устоял на ногах. Верзилы полицейские встали за его спиной.

– Какой еще дракон? – повернулся к дочери полковник. – Это название банды? Группировки? Клана?

Аня развела руками.

– Нет, просто дракон, огнеборец. Из королевской армии.

Полковник закатил глаза, мол, «за что мне это?!» и не сдался.

– Ты, дочь, домой! И чтоб сидела, пока я не вернусь.

– Папа...

– Не папкай! Домой, быстро! – оборвал он и, подхватив под локоть Иррандо, потянул к полицейской машине: – А ты, зять, поедешь со мной. До выяснения.

– Что вы делаете, Валерий Максимович? – возмутился принц, он мог легко высвободиться, одним ударом отбросить новоиспеченного тестя, но, помня об уважении к старшим, сдержался. – Я – не разбойник! Я всё вам расскажу и так, при нормальной, уважительной беседе.

– Уважительной беседе? – переспросил полковник.

– Да, – кивнул Иррандо. – Я не имел возможности попросить благословения, но я готов исправить свою оплошность...

– Вот в участке и попросишь.

– Ну, если так принято вашими законами... – растерялся Иррандо.

– Папа! Не надо! – побежала за ними Аня. – Это же отец моего ребенка!

– Тем более надо, – заключил полковник. – Тебя проводит сержант до квартиры и посторожит, пока я не вернусь.

Иррандо гордо выпятил грудь:

– Я не позволю вам так обращаться ни с моей женой, ни со мной! Я – дракон королевской крови.

– А-а, – потянул саркастически полковник. – Тогда конечно. К драконам у нас особое отношение. Прошу, ваше величество.

В одно мгновение он развернул зятя и надел на него наручники. Иррандо вскипел, он мог превратиться и доказать, но вдруг в голове прошелестело: «Сейчас. Ты пообещал». И, несмотря на растоптанную

гордость и запальчивое стремление устроить тут светопреставление, принц опустил плечи и перестал вырываться. Взглянув на жену, заставил себя улыбнуться:

– Я скоро вернусь, Аня. Мы просто поговорим. Не плачь. Всё хорошо. – И покорно сел в машину. На заднее сиденье, закрытое со всех сторон решетками, как клетка для зверя.

Аня смотрела на него расширенными глазами. Он снова через силу улыбнулся так, словно ехал на королевский приём в окружении свиты. Полицейский сержант взял Аню под руку и указал на подъезд. Сердце Иррандо заняло.

У любого желания есть обратная сторона. И никто не обещал, что она будет хорошей.

* * *

Память вернулась ко мне мгновенно. Не знаю, что сработало, то ли настоящие глаза Иррандо, не прикрытые линзами – с ромбовидным зрачком и красной окантовкой, то ли его слова – ведь он почти точно повторил фразы, из-за которых мы поссорились во дворце; то ли то, что я коснулась его обручальным кольцом в области сердца. А, может, всё сразу... Но воспоминания вспыхнули в голове, словно кто-то сорвал белую простыню с киноэкрана, и моя жизнь на Аллес закружилась образами. Сначала почему-то в обратном порядке, а потом в нормальном. Но произошло это за секунду, и в следующую я уже не чаяла себя от радости, обнимая Иррандо.

Как мог мой любимый папа быть таким грубым с моим мужем! Я ведь сказала, что муж! Что ещё надо?! Даже если папа ни во что «эдакое» не верит, разве не мог поверить мне на слово и спокойно разобраться?! Эх, папа... А я-то надеялась! Не понятно, почему Иррандо подчинился. А как я могла просто стоять и смотреть, что папа увозит его в свою контору?! Ведь ясно, что не собирается с ним церемониться! Клуша я, совсем мозги выветрились!

Я заметалась по квартире, ругая себя последними словами. Сержант запер меня снаружи, захватил табуретку и никуда не собирался уходить, играя в телефоне в какую-то стрелялку.

– Аня, вы знаете, что у меня приказ, – отвечал он скупно на мои уговоры. – Я не открою.

Злая, как чёрт, я бросилась к телефону.

– Папа, ты должен меня выслушать!

– Я тебя слушаю.

– Ты должен привезти моего мужа обратно и извиниться перед ним. Так нельзя!

– Поговорим, когда ты будешь адекватной.

– Я адекватна.

– Угу.

– Зачем ты увез Иррандо?

– Он подсадил тебя на какой-то новый наркотик. В твоей крови остался мизер, поэтому эксперты не могут определить, что это за дрянь. А у парня, похоже, доза лошадиная. Сразу и выясним.

Я чуть не задохнулась от возмущения.

– Папа, какая доза? Ты говоришь черт знает что!

– Только факты. У твоего Иррандо зрачки даже не расширены, они форму ромба приняли. К тому же красные по краям. И стажёр поймет, что твой «принц» не просто принимает, а прямо сейчас находится под кайфом.

– Папа, он – дракон! Он вообще из другого мира! У него всегда глаза такие!

– Угу. Повидал я на своем веку и драконов, и пришельцев, и человека-таракана. Даже хоббитов и орков встречал в одном притоне. Меня этим не удивить.

– Он – настоящий дракон! – рявкнула я.

– Ну вот, Нюта, а ты говоришь об адекватности, – строго сказал папа. – Не волнуйся, родная, я тебя спасу. Спецы определяют наркотик. Поймут, как тебе помочь. А пока посиди дома.

– Я хочу видеть своего мужа!!!

– Вот это нет, – отрезал папа. – Я его к тебе ни на шаг не подпущу. И вообще будет сидеть в обезьяннике, пока не протрезвеет и не выложит мне все подробности похищения и данные сообщников.

Я постучала пальцами по столешнице и сказала совершенно серьезно:

– Пап, я ведь тоже законы знаю. Ты сейчас их нарушаешь. Незаконное лишение свободы, статья 127 УК.

– Тогда ты должна знать, что к ответственности не привлекаются родители, которые сажают своих детей под домашний арест в воспитательных целях.

– Ну, во-первых, я не о себе говорю. Ты провёл арест Иррандо с процессуальными нарушениями. И даже не зачитал ему прав. Это раз, – стараясь быть спокойной, сказала я. – А, во-вторых, я – совершеннолетняя и под «воспитательные цели» уже не попадаю.

– Молодец, Нютка, – искренне восхитился папа. – Но твоего Иррандо я

всё равно не отпущу.

– Это произвол правоохранительных органов и превышение полномочий, – рубила я с плеча. – Кажется, такие дела рассматривает отдел собственной безопасности?

– Ты точно будешь адвокатом, – радостно сказал папа. – А ещё не хотела на юридический идти! И, кажется, своего мужа действительно любишь.

– Больше жизни.

– А вот это перебор. И ты, Нютка, не учла одного факта: при проверке у твоего принца не оказалось документов, имеем право задерживать. До выяснения.

– В законе «О полиции», папочка, говорится, что удостоверение личности гражданина проверить можно, только если имеются основания полагать, что им совершено преступное деяние...

– Угу, а похищение, хранение и употребление наркотиков – это игры в песочнице?

– Ну, папа! – выкрикнула я. – Говорю тебе по слогам: он-меня-не-похи-щал! В один момент, если уж по правде, даже я его похитила! Прыгнула на шею из окна замка и сказала: «Лети, не петух же!»

– Опять началось... Всё. Приду, поговорим.

– Не смей трогать Иррандо!

Папа отбил звонок.

А я сжала кулаки. Ну, что ж, папа, хочешь факты? Будут тебе факты!

Включаем мозг! Иррандо был без кольчуги и в нашей обычной одежде, значит, если обернётся, потом будет голым.

Видимо, потому и не обернулся, – хмыкнула я. – Голым драконом папу вряд ли можно испугать. Он не баба Сима с первого этажа. Хотя и та скорее обрадуется и за телефоном побежит... Но Иррандо понимал, что выглядеть будет явно не по-королевски, а для его достоинства это хуже тюрьмы! Он, бедненький, до сих пор надеется найти с моим папой общий язык, не зная, что в глазах полковника Исаева выглядит преступником, совратителем и наркоманом. Ох... И я ему тоже какую встречу устроила?! Хоть волосы на голове рви! Жenuшка, фейспалм просто!

Что ещё? Ага, дракона разыскивают за ту драку у метро! И, если Иррандо обернётся, начнут за ним сразу охотиться телевизионщики, полиция, блогеры и иже с ними. Первое, что нужно, достать кольчугу Иррандо и передать ему. А она наверняка у Славика.

Сколько мне окон надо пролететь до него? Так, одно до угла – там наша гостиная, по торцу – кухня, и к ней вплотную сразу Славикова.

Надеюсь, Варвару Степановну удар не хватит!

Я накинула куртку, подтянула ремень на джинсах, словно Гаврош подтяжки перед баррикадами и свесила ноги с подоконника. Надеюсь, тут законы аэродинамики такие же, как на Дриэрре. И я прыгнула.

Глава 15

При виде того, как я воспарила возле серой панельной стены, кошка сдавленно мяукнула и упала с березы. На лапы, слава Богу! Встряхнулась и побежала дальше, возмущенно фыркая. Да, прости, дорогая, за такой птичкой тебе не поохотиться. Я осмотрелась, нет ли бессознательных бабушек возле лавочек? К счастью, накрапывал дождик и сейчас было время сериалов.

Мне казалось, или воздух тут был какой-то более плотный. Но оттого парение доставляло ещё больше удовольствия, словно я ныряла не в пресную воду, а в солёный океан.

Чтобы не бросаться никому в глаза, я по стеночке свернула за угол. Но пухлый дядечка, разгружающий Ниву под окнами, взглянул вверх, крикнул и потерял кепку. Я тут же спряталась за угол, а дядечка сложил пакеты из Ашана обратно в багажник и быстро уехал от греха подальше. И правильно, что на нас, на ангелов, смотреть? Ещё упадем, как кирпич, на голову.

Я осторожно глянула в форточку соседской кухни. Никого! Приоткрыто. Ура! Я подлетела вверх и толкнула внутрь створку. Только перекинула ноги, как в кухню сошла бабушка Славика и остолбенела.

– Анечка?...

– Добрый день, Варвара Степановна! – Я спрыгнула на пол и сделала вид, что так и надо. – А я думаю, дай загляну к вам. У вас так вкусно плюшками опять пахнет.

– Да-а, – пришибленно пробормотала старушка, потирая висок. – Ираклию нашему они очень понравились, вот я и решила ещё состряпать. Хороший мальчик, со здоровым аппетитом. Всё ест и от добавки не отказывается. Не то что Славушка.

«Ох, раскормит мне дракона, в кольчугу не влезет», – подумала я, но вслух с улыбкой сказала:

– А мне тоже ужасно понравились ваши плюшки! Вы такая мастерица! Я как-нибудь у вас мастер-класс попрошу, дадите? Как плюшки готовить?

Варвара Степановна просияла и, отмахнувшись куда-то в сторону, будто от галлюцинаций, решила не думать о том, как я сюда попала. Обожаю её оптимизм! Она сделала секретное лицо и прошептала, приложив сухонькую ручку ко рту.

– Ты, Анечка, кажется, очень понравилась нашему Иррику. Я слышала,

они со Сладушкой всё о тебе, да о тебе. А ночью выйдет на площадку к твоей двери, лбом прикоснется и стоит, о тебе думает. Такой романтик! Очень ты ему приглянулась.

– Я знаю, Варвара Степановна, – кивнула я. – Мы даже поженились.

– Так быстро?! – вытянулось лицо у старушки.

– Да делов-то, – весело сказала я. – А Славик дома?

– Только что приехал. У себя в комнате, – сказала она. И потом мне уже в спину: – А как же без свадьбы?...

Я притворилась, что глуховата. Для приличия постучала пару раз и толкнула дверь с табличкой «Я занят!!! Идет Эксперимент! Кушать не хочу!!!» На подоконнике лежала кольчуга, в клетке от почившего попугая – мой айфон, под микроскопом – бриллиантовая серьга Иррандо. Улики налицо.

– Врунам привет! – бодро сказала я.

– Аня? – сосед быстро натянул обратно свитер в ромбик, который только начал снимать.

– Я за кольчугой своего мужа. Айфон ты так за что? Кусался или предпринимал попытки к бегству?

Славик икнул и выдавил из себя:

– Это клетка Фарадея, чтобы по сигналу не отследили. Ань, ты всё вспомнила, да? А Ир где?

– В отделении. Папа заграбастал.

– Оооо, – расстроился Славик. – Ир что, вышел за рамки нашей разработанной стратегии? Ведь всё должно было быть нормально, постепенно...

– Иррандо постепенно не умеет. Он же горячий дриэррский дракон. Но ты меня удивил! Теперь ясно, кто у нас стратег!

Славик насупился. Я подошла и по-дружески обняла его на секунду.

– Спасибо тебе за то, что Иррандо приютил. И вообще за всё!

Он замер. Потом, зардевшись, поднял на меня счастливые и смущённые глаза. Пожал плечами.

– Да ладно... Ир – классный чувак. Благородный такой. С принципами. Но почему же ты папе ничего не рассказала?

– Рассказала, – вздохнула я. – Не поверил. Решил, что Иррандо под кайфом, и я тоже. Пришлось из-под домашнего ареста сбегать. Папе, видите ли, факты нужны. Хорошо, что айфон тут, в нем фотографии есть и видео с Дриэрры. Даже с нашей свадьбы...

– Да ты что?! – загорелся Славик. – Дай скачать.

– Пожалуйста, только побыстрее. Мне за Иррандо беспокойно. А

зачем ты серьгу под микроскопом рассматриваешь?

Вставляя шнур в Айфон, Славик сообщил:

– Да тут фигня такая... Пошёл сдавать ювелиру, Ир предложил. Ещё когда мы денег не заработали на ютубе.

– А вы быстрые, – заметила я.

– Ну, надо же как-то крутиться. Ир крут, быстро адаптируется, обучаемый, воспитанный, как принц, и вообще, но всю мою стипендию за один вечер съел. А потом мы в Битцевском лесу снимали его на камеру, на заброшенном складе и в спортивном зале в школе ночью... Даже в Кусково. Видала, сколько просмотров? – бормотал сосед, водя пальцами по экрану планшета и периодически присвистывая.

Я отрицательно помотала головой.

– Так вот. Про серьгу, – продолжал Славик. – Ювелир сказал, что это не золото. Неизвестный металл, более плотная кристаллическая решетка. И вообще без примесей. В общем, не принял. Я собрался ребятам на кафедру химии тащить, но сначала сам посмотрю.

– А я думала, золото. У меня тоже такая серьга была, ее папа отправил в лабораторию. Молчат пока.

– Угу, небось голову ломают. А кольчуга, Ань, это вообще что-то! Органический металл! Меняет структуру, как резина. Гибкий, прочный. Такого же быть не может!

– Ещё как может, – кивнула я, вспомнив о маркатаррском колдуне. – Терминатора второго смотрел?

– Ага.

– Так на Аллес такой же обитает – дракон-оборотень неубиваемый из жидкого металла. Воняет жутко.

– Ничего себе! А видео есть?

– Да не до видео было, когда он чуть Иррандо не сожрал, ну и меня тоже... Правда, я подпортила ему малину, – и я, хихикая, в двух словах рассказала Славику про флэшку. Но заканчивая словами о его мести, я уже не смеялась.

– Бедняга... – сказал сосед. – Хотя ты – молодец. А знаешь, что я подумал? Если он такой мощный колдун, наверняка эта ерунда с флэшкой не дала ему тебе память полностью стереть. Видимо, у него по всей системе баги распространились. Согласись, что довольно легко у тебя вернулись воспоминания.

– Точно. Хотя, может, дело в кольце? – я показала Славику своё обручальное. – Оно ведь так магию и сохранило. У нас с Иррандо до свадьбы браслеты были, чтоб не сбежали. Но энергия в них такая же была,

мы даже супер толстую решетку ими, как лазером, перерезали. Причем, она включается только, когда мы вдвоём!

– Интересно!

– Это да, но болтать уже хватит. Мне надо идти спасать Иррандо.

– План есть?

Я почесала в затылке и скривилась.

– Буду действовать по обстоятельствам. Главное, покажу папе всё на Айфоне, передам Иррандо его кольчугу и супер-одежду, чтобы он потом голым по Москве не разгуливал. И вместе устроим папе показательную презентацию. Куда он потом денется? Отпустит и всё.

– Эх ты, Аня. Разве это план? – поджал губы Славик. – На видео и фото твой папа скажет: спецэффекты, фотошоп. Насчёт превращения в дракона не знаю. Это опасно. У них там автоматы есть. Полицейские – народ нервный. В тот раз дракона фокусником посчитали, а в этот могут и антитеррор объявить...

– Ой, а что же делать?

– Ну, если они возьмут анализ крови у Ира – это хорошо, на самом деле. Конечно, сначала медики с ума сойдут, но факты будут. Хорошо бы, чтоб из лаборатории по металлам твоему отцу тоже сообщили о золоте-не золоте и бриллиантах-не бриллиантах. Эти, кстати, тоже твёрже наших. Не только стекло, и железо разрежут.

– Это неизвестно когда будет, а Иррандо в тюрьме уже сейчас делать нечего.

– Значит, вызволяем, – спокойно сказал Славик.

– Побег? – загорелась я, предчувствуя приключения.

– Адвокат.

Славик посмотрел на меня снисходительно, как на глупую Барби. Неприятно.

– Тогда я звоню Плиману? – растерянно спросила я. – Но его папа много берёт.

– О деньгах теперь беспокоиться не стоит. Как выяснилось, на драконах можно озолотиться.

* * *

Вслед за представительным, уверенным и очень дорогим как с виду, так и по тарифам отцом Плимана мы ворвались в Кузьминское отделение полиции. Хорошо знающие меня в лицо сотрудники провожали нас

удивлёнными взглядами. А Славика не пропустили, оставили ждать в предбаннике.

Меня потряхивало: папа может принять мой поступок, как предательство. Но разве он оставил нам с Иррандо шанс? Ведь даже поговорить нормально не хочет. А становиться современной Джульеттой, оплакивающей Ромео, я не собираюсь. Мне муж нужен живой, здоровый и желательно довольный жизнью. Нам ещё наследника воспитывать. Так что уж дудки! Я набрала в грудь побольше воздуха и вошла с лестничной клетки в холл второго этажа.

Папа вышел нам навстречу и, засунув руки в карманы чёрных джинсов, недовольно воззрился на удостоверение Ильи Моисеевича. Тот бодро продекламировал:

– Здравствуйте, Валерий Максимыч, ну вот мы и снова увиделись. Рад, что ваша дочь нашлась, – и расцвёл в фальшивой улыбке. – Я представляю гражданина Иррандо Бельмонте Лонтриэра, задержанного сегодня без объективных причин.

– Здравсьте. – Папа перевел взгляд на меня. Поджал губы. – Анна, что это за номера? Как ты здесь оказалась?

– На машине. А из дома выбралась через окно, – ответила я, пытаюсь быть спокойной. – Ты ведь хотел, чтобы я адвокатом была? Так вот Илья Моисеевич Плиман любезно согласился мне пример показать типа стажировки. Освободи Иррандо.

– Не обсуждается.

– Как раз наоборот, – ехидно просиял старший Плиман. – Как адвокат господина Лонтриэра я требую незамедлительно освободить моего подзащитного!

– Он подозревается в похищении.

– Анна Исаева, пострадавшая, свидетельствует и готова подтвердить свои показания в суде, что господин Лонтриэр её не похищал и в преступных действиях против неё не участвовал.

Папа стал хмур, как зимний день.

– У вашего Лонтриэра нет документов. Может, он не Лонтриэр, а Семен Пупкин, скрывающийся по обвинению в разбойном нападении на коровник.

– Не волнуйтесь. Сразу отсюда, – елеинно сообщил Илья Моисеевич, – мы отправляемся в суд для установления личности, которую готовы подтвердить двое свидетелей, а после постановления суда – в УФМС, чтобы подать документы на гражданство и получение паспорта.

– Ну, Анька! – буркнул папа. – Научил на свою голову! Но на этом

разговор не окончен. Ты меня знаешь.

– Знаю, папа, – согласилась я, ничуть не показывая, что у меня все поджилки трясутся. – Подкупить тебя нельзя, а вот по закону решить вопрос можно. Надеюсь, ты теперь понял, что я трезва, и поговоришь нормально?

– Поговорил бы. С ремнём. Жалко ты беременная, дочь. А вот жениха твоего...

– ...мужа.

– Мужа, – прокашлялся папа, словно ему это было невыносимо произносить, – ещё отхожу. Портупая с армии в шкафу лежит. Дождалась своего часа.

– Я протестую! – встрял старший Плиман. – Во-первых, вы угрожаете прямой агрессией моему клиенту. Во-вторых, приведите его уже.

Папа фыркнул. У меня заныло под ложечкой.

Илья Моисеевич осторожно тронул папу за локоть.

– И ещё. Без обид, юридических формальностей и даже бесплатно дам вам, Валерий Максимович, полезный совет. С детьми надо налаживать коммуникации. Слушать их надо.

– Сам разберусь, – буркнул папа.

И мне стало обидно – даже у Плимана отец понимает такие простые вещи! А мой не хочет. Разве это трудно – сесть и поговорить?

Полицейский вывел мрачного Иррандо.

– Свободен, зятёк, – сказал папа недобро. – Но я слежу за тобой. Из-под земли достану, если что.

Глаза Иррандо вспыхнули негодованием, он гордо вскинул подбородок, при этом опасно расставив руки, как перед обращением в дракона. Но, к счастью, увидев меня, расслабился и просветлел:

– Анрита...

Я бросилась к нему и подхватила под руку. Бедный, он выглядел замученным, и пахло от него, как из лужи. Да, обезьянник – это тебе не королевский дворец! Я сурово посмотрела на папу, на столпившихся чуть поодаль его коллег, раскрывших от любопытства рты, и сказала Иррандо:

– Пойдём, любимый. Папа, к ужину у нас будет мясная запеканка. И гости. Не опаздывай.

Наверное, то, что заскрежетало за моей спиной, было папиными зубами. Не стёр бы коронки! Эх...

Глава 16

Плиман-старший припустил вперёд, – естественно, у него каждый час расписан, – я лишь успела его поблагодарить, а заплатил Славик заранее. Мы же спускались по лестнице чинно, наполненные собственной важностью, королевские особы всё-таки, пусть и в Кузьминском отделении полиции. Иррандо спросил:

– А какие гости? Ты хочешь устроить приём?

– Не знаю. Это я только что придумала, – сказала я, распуская натянутые нервы и остатки боевого пыла. – Варвара Степановна хотела свадьбу. Пусть будет свадьба. Пригласим её, Славика, Светика, мою лучшую подружку... И папу, если придёт.

– У вас суровый мир, – заметил Иррандо и указал на висящий на стене герб Москвы, где Георгий Победоносец убивал дракона копьем. – Это историческая картина?

– Нет, это герб моего города.

– Тогда понятно, почему у твоего отца такое ко мне отношение. Я попал в город, где уничтожают драконов.

Я смущённо хмыкнула:

– И вовсе не потому. Это мифическое. А в драконов папа не верит. Никто не верит. Их нет.

– Естественно, если всех поубивали и радуются. Выходит, я – единственный дракон в вашей стране?

– И на целой планете. Тебя можно заносить в Красную Книгу. И охранять.

– Меня не надо охранять, я взрослый и сильный дракон-огнеборец.

– Я тебя обожаю, – прильнула я к нему. – Я там, кстати, кольчугу привезла. Она у Славика в машине. Через рамку на входе пронести не удалось. Дребезжит.

– Кольчуга?! – изумился Иррандо.

– Рамка, – счастливо выдохнула я. – А как ты меня нашёл?

– Я помню ты говорила: под Рязанью и про Кузьминки. Сначала Око отправило меня в поле. Там был синий указатель «Рязань 30», пустое поле, если не считать корову и машин на трассе.

– О, это почти возле дачи моего дедушки! А ты знаешь столько уже слов из нашего мира! Потрясающе! Как-то в голове не укладывается!

Иррандо приосанился и пожал плечами:

– Я же должен был найти свою жену. Пришлось выучить, – и добавил с нескрываемой гордостью: – Я проехал много нომиль на КАМАЗе. Поначалу, конечно, был немного растерян, но теперь я полностью освоился. Я даже на метро, в подземных лабиринтах, сам ездил.

– О, мой принц! – восторгнулась я совершенно искренне: каким же он был милым, мой герой... нет, дракон нашего времени! Первый на свете дракон, освоивший метро! – Я тобой горжусь!

– Проще было бы, конечно, пролететь нужное расстояние, – небрежно сказал Иррандо, – но это неразумно. При таком отношении к драконам...

Тут мы вышли из отделения полиции, и нам навстречу кинулся Славик.

– Ир! Ура! Ты свободен! Поздравляю с боевым крещением!

Иррандо с удивлением воззрился сначала на него, потом на меня:

– Вы хотите сказать, что все отцы так проверяют женихов своих дочерей? Сажая в клетку в кандалах? Чтобы показать, кого следует уважать?

Славик захохотал и похлопал Иррандо по плечу:

– Нет, дружище – так сказочно повезло только тебе! Как сказочному персонажу.

– Я не сказочный, я настоящий, – заявил Иррандо.

И мы дружно расхохотались.

* * *

Прежде чем делать что-нибудь ещё, Иррандо потребовал душ. Нравится мне, что он такой чистоплотный, мой дракон! Конечно, сержант, до сих пор режущийся в танчики на табуретке у двери в мою квартиру несколько был ошарашен появлением нашей компании на лестнице.

– Аня... это... – и перегородил собой дверь, решив, видимо, охранять её хоть не с той стороны, так хоть с этой.

– Всё улажено. Папа забыл снять приказ, – сказала я. – Позвоните ему.

– Но как вы?... – моргал полицейский. – Четвертый этаж всё-таки...

– По воздуху. Звоните. И пустите нас домой.

Славик с какой-то тоской посмотрел на меня и вздохнул. Иррандо ответил ему чуть виноватым и благодарным взглядом и пожал руку:

– Прости, друг. Так распорядилась судьба.

– Да всё нормально, – махнул Славик. – Я за вас очень рад. Вещи возьми, переодеться.

Это было странно, как во сне: Иррандо в моей комнате, с капельками воды на бронзовой коже, обёрнутый в одно банное полотенце. Дракон, пахнувший шампунем Head & Shoulders и папиным Old Spice... Так вкусно! А за его спиной не мраморные стены с гобеленами в инкрустированных драгоценностями рамах, а коллаж с моими детскими фотками, фенечки на красной канцелярской кнопке-гвоздике, новогодняя балеринка на ниточке и персикового цвета рогожка. Я встала с кровати и подошла к нему. Обвила руками шею.

– Я так соскучился, – шепнул он, убирая с моего лба прядь за ухо. Нежно провёл ладонью по голове, по спине. Его чудесные глаза с ромбовидным зрачком сияли любовью.

Боже мой, как я вообще могла без него жить?!

– И я... А кольцо теперь просто тёплое, не жгущее, как раньше, – заметила я. – Почему?

– Оно было таким, как указатель от Ока, что рядом твоя пара, – проговорил Иррандо, – ведь Око нас обручило. И дало нам силу, и магию.

– Да.

Я приникла к его груди, счастливая до безумия.

– Никто-никто нас с тобой не способен разлучить, да? – шепнула я.

– Никто. И никогда, – сказал Иррандо и подхватил меня на руки.

Так как в моей узкой комнатке покружить меня было негде, а вот въехать лбом любимой в шкаф или снести полку с книгами можно было запросто, мой принц сделал пару шагов и опустил меня на кровать. Поправил подушку под моей головой. Встал на пол на колени. Нежно поцеловал мне лоб, нос, губы. Затем медленно расстегнул на мне джинсы, и освободив от одежды мой живот, поцеловал его и коснулся ладонями с благоговением. Милый... Я хотела подняться и обнять его, но Иррандо тихо покачал головой и замер с таким выражением на лице, словно непременно должно было произойти чудо.

И оно произошло. В затемнённой портьерами комнате хорошо было видно, как облачко мягкого света вспыхнуло над моим животом. Это ласковое, живое, солнечное тепло, будто не моё совсем и одновременно моё, распространилось вокруг моего тела, затем потянулось к Иррандо и медленно окружило его, заключив нас обоих в единую, чудесную сферу света с искристыми золотыми краями. По моей коже пробежали мурашки от избытка чувств. И не было ни слов, ни мыслей, только наше общее

дыхание и блаженство в общем шаре с невидимыми, но точно существующими узорами связи: отца, матери и ребенка. Мы вдыхали любовь и выдыхали её, потеряв счёт времени и наслаждаясь столь долгожданным моментом единения.

Наконец, Иррандо шепнул с восхищённой улыбкой:

– Всё хорошо.

– Всё хорошо, – повторила я.

Он просто лёг рядом со мной и обнял осторожно. Мы так устали от переживаний, от приключений, непонимания и расставания. И теперь наступило время счастья, даже если весь мир не знает об этом или чего-нибудь хочет от нас. Это ничего, он подождёт! Есть что-то главнее, главнее забот, долга и всего остального – это момент – тот что сейчас.

Мы дышали вместе, и скоро Иррандо уснул. Я положила голову ему на плечо, смежила веки и незаметно уснула тоже.

Мы не слышали, как открылась дверь в квартиру, как кто-то прошёл по коридору, разулся, звякнул связкой ключей, вздохнул и, привлечённый неизвестно чем, возможно, запахом сдобных булочек, или волнением в сердце, или почти кажущимся, чуть мерцающим светом, струящимся в щёлочки, приоткрыл дверь в мою спальню. И застыл, ошеломлённый, при виде прозрачно-радужного облака, укрывающего нас с Иррандо, прильнувших друг к другу во сне. Это был человек, впервые в жизни заметивший чудо. Мой папа.

* * *

Полковник Исаев плакал, сидя на кухне, на табуретке. Как дурак. Пытался сдерживать горячие слёзы, и не мог. Только они не сопровождались ужасной, раздирающей болью, как в ночь, когда не стало Нины. Теперь в груди было просто много всего, и слёзы лились из глаз сами. Второй раз за всю его взрослую жизнь. Если не считать, конечно, случая, когда Нютка дунула ему в нос чёрным молотым перцем.

Во всём нутре было странно, нежно, тепло. Суровый полковник чувствовал себя первоклашкой и убелённым сединой старцем одновременно, хотя седины той было немного, штрихами на висках. Ему только сорок три, а он уже дедушка. Почти дедушка. С ума сойти! Неловкость какая... И радость. И ничего не понятно. Словно он шёл в суд по уголовному делу, настроенный биться до конца, доказывать, убеждать, но в зале суда прямо у дверей, судья с размаху кинул ему в лицо вкусный

торт с белковым кремом и вишенкой, свидетели зажгли бенгальские огни и запели «Подмосковные вечера», плавно закружившись, адвокат с прокурором обнялись в центре хоровода, а сам обвиняемый вдруг показался таким родным и добрым, ребёнком совсем, разве что росту громадного. Вот и как тут? Что с этим мальчишкой делать?

Полковник Исаев высморкался в бумажное кухонное полотенце. Тихо засмеялся, а слёзы по новой брызнули из глаз. Дурдом. Милый такой, радужный дурдом. И полное безобразие.

Вдруг позвонили на сотовый. Судорожно пытаюсь вынуть из кармана джинсов телефон, Исаев бросился к двери в кухню – детей разбудит! Чуть не сбил табуретку, поймал на лету свободной рукой, спиной закрыл плотно дверь. И, наконец, выудил из кармана джинсов телефон.

– Максимыч? – послышался голос Петрова, эксперта из лаборатории.

– Я, – шёпотом ответил полковник и на всякий случай прикрыл ладонью трубку.

– Чего шепчешься? Хотя ладно, тут не до экзерсисов. Где ты взял то украшение, что нам приправил? Говори прямо.

– Это ты говори, – напрягся Исаев. – В чём дело?

– Мы провели криминалистическую экспертизу металлографическим методом, и не смогли определить три элемента из составляющих сплава. У них страшно высокая твёрдость, выше 80 единиц HRC.

– А по-русски?

– Ёпта, Максимыч, ты что, инопланетянина задержал?

– В смысле?

– Да нету на Земле таких элементов! – рявкнул Петров.

– Как это нету? – опешил Исаев.

– От слова «совсем». Запарился перепроверять. Но мне отчитаться придётся, имей в виду. Если вдруг инфа засветится дальше нашей конторы, не исключено, что из «особого отдела» могут заинтересоваться. Дело у тебя изымут. Слыхал про таких, упырей-экстрасенсов?

– Слыхал... – сердце полковника часто забилося. – Попридержи отчёт, а? Должником буду.

– Ладно. На сколько?

– Максимум какой?

– Пару дней.

– Мало. Но спасибо.

Исаев отлип от двери, быстро умылся холодной водой под раковиной. И на цыпочках вышел в коридор. Будить рука не поднялась. И так уже злобный монстр, папа... Валерий Максимыч выскользнул на площадку и

требовательно нажал на кнопку звонка напротив.

Открыл Слава. Как всегда, сразу вжал голову в плечи и сдавленно произнёс:

– Здравствуйте, дядя Валера...

«И чего он смотрит, как кролик на удава?» – раздражённо подумал Исаев.

– Здравствуй. Есть разговор. Могу войти?

Слава хлопнул белесыми ресницами и без боя сдал оборону. Полковник вошёл, огляделся.

– Где поговорим? Чтобы бабушку не тревожить?

Слава пригласил его в свою комнату, сутуло нахохлившись. Исаев похлопал его по плечу, тот аж прогнулся и ещё сильнее втянул шею. Наладить контакт не вышло. Эх...

– Итак, – сказал Исаев, сев на диван, – рассказывай, Слава, быстро, как на духу, о Лонтриэре.

– А что вас интересует? – робко спросил паренёк, на всякий случай откатившись на стуле к окну.

– Всё. Где встретил. Как познакомился. Почему решил к себе поселить. Почему помогаешь.

Слава поводит пальцем по столу возле клавиатуры. И вдруг глянул с вызовом:

– Дядя Валера, а почему бы вам у него самого не спросить? И у Ани?

– Будить не хочу, – буркнул Исаев. – Так он кто? Инопланетянин?

Слава сглотнул.

– Почти. Из системы параллельных миров. Согласно Теории струн, они существуют. Ещё Эйнштейн предполагал их существование и возможность перемещения через пространственно-временные порталы.

– Прекрасно, – хлопнул ладонью по бедру Исаев, с трудом переваривая слова. Про себя цветисто выругался. Помолчал, покраснел, почесал подбородок. Выругался ещё раз. – Ладно. Ну, допустим, что всё это не залепуха... прости, дезинформация..., как он тут очутился? Как с Анной познакомился?

Испуганная физиономия Славика просветлела догадкой.

– О! Вы результаты анализов получили?

– Ты даже про это в курсе?

Слава на стуле подъехал поближе к компьютеру.

– Подсаживайтесь, дядя Валера. Я вам сначала всё покажу, чтобы проще воспринимать было. Я же понимаю: такое, оно как обухом. Не сразу принять можно... Тем более человеку вашей профессии. Это с Аниного

Айфона. И, возможно, теперь вы не скажете, что это спецэффекты...

– А когда я такое говорил? – вытянулось лицо Исаева.

– Гипотетически могли. В общем, смотрите сами, – и Славик щёлкнул мышью по окну медиа-галереи с надписью «Дриэрра».

По мере просмотра слайд-шоу и коротких видео, глаза полковника округлялись всё больше и больше.

Аня на фоне цветов размером с Ладугу-Калину, на фоне замка в скале, в шикарном платье перед зеркалом – селфи; дракон с вытаращенными глазами на фоне горы... Ой, и три полупрозрачных луны на небе. Птеродактиль размером с соловья; красный слоник чуть больше мухи сидит на пальце, синий... желтый... Птичка. Роскошные дворцовые интерьеры. Опять селфи на их фоне. Девушки в старинных нарядах, как в кино. Остров летает. Серебристый дракон с красной полосой на груди летает. Аня летает...

Полковник Исаев закашлялся. Ему стало нехорошо. Но слайды неумолимо продолжались.

Аня на шее у того же дракона в пышном платье, как у принцессы, шлейф по воздуху развеивается... Руки расставила, счастливая улыбка во весь рот. Снова летят. Вдвоём.

Видео: Иррандо в кольчуге подхватывает Аню на руки, нежно целует, они смеются. Аня оборачивается на камеру и кричит на тарабарском:

– Ирдон барсо, Киррёна?

И чьё-то ворчливое:

– Урварзан, ди Анна?

Когда полковник смотрел, как молодожёны танцевали, влюбленные, счастливые и красивые, как в сказке, его сердце защемило. То ли от счастья за дочь, то ли от угрызений совести, то ли от понимания, что этот мальчишка явился за Аней. И теперь её заберёт. Насовсем? Кто ж ему даст?!

Кулаки полковника сжались, но тут же расслабились – он вспомнил об особом отделе, занимающемся аномалиями. Внук его был аномалией, и сама Аня, и этот... Попади они в лапы к агентам-упырям, замучают анализами, на всю жизнь упекут в лаборатории. Вздохнуть свободно не дадут. Говорят, что бывало подобное.

– Он, правда, дракон? – хрипло спросил Исаев. Просто так, надо было что-то сказать. А вообще и так было понятно.

– Да, – кивнул Слава. – Вы же его не посадите снова за ту драку с гопниками? Они сами на него напали.

– Нет. Когда... он хочет забрать Анну? – снова сухо, непослушными

губами, произнес Исаев.

– Он сам не знает, когда портал откроется. И где этот портал будет. Надо дожидаться.

– Хорошо бы, чтобы не позже, чем через два дня.

У Славы расширились от удивления глаза.

– Я не думал, дядя Валера, что вы...

– Что я монстр, что ли? – нахмурился полковник. – Видео с драконом на Ютубе твоих рук дело?

– Да...

– Прекратить. Пока они здесь, точно прекратить. Чтобы особый отдел раньше времени не раскопал.

– Хорошо. Меня по Ай-Пи не отследить.

– Знаю уже, хакер, – буркнул Исаев. – Но на всякого хакера найдётся другой хакер. Тут речь о моей дочери, внуке... и зяте. Это моя семья, понял? Рисковать ими не позволю. Что-нибудь ещё знаешь?

Слава снова кивнул. И рассказал всё, что знал об Иррандо, колдунах и похищении, завершив словами:

– Не исключено, что и сюда за ними кто-нибудь явится оттуда.

– Всё ясно. Ладно, спасибо, – поднялся полковник, суровый, как скала, чтобы не выдать, что в голове у него от вываленной информации и увиденного мысли скакали, как козлята. Постоял в дверях минуту и сказал: – Как-нибудь разберёмся со всей этой инопланетной шушерой. Ты молчок. Ребята сильно на меня злятся?

Слава вздохнул.

– Ну, они не говорили ничего, но вы сами понимаете.

Полковник поджал губы.

– Ладно. И с этим разберёмся. Спасибо. Что вообще драконы едят?

– Всё. Главное – много.

– А водку пьют?

– Вино вроде... Я не предлагал.

– Эх, всё не как у людей, – вздохнул Исаев. – Пойду я.

На площадке снова замер, потом решился и открыл дверь в собственную квартиру. Аня выглянула из спальни на том конце коридора.

– Пап, это ты? С работы?

За её спиной показался пришелец. Высоченный, хоть уже одетый, слава Богу. Не стал прятаться. Храбро вышел навстречу, посмотрел недобро. Ну, а что взять с дракона?

Полковник Исаев кивнул и зашагал к нему решительно.

– Так, – сказал полковник, – я вот что хочу вам сказать.

Аня напряглась. Иррандо тоже.

– А ничего особенного не хочу сказать, – вдруг улыбнулся полковник. – Будьте счастливы. Благословляю вас.

Дети опешили.

– Папа... – пробормотала Аня, несмело начиная улыбаться в ответ.

Исаев протянул руку Иррандо.

– Ну что, давай знакомиться заново, без обид, товарищ дракон...

Глава 17

За окнами разразилась настоящая буря: градины били в окно, ветер завывал, дождь лил стеной. Небо разрезали молнии, грохотало страшно. Но ничто не могло испортить наш уютный семейный праздник. Мясная запеканка удалась на славу!

Варвара Степановна радовалась и ничего не понимала, особенно почему мужчины обсуждают плюсы и минусы мира с развитой техникой и мира с её полным отсутствием. Зато она вручила нам с Иррандо в подарок тяжеленную хрустальную вазу советских времен, трёхуровневую, «под фрукты».

Она вполне впишется в наш гигантско-драконий интерьер в замке Эррадеи, – решила я и поняла, что умру без моргуавы. Благо, в морозилке оказалось сливочное мороженое, которое я перемешала с бананами, малиновым вареньем, ананасами из банки и солёными огурцами. Вполне удовлетворило. Светик чуть не подавилась яблоком, увидев подобный микс.

– Аджички добавить? – хмыкнула она.

– Будешь беременной, не то съешь, – ответила я, мысленно готовясь рассказать ей всё о Дриэрре. Хотя если уж мой папа поверил, то чего волноваться? Светик как раз фэнтези любит...

Папа, конечно, нет-нет, да поглядывал на Иррандо с таким видом, словно хотел понять, где у него хвост, и имеется ли кнопка, чтобы огнём полыхнуть. Смешной! А мой принц, наконец, заулыбался, правда, пока сдержанно, не теряя королевского достоинства.

Славик вроде был доволен, но иногда смотрел на меня с печалью. Аж хотелось, чтобы в него кто-нибудь влюбился. Ведь он обалденный на самом деле, умный такой! А прыщи – это проходящее. Кстати, надо спросить у Иррандо, не осталось ли у него в кулоне мази магической. Её Сенвин выдал от аллергии, но раз магическая, вдруг и от акне поможет?

Я шепнула Светику, вытащив её на кухню, что Славик вовсе не противный, «прыщавый сосед», а золото настоящее, гений и сердце на сто миллионов. Подружка посмотрела на меня с удивлением, а я закивала – мол, истинная правда.

– Присмотрись, он классный!

Моя Света встряхнула пепельными кудряшками и украдкой выглянула в дверной проём.

– Ну, в целом, если одеть нормально, загнать в спортзал и вылечить прыщи, то вроде и ничего. Но не рядом с твоим Иррандо...

– Зато Славка мегамозг, – шепнула я. – Уж с ним тебе не придется жаловаться, что все тупые... А к пенсии ещё и Нобелевскую пенсию получит!

– Не знаю. Пока он по тебе сохнет. А дела сердечные на заказ не решаются. Я тоже хочу большой и светлой любви, – вздохнула она.

– Это пока сохнет. Любовь дело наживное, – подмигнула я подружке, – вот и у нас с Иррандо вовсе не с первого взгляда всё случилось.

– А как?

– Ну, сначала он, кажется, готов был меня придушить, а я его ослепила перцовым баллончиком.

Светик хмыкнула:

– Во даешь! – и снова выглянула в дверной проём.

А если у них срастётся? Я буду тогда самой счастливой на свете! Хотя мне было немного грустно, что мы скоро уедем. Скорее всего, навсегда... Лучше не думать об этом!

Папа вышел быстрым шагом в кухню, прервав наши девчоночьи секреты. Поцеловал меня в лоб.

– Доча, вызывают. Опять какой-то мрак.

– А они хоть раз не могут без тебя обойтись? – спросила я.

– Нет. Я – начальник, как ты помнишь. Тем более совершенно второе разбойное нападение с поджогом на серьёзные фирмы. Последняя «Канцлер» называется. Вы, кажется, с ними работали, да?

Почему-то у меня пробежали мурашки по коже.

– Хоть все живые?

– Вроде да. Я постараюсь не долго, а там как получится.

Иррандо и Славик подтянулись в коридор. Пока папа обувался, Славик уточнил:

– А первая фирма как называлась, дядь Валера?

– «Триана».

Я подошла поближе.

– «Триана» тоже была нашим поставщиком...

Трое мужчин с тревогой взглянули на меня. Славик спросил севшим голосом:

– Ань, вспомни, на той самой флэшке адреса были этих компаний?

– Кажется, да, – меня пробило ознобом.

Светик с любопытством вытянула шею.

– А что за флэшка, почему я ничего не знаю?

Ей никто не ответил. Папа нахмурился:

– Похоже, я тоже должен что-то знать? Судя по вашим лицам, есть такое. Если не договорили, сейчас самое время.

Иррандо с потемневшим лицом обнял меня за плечи, словно хотел спрятать от всего мира, и произнес:

– Валерий Максимович, я не один мог проникнуть сюда. Очень надеюсь, что произошедшее – совпадения.

– Совпадений не бывает, – буркнули папа и Славик в один голос.

И мне стало нехорошо.

* * *

Мы не знали, что в этот самый момент похожий на африканца верзила выше двух метров ростом, с синим оттенком тёмной кожи, тряс над мокрым ламинатом моего бывшего босса, засидевшегося над документами. У того съехали на нос очки в золотой оправе, и зуб на зуб не попадал. Из всего, что бормотал на непонятном языке злодей, Семён Семёныч понял только:

– Анна Исаева, «согласно договору подряда». Я хочу, чтобы ты расплакалась...

Семён Семёныч и так уже плакал от страха и божился про себя, что если всё кончится хорошо, больше никогда не будет задерживаться на работе, а поведёт детей в цирк, жену – в театр и даже к тёще свозит, хотя это она, старая ведьма, накаркала... Всё равно свозит. А ещё поставит свечи во всех храмах всех вероисповеданий. И денег отчислит на благотворительность...

Бандит в плотном чёрном плаще и перчатках прорычал снова что-то.

– Я не пони-ма-а-аю... – рыдал тщедушный бизнесмен.

– Анна Исаева! – встряхнул его снова, как спелую грушу, страшила.

– Уже не работает, – всхлипнул он. – Уволилась. Документы есть.

– Арррыссс! – рыкнул нетерпеливо бандит. На небе сверкнула молния, осветив жуткое тату на его щеках. – Ррреквызыт сторррон... Аррыссс!

– Адрес?! – вдруг догадался Семён Семёныч. – Я напишу, напишу!!

И замахал ручкой Паркер с готовностью и энтузиазмом, лишь бы это огромное пугало его поняло.

– Прроезд... – угрожающе, но чуть более удовлетворённо рывкнул татуированный и поставил бизнесмена на пол. Тот покачнулся. Чёрный бандит схватил за плечо и ткнул синим когтем в окно: – Карррта Гугл,

проезд. Доставка по договорру.

– Отвезти? – жалким шёпотом уточнил Семён Семёныч.

Нападающий кивнул и гаркнул прямо в ухо – так, что бизнесмен чуть не потерял сознание от запаха гнили:

– Форрс мажоррр. Прррямо сейчассс.

– Как скажете, – промямлил бизнесмен и, доставая из верхнего ящика ключи от машины, ткнул безнадежно на аварийную кнопку. Вдруг его найдут? Спасут? Хоть кто-нибудь... Моя полиция, где ты????

* * *

– В каком смысле размером с Боинг? – не понял папа.

– В полном, когда обращается в дракона. К тому же, он чёрный и вонючий. Страшно вонючий – задушиться можно. Как мертвяк, потому что зомби он и есть, неубиваемый, – ответила я.

– Как это зомби? – опешил папа.

– Убить его нельзя, только временно обезвредить. Потом он обратно собирается. Так вот, Иррандо после трансформации превращается в дракона гораздо меньше, но быстрее и маневреннее. Как истребитель времен ВОВ.

Папа закашлялся. Светик заморгала:

– Какого дракона? Ир? В дракона? – и посмотрела на меня в страхе.

Мда, как-то не вышло её подготовить постепенно...

– Разве у нашего Ираклия такой плохой характер? Зачем вы его драконом обзываете? – встряла Варвара Степановна. – Он же милый и вежливый мальчик! Не в пример другим. Не обижайте моего внучатого племянника! Мальчик по-русски хуже говорит, это не повод обзываться!

– Это они о своём, не волнуйтесь, Варвара Степановна, – погладила я возмущённую старушку по плечу.

– Бабушка, всё в порядке. Никто никого не обижает. Игра есть такая... В компьютере. Тебе пора уже таблетки принимать, – буркнул Славик. – И давление мерить.

– Ах, в компьютере? Ну ладно... И то верно, Славушка, засиделась я в гостях, – забормотала старушка. – Слышу звон, не знаю, где он. Спасибо, Анечка, за угощение. Ирричек, милый, ты всё равно не позволяй им себя обижать, – она тронула Иррандо за рукав. – Пользуются, что ты иностранец. А ты им скажи: не дракон я. Сами вы!

– Хорошо-хорошо, Варвара Степановна, – успокоил её мой принц.

И мы все вместе проводили старушку в квартиру напротив. А потом вернулись к взволнованному обсуждению. Папе позвонили. Он выслушал и отбил звонок с мрачным лицом:

– Поступил тревожный звонок с твоей фирмы, Аня. Там тоже нападение. Наряд выехал, но на месте уже никого. Только следы разгрома. Офис в клочья. И жуткая вонь.

– Арргарр, – воскликнули мы с Иррандо в один голос. – Он здесь!

– Это та хрень с крыльями? – уточнил папа. – Колдун ваш?

– Да.

– Жаль, здесь у нас нет котлов с порохом, – заметил Иррандо.

– Как это нет?! – возмутился папа. – Сейчас всё оружие спецподразделения будет здесь! Мало не покажется.

– У вас есть готовые спрингалты? – удивился Иррандо.

– Круче, – гордо ответил папа и принялся звонить. Мы все, затаив дыхание, слушали, как он кричит в телефон: – Тревога! Объявляю антитеррористическую операцию! Необходима группа захвата с вооружением, уровень А1. Планируется нападение на жилой дом. Есть опасность многочисленных взрывов. И готовность к отражению атаки нестандартного вооружения. Диктую адрес.

– А если не подтвердится, пап? – спросила я тихо. – Это ж ложный вызов.

– Напишу, к чертям, заявление, – буркнул он. – Ир, увози Аню! Портал открывай или что там? Прямо сейчас. Через несколько минут двор оцепят!

Мой принц сказал обеспокоенно:

– Я не могу открыть портал сам. Око пропустит в тот момент, когда само решит.

– На себя полагаться надо в таких вопросах! – отчитал его папа, в недовольном взгляде читалось: «Эх, ты! А еще дракон!».

– Я увезу, одна секунда, – рыкнул Иррандо и побежал в мою комнату.

– Нет, я останусь, пап! – запротестовала я. – Мы с Иррандо троим колдунам противостояли вдвоём! У нас магия...

– А у спецназа – портативные гранатометы, газ и приборы ночного видения. Любого монстра в кашу. Столько раз, сколько надо. Даже если неубиваемый. Запарится восстанавливаться. Я внуком рисковать не позволю!

Иррандо уже вернулся, переодетый в кольчугу и свою одежду. При виде рыцаря в сверкающих доспехах Светик выдавала:

– Эээ... Объяснит мне кто-нибудь?

– Потом, – отмахнулся Славик. – Я увезу их на отцовской машине,

дядь Валера.

– Куда?

– Подальше из Москвы.

– Давай. И чтоб никто не знал, куда! Даже я.

– Пап, я не брошу тебя! – кинулась я к нему на шею.

Он обнял меня крепко и чмокнул в макушку.

– Дитя береги. И себя. Ир, голову снесу, если что с ними случится!

Тот лишь кивнул.

Если честно, хотелось убежать в мою спальню и спрятаться под кровать, и одеялко сверху свесить, чтоб никто не нашёл, как в детстве. Но я не могла позволить папе так рисковать собой и попробовала последнюю попытку:

– Пап! Только крысы бегут с корабля! Мы останемся! Это мой дом! Я буду его защищать наравне со всеми!

И получила в ответ от троих:

– Молчи, женщина!

Я не успела возмутиться. Всё решилось в секунды. Кто-то накинул на мои плечи куртку, сунул в руки сумку, Иррандо вытащил меня за Славиком на площадку, и мы бросились вниз по лестнице. Вдруг папа крикнул:

– Стойте!

Мы обернулись. Папа указал в окно:

– Оцепление уже началось. Иррандо в таком виде задержат. Он в розыске.

– Тогда на крышу, – сообразил Славик. – Ир обратится в дракона и унесет Аню!

И, особо не раздумывая, мы побежали наверх. Папа с нами – проконтролировать. На пятом чертыхнулся: на люке, ведущем на чердак, висел замок. Иррандо одним рывком сорвал его и поднял крышку:

– Прошу.

– Силён, – заметил папа с удивлением.

Но его изумление не шло ни в какое сравнение с тем моментом, когда Иррандо со взмахом рук превратился в дракона, сбив хвостом несколько антенн. Папа опешил и даже чуть присогнул колени.

– Мать твою, реально истребитель...

Светик вцепилась в мою руку холодными пальцами:

– Ч-что это?

– Мой муж, – ответила я гордо. – Дракон у меня муж, настоящий дракон. Огнеборец королевских войск.

– А, говорят, если мужчина чуть красивей обезьяны... – пробормотала

подружка в ужасе, – ...нет, пожалуй, Славик лучше...

– Садитесь на шею! – рявкнул Иррандо и опустил крыло под мои ноги.

– Ни за что! – воскликнула Светик и полезла за мной.

– Славка, давай с ними, – подтолкнул соседа к дракону мой папа. –

Отзвонишься потом.

– Папа, а ты?!

Он выдохнул:

– Ты мужа с маршруткой не перепутала, дочь? Мне надо ребятами руководить. Уже звонят. Они не в курсе, что за хрень иноземная сейчас сюда прибудет.

– Папа...

– Лети, зять! – кивнул он.

Иррандо сделал шаг-другой, воздух ударил в лицо. И мы полетели. Над ночной Москвой. Прочь от родных Кузьминок... Чёрт знает куда...

Глава 18

Когда мы пролетали над тёмными квадратами усадьбы Кусково, вдалеке показались огни полицейского вертолётa. А с востока послышался звук реактивных двигателей. Боюсь, это военные истребители! Блин, их Светик своим визгом приманила! Так визжала, что у меня звон в ушах стоял, даже ветер перекрикивала. Славик скомандовал:

– Ир, приземляйся вон туда к шоссе, в кусты. А то сейчас собьют, как подозрительный летающих объект над Москвой. Разбираться уже потом будут.

Иррандо понял без разговоров и начал быстро снижаться. Славик зажал одной рукой Светику рот. И та заткнулась мгновенно, видимо, обалдев от такой неожиданной brutality.

На земле мы быстро скатились со спины Иррандо. Слава поддержал Светика, у которой при виде клыкастой пасти дракона, подогнулись колени.

– Тшш, всё хорошо, – сказал он ей.

Иррандо в мгновение ока вернул себе человеческий вид и схватил меня за руку. Мы все обернулись в сторону Кузьминок. Там озарила небо зелёная вспышка. Что-то громынуло. Именно туда направился полицейский вертолёт и пара МиГов.

– А вдруг Марркатар уничтожит наш дом? – спросила я, понимая, что никто мне не ответит точно. – Иррандо, давай вернемся.

– Твой отец – настоящий воин. И он не один, – глухо сказал Иррандо. – Не бойся.

– Да и подмога у него не детская, – вставил Славик, указав на небо.

Света стояла, опираясь на него и непрерывно моргая.

– Так, Света, я бы вызвал тебе такси, но ты живёшь в соседнем с нами подъезде. И домой ты не попадёшь.

– Я хочу с вами.

– Мы уезжаем из Москвы, – пояснил Славик.

– Всё равно с вами. Аня – моя подруга, между прочим. Лучшая!

– Кстати, куда? Есть какое-нибудь место, которое не фигурировало бы на той флэшке и которое не знают ни твои знакомые, ни бывшие коллеги, Ань?

– Есть, у меня бабушка в Мезмай перебралась полгода назад. Квартиру сдала и перебралась. Это посёлок в Краснодарском крае. Его даже на картах почти нигде нету. Но папа про него знает.

– И прекрасно. Он тебя точно не выдаст, – увидев моё лицо, Славик тут же исправился: – Да ему и не придётся. Как будем добираться?

– На поезде, – вякнула Света.

– Отпадает, у Ирра нету паспорта.

– Я довезу вас, – решительно сказал мой дракон.

– Не вариант. Истребители видел? Ракеты земля-воздух и поминай как звали, – пробурчал Славик.

– Автостопом? – предложила я.

Слава почесал подбородок и просветлел:

– Я возьму машину в аренду! Денег у нас хватит, благодаря видео с драконом.

– Можем новые снять, если потребуется, – заметил Иррандо.

– Лучше не надо... – жалобно попросила Света. – Я боюсь дракона...

– Потребуется, – кивнул Славик. – Он тебя не укусит. Он нормальный парень.

Я погладила подругу по плечу, успокаивая:

– Светуль, может, тебя всё-таки на такси и к тётке?

Она упрямо замотала головой.

– Нет, я с вами. Мама всё равно в командировке.

* * *

Через полчаса наш арендованный бюджетный Рено стоял в пробке за МКАДом. Сердце моё колотилось в беспокойстве за папу. Тёплая ладонь Иррандо согревала мою.

– Всё будет хорошо, – говорил он, а мне не верилось.

Я порывалась позвонить то с телефона Славика, то со Светиною. Но они оба сидели впереди, как два сфинкса, и ничего мне не давали.

– Я так и не показала тебе Москву, – вздохнула я, сдаваясь, и положила голову на плечо мужа.

– Я уже многое увидел сам, – успокоил меня он. – И Слава показал.

– А ВДНХ, обсерваторию, на концерт бы сходили какой-нибудь на Красную площадь... В Кремль...

– Это туда, где одни бандиты? – спросил мой принц. – Спасибо, я их уже много видел возле таверны Макдональдс.

Славик прыснул.

– Там не бандиты, – возмутилась я. – Там президент и правительство. Почти Королевский дворец! Вот дурацкий Марркартар колдун!

– Если бы не он, вы вообще бы сюда не попали, – справедливо заметил с кресла водителя Слава, огорошив меня этой идеей.

– Но уж благодарить я его точно не буду!

– Ты ещё подумай...

– Ну чего тут думать?! Я ни Парк Горького, ни Большой театр Иррандо не показала, даже, блин, зоопарк и тот не видел.

Мой муж скривился:

– Вот только зоопарка не надо.

– А что такое? – не поняла я.

– Слава, мы можем ехать быстрее? На моих крыльях уже давно перелетели бы это ужасное скопище машин! – вместо ответа раздражённо спросил Иррандо. Кажется, ему категорически не нравилось слово «зоопарк». Странно.

– Всё, уже пробка заканчивается. Не переживай!

– Слава Оку, здесь нет бутылки, – воздел очи к небу мой принц.

И я снова ничего не поняла. А Светику и Славке лишь бы хихикать...

* * *

Увидев издалека бронетехнику и бойцов из отрядов специального назначения, Семён Семёныч притормозил в начале улицы и повернулся к ожившему монстру из фильма ужасов. Сломав спинку пассажирского кресла в его Мерседесе, громила теперь сидел на заднем сиденье, рычал недовольно и подпирал лоб коленями.

– Мы приехали. Дом Анны вон тот, – пропищал Семён Семёныч. – Квартира 69. Удачи вам... Я... пожалуй... поехал.

Но демарш не удался, монстр в чёрном плаще выскочил сам и, схватив бизнесмена за шкуру, как кутёнка, вытащил его через своё пассажирское кресло наружу. Семён Семёныч зажмурился, чувствуя, что ему вот-вот откусят голову. Но громила рявкнул:

– Вперрёд!

И бизнесмен, трясясь, как берёзовый лист, побрёл в подъезд, вспомнив даже «Отче наш» и слова «Аве Марии». Не помогло... Зато взвизгивание бабки из окна первого этажа: «Спасите, помогите! Пятница тринадцатое!» вызвало живой отклик у спецназовцев. Прожекторы, взявшиеся неведь откуда, вспыхнули белыми вспышками, ослепив и напугав. Откуда-то громогласно раздалось:

– Требую остановиться! Вы окружены!

Громила в плаще зарычал яростно, и мощной, будто взрывной волной Семён Семёныча отбросило на кусты бузины. Он увидел бабку в бигуди совсем близко и взмолился:

– Спасите...

Но бабка посмотрела ему за плечо, ахнула, а затем принялась креститься и причитать, выставив перед собой свободной рукой, как хоругвь, белого кота. Тот взвыл. За спиной бизнесмена что-то грохнуло. И он обернулся. Огромный дракон, переливающийся смоляными полосами, словно над тушей только-то поработали битумом кровельщики, расставил крылья и полыхнул зелёным пламенем на бронемашину. В ответ полились автоматные очереди и что-то повнушительнее ударило огнём в ответ. Семён Семёныч не видел, что. Он кинулся прятаться под балконы. Вот знал же, знал, что эта студентка Анна Исаева со своей правдой-маткой его до добра не доведёт! Вдруг и это был один из недовольных клиентов...

Дракон поднялся в воздух.

– Приказываю сдаться! – настырно продолжал голос. Очень похожий на того бешеного полковника, отца студентки. – Мы применим ракеты.

Чёрный дракон не обратил внимание, поднимаясь всё выше над домом. Страшная светящаяся морда, кажется, выбирала жертв... И тут подлетевший неизвестно откуда военный самолёт расстрелял чудовище в упор ракетами. Крылатая махина взревела на пол-Москвы, и завалившись в воздухе, принялась падать на спину. Спецназовцы еле успели разбежаться, прежде чем драконище грохнулся на детский городок, подмяв заодно под себя гражданские и полицейские машины. При ударе он рассыпался оранжевыми и зелёными комьями лавы на песочницу, палисадники и стоянку.

«Победили! Наши победили!» – подумал Семён Семёныч, принялся плакать от радости и материться, понимая, что всю жизнь прожил неправильно. И вообще надо в деревню, к бабушке, под Саратов. Коров пасти и кормиться с земли...

Но обещание непременно исправиться застряло в глотке при виде того, как живая лава сползается к самому большому куску по центру.

«Не обману больше никого! Мамой клянусь», – шептал уже просветлевший бизнесмен, глядя, как бесстрашные спецназовцы ловят в какие-то особые баки и канистры комья по отдельности, не позволяя им соединиться.

Ползком-ползком, юрким ужином, по кустам и под балконами Семён Семёныч, едва не потеряв очки, бросился к своей машине. Он открыл дверцу Мерседеса и плюхнулся весь грязный и счастливый на водительское

кресло. Пусть сами разбираются с этими ужасами. А он домой. К жене, к детям, к теще...

Позади раздался тихий рык:

– Мы верррнёмся сюдааа, езжай, четырёхглазый...

Бизнесмен, не чувствуя рук и ног, обернулся и увидел половину туловища верзилы и ладонь, держащую обезображенную гневом и собранную на скорую руку физиономию. Без черепа.

– Мы верррнёмся сюдааа, мы отомстим... – вонюче клацнули челюсти.

И Семён Семёныч потерял сознание. Ненадолго. К нему в окно постучал полицейский:

– Эй, вы в порядке?

Бизнесмен с дрожью вновь ощутил себя в кресле, ткнул пальцем назад. Фонарик полицейского скользнул туда. Никого. Под ногами – никого.

– Пожалуй, я уснул... Почудилось, – пробормотал Семён Семёныч. – Я уезжаю уже.

Затем, плохо понимая, что делает, он вырулил на шоссе, притормозил у супермаркета и купил коньяка, свечей, палку копчёной колбасы, куличи к Пасхе и зачем-то шоколадные яйца Киндер-сюрприз. Сел и оторвал зубами кусок колбасы прямо в обертке, запил коньяком, закусил киндером. И тут рядом послышалось скрежетание и шорох.

Бизнесмен покрылся холодным потом и глянул назад. Из-под его кресла вылезало страшное чёрное создание, чем-то похожее на кота, но воняющее так же отчаянно, как дракон. Оно прорычало жалостливо и утробно:

– И мне да-а-ай... мьяясо... на прропитаниё...

Глава 19

Аня задремала на плече. По волшебной штуке под названием радио играла негромкая приятная музыка. Интересно было наблюдать за тем, как под машину уезжает ровная полоса дороги, как проносятся мимо леса, дома, огни и другие машины. Такие разные...

Скорость была хорошая, почти как при полете. Только так низко над землей Иррандо никогда не летал, и ему было особенно любопытно. Он успевал различать в темноте те детали, которые обычно глазу во мраке ночи были недоступны, и не уставал удивляться. Что ни говори, но были свои положительные стороны в странном Анином мире. Особенно музыка. Она ласкала слух стихами и мелодиями. В основном, о любви. На разных языках, но благодаря талисману Ока Иррандо понимал всё.

Не то, чтобы каждая песня была прекрасной. К примеру, то, что Славик назвал рэпом и шансоном, совсем Иррандо не понравилось, но вкусы у них с новым другом практически совпали. Поэтому как только начинала играть какая-нибудь ерунда или вдруг болтал не понятно о чём какой-то бешеный человек, Славик ловко, как трюкач, переключал на другую «волну». И снова было хорошо.

От Аниной макушки пахло любимой сладостью. Хотелось верить, что угроза позади. Хотя Иррандо продолжал волноваться за Аниного отца, восторгаясь его поступком ради дочери и смелостью. Принц жалел, что с тестем так и не удалось поговорить по душам. Было в Анином отце что-то настоящее, хоть по суровости он и его собственному не уступал. Интересно, нашли бы они общий язык? Два таких разных воина... Наверное, нашли бы – оба были нетерпимы к негодям, только на разных войнах.

Вдруг Слава приложил смартфон к уху и сказал:

– Да, Валерий Максимович. Слава Богу! Ага, мы едем, не волнуйтесь. Передаю. На, – и протянул Иррандо трубку. – Поговори, Ир. Просто приложи к уху и разговаривай.

– Я уже знаю, – кивнул Иррандо.

В ухе послышалось громко, словно говорящий был рядом:

– Ир, это Валерий Максимович.

– Моё внимание целиком и полностью принадлежит вам, уважаемый тесть, – невольно поклонился воздуху Иррандо.

Аня зашевелилась, просыпаясь.

– Ой, что там? Папа?

Иррандо тихо отстранил её и вслушался напряженно в пластик.

– Это хорошо, – ответил полковник Исаев. – Слушай внимательно, Иррандо. Мы взяли оборотня. В отдельных контейнерах отправили в спецбункер. Что будет дальше, ещё не знаю. Он на попечении военных.

– Слава Оку! Возможно, тогда мы можем вернуться к вам?

– Нет! Ни в коем случае, – резко оборвал его полковник Исаев. – В-первых, наши эксперты раскусили, что Анины украшения имеют неземной состав. Но это пока терпит. А вот с Аниными анализами уже подняли шум. Сам понимаешь, не человеческие они. Я про внука говорю. С твоей кровью тоже уже весь отдел судебной медицинской экспертизы на ушах стоит.

– Простите, я не понимаю, почему на ушах? Разве у людей они настолько устойчивы? – опешил Иррандо.

– Чёрт, прости, Иррандо, это выражение такое. В общем, две аномалии в один момент наши специалисты просто так не пропустят. Я уверен, они уже догадались, что Анин ребенок – твой. Поэтому меня вызывают на ковёр. Здесь не дураки сидят, сопоставят: похищение Ани, анализы крови задержанного, которые её отец инициировал, внеземные вещества в представленных мной же украшениях. Плюс всех интересует, откуда я знал о надвигающейся атаке чертовщины этой, Марркатора вашего. Тоже затаскают. Я пока отнекиваюсь, говорю, анонимные источники. Но долго это не прокатит. И меня в покое не оставят. Телефон уже разрывается. Все хотят меня видеть. И допросить.

– Мистер Валерий Максимович, может быть, вам стоит уехать с нами? – спросил Иррандо. – В моих землях вам будут чрезвычайно рады.

– Нет. Слушай внимательно. Тобой тоже уже активно интересуются. Есть твое фото в участке, когда я тебя задержал. Потом прогонят по базе распознавания лиц. Найдется умник и рост, телосложение и отдельные черты сравнит с видео с камер университета, метро и с той эпической драки с гопниками. Выяснят...

– Да, Славик сам догадался, что я дракон, – согласился Иррандо.

– И не он один у нас такой умный. Поэтому тебе надо не высовываться. Кепку купи, надень капюшон. Кольчугой не свети. Помни: из вас, дети, не должны сделать подопытных кроликов. И из моего внука тоже. Так что вы не должны попасться, пока не улетите... ну, туда... Ты меня понял?

– Да.

– Уезжайте в какую-нибудь глухую деревню...

– Мы как раз едем в ту, которую на карте не сыщешь.

– Стоп. Дальше молчи, – напрягся полковник Исаев.

– Хорошо, я понял, – сказал принц. – Ваши хитрые инжидельники могут подслушать с помощью техномагии.

Полковник Исаев запнулся, потом, видимо, справился с изумлением и пробормотал:

– Ну, в общем, да. Где-то так. Сообразительный ты малый, хоть и дракон.

– Благодарю. Приезжайте вы тоже туда, к нам, уважаемый мистер Валерий Максимович. Вам будет непросто в опале, – проговорил Иррандо. – И Аня будет рада. Она очень тосковала по вам. И даже отказывалась выходить за меня замуж, чтобы вас не покидать.

– Увы... – хрипло ответил тесть. – Лучше я прикрою вас тут, сколько смогу.

– Моя благодарность вам безмерна, уважаемый мистер Валерий Максимович, – искренне проговорил Иррандо. – Для меня – большая честь знать, что такой смелый и самоотверженный человек – предок нашего ребенка. Я бы хотел, чтобы он знал о вас не только из легенд.

Полковник помолчал и сказал:

– Да, я бы тоже хотел. Но как вышло, так вышло. Береги мою дочь, обещай, что в лепёшку расшибешься, но сделаешь её счастливой.

– Обещаю.

– Папа, папа! – всхлипнула жена рядом, и Иррандо отдал ей смартфон – попрощаться.

У самого сердце заныло, но он не имел права показывать Ане слабость. Когда она договорила, то была грустна, но не сказала ни слова о прощании навсегда. Иррандо догадался, что полковник солгал дочери, чтобы её успокоить. Но её всё равно ещё долго пришлось утешать и гладить по голове, приговаривая ласковые слова.

– Я Айфон дома оставила, – жалобно сказала она, наконец, перестав плакать. – Может, это знак, чтобы вернуться?

– Нет, моя Анрита, – поцеловал её в макушку, как маленькую, принц, – мы лучше со Славой сделаем много красивых роликов для вашего магического Ютуба и купим тебе новый. Даже три. И планшет. А дома я велю украсить их самыми красивыми драгоценностями.

– Но там...

– Да, там котики, книжечки, фотки... Я помню... – Иррандо запнулся.

– Мы накачаем тебе такие же, – помог Слава.

– А как же свадьба?

– Пусть папе останется, – проговорил Иррандо. – Он ведь не был с

нами? А так на память, будет смотреть и радоваться.

Аня вздохнула. И они помчались дальше, отсчитывая километры дороги, о которых говорили усердно синие указатели с белыми буквами. Иногда останавливались, чтобы заглушить голод кофе и булочками в таверне, где слуги в комбинезонах подкармливали самоходные повозки неприятно пахнущим пойлом под названием АИ-92.

Иррандо, несмотря на грусть, очень хотелось тоже научиться управлять такой повозкой. Ведь если другие научились, отчего же он, огнеборец королевских войск, не сможет?

* * *

Мы въехали в Краснодар ближе к вечеру, и Славик, отерев лоб, выдохнул:

– Всё, ребята. Останавливаемся здесь на ночь. Я выдохся.

– В гостиницу же нас не пустят, у Иррандо нет паспорта, – сказала я.

– Ничего, зато в квартирах посуточно никто ничего не спросит, – заметила Светик и полезла в телефон, искать объявления. – Тут их куча: дорого-дешево, хоть апартаменты. А Славе и правда надо отдохнуть. У меня тоже скоро попа отвалится.

– Я всё-таки не пойму, – пробормотал мой принц, глядя на смартфон, – как в такой маленькой штуке помещается так много вестей?

Я рассмеялась.

– Они не здесь, они в интернете. Передаются со спутников.

– Что такое спутники? – спросил Иррандо.

– Летают такие большие штуки вокруг Земли, и информацию передают.

– Но откуда они знают, что нужно именно тебе? – не унимался он.

– Я же запрос посылаю, – встряла Светик.

– Как?! – округлил глаза принц. – Ты молчишь. И никаких ритуалов не делаешь. Нет ни голубой, ни зелёной, ни даже фиолетовой магии!

– Хм... – моя подружка замялась и глянула на Славу с надеждой.

– Ир, не запаривайся, – просто сказал тот. – Это техномагия. Ты же не знаешь, как ваши жрецы магичат?

– Нет.

– Ну, и у нас не все знают. Но техномагией пользоваться могут все без разбора. Купил вот такой телефон или компьютер и юзай. За связь только плати вовремя.

Иррандо покачал головой:

– Такая бездумная растрата сил природы. В других мирах магию дают только избранным.

– Считай, что у нас демократия, – улыбнулась я.

– Что такое демократия? – озадачился мой муж. Ох, и сложно ему у нас!

– То же самое, что феминизм, но и для мужчин, и для женщин.

Ребята захихикали от моего объяснения.

– Но это же хаос и безобразие... – пробормотал Иррандо. – Так вся планета разрушится!

– К счастью, видишь, мы все живы. И даже вполне довольны. Небо на месте, земля тоже. – Я обняла мужа и поцеловала в щёку. – Не переживай, родной. Да, наши миры очень отличаются. Но везде живут люди. По-разному, но живут. Я почти привыкла к Аллес. А ты, возможно, привыкнешь к моему миру. Хотя если мы скоро переместимся домой, тебе вообще не нужно знать все эти подробности.

– Я должен знать, – упрямо сказал Иррандо, – это твой мир. А я твой муж. Как иначе я научусь понимать тебя, Анрита?

Мне стало так приятно, что я вся покрылась мурашками и приложила его руку к своей щеке.

– Какой же ты милый! Но в любом случае всего не успеешь... Иногда можно и не понимать, должна же быть в женщине какая-то загадка? – повторила я слова песни из старого фильма и показала себе ужасно мудрой.

Иррандо обеспокоенно взглянул на меня и ответил:

– Нет. Не нужно загадок. Никаких загадок и тайн. Я категорически против. Из-за них только споры и ссоры. Если бы мы не поссорились с тобой после приёма у короля, ничего бы этого не случилось.

Светик живо обернулась с переднего кресла.

– Знаешь, Ир, а я не понимаю, что плохого случилось? То, что Анин отец узнал, что его дочка живая и здоровая? И, наконец, перестал быть похожим на привидение с чёрным от горя лицом? Или то, что она дома побывала, что её увидели те, кому она тоже дорога? Я, например. Думаешь, мне всё равно было, куда пропала моя подружка?

– Не надо, Свет, – испугалась я, что Иррандо обидится.

Но она не унималась.

– Может, тебе у нас и не нравится, но мы так живём! И Аня тоже. Её, кстати, спрашивали, хочет ли она оказаться в чужом мире? Уверена, что нет!

– Да, ты права, – хмуро ответил мой принц. – И я знаю, что она скучала. Всё, что ты говоришь, Света, не плохо. Даже наоборот. Но плохо то, что моей жене и ребенку угрожает опасность, и я не обладаю достаточной властью, чтобы защитить их. А это моя обязанность.

На это Светику ответить уже было нечего.

– Всё, что ни делается, всё к лучшему, – вздохнула я. – Даже если сразу это и не понятно. Всё будет хорошо, ведь да, Иррандо?

– Да, – ответил он и накрыл горячей ладонью мою.

Славик припарковался у двухэтажного розового здания с кованой вывеской и сказал устало:

– Выгружаемся.

* * *

Оказавшись в выделенной нам отдельной комнате, я первым делом принялась чесаться – невыносимо зудели живот и грудь. Вроде бы рано им ещё расти! Хотя кто его знает, как развиваются драконята. Меня охватило волнение, и я спросила мужа:

– А скажи, милый, – тронула рукой живот. – Малыш в каком виде родится: в драконьем или человеческом?

Иррандо тихо рассмеялся и обнял сзади.

– Обычный будет ребенок. На вид совсем человеческий.

– А как же драконья сущность?

– До десяти лет можешь быть спокойна.

– А потом? Вдруг я не справлюсь с ним потом?

– Если у малыша будут достойные воспитатели, как предлагал король Дорризоэн, всё будет хорошо. К тому же у тебя есть я. А теперь надо попросить служанок этого дома принести горячей воды, чтобы тебе стало легче. Или тут тоже есть волшебные ванны с горячими фонтанами?

– Есть.

Душ и, правда, помог. Но меня одолел новый зуд: слова Иррандо о том, что ему хочется понимать мой мир засели в голове. Мне и самой ужасно хотелось показать мужу, как живут люди у нас, и что здесь, на моей родной Земле, тоже есть много хорошего. Краснодар я знала неплохо. Столько раз тут бывала проездом и даже на каникулах, с мамой.

– Пойдём, погуляем, – сказала я с хитрой улыбкой.

– Твой папа предупреждал, что мы не должны попасться полиции, – ответил Иррандо. – Нам следует быть благоразумными и остаться здесь.

– Да нет, смотри, у тебя есть кепка, мы её натянем пониже, наденем очки от солнца, которые мы купили на базарчике. – Я подтянула мужа к зеркалу. – Глянь, так тебя даже я не узнаю. А кольчугу оставим.

– Анрита, – мягко сказал он. – Не стоит. Тем более, пока есть опасность, кольчуга должна быть на мне.

– Но ведь жарко же!

– Значит, мы просто останемся здесь и предадимся сну, как наш хороший друг и твоя Света.

Я насупилась. Он поцеловал меня в лоб, а я расплакалась, будто меня обидели. Я как лучше хочу, а он, а он... Я уже размазывала слезы по щекам, с упоением рыдая. И только взглянув на мужа и увидев его страшно растерянное лицо, я поняла, что совсем перестала контролировать свои эмоции... Но как их контролировать, когда они, когда он...

– Ты не понимаешь меня! – всхлипывала я. – А сам говорил, что хочешь! А еще я хочу мороженого. И креветок. И нормальной еды...

– Хорошо, хорошо, – забормотал он. – Мы пойдем. Только не плачь...

– Деньги возьми у Славы, – сказала я, улыбнувшись сквозь слезы. Никогда не пробовала чего-то добиться плачем, и вообще осуждала девчонок, которые так делали. А теперь, а теперь... и я заревела снова, осуждая саму себя.

– Уже бегу, Анрита, – совсем испугался Иррандо. – Только не плачь. Тебе нельзя волноваться... Мы сейчас пойдём.

И через полчаса мы уже были в самом центре Краснодара, на улице Красной. Гуляли среди молодежи, роллеров, велосипедистов и семейных пар. Я с мороженым, Иррандо в очках от солнца... Самый красивый на свете! Сначала я не поняла, отчего все вокруг было украшено, почему дети бегали с шариками, а пожилые люди вышагивали с цветами. Из динамиков лилась музыка, народу было, как на демонстрации. Я взглянула на растяжку над ныне пешеходной проезжей частью и увидела: «Мир! Труд! Май!» Радостно захлопала в ладоши и воскликнула:

– Боже, Иррандо, как нам повезло! Ведь сегодня Первое мая! А я и забыла! С праздником!

Глава 20

Это было странно, это было классно: мы с моим принцем, как обычные люди – гуляем, глазеем, смеемся, болтаем, сидим в кафе на веранде, на мягких диванчиках, с развевающимися на ветру шторками. Тепло и приятно, как в Москве в июне. Пахло яблоневым цветом. Удивляли роскошью тюльпановые деревья и сакура. Ярким ковром цветов расходились в стороны от аллей газоны.

– У вас тоже красиво, – заметил Иррандо.

– Конечно. Ты ещё всего не видел! У нас ничуть не хуже, чем на Дриэрре.

– Верю тебе.

– Надо было только Светика с собой взять, – сказала я. – Неудобно получилось.

– Она хотела спать и спит. Очень удобно. На кровати, – хитро улыбнулся муж.

– Она тебе не нравится?

– Как тебе сказать... Визжит громко. Драконов боится. И, по-моему, она феминистка.

Я захихикала.

– Неа, ты ещё рьяных не видел.

– Упаси Святое Око! – закатил глаза Иррандо. Потом спросил: – А что это за солидный мужчина в униформе?

– Кубанский казак.

– Очень похож на одного из драконов в нашем полку.

Наевшись, как следует, и удивив официантку нашими аппетитами, а свой кошелёк суммой счёта, мы пошли гулять дальше – к Театральной площади. Народ, кстати, туда стекался активно, наверное, ожидалось что-то зрелищное.

– Девочки, а что будет на площади? – спросила я у девчонок-подростков на роликах.

– Ой, а вы не знаете? Армин Ван Бёрен выступает.

– На площади? – обалдела я.

– Ну, да. Бесплатно. Какой-то спонсор подарок городу сделал. Не помним кто.

– Ого! – и я обернулась, счастливая, к мужу: – Ура! Вот это нам повезло! Посмотришь, что такое настоящий драйв! А потом уже будем

вашими гусярами наслаждаться. Пойдём, скорей!

На площади было настоящее столпотворение. В глубине у театра возвышалась огромная сцена прямо-таки голливудских масштабов. Народ пребывал, стекался с разных улиц. По периметру расположились казаки на лошадях и без, а также отряды полиции.

– Вот только от этих будем держаться подальше, – указала я на них пальцем. – Жалко, что в центр не пройти.

– Ну отчего же... – Иррандо стал аккуратно, но успешно пробиваться сквозь гущу молодёжи к сцене.

Вот когда порадуешься, что у тебя не просто муж огромного роста и с подобным разворотом плеч, а дракон-огнеборец. Он увеличил температуру тела, и люди сами расступались, оглядываясь и не понимая, откуда идет такой жар. Я тоже чувствовала себя так, будто меня ведёт за собой за руку мощная тепловая пушка. Но к жарнице мне уже не привыкать. И вообще, у всего есть две стороны.

Иррандо с любопытством глазел на людей. Надо же, его не смущали мало одетые девушки, сплошь в открытых маечках, джинсах и даже шортах. Неужели привык и смирился?

– Я люблю увеселения, – со сверкающими глазами обернулся ко мне Иррандо.

Ещё бы! А то я не знаю! Как он танцевал на нашей свадьбе! И на балу потом, и на плясках на ярмарке. Кажется, танцы и праздники – это то, что он любит больше всего! После меня и полётов, конечно.

Небо темнело по ускоренной программе. Все вытягивали шеи к сцене с нетерпением: ну, когда же, когда?! И вдруг металлическая громадина сцены, похожая на здоровенный инопланетный корабль, начала сверкать диагоналями голубых огней под гроыхающие ритмы. А в центре зажглась гигантская буква «А».

Иррандо сжал мою руку и пробормотал восхищённо:

– Магия Ока.

– Угу, световые эффекты.

Света становилось всё больше. По конструкциям стали расплываться голубые волны, и на сцену выбежал музыкант. Полыхнули факелы перед ним.

– О, он тоже заклинатель огня! – радостно отметил Иррандо.

Ну, пусть. Ему, наверное одиноко быть здесь такому одному. И я кивнула.

Ритмы нарастали. Парень на сцене, крошечный отсюда блондин, колдовал над пультом, который возвышался посредине, как трон на

пьедестале. Звуки разбушевались, они обрушивались на толпу, сминая энергией и драйвом. Светомузыка тоже. С густыми сумерками вспышки на сцене казались ещё ярче. Прожекторы освещали море людей то зелёным, то красным, то голубым. Творилось что-то невообразимое.

Народ возле нас приплясывал, прыгал, задирали руки вверх, подпевал и бесился. Иррандо с расширенными от изумления и восторга глазами смотрел на представление, и вдруг начал пританцовывать в такт – чувство ритма у него всегда было отменное – и прокричал:

– Мне нравится, Анрита, мне нравится! Это так... так... Вау! Как ты говоришь!

– Ура! Вот что значит наш мир! Это драйв! Это ритм, понял?!

– Понял! – перекрикивал он динамики с горящими глазами.

Диджей переключился на медленную композицию, полились фортепианные аккорды. На экране на заднике сцены появился ролик с танцующей полуобнаженной девушкой. Люди закачались в такт. А мой принц наклонился и жарко поцеловал меня:

– Ты такая же невероятная, как твой мир, Анрита! Я люблю тебя!

– И я! Мой дракон!

От волнения и эмоций у меня пересохла губы. Я достала из рюкзака Кока-Колу и глотнула.

– Дай и мне этого напитка, – попросил муж. – Очень хочется пить.

Я протянула бутылку, он выглушил её залпом.

– Сладкая. Пузырьками в нос бьёт, – удивился Иррандо, посмотрел на южное, сине-фиолетовое небо и вдруг рассмеялся. Сбросил на землю кепку, швырнул кому-то на голову очки. – Я хочу всё видеть! Я хочу танцевать! – поднял над головой руки и пропел ужасно громко, с драконьим ревом: – Аррэо! Аррэо!

Я с недоумением взглянула на мужа.

– Иррандо...

Он повернулся ко мне, и в ярком свете прожекторов я заметила, что белки его глаз стали радужными и светящимися неестественно, почти стеклянно. Он улыбался... слишком широко.

– Так хорошо, Анрита-а-а! – пропел он. – Аррэо!

– Не надо, Иррандо.

– Аррэ-э-эо! – он мотал головой в такт музыке. – Я люблю тебя! И всех! Аррэо!

Боже, он что пьян? От Кока-колы? Как кот от валерьянки?!

От него резко полыхнуло жаром, все попятились, освобождая пространство и давя друг друга. Даже я. Иррандо оттолкнулся от плиты,

подпрыгнул высоко-высоко, как акробат и... превратившись в дракона, полетел выше. Народ ахнул. Я тоже. Что он творит?!

Светорежиссер не растерялся, и все прожекторы от сцены сошлись на сверкающей, как шёлк, шоколадной коже дракона с красным гребнем. Тот танцевал и проделывал невероятные воздушные номера под ультра-современное техно. Все тут же решили, что это шоу, и задрали, как по команде, смартфоны вверх – снимать.

– Аррэо! – пропел Иррандо.

Перед сценой снова полыхнули факела. И он, с упоением полетел солдатиком вверх и выпустил из пасти огненную струю.

– Ооо, – слышалось со всех сторон.

– Аррэо! – пропел в такт песне дракон и сделал в воздухе петлю Нестерова.

– Аррэо! – ответила ему толпа. И Армин Ван Бёрен – в микрофон, словно так и было задумано: – Аррэо!

Вот тебе и шоу-бизнес...

* * *

– Иррандо! – выкрикнула я.

Так он меня и услышал. Танцор диско, блин. И тут меня окатило, как холодной водой, если же он сейчас в человека обратится, будет голым! И зачем я уговорила его переодеться в одежду, «как у всех»?! Ой, голова садовая...

Дракон тем временем летал фигурно, переворачиваясь то на спину, то на бок, рисовал в воздухе знак бесконечности. Народ заходился в восторге.

– Аррэо! – пели все. Потом – Анрритааа! – Вслед за драконом.

Да-да, знаменитый Армин Ван Бёрен тоже. Надо же, и не закашлялся... Крутой, он ведь точно знает, что это не часть шоу. Хотя его, наверное, предупредили, что «в России по улицам медведи бродят», ну а где медведи, там и драконы. Боже, о чём я думаю! Делать-то что?!

Полиции вон сколько! Между прочим, некоторые с автоматами...

Аж в животе похолодело. Тем временем дракон взмыл высоко-высоко вверх и вдруг... прямо в воздухе превратился в человека. Голого. Благо, было очень высоко... Но я-то знаю! Вокруг ахнули и засвистели. Чёрт, он же разобьётся! Я не выдержала и, подпрыгнув, полетела к нему – спасать. Вспышки тысяч камер сообщили мне об эпическом провале нашего тайного побега. Через две секунды весь мир будет твиттерить, ютубить и

вконтактить. Но даже опозорившись перед всеми, Иррандо останется моим мужем! Любимым, маги его задери! И я стрелой летела к нему, пока он, счастливый, падал, расставив руки. Я уже была близко, как он вдруг сделал кувырок и снова обернулся в дракона. Да твою ж мать!

– I wanna dance!^[1] – прокричал Иррандо почему-то на английском. Со сцены ему вторили. Снизу тоже.

Да, ё-моё, это шоу! Он сделал сальто в воздухе назад и вперёд. Я подлетела к дракону, прямо к морде и прорычала:

– Прекрати сейчас же, Иррандо!

Он расхохотался.

– Так весело, так весело, Анрита! Давай танцевать вместе! I wanna dance! Love is in the air!^[2]

Да почему английский?! Амулет сломался, что ли?

– Твоя любовь сейчас улетит и не вернётся, лорд Лонтриэр! – грозно рявкнула я. – Ты – дракон Королевских войск! Прекращай позориться!

– I wanna dance! – и закрутил меня в танце.

Нет, ну надо же, чтобы от простой Колы так вштырило! Пришлось пойти на хитрость.

– Ой, мне плохо... ребенок... – и я начала закатывать глаза.

– Анрита!

– Анрита! – орала в ритмах техно снизу толпа. Прикольно, кстати... Если б не полиция...

Я сделала вид, что теряю сознание. Дракон ахнул, выдохнув облачко пара, и тут же подхватил меня бережно. Я слабо показала пальцем в небо:

– Туда... Жарко... Надо на ветерок, на свежий воздух... к звёздам...

Поверил. Обеспокоился. Ракетой Томагавк полетел вверх. Все выше и выше, унося меня в лапах прочь от грандиозного представления. Ветер начал обжигать холодом.

– Лучше?

– Ещё выше... – пробормотала я.

Блин, хоть в стратосферу, лишь бы протрезвел! Хорошо, что он горячий, а то в сосульку превращусь! И дышать тут почти нечем.

– А теперь? Анечка, Анрита, тебе лучше? Достаточно холодно?

Так, голос изменился... Открыла один глаз: ага, радужки вернули нормальный цвет, фух! Так и знала, что поможет. Всё-таки приятно, что любит даже в невменяемом состоянии.

– Да, теперь лучше, – сказала я, открывая уже оба глаза и прекращая симулировать. – Теперь летим прочь от огней, от города. Приземляемся где-

нибудь в поле и звоним Славику.

– Зачем? – не понял Иррандо.

– Затем, что надо срочно делать ноги из Краснодара. Хорошо, что темно. И что тут истребители не охраняют город, как столицу. Уже подбили бы!

– Ооо, – вдруг дошло до протрезвевшего мужа, – ооо!

– Ага, вот тебе и «ооо», – буркнула я. – Звезда ты моя. Хоть бы на бутылках писали: «Драконам не давать!» Полетели скорее в тепло. Я сейчас околею.

– Прости, Анрита, – Иррандо переключился на внешний обогрев.

Я хоть дрожать перестала.

– Да ладно, это я сама виновата...

Дракон потупил глазки, его щёки стали цвета тёмного шоколада.

– Мне так стыдно...

– Не парься, – вздохнула я. – Зато если портал не откроется, мы точно знаем твоё призвание в моем мире.

– К-какое? Ш-шут морморовый? К-клоун? – бедный Иррандо аж заикаться начал.

– Нет, шоумен. У тебя здорово получилось. До того момента, когда ты туда-сюда обращаться в воздухе стал. Я даже не знала, что ты так умеешь...

– О, Святое Око! Ты теперь оставишь меня, как недостойного?

– Нет, не оставлю. – И я хмыкнула, а потом улыбнулась во весь рот. – Я лучше поищу контакты Армин Ван Бёрена и поеду с тобой в мировой тур.

Мы приземлились в густую траву непонятно какого поля. Вокруг пели сверчки и пахло степью. Тишина. Ночь. Звезды. Романтика. Дракон виноватый рядом. Такой няша...

Я полезла за телефоном в рюкзачок, с трудом нашла мой новый «заменитель» Айфона и шоколадный батончик. Глянула на мужа и засмеялась:

– Интересно, а что будет, если ты съешь Сникерс?

Глава 21

Мы шли по полю. Подлетали немного и снова шли. Луна жёлтым шаром светила над ещё не колосющимся ковылем и пышными травами, нежными цветочками и дикими тюльпанами. Мы договорились со Славиком, что как только выберемся к дороге и поймём, где находимся, перезвоним ему. Но так было хорошо только вдвоём, рядом, так долго этого не было, что хотелось гулять хоть всю ночь. Звёзды сияли низко, большие, яркие – совсем не такие, как в Москве.

– А я уж думал, что и небо у вас тусклое, – проговорил Иррандо. – А оно такое же, только луна одна...

– Это только в городах, из-за смога от машин звёзд почти не видно.

– Понятно. Запахи интересные, пряные и легкие одновременно.

– Да.

Мы вышли к берегу какой-то речки, обросшему камышами. Чёрная вода плескала, отражала лунную дорожку. И было чудо, как тепло.

– Давай поплаваем? – спросила я, думая, что может быть, это единственный раз, когда нам доведется поплавать, как обычным парню с девушкой на моей родной земле. И ужасно захотелось это сделать с Иррандо, пусть так, в неизвестной речушке, но обязательно нагишом.

– А она не такая же грязная, как возле твоего университета? – беспокоился Иррандо.

– Вот и проверим! – весело крикнула я, спугнув задремавшую на плаву утку.

И, сбросив с себя джинсы, рубашку и белье, сбегала к мосткам. Лягушка прыгнула резво от меня подальше.

Иррандо обернулся в человека, убедился, что кроме сверчков и желтого зрачка полной луны на нас никто не смотрит. И пошёл за мной осторожно. Плеснула рыбка. Иррандо повел носом, принюхиваясь к незнакомым запахам. Я спустилась по деревянной лесенке к воде. Попробовала. Ничуть не холодная. Окунулась, вздрогнув от освежающей прохлады. Речка приняла меня бережно, ласково касаясь тела. Так чудесно было – казалось, вдалеке, окаймлённая кустами полоска реки сливается с небом, таким же иссиня чёрным и бесконечно добрым, распахнувшим свои объятия Земле, миру и нам.

Иррандо подплыл ко мне.

– Аня...

Я молча коснулась его губ губами, он обхватил меня руками и я замерла от счастья – как же это хорошо, когда кожа к коже! И степь, и небо, и цикады. Нежность расплескивалась через край, дотрагивалась до нас маленькими серебристыми рыбками, всплесками прохладной воды. Внезапно она стала теплее, я обернулась и увидела сияющие в свете луны глаза любимого. Мой волшебный дракон! Нигде с ним не замерзнуть!

Без слов и предисловий мы слились друг с другом, истосковавшиеся до поцелуев и объятий, до ласк, до супружеского единения и одного на двоих блаженства. Наконец, мы выбрались на мостки, голые и совершенно счастливые. Легли на тёплое дерево. Ветерок пробежал по мокрой коже. Я поёжилась, Иррандо обнял меня и увеличил излучаемое тепло, от него даже начал исходить парок. Лежа на сильном плече мужа, я вздохнула:

– Хорошо.

– Да, – тихо ответил муж. – Хорошо везде, где мы вместе. Давай больше не ссориться?

– Давай. Никогда.

– Если я забуду, ты скажи мне: «Я люблю тебя, хоть ты и зарвался, дракон Кору!»

Я тихонько засмеялась:

– Договорились. А если я устрою безобразие, ты скажи: «Я все равно люблю тебя, невоспитанная разбойница из страшного техномира. Перестань дурить, а то снова искать тебя придется».

Иррандо прыснул в ответ:

– И вовсе твой мир не страшный. И, как выяснилось, местами совсем не техно. Как здесь.

– Да.

Я придвинулась к нему. Звёзды сияли серебряными чешуйками, словно зеркальные карпы, выныривающие из тёмной глубины неба, чтобы взглянуть на нас. Луна медленно катилась к западу, продвигаясь к дымчатым пятнышкам облаков. Прекрасная, задумчивая, но она была одна, а нас – двое... Точнее, нет. Уже трое... И какая разница, в каком мире быть счастливыми?

* * *

Пока мы с Иррандо приобщались к радостям земной жизни, пока папа выкручивался, как мог, в особом отделе ФСБ, маркатаррский колдун, точнее, его треть, постоянно меняющая формы, сидела в столовой у Семён

Семёныча и ела. В шикарной квартире с двухуровневой гостиной стояла вонь и раздавались чавкающие звуки. Пришелец с рычащим именем Арргарр в результате ракетного обстрела никак не мог обрести стабильную форму. И периодически растекался в лужицу лавы, собирался то в котоподобного монстра, то в голову без темечка, то в кучу мусора. Но с каждым килограммом еды, кажется, всё больше начинал себя контролировать.

Бизнесмен с несчастным видом смотрел на прожженную в палисандровом паркете дыру, или в огромный плазменный три-Д телевизор, клацая по каналам; или на жену, окутанную зелёным облаком магии. Обычно сварливая Милана заткнулась от одного булькотящего щелчка страшили и теперь молча носила кастрюлями борщ, вареную картошку, спагетти, колбасу палками, буженину, мраморную говядину, булочки с маком, жареные рёбрышки, разогретые полуфабрикаты и замороженные...

«Скоро кончатся все запасы из двустороннего холодильника и морозильной камеры», – подумал Семён Семёныч и потянулся к флаеру с доставкой пиццы и осетинских пирогов.

На втором этаже было тихо. Сын, играющий в наушниках в Доту, кажется, и не заметил в доме странностей. Вот когда порадуешься, что отпрыску ничего, кроме компьютера, не нужно. А говорят, что не бывает в плохом хорошего...

Первое отчаянье бизнесмена прошло, коньяк и виски помогли справиться с нестерпимым запахом свалки. Или просто начал привыкать. Живут же как-то бомжи, и не кривятся...

К утру вонючая дрянь разрослась и перестала распадаться на кляксы и жижу, Милана сварила перловую кашу в ведре, выудив мешок крупы «на чёрный день» из шкафа на лоджии, а в голове директора торговой фирмы уже начали складываться варианты сотрудничества, особенно учитывая тот факт, что злое вонючее зло уже знало реквизиты всех подрядчиков и партнеров, о чем периодически сообщало после смачной отрыжки. Со сленгом, иногда с песнями.

На вопрос, откуда, Арргарр рычал:

– Чаррры избрранницы.

К счастью, Семён Семёныч рык пришельца уже стал разбирать вполне сносно. Осталось только найти рычаги-методы воздействия.

– Я буду рад помочь вам, уважаемый, – начал бизнесмен вкрадчиво, обильно посыпая красным перцем кашу перед колдуном. – Мы вообще можем быть друг другу очень полезны. Жаль, что вы не объяснили сразу,

что вам нужно. Но теперь, когда между нами достигнуто взаимопонимание и доверие...

– Вздоррр, – буркнул Арргарр, приняв форму адского бурундука, – тебе верить нельзя.

– Отчего же? – расстроился Семен Семеныч.

– У тебя ауррра врруна.

– У всех деловых людей в нашей стране такая.

Бурундук Арргарр мотнул хвостом и сожрал М атр;Мс вместе с упаковкой. Полыхнул зелёными глазищами.

– Докажи!

– Вы, уважаемый, совершенно не ориентируетесь в нашем мире. Поэтому, увы, вам пришлось лишиться своей лучшей части. А этого можно было избежать! Однако теперь я, – с придыханием сказал бизнесмен, – буду вашим проводником, если вы тоже кое в чём мне поможете.

– Рретррро-бонусы объём итога, – проворчал бурундук.

– Да-да! Именно о ретро-бонусах речь! – обрадовался Семён Семёныч. – Наши поставщики не хотят платить, мол, мы не выполнили все торговые условия. А разве их можно выполнить? И почему мы должны страдать?

Арргарр подумал и склонил голову:

– Что ты хочешь?

– Вы так чудесно заколдовали мою супругу, что она и слова поперёк не скажет. А у меня сегодня на десять утра назначены переговоры с поставщиком. Не могли бы вы помочь мне и сделать их... как бы сказать... покладистой.

– Что будет за это мне?

– Полная конфиденциальность, помощь и сопровождение, – расцвёл бизнесмен.

– По рукам! Ты сможешь найти мне мою потеррянную часть...

– Но как же?... – растерялся Семён Семёныч.

– По нюху.

Делать было нечего, бизнесмен с брезгливым замиранием протянул руку и пожал склизкий ужас, представляющийся лапой бурундука. На что только не пойдёшь ради родной компании и дачи на Бали!

Глава 22

Деньги не пахли. Даже если они и пахли так, то... Гм... Да... Страшный, как тень Чернобыля, бурундук сидел на плече Семёна Семёновича Уголкина, окутанный зелёным облаком чар и ароматом мусорного жбана. Впрочем, заметили непонятное существо только видеокамеры и уборщица Петровна, уже полгода занимающаяся йогой и открывающая третий глаз. Семён Семёнович занюхивал побочные явления сотрудничества эфирным маслом лаванды и, слегка потрухивая, шёл напролом.

– Нумерическая дистрибуция шоколада, – вякнул под ухом адский бурундук, – рразбиррайся быстро. У тебя четверть часа.

Да, как раз по нумерической дистрибуции и кофе, и шоколада, и прочей кондитерки дела были швах. И прочие торговые условия тоже были выполнены наполовину.

Очарованные зелёной дымкой сотрудники в офисе компании-поставщика улыбались Уголкину приветливо, с лёгким недоумением принимались, но были молчаливы, послушны и лояльны. Бизнесмен почувствовал себя Наполеоном, и понял, что метить надо было выше – чего там, эти ретро-бонусы! Может, у мэра Москвы надо было попросить пожизненную бесплатную парковку и разрешение на строительство особняка где-нибудь в Китай-Городе. Нет, погодите, а можно было и к президенту зайти, поговорить о том, о сём и протолкнуть законопроект, освобождающий его, Уголкина, от всяческих налогов и дарящий дипломатическую неприкосновенность. Увы, едва документ о ретро-бонусах был подписан, адский бурундук рыкнул:

– Порраа.

И бизнесмену ничего не оставалось, как выполнить свою часть сделки. Они проехали обратно к дому Анны Исаевой. Там Арргарр спустился с плеча, облазил все кусты и подворотни, особенное внимание уделил засохшим в земле следам бронемашины и, сверкнув зелёными плошками, показал лапой на восток:

– Туда!

Они сели в тёмно-синий Мерседес и медленно поехали, притормаживая и петляя. Бурундук метался по приборной панели и выставял нос в окно. Так к двенадцати часам они выехали в лесочек за МКАД, к какому-то неприметному серому зданию, обнесённому забором с

колючей проволокой. Семён Семёныч поёжился – на ум пришли застенки КГБ из сериала и засекреченные бункеры из передачи про «Интриги и расследования».

– Поведёшь меня, – приказал Арргарр и вмиг забрался на плечо Уголкину, не давая выбора.

– А если меня раскроют, господин Арргарр? Что тогда делать?

Нешуточный страх охватил бизнесмена уже при виде самого обычного КПП. Даже очки в золотой оправе запотели.

– Не рраскроют, – прорычал на ухо бурундук. – Помни уговоррр. А я держу своё слово!

С этими словами вонь усилилась, и всю щуплую фигуру Семён Семёныча окутал едкий зелёный дым, который вскоре рассосался, оставив лишь едва заметную зеленоватую патину на фирменном пиджаке.

У двери в КПП Уголкин замешкался.

– Иди, – прорычал адский бурундук, – а то откушу тебе ухо. И голову.

Мотивация была достойная, и трясущейся рукой Уголкин дернул на себя бежевую металлическую дверь и вошёл. Здоровенный лоб в костюме оглядел его сонным взглядом, пикнул карточкой, и заветный турникет пропустил бизнесмена в секретное учреждение.

– Ведите, – пролепетал бизнесмен.

– Каррточку у охрранника заберрри.

– А он даст?

– Посмотрришь.

Зевая, аж выворачивая челюсть, лоб на охране покорно снял с себя карточку-ключ и сунул в дрожащие пальцы бизнесмена. Тот, затаив дыхание, глянул в окошечко и заметил в комнате охраны ещё двоих, упоительно храпящих спецагентов.

Уголкин припустил во двор и в кустах бузины прошептал:

– Как это вы их так?

– Туман магии, подкреплённый печатью забвения, – гордо ответил бурундук, – в случае форс-мажора... все вы тут хлипкие. Можно было прросто плюнуть.

– А теперь куда?

– На пятый этаж. Там холод и лёд. Но я везде рраспознаю себя!

Холод и лёд оказался в криогенной камере при лаборатории, куда добрались заговорщики легко, осыпая дорогу засыпающими на ходу сотрудниками ФСБ.

– Хоррошо поел, сила веррнулась, – заметил Арргарр и, спрыгнув на пол, забегал между канистрами и камерами с подписью «Объект „Дракон-

Терминатор“».

Не ожидающий такого лёгкого проникновения в особый отдел спецслужб, Уголкин воспрянул духом и вспомнил о Штрилице. Пряма-таки фраза всплыла из фильма: «А вас, Штрилиц, я попрошу остаться!» И Семён Семёныч решил, что вместе с колдуном мог бы и покруче проблемы решать, не то что наш знаменитый разведчик – полковник Исаев. Кстати, тёзка грубияну-следователю, отцу студентки Анны, которую так жаждет найти вонючий пришелец. Но, как говорится, не помяни всуе... Потому как белая дверь в глубине комнаты раскрылась, и в лабораторию вошёл тот самый полковник. Не Штирлиц. И пятеро костюмных серых типов. Они усталились на Уголкина.

– А что вы тут делаете?

Упс...

* * *

– Сколько вам говорить, я не знаю, где они находятся, – буркнул вконец замученный вопросами полковник Исаев. – И вообще я провёл слишком много времени с вами! У меня дел нераскрытых по горло.

– И без вас справятся. Говорят, у вас показательный отдел, Валерий Максимович, – вкрадчиво сказал сухой, поджарый ФСБэшник с видом учёного.

Напротив сидел молодой дрыщ с пытливыми глазами и длинными тонкими пальцами, наводящими на мысли о пауке – Комаринский, тип с короткой бородкой, напоминающий чёрного мага из фильма, Переверзев, и сорокалетний верзила с квадратной челюстью и седым ёжиком волос.

– Я что, задержан? – напряжённо спросил полковник Исаев.

– Если вы откажетесь сотрудничать, нам придется прибегнуть к официальным мерам, – заметил дрыщ.

– На каких основаниях?

– Вы препятствуете следствию.

– Мне просто нечего больше сказать! – обозлился Исаев. – Дочь опять пропала! Чертовщина всякая творится!

– И она связана с вашей дочерью, – ответил бородатый. – Согласно собранным данным и записям с камер видеонаблюдения, замороженный нами монстр прошёлся по нескольким партнерам компании, в которой работала ваша дочь, разгромил офис самой компании «Угол ат;ок» и потом явился к вашему дому. Куда вы предварительно вызвали бойцов из

спецопераций, сообщив о террористической атаке и необходимости особого вооружения. Вас предупредила дочь?

Исаев был бледен.

– Не впутывайте сюда Анну.

– Не получится, – развел руками дрыщ. – Все концы сводятся к ней. К тому же наши гении из спецлаборатории обнаружили в крови, которую сдавала ваша дочь, особый ген-перевёртыш. – Дрыщ навис над полковником. – Признавайтесь, ваша дочь Анна – тоже оборотень?

Исаев сузил от злости глаза.

– Ничего подобного.

– А совершенно случайно с особым состоянием вашей дочери не связана смерть её матери? – сказал бородатый. – Вашей дочери было четырнадцать, она выжила в той аварии. И странным образом только её пассажирское кресло было целым. Часто необычные способности просыпаются вместе с гормональным развитием...

– Что за чушь! – вспыхнул Исаев. – Нина просто заснула за рулём, когда возвращались от родителей! И Аня тоже спала. Причём так ударилась головой, что чудом зрение восстановили! И то... условно. Той аварии есть свидетели.

– Да-да, – пролистал папку с «делом» дрыщ, – некая работница РЖД, обходчица Мария Петровна Тараканова. На тридцатом километре от Рязани. Возможно, ей заплатили, чтобы всё выглядело гладко?

– Я сам взятки не беру и не даю никому, – рыкнул Исаев и встал. – Вам не надоело нести этот бред? Мне вот уже опротивело.

– Сядьте, Исаев! – подал грозный голос седой. – Нам надоело, что вы крутитесь тут, как уж на сковородке. Потому что знаете прекрасно всё. Пока вы тут лапшу на уши вешали моим коллегам, я выяснил любопытные детали: вы задержали молодого человека, которого называли в участке зятем, и которого освободила из-под стражи ваша дочь с помощью адвоката Плимана. Так вот у вашего так называемого зятя тоже имеется «ген-перевёртыш». К тому же, согласно доскональному анализу крови этого товарища, ваша дочь вышла замуж за некоего мутанта – смесь аллигатора, страуса, летучей мыши и человека. По самым смелым предположениям наших экспертов и согласно компьютерному моделированию, так могло выглядеть ДНК дромеозавриды или разновидности пирораптора, которого какой-то умник скрестил с человеком.

У полковника дёрнулся глаз.

– Видео с драконом, появившимся в районе Кузьминок, заставляет думать, что самые смелые предположения не так уж далеки от правды.

Тридцать человек из банды националистов до сих пор проходят лечение с разной степенью ожогов головы. И показания у всех сходятся – это был динозавр с крыльями, красным гребнем, обратившийся из человека. То есть дракон-оборотень.

– Разве можно верить на слово укуркам? – пробормотал Исаев.

– Да, когда их более тридцати. Кстати, в ДНК вашей дочери тоже есть не аналогичные, но существенные отклонения, позволяющие предположить, что она мутировала, адаптировавшись к виду пернатых, – продолжал седой, активно двигая квадратными челюстями.

Исаев сглотнул и совершенно искренне сказал:

– Этого я не знал...

– Теперь знаете, – давил седой. – Возможно, вашу дочь ещё можно спасти, а вы препятствуете. Ясно, что она испугана. Но вы-то здравомыслящий человек! Что вы выяснили о её похищении?

– Ничего... – соврал полковник, хотя в душе его вновь колыхнулось прежнее сомнение и тревога об Ане: кто знает, насколько безопасна беременность драконом и вообще все эти путешествия между мирами. Сердце заныло. – У самой Анны провал в памяти. Мы обращались к психотерапевту, это зафиксировано.

– Я представляю спецгруппу из Национального отдела борьбы с эпидемиями, – участливо сказал ученый, – и боюсь, пока мы не разберёмся, что за опасность для населения нашей страны представляет ваша дочь и зять, мы не оставим в покое ни вас, ни их.

– Они не опасны, – вырвалось у Исаева. – Они просто другие!

– Ага! Значит, вы всё-таки в курсе! – обрадовался дрыщ.

Исаев зыркнул на него недобро, злясь и на самого себя:

– Вы – учёные кроты, которым лишь бы докопаться до человека!

– Аномального, – вставил ученый.

– Это всё равно, что придирается к африканцам из-за того, что у них другой цвет кожи! – рявкнул Исаев. – Во всём остальном, мои дети – нормальные, здоровые люди. И все ваши слова об опасности – только уловка. Я сам прекрасно знаю специфику допроса, и вы меня на этом не поймаете.

– Насколько они нормальны, стоит выяснить, – заметил учёный. – И мы их всё равно обнаружим. Однако если вы будете сотрудничать, у вас будет шанс хотя бы видеться с дочерью. Если нет, боюсь уровень секретности будет столь высоким, что вам даже прочитать дело не позволят.

«Вы её ещё найдите», – зло подумал Исаев, но тут же понял, что

действительно лучше держать руку на пульсе и знать одним из первых, как разворачиваются события, а возможно, не просто знать, но и повлиять на них.

Полковник опёрся ладонями о стол и сказал:

– Хорошо. Вы правы. Заключим сделку: я рассказываю вам всё, но участвую в следствии как консультант, как поддержка со стороны полиции, без разницы. Ваше дело, как оформить это документально. Иначе вы от меня и слова не услышите.

ФСБэшники отошли в сторону, посоветовались, покивали и, наконец, седой произнес:

– Договорились. Но вы должны рассказать нам «от и до».

– Сначала документы, – потребовал полковник. – Потом сотрудничество.

* * *

Спустя пару часов ФСБэшники снова появились в кабинете. Вручили на подпись документы и пропуск.

– Боюсь, вы не поверите, – ухмыльнулся Исаев.

– Испытайте нас, – ехидно ответил дрыщ. – Нас мало чем можно удивить.

И всё же они удивились, когда полковник рассказал о портале из параллельного мира, о том, какую действительно угрозу представляет маркатаррский колдун, и о необычной сути новоявленного зятя. Самое странное, что поверили...

– Анна и Иррандо скоро отправятся домой, в свой мир, – закончил Исаев. – Им только нужно только дождаться открытия портала. Так что можете не беспокоиться о них – никакой эпидемией они не грозят.

– Это как сказать, – почесал подбородок ученый. – Они могут быть носителями неизвестных вирусов, к которым сами адаптированы, но которые окажутся смертельными для жителей нашей планеты. В своё время индейцы вымерли от простого гриппа, завезённого испанцами.

Исаев расширил глаза.

– Не может быть!

– Увы, может. Поэтому мы обязаны изолировать пришельцев, как обычно.

Полковник оторопел:

– Хотите сказать, это не первые?...

– Боюсь, это не ваш уровень доступа, – осклабился дрыщ, не позволив учёному и слова сказать. – Говорите, Валерий Максимович, где скрываются ваша дочь с мужем. Уверяю, им не причинят никакого вреда.

– Не имею понятия, – с лёгким сердцем развёл руками Исаев. – Последний раз они позвонили мне со МКАДа и сказали, что выезжают из Москвы. Больше мы не контактировали.

– Не кокетничайте, – елейно заявил ученый, а бородатый «маг» подался вперёд. – У нас есть разные способы выяснить, что вы скрываете.

– В курсе, – спокойно ответил Исаев. – Именно поэтому я сказал ребятам ни с кем, даже со мной не делиться, куда и на чем они едут. Так что извините, ваш гипноз или что там... не поможет!

– А вы стреляный воробей, Исаев, – буркнул седой. – Но, похоже, перехитрили сами себя.

– Если вас действительно интересуют микробы и инфекции, – проговорил полковник, – проверьте часть чёрного дракона, которая хранится у вас в криогенной камере. Он из того же мира. Думаю, можно обнаружить то, что может вызвать эпидемию или представлять опасность для людей, даже по одной частице.

– Умно! – отметил седой.

– Только как я уже сказал, эта тварь неубиваемая, – добавил Исаев, – оживает и ведёт себя неожиданно и агрессивно. Поэтому надо проявить меры предосторожности.

– Вы правы, Исаев, – сказал седой, – пройдемте с нами. Возможно, вы нам пригодитесь.

Полковник мысленно потёр руки, молясь только об одном – чтобы Аня и Иррандо уже отбыли в свой мир, потому что словам ушлых спецов, окруживших его, он не стал бы доверять даже в пьяном угаре.

* * *

Когда полковник Исаев в сопровождении спецагентов вошли в криогенную камеру, они оторопели – посреди зала трясся от холода худосочный мужчина в очках в золотой оправе и в дорогом костюме. Полковник узнал Семёна Семёновича Уголкина, бывшего Аниного босса, рыдавшего у него на допросе не больше месяца назад.

– Что вы тут делаете? – рявкнул седой и достал пистолет.

Уголкин мгновенно задрал руки вверх и пискнул:

– Я заложник!

Никто не успел ничего сообразить, как мерзкое существо, будто слепленное из грязи, запрыгнуло на металлическую трубу, похожую на громадный бидон, и перевернуло её. Зелёный дым смешался с изморозью, дышать стало тяжело. Дрыщ упал в обморок.

– Не стреляйте! – крикнул учёный и тоже начал неестественно оседать.

Но было поздно – седой ФСБэшник, отключаясь, пальнул по существу. То отскочило с рычанием, и пуля попала аккуратно в защелку на канистре. Крышка распахнулась, потянуло морозным холодом и белая дымка густо растеклась по ногам. Полковник подскочил на какую-то подставку, с трудом удержавшись. А похожий на чёрного мага бородатый спецагент – на стул.

Со звонким металлическим лязгом из канистры поскакали одна за другой горошины – замороженные части инопланетного существа. Они ринулись за угол, где спряталась похожая на бурундука мерзопакость. И секунду спустя облепленное металлическими шариками, внезапно выросшее нечто, напоминающее белку-летягу, взмахнуло лапами и сверкнуло глазами-плошками. Ядовитая завеса стала гуще.

– Мне нужна избррраница Анна Исаева. И больше никто. Прррочь. Иначе будете мерртвы, – прорычал монстр. – Дистррибуция по шоколаду. СВОТ анализ. Процентное соотношение данных.

Бизнесмен Уголкин присел на корточки и активно закивал, а потом спрятал голову в коленях, прикрыв сверху руками. Температура в криокамере быстро увеличивалась, превращая ледышки в лужицы. Налипшие шарики из металла начали расплавляться до состояния оранжевой лавы и впитываться в тело твари, увеличивая его с каждой секундой.

Полковник заметил, что бородатый выставил вперёд руки и тужился так, что глаза едва не выскакивали из орбит. Синие вены вздулись на кистях, на лбу появилась испарина. Как бы то ни было, это, кажется, работало: зелёная дымовая завеса остановилась, подрагивая в метре от них.

Выросшая иноземная тварь шарахнула по второй металлической канистре, свалив её. Медлить было нельзя. Полковник подхватил валяющийся возле седого пистолет и выпустил обойму в нечисть. Следы от пуль разверзлись с горящими, отекающими лавой краями, но маркатаррский гад не был повержен. Полыхнув небольшой струйкой зелёного огня, он забулькал, вновь собираясь.

Следуя простой логике, Исаев сорвал со стены огнетушитель, рванул вперёд и выпустил всю пену на монстра. Тот крикнул, взвыл и пошёл трещинами. Дым мгновенно развеялся, бородатый подскочил и запенил существо из второго огнетушителя. Оно рассыпалось на черепки. Вонь

стояла невыносимая.

– Готов, – зажав нос, сказал бородатый.

– Это ненадолго, – ответил Исаев. – Надо всё обратно распихать по канистрам.

– Спасители! – кинулся им в ноги рыдающий, как девица, Уголкин. – Век буду благодарен! Свечку поставлю! Родные!

И никто не заметил, как кусочек вонючей дряни оказался у него в кармане...

Глава 23

Иррандо сел и задумался. Его совершенно не устраивало сложившееся положение вещей.

Во-первых, он опозорился. Несмотря на все благодушие Анриты, его не оставлял в покое этот факт – хоть из тела выпрыгивай или под землю проваливайся! Проклятый шипучий напиток! Отныне на Земле будет пить только воду!

Во-вторых, отец Ани был прав, надо было на себя полагаться в вопросе открытия портала, а он не расспросил толком Око и теперь ждёт милости, когда оно решит вернуть их назад. Аж противно от собственной нерациональности! А ведь у него теперь нет права быть беспечным – он обязан защищать жену и малыша. Любыми средствами! И на Земле им уже нечего делать. Иррандо претило быть беглецом, скрывать своё лицо, как преступник, и сущность, которой привык гордиться. Не пристало ему, дракону королевской крови, вести себя так. Конечно, спасибо Славе за помощь, но пора было брать решения на себя.

И третье, что не давало Иррандо покоя, – это мысли о том, кто был заговорщиком в Дриэрре. Пока они с Аней находятся здесь, неизвестно, что происходит там. Если покусились на избранницу, которая должна родить наследника, значит, могли задумать самое ужасное – к примеру, свергнуть короля Дорризоэна и захватить престол. В душе кольнула догадка – возможно, и дочь Дорризоэна умерла не от укуса змеи...

У кого же хватило наглости – покушаться?! Пока злоумышленники не раскрыты, значит, и по возвращении во дворец Аня не будет в безопасности. На магов нельзя было полагаться, они уже себя скомпрометировали.

– О чем ты задумался, любимый? – приобняла его Анрита.

– Кто перебрасывал тебя в наш мир?

– Арргарр и ещё двое наших магов. Один из двенадцати в Верховном совете старейших. Жаль, не помню его имя. И молодой, безбородый. Он приходил в наши палаты вместе с Альказаздром, когда мы только вселились в них. Служил у дверей вместе со стражей.

– Дорримондэр или Ярон? – оживился Иррандо.

– Кажется, первый. Они совсем не скрывали лиц.

– Потому что были уверены, что тебе не вернуться. Мерзавцы! – Иррандо сжал кулаки. – Я лично сверну им шеи!

– Но зачем они это сделали? – спросила Аня, потянувшись к одежде. – Я понимаю, что маркатаррский колдун хотел мне отомстить. Но им это зачем?

– Это предстоит выяснить, – стиснул зубы Иррандо.

– Как ты думаешь, Маркатарр не сбежит?

– Не волнуйся, родная, – улыбнулся принц, – ваши бункеры крепки, а техномаги могущественны и не позволят Арргарру сбежать. А главное – я с тобой. И я защищу тебя. – А сам с тревогой подумал, что с этим вонючим гадом нельзя успокаиваться до тех пор, пока он существует. Если Арргарр каким-либо образом сможет вернуться на Дриэрру, он обратится к Альказаэдру с требованием провести ритуал высвобождения души из этого смрадного тела.

– Знаешь, – заметила Аня, тоже подумав об уничтожении врага, – учитывая то, что он очень похож на робота из жидкого металла во втором Терминаторе – это кино такое, может, Арргарра извести удастся так же?

– Расскажи.

– Ну, этого неубиваемого робота растворили в расплавленном металле в сталелитейном цеху.

– Расплавленный металл? – задумался Иррандо.

Аня чмокнула его в щёку.

– Да зачем это нам? Ты же сам сказал, что всё будет хорошо!

– Конечно, – принц старался звучать убедительнее, хотя сам в этом был совсем не уверен. Магия маркатаррского колдуна была велика, а хитрость неисчерпаема. Только Альказаэдр способен был сразить Арргарра в магическом бою! Если, конечно, не считать Аню со своей флэшкой. А может, еще флэшек набрать – для усиления эффекта? С вирусами...

Внезапно Иррандо просветлел лицом и выдохнул – у него возникла идея насчет портала.

Аня уже оделась. Иррандо обратился в дракона и опустил крыло перед женой.

– Полетим, так быстрее.

– Ты не устал?

– Ничуть. И еще, Анрита, мы не едем к твоей бабушке.

– Почему?

– Мы возвращаемся в Дриэрру.

– Открывается портал? – всплеснула она руками.

– Нет. Но я знаю, кто его откроет, – уверенно заявил Иррандо. – Предупреди Славика, что мы возвращаемся на север. Под Рязань.

* * *

– Как под Рязань? – опешил Слава.

– Иррандо говорит, что там будет портал, – ответила я, перекрикивая ветер. – Оставаться поблизости к Краснодару по-любому нельзя после нашего шоу драконов. А вы ещё не выехали?

– Нет, Света никак не соберется.

– Ну тогда, если надо, поспите, а потом догоняйте нас по трассе М4. К рассвету нам в любом случае придется спрятаться или отобрать у кого-нибудь штаны.

– Хорошо.

– Конечно, если вы устали и не хотите, можете не ехать за нами. Отдохните... – проговорила я, было неловко гонять их туда-сюда. Они ведь не обязаны. Обойдёмся как-нибудь и без кольчуги...

– Нет, – сказал Славик. – Если речь идет о портале, я уж точно должен там быть! Я должен зафиксировать. Это же такая возможность! Сейчас я Свету сгружу в машину, пусть на заднем сиденье досыпает!

– Тогда до встречи!

* * *

Мы летели над каким-то полем. Светила полная луна. Ветер свистел в ушах – Иррандо развил невероятную скорость, я и забыла, что он так умеет. Эдак мы и до Ростова к утру доберемся. Я невольно почувствовала гордость за мужа. Впереди мелькнули огни, дракон поднялся выше и скользнул в сизую пену облаков. Я прижалась к нему посильнее – он тёпленький, а тут чертовски сквозило! Скоро я рассмотрела в прорехи движущиеся в обе стороны фары крошечных машин справа. Наконец-то трасса!

– Иррандо, давай или выше или чуть левее. Чтобы нас не заметили. Бережёного Бог бережёт!

Дракон накренился влево, и мы отделились от дороги. Вспомнился наш головокружительный полет из Корредских лесов в королевскую столицу.

– Слушай, а давай останемся здесь, – крикнула я ему в ухо, – и откроем бизнес с перелетами? Прикинь, какой кайф будет – драконьи авиалинии! Кажется, даже книжка такая есть! А драконов нет...

– Исключено. Я принц, а не извозчик, – проревел Иррандо.

– Ну, а вдруг портал не откроется? Мы оформим тебе паспорт с адвокатом Плиманом, ФСБэшники со временем отстанут...

– Он откроется, Аня.

– Ну, раз ты говоришь...

Облака закрыли всю видимость, и мы летели практически на ощупь, словно в пене для ванн, взбитой до потолка, влажной и промозглой. Вдруг Иррандо навстречу вылетела птица и врезалась прямо в лоб. От неожиданности дракон дрогнул и чуть не вошёл в пике. Я схватилась за его шею, забыв, что сама умею летать.

– Эй, ты жив? Иррандо!

Он встряхнул головой и выпрямил траекторию полета.

– Всё нормально.

Чуть снизился, и мы увидели, что это не облака серели, а неба коснулась справа на горизонте серо-желтая полоска восходящего солнца. Светало! Дракон пошёл на крутое снижение, не выпуская из виду трассу справа, за лесополосой. Где-то в километре впереди виднелась стоянка фур, огни придорожных кафе и мотелей. Интересно, это Кущевка или Батайск?

Но мы приземлились в островок зарослей жердёлы-дикой абрикосы, акаций и невысоких яблонек. Жаль, сейчас не лето, и на деревьях не плоды, а лишь крошечная завязь под засохшими цветками! Лесочек был скрыт от посторонних глаз безымянными кустами с молодыми листиками, за которыми во все стороны солдатиками вставали из земли ростки будущей кукурузы.

Подлетев в воздух, чтобы размяться, я чуть-чуть покружилась и опустилась на землю перед Иррандо. Его атласная кожа была мокрой от пота, ноздри расширялись, дышал он тяжело.

– Устал, мой хороший?

– Я бы ещё столько же пролетел, – выпятил грудь Иррандо, увидев сочувствие в моих глазах. И не признается... Что поделать, принц как он есть!

– Я не буду обращаться, пока не приедет Слава или не наступит ночь, – сказал он. – Мало ли что нас ждет в этих неизвестных местах. Я должен быть наготове.

– Самое страшное, это пьяные трактористы, – улыбнулась я.

– Кто такие трактористы?

– О, это повелители кубанских степей!

Дракон с опаской осмотрелся и принял позу боевой готовности. Я рассмеялась и чмокнула его в нос.

Аня созвонилась со Славиком, сбросив ему координаты GPS по волшебной смске. Что это конкретно, принц не стал выяснять, смысл был и так понятен. Однако узнав, что Слава не смог угнаться за ними и проехал только около половины пути, Иррандо почувствовал гордость. Изумлённый, с оттенком восхищения взгляд жены компенсировал все семь потов и язык, чуть ли не вываливающийся набок. Да-да, он – военный дракон, истребитель и огнеборец вообще-то, и крылья ему не для того даны, чтобы танцевать над толпой на площади! Однако новости о Славе, как и вспыхнувшее красно-желтым шаром на востоке солнце так же значили, что придется притаиться в кустах и терпеливо ждать. Но как же этого не хотелось Иррандо! Он был готов загнать себя, как перукканского козла, лишь бы больше не позориться перед Анритой.

Он был счастлив, что она сама сказала уставшей и, забравшись ему на спину, обняла за шею и уснула. Какой же она была малышкой по сравнению с ним – с драконом! И да, ей нужен был отдых.

Потому Иррандо тихо лёг в траву и положил голову на лапы – так, чтобы его Анрите было удобней. Слушая, как сладко она посапывает, щекоча дыханием загривок, как чудесными, сочными трелями заливается в ветках какая-то птица, как стрекочут насекомые в травах, вдыхая ароматы просыпающихся от ночной дрёмы полевых растений, щедро дарящих запахи солнечным лучам, Иррандо разомлел. Он не признавался даже себе, что устал, чертовски устал, пока не заснул. Совершенно случайно и незаметно.

Иррандо проснулся от жжения в двух местах – солнца на темечке, и кольца на лапе. Кольцо не просто жгло, оно пульсировало, посылая в мозг сообщения о тревоге, словно гонг дневального на башне, завидевшего приближение вражеской армии. Дракон поднял голову в беспокойстве. Не ощутив на себе больше веса Аниного тела, Иррандо вскочил и осмотрелся: рядом с ним валялась Анина розовая курточка, а её владелица почти на том конце поля собирала цветочки. К ней направлялись четыре дюжих мужчины в деловой серой одежде и в тёмных очках на суровых лицах. От того, насколько нелепо эти мужчины смотрелись среди зелёных побегов и

поросли неярких цветов, у Иррандо свело в груди, подсказывая, что совершенно точно происходит что-то неправильное. Он заметался в мыслях – броситься к Ане в виде дракона или обратиться в человека?

И вдруг над головой раздался стрекот огромной железной птицы. Это вертолёт, вспомнил Иррандо объяснения Ани, увидев, что нависло над ним. Размышлять было больше некогда, дракон бросился к жене – серые люди были к ней слишком близко. И вдруг прочная железная сеть упала на него сверху – из чрева вертолёта. Иррандо дёрнулся, сеть затянулась сильнее, впиваясь металлическими узлами в тело, не защищенное кольчугой. До его слуха донеслось издалека:

– Вы – Анна Исаева?

И растерянное Анино:

– Да, я...

– Пройдёмте с нами.

Аня рванулась в небо, но и её хрупкое тело тоже опутала сеть. Полёт окончился падением в руки одного из серых. Тот что-то сделал, и она мгновенно обмякла. Иррандо принялся метать огонь, пытаясь расплавить сеть, но та лишь сильнее впиалась в морду и тело, рая и обжигая.

– Аня! – проревел он, работая крыльями и когтями изо всех сил, чтобы разорвать путы. Ничего не вышло. – Аня! Отпустите её! Аня! – кричал Иррандо вне себя.

Откуда-то слева из-за кустов выехала громадная, больше КАМАЗа, зелёная машина. Из неё выскочили люди в странных масках, со странными штуками в руках. В Иррандо выстрелила струя беловатого дыма, пахнувшего отвратительно сладко, как прогорклое вино.

Из глаз дракона потекли крупные слёзы, он чихнул, закружился и, как ни старался держать высоко голову, упал. Перед глазами всё поплыло, а в голове пульсировало: «Наверное, это те самые повелители степей – кубанские трактористы... Не уберег её... Снова! Я убью их! Всех!»

Глава 24

– Вы не понимаете! – настойчиво проговорил Слава, щуплый и невзрачный, как воробушек, сидящий на табуретке напротив седого ФСБэшника с квадратной челюстью а ля Дольф Лунгрен. – Дракона нельзя задерживать в нашем мире! Это чревато... Согласно теории японского ученого Хироси Оогури, квантовая запутанность способна порождать дополнительные измерения. А они приведут к необратимым изменениям в структуре времени и пространства! Вот. Я хочу сказать: обыватель посчитает дракона обычным оборотнем, а на самом деле – это самый потрясающий живой пример квантовой запутанности!

– Ваше желание освободить своего «товарища», с помощью которого вы неплохо зарабатываете на Ютубе, понятно. Квантовая запутанность обналичке, кстати, не мешает? – ответил седой.

Слава смущенно мотнул головой, пряча глаза.

– Но, молодой человек, разве я похож на восторженную студентку, которой можно втирать подобную ересь? – жестко добавил седой.

– Ну, это же не ересь! – в отчаянии пробормотал Слава. – Как вас убедить в этом?

– Никак. Всё, что мне нужно от вас, молодой человек, – это список пунктов, где вы останавливались по дороге, и перечень лиц, с кем ваш дракон вступал в сколько-нибудь значимый контакт.

– Что вы хотите с ним делать? И с Анной... Исaeвой? – вскинул глаза Славик, робко ёжась и всячески перебарывая свой страх перед внушительным спецагентом. – Эксперименты?

– Это вас не касается.

– Я напишу, я всё напишу, – сказал Славик. – Но только позвольте хоть парой слов перекинуться с Иррандо. Пожалуйста.

– Исключено.

– Но ведь он – дракон, – молил Слава, – он не ориентируется в этом мире. И вы не знаете, что он способен вытворить! Ему нужен кто-то, кому он доверяет.

– Думаете, своей девушке он не доверяет? – усмехнулся седой.

– Жене, – вздохнул Славик.

Седой придвинул к студенту чистый лист бумаги, на котором лежала ручка.

– Мы уже достаточно с вами поговорили. Теперь пишите и...

– ... и вы меня отпустите?
– После исследований, карантина и подписания договора о неразглашении.
– Да я хоть сейчас...
– Сначала список.
– А с Иррандо... поговорить? – промямлил тихо-тихо Славик. – Правда... он ведь не преступник... только пришелец...

Седой без слов отошёл к двери крошечной комнаты для допросов – со столом посередине, с большим зеркалом и звуконепроницаемыми серыми стенами.

Слава взялся за ручку, но не начал писать, а шумно вздохнул и встал, сутулясь и мелко дрожа.

– Я... я должен сказать... Вы категорически не правы. – Потом он глянул в зрачок камеры в углу. – Наверняка тут есть кто-то, кто занимается наукой... раз вы пришельцев отлавливаете... Мне категорически... и официально... надо с вами поговорить. Это важно!

И, словно ответивший урок ботаник, Славик сел обратно, сторбился и спрятал глаза от пристального и неприятного взгляда седого.

Тот вышел, а у Славика даже мышцы в ногах свело от раздражения и напряжения. Он поджал губы, и вдруг в нём забурило чувство противоречия и страстное желание доказать свою правоту – с научной точки зрения и вообще! Вот как Николай Коперник, а не Галилео Галилей! Слава посмотрел в камеру под потолком и выпалил:

– А ничего я не напишу! И договор о неразглашении не подпишу! И не расскажу того, что могу! Важного для науки. Пока вы не дадите мне поговорить с Иррандо Лонтриэром! И пока сюда не придет вменяемый человек, для которого квантовая физика – это не слово из научной фантастики. – Лицо Славы покрылось красными пятнами. Он хлопнул ладонью по столу и добавил: – Категорически!

* * *

Иррандо очнулся в странной, довольно большой прямоугольной комнате, где всё было серебристым, как его кольчуга или как ломкая металлическая бумага, в которую были завернуты Анины любимые шоколадки. Он лежал на полу, и пол был мягким. Протянул руку к стене – такая же...

Проморгавшись и несколько раз осмотревшись, будто с пьяных глаз

поутру, Иррандо понял, что сейчас он – в человеческом теле. Голый. Только амулет запутался в волосах, и кольцо на месте. Ну да, его же снять сможет только маг из Храма Ока. Принц проклял всё на свете и тут же обратился в дракона. Стало теснее. Ни дверей, ни окон. Это и есть зоопарк?!

Иррандо прорычал в ярости и деранул когтистой лапой покрытие. Стойкое. Лишь тонкие царапинки остались.

Молить он никого не станет о пощаде! Ни за что! Пусть даже самые суровые кубанские трактористы поймали его в ловушку, они не дождутся от него просьб! И он снова и снова принялся драть когтями стены и бить по ним хвостом в поисках выхода.

Внезапно откуда-то сверху раздался мужской голос.

– Господин Лонтриэр, просим вас успокоиться. Вам не угрожает опасность.

– Покажитесь! Покажитесь мне! – проревел Иррандо. – Вы посмели похитить меня и мою жену! Немедленно освободите нас! Иначе я разнесу в клочки ваше хитроумное логово!

– Ни вам, ни Анне Исаевой ничто не угрожает, – настойчиво проговорил голос. – Вы попали в наш мир из другого. Ради безопасности наших людей требуется карантин. То есть временная изоляция.

– Я никому не угрожаю! Это вы угрожаете мне!

– Вы можете быть носителем опасных для людей болезней, которые не опасны вам, – продолжил голос.

– Я здоров! – вскинулся дракон, пытаясь высмотреть, откуда идёт голос. – И даже если вы кубанские трактористы, вы обязаны относиться с почтением к дракону королевской крови!

Голос не ответил сразу, потом, кажется, хмыкнул и спросил:

– Отчего вы думаете, господин Лонтриэр, что мы... – хм... трактористы?

– Вы не повелители степей? – нахмурился Иррандо. – А кто же вы?

– Представители правопорядка. Скажем так, мы – служба, которая занимается нормализацией контактов с пришельцами из других миров. И безопасностью нашего. Вы нарушили протокол, и поэтому за вами пришлось погоняться. А затем использовать такие недружелюбные меры, как сеть и усыпляющий газ.

– Вы обманываете меня, – помолчав, сказал Иррандо.

– Нисколько. Мы видим, что вы – представитель разумной цивилизации, но так как вы пока не готовы обсуждать ваше пребывание в нашем мире спокойно, без применения огня и боевых действий и проявляете либо агрессию, либо предпринимаете попытки к бегству, мы

вынуждены вас ограничить в перемещениях. И дать вам время прийти в себя и подумать.

– Где моя жена? – жёстко, но чуть потише спросил Иррандо.

– Ей действительно ничего не угрожает. Она сейчас находится на обследовании, которое является обязательным после пребывания в другом мире. Если мы удостоверимся, что вы не представляете опасности ни поведением, ни с точки зрения инфекций, всё будет в порядке для вас обоих.

Дракон склонил голову, от подозрительности свербило в носу.

– Ни один из представителей вашего мира, в том числе вашей стражи – полиции, не говорил о протоколах и порядке для чужеземцев. Отчего это?

– Потому что мы – строго засекреченная служба, – спокойно ответил голос, – во избежание паники среди населения.

– Но как я мог знать о нарушении, если о нем никто не знает? – нахмурился Иррандо.

– Мы обычно застаём пришельцев на месте, сразу после проникновения. Но не в вашем случае. Вы слишком быстро скрылись и сумели адаптироваться в нашем мире.

– Я должен увидеть жену, – твердо сказал Иррандо. – И мне нужна моя одежда.

– Жену вы сможете увидеть немного позже, сейчас она отдыхает. Одежду мы вам предоставим.

– Когда?

– Как только вы проявите добрую волю и без огнеметания позволите сделать вам анализы на предмет инфекций.

– Это унинительно.

– Через это проходят все. Таков протокол.

Дракон зыркнул на непроницаемую серебристую стену. Внутри всё бурлило и хотелось разорвать в клочья тех, кто проявил подобное неуважение к нему и его жене, но голос разума призывал сдержаться. Как военный, он знал, что такое протокол. Однако прежде чем Иррандо успел дать согласие, голос произнес:

– Подумайте. Через час мы снова вернемся к разговору.

И это Иррандо сильно не понравилось. Особой доверчивостью он никогда не отличался, только Ане удавалось его провести – потому, что его сердце по отношению к ней было особенно мягким. Сейчас лорд Лонтриэр, сдавший в Военной академии почти блестяще «Дипломатию, перемирие и мастерство переговоров», понял, что его нагло обманывают.

Всё затихло. Мягкие серебряные стены угнетали. Отсутствие окон и

неприятный, ярко белый, неживой свет – тоже. Иррандо мог бы притвориться и обмануть в ответ, но не знал, к чему приведёт этот обман. Для успеха дипломатии нужно знать о противнике как можно больше. Принц же не знал даже мелочей... И он был не один – где-то там Аня. Сердце зашлось.

Иррандо не решался обратиться в человека, ведь в любой момент могли понадобиться его когти и боевая мощь. Трудно защищаться на чужом поле. Вслепую.

И, в конце концов, за ним могли просто подсматривать.

Как же он ненавидел этих невидимых врагов!

И вдруг кольцо на руке тихонько завибрировало, привлекая внимание. Аня?! Конечно, только она! Ведь у них же была связь с браслетами, видимо, и с кольцами аналогично. Дракон лёг на пол, положив голову на лапы, и тихонько выдохнул в кольцо:

– Я здесь.

В голове зазвенел взволнованный Анин голосок.

– Любимый, я по-быстрому! Я в порядке. Но папа волнуется. Ему позволили со мной повидаться. А он видел соседа... ты понял, да? Тот сказал – слушай внимательно! – он сказал: «В этом мире другие законы. Как в дракона, так и во всё, что угодно». Вот, больше он ничего не сказал. Ой, я ещё вернусь, кто-то идёт.

Иррандо затаил дыхание, глядя на кольцо. Его мышцы напряглись. Что имел в виду Слава?! Он имел в виду что-то важное, он же самый разумный из всех инжидельников, что встречались Иррандо в жизни. И ничуть не тёмный!

«Как в дракона...» Мысли забежали по голове, заматались, отскакивая металлическими шариками от стенок черепа. А как он превращается в дракона? – задумался впервые в жизни принц над тем, что было естественным, как дыхание, как желание взять с полки пирожок... с кунделями.

«Законы другие...» Дракона прошибло потом – он вспомнил, как ему удалось превратить одну лишь руку в подземных лабиринтах перед той пугливой толстушкой. На Аллес подобного ему ни разу не удавалось, да никто и не думал о таком!

Уверенный, что за ним наблюдают, Иррандо всё же решился обратиться в человека, чтобы прочувствовать сознательно каждую мелочь, каждую деталь превращения. Осознанно замедлился, становясь вновь человеком. И это было неприятно. Зато он поймал вибрацию. Та шла до макушки головы вверх по позвоночнику. Как чистый фонтан вырывается из

подземных глубин. Как неукротимая, прохладная морская волна, тушащая пламя.

Иррандо закусил губу.

Он говорил о стихиях Славе, когда рассказывал о своём мире, но даже не удосужился изучить самого себя! Принимал, как должное. Подумаешь: шагнуть ногой, повернуть голову, взмахнуть руками – разве кто-то задумывается, как он это делает?! А, по сути, это не меньшее чудо, чем превращение в дракона.

Возможно, как раз наступило время задуматься? Но что теперь?

Так, – сказал сам себе Иррандо. – Слава сказал «в дракона», значит, надо попробовать ещё раз, обратно.

И принц с максимальной внимательностью начал превращаться в крылатого ящера – раскинул руки в сторону, почувствовал дрогнувшие зачатки крыльев под лопатками. И воду, точнее стихию воды, уходящую вниз под давлением молниеносного потока огня... Тут же прилив энергии, преобразующей мышцы, когти, кожу, лицо! С вниманием, направленным на это, всё произошло ярко и впечатляюще – эмоции, внутренний подъём оказались даже сильнее, чем в первый раз, в детстве. Иррандо мысленно воскликнул любимое Анино «Вау!» и продолжил размышлять.

Но что же будет, если «законы» не работают? Он ведь благополучно превращается!

На Аллес – стихия дракона – огонь, стихия человека – вода. А здесь... – у Иррандо вдруг закружилась голова. – Если к законам можно не прислушиваться, значит, можно позволить другой стихии, – к примеру, воздуху, – овладеть им? Ого! Это интересно!

Что он знает о стихии воздуха? Дракон прикрыл веки и вспомнил вчерашний полёт – воздушные потоки – встречные, попутные, тёплые, холодные, невесомые... Воздух нужен огню, чтобы жить, так? Подуй на пламя – разгорится. Ведь он всегда вдыхает, чтобы наполнить лёгкие и потом направляет весь воздух на крошечный огонёк в груди. Тогда тот вспыхивает и летит наружу. Неудержимым пламенем.

А что, если воздуха будет слишком много? Что, если он сам весь станет воздухом?!

Дракон чуть подлетел над мягким полом, почувствовал почти стоячий воздух комнаты, лениво обтекающий тело. Наплевав на страх и риск, вобрал его в себя. Не только ноздрями, всем телом, каждой порой. Единным потоком. Направил его мгновенно к центру, к огню. Вспыхнул... и стал лёгок, невесом, свободен!

* * *

Иррандо не мог знать, что, полыхнув невероятным оранжевым светом, он растворился в голубой дымке и исчез с камер видеонаблюдения. Со всех. И датчики теплоизлучения замерли, как если б в комнате никого не было... Потому что теперь там и не было. Никого.

Глава 25

Если ранее казалось, что воздух в комнате стоит, и нет ни дуновения, ни сквозняка, то, обратившись в неясную бесформенность, Иррандо почувствовал потоки, векторы, направления. О, их было сотни! И он – один из них!

Иррандо просочился в незаметные глазу щелочки, сам не понимая как. Будто препятствий и не существовало вовсе. И не было ничего естественнее, чем свобода и перемещение в любую, удобную ему сторону. Принц попал в длинный коридор с бело-серыми стенами, множеством дверей и искусственных лампад. Стоило подумать об Ане, и Иррандо понесло вперёд. На мгновение затормозил над рифлёной, металлической лестницей, похожей на ту, что вела в подземные лабиринты метро. Но вдруг за крайней дверью позади почувствовал шевеление. Захотелось посмотреть – уж очень необычным, подвижным и эмоционально ярким было пребывание в новом состоянии. Иррандо проник в почти невидимые щели двери и увидел пятерых зелёных человечков, больше похожих на пучеглазых лягушат голыми продолговатыми тельцами и перепонками между длинными пальцами. Зелёные человечки не более метра высотой уныло сидели на паре кушеток и болтали ногами. Один наострился.

– Здесь кто-то есть. Эй, кто там?

– Да кто к нам пожалует в это время? Успокойся, – пробормотал глазастик с желтоватым подшерстком на затылке. – Сказано, карантин. Сиди и карантинься.

– Сколько можно уже?! – пробурчал самый маленький. – Месяц сидим. Или больше.

– Отощали, – тоскливо подтвердил третий.

– А у вас есть варианты? – выпятил губу зелёный чубзик в углу комнаты.

«Такие же узники, как и мы с Аней, – заключил Иррандо. – Тоже иномирцы». И принял решение показаться им. Хватило намерения, чтобы зеленые человечки раззявили рты и попятились к стенам, тыкая перепочатыми лапками на его голову в воздухе.

– Ой, НЛО!

– Что такое НЛО? – поинтересовался Иррандо и вежливо поздоровался.

– Неопознанный Летающий Объект, – пробормотал тот, с что с жёлтым

подшерстком.

– Угу, – пробурчал мелкий, – а эти люди всё на нас бочку катят: зелёные человечки – зелёные человечки... Инопланетяне и всё такое. Зла не хватает, земной мантией клянусь. Особенно, когда бац, и реальный объект налицо!

– Я не объект, я принц и дракон, – сообщил Иррандо дружелюбно, но с достоинством. – А разве вы не с другой планеты? Или из одного из семи миров, как я?

– Вот ещё! – хмыкнул из угла зелёный чубзик. – Мы здешние. Только живём под землей. Страхами питаемся и яблоками. – И выпучил глаза так, что из чёрных бусин они превратились в огромные, как смоляные пузыри, шары и чуть не вывалились на ниточках: – Бу!

Принц хмыкнул.

– Не страшно? – расстроился чубзик.

Иррандо мотнул головой.

– Теряем хватку, – заметил мелкий. – Этих проклятых ФСБэшников тоже ничем не напугать. Ходят, как истуканы.

– Да уж, столько сил потратишь на материализацию, а потом сиди тут и голодай, – вздохнул чубзик. – У тебя хотя бы яблочек нет, кисленьких, зелёненьких?

– Нет, – ответил Иррандо и подумал, что эти существа постранные парфенейцев будут. Такие же ограниченные и невоспитанные – в первый раз его видят и сразу тыкают и клянчат. Ужас! Нечисть, как она есть... Зачем он теряет время, когда надо спасти жену? Иррандо произнёс царственно: – Был рад познакомиться, но мне пора, господа.

Голова исчезла из виду. Чубзик выкрикнул вслед:

– Заглядывай ещё! А то тут тоска зелёная! Может, в следующий раз испугаешься?

«Зелёному человечку и тоска зелена», – заключил принц и полетел дальше, опираясь на интуицию и мысли об Ане. Пролетел этаж с какими-то лабораториями и мрачными кабинетами.

Славик! – вдруг понял по ощущению Иррандо, пролетая по лабиринту коридоров, и нырнул в щель ближайшей двери.

Друг сидел хмурый и озабоченный. За серым столом перед пустым листком бумаги. Комнатка была маленькой – дракону тут и не поместиться. Но как же рад был Иррандо увидеть своего верного товарища, пусть даже не в меру сутулого и несчастного.

– Мистер Славик! – тихонько позвал принц.

Но друг не прореагировал. На повторную попытку тоже. Видимо, язык

этой стихии был не подвластен уху человека, – догадался Иррандо и, не долго думая, принял человеческую форму. Поближе к столу, чтобы не впечатлять лишним зрелищем королевских достоинств.

Славик подскочил испуганно, а затем обрадовался:

– Ир! Это ты?!

– Я, – сказал принц, – твоя подсказка. У меня получилось. Спасибо!

– Так я и думал! – ещё больше возбудился Славик и шёпотом добавил: – Мне сон приснился в гостинице. Я сначала подумал, что за чушь! А потом пораскинул мозгами, пролистал в сети пару новеньких теорий и понял: Эврика!

– Мой талисман опять не справляется с переводом, – раздосадованно сказал Иррандо. – Я не понимаю, зачем ты кидал мозги и куда?

– Это идиоматическое выражение, не обращай внимание! – и Славик наклонился к принцу: – Главное, что тут ты можешь творить что угодно. Благодаря квантовой запутанности... И другим физическим законам. Ты же говорил про стихии, а что с ними делать, ты и сам догадался... И это еще не всё! Я понял, почему вам научно-технический прогресс не нужен!

Бровь Иррандо изумленно изогнулась. Но объяснить подробнее Слава не успел – в комнату ворвался седой, но совсем не старый верзила с квадратной челюстью. Он наставил на Иррандо пистолет и рявкнул:

– Руки вверх! Иначе буду стрелять!

Славик моргнул и стал бледнее Аниного Айфона.

Лорду Лонтриэру, честно говоря, уже обрыдло бегать, скрываться и доказывать, что он – цивилизованный дракон, а не НЛЮ и не зелёный человек, зараженный чумой или другой дрянью, и потому Иррандо презрительно сказал:

– Ничуть не страшно. – Глянул на свое голое тело и добавил: – Мне нужна твоя одежда, простолюдин!

Седой опешил, но тут же фыркнул от возмущения и пальнул куда-то над головой принца.

– Следующая будет тебе в лоб, гадёныш иноземный! Руки на стол! И чтоб больше в дра...

Договорить верзила не смог, на секунду расщепившись, Иррандо снова собрался в человеческое тело у того за стеной. Скрутить руки и стукнуть лбом о притолоку так, чтобы седой отключился, принцу ничего не стоило. Зато удовольствие получил отменное. И захотелось всех невежд в этом здании на место поставить. Желательно также – лбом об стену. Гордость королевского дракона взывала об отмщении.

– С меня хватит церемоний, – буркнул Иррандо и, совершенно не

совестясь, стянул с верзилы штаны, рубаху и пиджак. Быстро оделся в непривычный наряд, который оказался ему чуть-чуть маловат.

– Ооо, ты – Шварцнеггер... – пробормотал Славик. – И Джеки Чан... Или Флэш.

– Не знаю, что это. Или кто, – ответил Иррандо. – Пойдём. Медлить не должно. Нам надо найти Аню.

– И Свету, и Валерия Максимовича, – добавил Слава и подхватил карточку на синей тесемке, валяющуюся на полу возле верзилы, на которую принц не обратил ни малейшего внимания. – Это ключ. Правда, я думал, что вы с Аней сбежите. И через портал в свой мир сразу. А мы бы как-нибудь сами тут...

– Я друзей не бросаю, – заявил Иррандо. – Тем более таких боевых товарищей, как ты! Славик невольно расправил плечи и выпятил грудь колесом. Затем глянул победно в глазок под потолком и бросил с ухмылкой:

– А я предупреждал. – И подмигнул Иррандо. – Чёрт, это даже приятнее, чем поцелуй любимой девушки!

И они вместе побежали по коридорам. К счастью пустым, потому что за окном разлилась темень, словно с рассветом день так и не наступал.

* * *

Я сидела и грустила в комнате, отличающейся от гостиничного номера уровня стандарт-эконом бронированными окнами и отсутствием картины на стене. Всё было чисто, уныло и бесцветно. До тошноты. Впрочем, тошнило меня долго и нудно после того, как я пришла в себя.

– Ничего опасного для здоровья, – успокоительно соврал долговязый дрыщ и выдал мне несколько бутылок питьевой воды.

– Где мой муж?! – огрызнулась я. – Вы не имеете права проводить подобное задержание! Я требую адвоката! Знаете такую известную фамилию – Плимман?

– Имеем, имеем мы право, милочка. И адвокат подождёт, – елеяно пропел дрыщ.

– Я хочу видеть мужа! – прорычала я, чувствуя себя настоящей драконихой. – Сейчас же! Не то ваше дело будет самым громким! Я даже в Гаагский суд обращусь! По защите прав человека!

– Спокойно, милочка, в вашем положении волноваться вредно. Гаагский суд вам вряд ли поможет. Ведь он по правам человека, а тут другая юрисдикция. Ваш муж в безопасном месте. Вы его увидите...

потом.

Мне захотелось его убить. Но дрыщ ушёл и запер дверь.

О, боже, как же я ненавидела их всех! И себя тоже – за то, что, увидев чабрец и шалфей, ещё не распутившиеся, но уже почти, я бросилась их собирать тогда в поле! Всё детство я проболела ангинами, а на стандартные лекарства у меня была аллергия, так что мама лечила меня только этими травками. А на Аллес-то таких нет! А если малыш пойдёт в меня по части ангин и аллергии, как я в маму, что тогда? И я принялась выкапывать кустики, чтобы культивировать в Дриэрре. Балда! Надо было ни на шаг не отходить от Иррандо... Я даже не знаю, кто его увёз и куда!

К счастью, они пустили ко мне папу! Тот успокоил меня, сказав, что Иррандо жив, здоров, только приходит в себя от носороговой дозы транквилизатора, которым его окатили, когда пытались поймать.

– Знаешь, пап, – хмуро пробормотала я, – обидно. Правда, обидно, что наш мир повернулся к Иррандо вот такой стороной. Сначала ты... Теперь эти, пиджаки с карманами... блин. Он и так говорит, что я выражаюсь, как разбойница, и понятия не имею об этикете. А теперь... – Я подняла на папу глаза, полные отчаяния, – а что теперь, пап? Нас вообще отпустят отсюда?

Папа сел рядом со мной на кровать и погладил по руке.

– Я всё сделаю для этого, Нютка. Но пока я пытаюсь разобраться, что это за организация и чего они добиваются. Мутные они тут какие-то. – Папа наклонился прямо к моему уху и шепнул: – Я пока всё разнюхиваю, и думаю, получится организовать побег.

Я вытаращилась на папу.

– Ты серьёзно?!

– Абсолютно.

– Ты же всегда только на страже закона стоишь! Хоть что! Хоть кол на голове теши!

– Да... – пожал плечами папа, – но ты у меня прекрасно знаешь законы. Скажи, Нютка, какой именно закон Российской Федерации управляет их деятельностью?

Я задумалась. Покачала головой.

– Никакой.

– Вот то-то, – вздохнул папа и поцеловал меня в макушку, задержавшись, чтобы прошептать: – Но ты пока сиди тихо, чтобы всё не испортить.

– Я люблю тебя, папа! – сказала я, расчувствовавшись. Как же мне повезло в жизни! Папа – герой, муж – герой! Прыщавый сосед – и тот героем оказался! Хочешь-не хочешь, а почувствуешь себя рядом с ними

настоящей женщиной.

Глава 26

Едва я связалась с Иррандо, у двери кто-то закопошился. Дыхание моё перехватило: отследили?! Нет, оказывается, принесли ужин – котлету с пюре и квашеной капустой в крошечной салатнице. Но есть мне совсем не хотелось. Запах какой-то не очень, и вообще с таким запредельным волнением было не до еды. Я убрала тарелку с глаз долой – в санузел. А потом села на кровать и стала ждать. Тик-тик-тик... То ли сердце, то ли часы на стене.

Я водила пальцем по тумбочке и пыталась разгадать смысл Славикового сообщения. Что он имел в виду, сказав, «как в дракона»? Какие законы подразумевал? В голове неуместно крутился Уголовный Кодекс и даже кое-что из Гражданского, но ведь речь явно не об этом... От нетерпения аж в пояснице закололо. Я встала и подошла к окну. Мимо пролетела ворона. Серая с чёрным. Взмахнула крыльями под фонарём и исчезла в темноте. Блин! Как же я ей завидую! Я тоже летать умею, но, выяснилось, быть не таким, как все, чревато. Почему?! Хотелось раскричаться на этих тупоглазых, серолицых спецагентов: «Люди, да что с вами такое?! Дайте нам просто жить!!!»

И я поняла, что жутко скучаю за Дриэррой, за чудесной Эррадеей с её садами и морем, за нашим с Иррандо замком в скале; за Киррёной, за всеми лавочниками и даже за королём Дорризоэном. Конечно, там я избранница, а тут аномалия. Мне хотелось летать, кувыркаться в воздухе, распахнув руки, а потом, чуть позже, когда родится малыш, учить его ловить воздушные потоки и парить в них – в тёплых, в холодных.

А он отчего-то совсем притих – не светится, не требует вопиющего смещения не сочетаемых продуктов, и даже не ощущается приятным сгустком – там, внутри меня. Моё сердце замерло. В порядке ли он? Наверное, испугался, бедненький.

Честно говоря, и я тоже была полна страха: слишком разное будущее ждёт его на Земле и на Дриэрре. А хотелось бы, чтобы он был самым-самым счастливым. Или она... Наш с Иррандо комочек счастья просто не может жить в замкнутом пространстве...

Скорей бы, скорей бы домой! И вовсе не в нашу квартиру в Кузьминках. С замиранием сердца я подумала об Иррандо – ему гораздо хуже, чем мне сейчас. Но я верю: мой муж – герой! Я даже не верю, я – знаю, а это совсем другое!

И я буду ему соответствовать, я хочу. Хочу быть мамой будущего короля, достойной, самой лучшей на свете супругой его отца – принца и дракона королевской крови. Я стану лучше, я умею учиться! В чём-то я не уступлю, нет, иначе Иррандо перестанет считать меня интересной. Но я однозначно попрошу уроки этикета и учителя, чтобы перестать говорить, как разбойница. С переполненным любовью сердцем я положила руку на живот и шепнула малышу:

– Не бойся, всё будет хорошо. Твоя мама с тобой! И папа... обязательно будет...

* * *

И вдруг за спиной я услышала звук раскрывающейся двери и Иррандо воскликнул:

– Анрита!

Я не успела обернуться, как обожаемый принц схватил меня сзади в охапку, повернул к себе и покрыл поцелуями лоб, нос, щёки...

– Любимый, – выдохнула я, отвечая ему тем же.

– Хватит миловаться, скоро опомнятся, – слышался папин голос.

Я выглянула из-за плеча Иррандо и увидела папу, краснеющего Славика у пустого шкафа на входе и обнаружила, что мой муж одет в весьма приличный земной костюм. Разве что без галстука и без носок. Я ахнула и скосила глаза на камеру.

– Не волнуйся, Аня, – сказал сосед. – Ир там всех вырубил. И аппаратуру расплавил нафиг.

– Боже, как я рада! Вы все вместе! – произнесла я. – А как?... А почему?...

Иррандо схватил меня за руку и потянул прочь.

– Это не важно, главное выбраться отсюда.

– И Свету найти, – добавил Славик.

Мы выбежали в коридор с массой одинаковых дверей. Славик прикладывал ключ к замкам, заглядывал в комнаты и не закрывал их за собой. Многие были пусты. В одной сидел мой бывший начальник – Семён Семёныч, прилично обросший щетиной и подванивающий, словно несвежая колбаса. Видимо, бедняге даже душа пожалели... Зажав пальцами нос, я поздоровалась, и мы побежали дальше. Я обернулась на миг, и увидела, как Уголкин с опаской выглянул наружу и снова нырнул обратно. Радость-радость!

В комнате через одну обнаружилась худенькая и тоже беременная блондинка. Она нам обрадовалась, как родным, и, не теряя времени, выскользнула из унылой «гостиничной камеры», где единственным ярким пятном были красные яблоки в вазе.

– За что тебя? – шепнула я.

– За порочные ментальные связи, – ответила она запросто, будто это было нечто понятное. Она потёрла ладони с восторгом. – Побег? Давно пора! – и заторопилась вперёд, не полагаясь на случай и не оглядываясь на нас.

Славик ткнул ключом на замок следующей двери, и мы обнаружили Светика. Ура! Подружка была заспанной и заплаканной. При виде нас она тихо взвизгнула и бросилась на шею Славику. Я слегка оторопела. Но было не до вопросов. Мы все побежали по длинному коридору. Папа впереди. Славик тащил за руку Свету, Иррандо – меня. Блондинки с порочными ментальными связями уже и след простыл.

– Куда дальше? – спросил Иррандо, когда мы добрались до лестницы. – Вверх-вниз?

– Туда, где портал, – ответил папа. – Вам тут покоя не дадут. Ир, срочно забирай Аню и всё.

– А вы? – серьёзно спросил Иррандо. – Вас же снова поймают... Я приглашаю вас отправиться с нами. В нашем королевстве вы ни в чём не будете нуждаться. Слово дракона!

Щёки Славика покрылись красными пятнами, и он пробормотал:

– Это, конечно, увлекательно. И щедро. Спасибо, Ир! Но у вас я буду вне закона – тёмным инжидельником или как там? Я ведь науку ни за что не брошу!

– Ты станешь магом! – ответил Иррандо. – Твой дар больше, чем у многих в Храме! Ты видишь суть вещей, это дар!

– Я – не маг, я – учёный... Я останусь.

– Погодите, – встряла я, – а вдруг портал не откроется?

Увы, судя по взглядам, ни у кого плана Б не было. И тут подала голос запыхавшаяся Светик.

– Я тоже не хочу в другой мир, я драконов боюсь. Было бы хорошо, если бы эти... – она сделала выразительные глаза и посмотрела на камеру под потолком, – про нас забыли. Вот как ты забыла про Ира, когда тебя, Ань, сюда перекинули.

– Печать забвения?! – воскликнули мы с Иррандо хором.

– Ну да, – кивнула подружка, – всякие там колдуны, маги... Нельзя их на помощь призвать?

– Нет, думаю, нет, – мотнул головой Иррандо.
– А Маркатаррский колдун где? – облизнула я внезапно пересохшие губы.

– Здесь же, – ответил папа, – в криогенной лаборатории. На пятом.
– Идёмте туда, – сказал Славик и внезапно положил Светику руку на плечо. – Света права. Забвение – это решение всех наших проблем.

Я вытаращилась на них: Светику поведение соседа явно нравилось, она даже не фыркнула и не сделала попыток сбросить его ладонь. Ого!

– Это не вариант! – отрезал Иррандо. – Арргарр хотел убить Аню. И от мести не откажется.

Славик спросил:

– А что она ему такого сделала?
– Я его победила. С помощью флэшки с вирусами, – пробормотала я, и рассказала по-быстрому свой вариант развития событий.

Славик задумался и потёр подбородок.

– Ну, вирусы всегда можно полечить нормальным антивирусником. Я, конечно, мало представляю, как это делать в голове неубиваемого колдуна, но в крайнем случае можно туда и Касперского закинуть, и Доктора Веба, всяко разного... Интересно, а можно ли его к интернету подключить?

– Это злейшее существо не откажется от своих планов! – возразил Иррандо.

– Мы должны предложить Маркатарру сделку, – внезапно встал на сторону Славика папа. – Даже самым злостным преступникам не хочется сидеть пожизненно. Хоть в криогенной камере, хоть в колонии строгого режима. Доверьте это мне.

– Но он хотел, чтобы Аня снесла яйцо Маркатаррскому королю! – сурово воскликнул мой принц.

– Спокойно! – выставил вперёд ладонь папа. – Пусть этот король ещё поживет с полным набором достоинств. Сносить не будем. А насчёт Арргарра вашего – не от сладкой жизни это чудище бросилось в чужой мир, и ему тоже наверняка что-то нужно. Кроме мести. Тем более, если есть возможность убрать последствия вирусов. Альтернативы найдём в ходе переговоров.

– Не нравится мне это, – нахмурился Иррандо. – Арргарр коварен и злопамятен.

– Зато антивирусники есть только у нас, – заметил Славик. – А петь вечно рэп текстами договоров подряда – не большая радость. Рискнём? Думаю, применить теорию системы квантовых компьютеров...

– Но Аргарр же больше Иррандо даже в виде дракона, – растерянно

сказала я. – А что если он просто испепелит нас всех?! Или головы пооткусывает? Вы вообще в своём уме?!

– Значит, выпустим наружу из криокамеры только дрянь размером с ацкого бурундука, – спокойно произнес папа, заставив меня округлить глаза. – А против него у нас всегда есть огнетушители. Сорви, Ир, вон ту красную хреновину со стены. Ага, эту. И ещё вон там.

Здание задрезало воем тревожной сирены.

– Всё, медлить некогда! – крикнул Славик. – Очухались.

– Но Аню и Свету мы Арргарру не покажем, – вставил Иррандо. – Девушки должны быть в безопасности. Иначе я не согласен!

– Угу, – кивнул папа, – пересидят в бронированной комнате.

И, вооруженные огнетушителями, наши трое великолепных мужчин потащили нас на пятый этаж так быстро, что я решила – лучше лететь, чем спотыкаться. Нам перегородили дорогу двое вооружённых агентов.

Я втянула голову в плечи, но Иррандо разобрался с ними в два счёта. Мы снова помчались, чувствуя нарастающую угрозу позади нас. Хотя неизвестно, что было страшнее: агенты, способные отнять у нас свободу, или Маркатаррский колдун, мечтающий лишь об одном – откусить мне голову.

– А можно мне тоже огнетушитель? – попросила я мужа и ткнула пальцем в висящий на стене красный баллон. – Очень надо.

– Тебе – всё, что угодно, любимая! – ответил Иррандо и сорвал его с щита, как спелую грушу.

Глава 27

В криогенной лаборатории было холодно, как в аду. Девушек провели через помещение, уставленное громадными металлическими бочками с причудливыми крышками сверху, и закрыли в комнатке с массой экранов и приборов, испещрённых магическими символами.

– Ни за что не выходи! – сказал Иррандо Ане как можно строже, но все-таки был не уверен, что она его послушается. Характер у его любимой – не соскучишься.

Поэтому Иррандо «пикнул» карточкой-ключом и проверил надежность запора, несколько раз дернув за ручку белой двери. Лишь затем вернулся к Валерию Максимовичу и Славе. Те обсуждали тихо, как именно Маркатарра выпустить из заточения. Отчего-то полковник Исаев добавил:

– Давай думать, Славик, сколько вешать в граммах?

Они оба рассмеялись. А Иррандо, не поняв шутки, принялся осторожно принюхиваться и осматриваться, пытаясь выяснить, где, собственно, был заключен страшный колдун. Не в бочках же, выстроившихся вдоль стены на специальных подставках с колесиками? Толстые, обшитые неизвестным материалом стены лаборатории, так же, как и тяжёлая дверь на входе, практически не пропускали внутрь звуки вопящей сирены. И тепло тоже не пропускали. Иррандо поёжился, и вспомнил, как в последней схватке с Арргарром сумел растопить колдуна до состояния лавы, воспользовавшись неожиданностью и «приступом флэшки». Повезёт ли так сейчас? Полагаться на случай не стоило, и принц начал раздувать внутренний огонь – надо быть готовым к битве! Потому что в успешность переговоров с этой мерзкой тварью Иррандо не верил...

К его большому удивлению, Анин папа всё-таки подошёл к одной из гигантских бочек и начал открывать замысловатые задвижки одну за другой. Славик встал с огнетушителем наизготовку. Иррандо тоже напрягся, готовый гасить из красного баллона или поливать огнём из собственной глотки. Уж как придётся. Анин папа распахнул крышку и поморщился:

– Тухлятина, ёшкин кот... Давай, Ир, подогрей маленько. Только аккуратно, другие камеры не задень.

Иррандо обратился в дракона, задев хвостом бочку у противоположной стены. Та покачнулась, но не упала. Дракон с красным гребнем прицельнодохнул жаром в жбан, над которым клубился белый

ледяной пар и лёгкий душок. Запах стал ярче. Покрытые голубоватым налётом комки и будто бы металлические шарики начали шевелиться.

Они начали таять, оживать пузырями, булькотеть... Они светились сначала понемногу, будто болотные гнилушки изнутри, потом всё сильнее и сильнее, дойдя до состояния лавы, активно склеивающейся и увеличивающейся. Иррандо сосредоточился, не зная, чего ожидать от неубиваемого колдуна – в каком виде он предстанет? Не нападёт ли сразу?

– Ну, где там наш ацкий бурундук? – проворчал Анин папа и, подтолкнув, выплеснул содержимое на гладкий, голубоватый, будто залитый льдом пол.

Несколько пузырей склеились в мерзкую морду с зелёной пастью, раскрылись глаза и страшилище чвыркнуло, словно дырявый ботинок, зачерпнувший грязи в дождь:

– Меррзавцы! Арргарр – не буррундук, а великий чёррный дрракон, потомственный колдун, страшный в своем гневе.

– Ну, пока мы видим только лужу, – спокойно сказал Анин папа и покачал в руках огнетушитель, – которую запросто запхнем обратно и заморозим.

Морда обрела синие полосы тату по щекам и ещё жидковатую черепушку. Чвыркнула снова, выпучив глаза.

– Или поговорим, а, Арргарр? – усмехнулся Анин папа, поражая Иррандо своей выдержкой.

– Чего ты хочешь, воин?

– Чтобы ты отстал от моей дочери раз и навсегда, – сдвинув брови и растеряв всякую усмешку, сказал полковник Исаев и снова угрожающе мотнул огнетушителем.

– Она зачаровала меня, пррроклятая ведьма!

Иррандо подготовился залить формирующееся слизкое тело врага огнём.

– Фильтруй базар, уродец! – рывкнул на колдуна Анин папа. – Это моя дочь! А в нашем мире у тебя два выхода: сидеть вечно по бочкам, как арбуз маринованный; или пойти на мои условия и избавиться от вируса.

– Какие ещё условия? – зарычал Арргарр.

– Повторяю: чтобы ты отстал от моей дочери раз и навсегда. Никаких откушенных голов и коварства с твоей стороны.

– И никаких яиц для Маркатарров! – вставил Иррандо.

Существо, теперь похожее на слепленного из комьев грязи гигантского бурундука, повернуло голову в его сторону.

– И ты тут, вырродок, – и клацнуло зелёными клыками так, что

брызги вонючей слюны полетели в разные стороны.

Славик с расширенными глазами отпрыгнул подальше к двери.

– Молчи, чёрная нечисть! – гаркнул Иррандо. – Ты разговариваешь с драконом королевской крови!

– Спокойно, Ир, – вставил полковник Исаев и ткнул вонючему существу огнетушитель под нос. – А ты, Арргарр, имей в виду. У нас разговор короткий. Запнем и в бочку. Хоть до скончания веков.

– Но я вам нужен, – злобно прошипел ацкий бурундук.

– Мы и сами разберёмся, без тебя. Но с тобой быстрее, – нашёлся Анин папа. – И мы тебе нужнее.

Ацкий бурундук сморщился, приняхиваясь к воздуху и прислушиваясь. Сверкнул глазом.

– А не по вырродку ли гудят горррны?

– С чего бы это? – соврал, не моргнув, Анин папа. – Блондинка какая-то с порочными металлическими связями сбежала. Не твоя сообщница?

– Нет.

– Ну, значит, вернёмся к нашему разговору.

– Что вы хотите?

– Во-первых, знать, кто был твоим сообщником из Дриэрры, – сказал Иррандо.

– А во-вторых, – добавил Анин папа, – поклясться, что никогда, ни при каких условиях не навредишь ни моей дочери, ни её семье. И убраться восвояси туда, откуда пришёл. Незачем нашему государству на тебя техномагию тратить. Хранение тоже дело не бесплатное. Влетает в копеечку.

Славик поражённо взглянул на полковника Исаева, дракон тоже – чего же он самое главное не просит?!

– Слышал, от того хмырря с четырьмя глазами про кррризис. Сэкономить рррешили, скрряги? – хлюпнул очередным пузырьём ацкий бурундук. Вобрав в себя всю жижу, он достиг размерами теленка, но контуры его всё ещё были нестабильны.

Взгляд маркатаррского колдуна Иррандо не понравился, он встал, готовясь к прыжку, убрав назад крылья и согнув шею. Из ноздрей сам собой вырывался горячий парок. Едва хватало сил королевскому дракону, чтобы сдержать огонь внутри и не расплавить в лужу эту вонючую тварь.

– Кризис-кризис, – кивнул Анин папа. – Только не тебе, волку позорному, нас оскорблять.

Ацкий бурундук разинул пасть и кинулся к соседней криогенной канистре. Полковник Исаев мгновенно встряхнул огнетушитель и дёрнул за

кольцо. Пена осела на краю хвоста. Тот треснул и отломился.

Арргарр взвыл, обернулся с рычанием и... Вдруг его клыки заклацали активно, и из глотки вырвалось мелодичное:

– Медлячок, и ты в красивом платье... Аррррр, снова этот кошмарррр! И тебе вот-вот семнадцать лет... Аррр. – Ацкий бурундук зажал лапами челюсти, но несмотря на все усилия, в криогенную лабораторию из него прорывалось: – И ударились об землю небесааа... Аррр... – Юля... Банально... Как сумел... Аррр...

– Не нравится, да? – спросил полковник Исаев, изображая на лице тень сочувствия. – Так вот только мы, с помощью нашей особенной техномагии можем это прекратить.

– Ты с дрругим..., а я погиб, Юля... – прорычал, притопывая лапой ацкий бурундук. – Аррр... Согласен! Я согласен! Лишь бы не было этих пррриступов!

– Только имей в виду, – задрал палец Анин папа. – Ты великий маг в своём, а мы – в своём. Нарушишь слово, вирус станет ещё хуже. Он подвластен дистанционно. Издалека то бишь. Про Лабутены петъ будешь. И попой трясти.

Арргарр закатил в ненависти глаза-плошки и уставился на полковника:

– Говорррю: я даю слово!

– Этого мало. Клянись по всей форме!

– Я не прррричиню врррреда Избррранице Ока и всем членам её семьи. Никогда и ни за что! Клянусь чистотой рррода Чёрррных Дрраконов, Чёррной Глазницей и заложенной дьяволу душой! Чтоб мне лишиться бессмертия и рассыпаться в прррах на этом месте.

Иррандо затаил дыхание, глядя на колдуна. Не рассыпался.

– Это лучше, – кивнул Анин папа. – Теперь пункт второй. Кто сообщник?

– Маг из Храма Ока – Курррвимаэтрр!

– Ещё кто?

– Мелкий ученик был. Имени не спррашивал.

– Один маг?

– Договорр подррряда действителен до...

– Хорошо, действителен. Повторяю вопрос: кто ещё с магом за одно?

Ацкий бурундук потрянул головой и рывкнул:

– Свет мне в голову! Я имел дело только с ним!

– Прекрасно, – постучал пальцами по металлической обшивке огнетушителя полковник.

– Теперь ваша часть сделки! – прорычал Арргарр.

Иррандо услышал множество шагов за дверями, и напрягся: что же медлит тесть с самым главным требованием?!

Совершенно спокойно, будто между делом, полковник сказал:

– Чтобы исключить бюрократию, дела, документы, подписи... У вас, Маркатарров, есть бюрократия?

– Бюрократия и коррупция – основа королевского права!

– Ну, значит, поймёшь меня, – кивнул полковник Исаев. – Если делать всё по порядку, тебе в канистре сидеть и рэп читать ещё лет пять придется. Пока внесут в реестр, пока вынесут. Пока суд, пока апелляция и прочие формальности. Но мне не охота со всем этим канителью – другие дела есть, и тебе незачем. Увы, с бюрократией без магии не справиться. А на взятку Московской прокуратуре никаких ваших сокровищ маркатаррских не хватит.

Иррандо с изумлением воззрился на тестя, Славик раскрыл рот.

– Что надо?! – рявкнул ацкий бурундук.

В двери уже начали ломиться. Кажется, кто-то выстрелил по заблокированному замковому устройству. Иррандо вздрогнул – от неожиданности даже стало горячо в боку.

– Да ерунда, – ответил Анин папа. – Печать забвения. Чтобы все сотрудники этой организации просто забыли о любых происшествиях с пришельцами с Аллес и никогда не вспомнили. И уже существующие документы растворить бы как-нибудь.

– А почему сюда ломаются? – спросил Арргарр подозрительно.

– Не разделяют моих приоритетов. Им плевать на экономию, и хотят вечно тратить деньги на энергию техномагии, чтобы хранить тебя по бочкам.

– Ясно! – Ацкий бурундук прижался к полу, сосредоточился и выдохнул: – Слишком много существ здесь. Чтобы печать сработала, мне нужен весь объём.

– Не надо! – выкрикнул Иррандо. От волнения слегка закружилась голова. В боку было не просто горячо, а как-то сильно неприятно.

– Да ладно, Ир, – спокойно возразил Анин папа. – Мы пришли к соглашению. Клятву получили. Если что, прах Арргарра заметём под коврик. Он же пообещал.

– Я пообещал, – подтвердил колдун.

– И ещё: никаких драконов тут, – добавил полковник Исаев. – А то с нашей организацией разберёмся, а военные истребители снова тебя расстреляют ракетами земля-воздух. Как перед задержанием. У нас не очень налажены коммуникации. Имей в виду.

– Договоррились, – рякнул Арргарр.

– Ир, помогай, – крикнул тесть. – Славик, и ты! Разогреем потом.

И они втроём принялись раскрывать одну камеру за другой. Маркатаррский колдун сверкнул довольно зелёными плосками и потёр лапы.

Глава 28

Пока Арргарр склеивался целиком, освобождая помещение от грязных ошметок и сверкающей лавы, дверь снаружи отчаянно выносили. Славик потел и в ужасе потирал нос при виде растущего на глазах монстра. Огнетушитель в его руках подрагивал. Полковник Исаев не терял самообладания, но уже начал тревожно поглядывать на выгибающуюся под натиском ФСБэшников преграду. У них там таран, что ли?

Благо, маркатарское чудовище было сосредоточено на себе и больше не отпускало ехидных шуточек по поводу отсутствия единства в рядах техномагов. Время шло на секунды. Иррандо сосредоточенно посмотрел на дверь и сказал:

– Я разберусь.

Затем подлетел к потолку и развеялся, словно его и не было, отчего у полковника Исаева случилась лёгкая дрожь в коленях и сухость в горле. Ну, и выбрала же доча мужа! Лучше б соседу на воздыхания ответила, а он бы потом дохляка воспитал, как мужчину... Но нет же! Вот так роди, лелей, вырасти, а потом бац, и «папа, я дракона люблю!» Этот хоть приличный, не воняет.

Валерий Максимыч всё равно выругался про себя длительно и цветисто, как умеют только сотрудники уголовного розыска и те, кого они ловят. Но сердцу было беспокойно за чужеродного принца. Зять всё-таки, родственник. Неплохой вроде. Нютку вон как любит! И куда делся?

Из-за покорёженной двери слышались глухие удары, затем выстрелы. Автоматная очередь... Снова удар. Словно Запорожец об стену приложили. И тишина. Дверь скрипнула на мощных петлях и отвалилась, грохнувшись о наливной пол с размаху. Пустые бочки подлетели. Где Иррандо?!

– Ир! – рявкнул полковник.

Тот появился в облаке бетонной пыли. Удивительно, но по морде ящера было понятно, что он утомился раскидывать ФСБэшников. Прижав перепончатые крылья к туловищу, дракон кивнул:

– Всё спокойно.

– Хорошо. Молодец, Ир! – ответил, выдохнув с облегчением, полковник. И прикрикнул на великана Арргарра, метра два с половиной, а то и больше ростом, с длинными дредами и почти панковским гребнем посередине черепа, похожего на африканца с очень чёрной, блестящей

кожей, синими когтями и татуировкой на щеках. Да, такой во сне приснится, потом будешь от энуреза лечиться: – Эй, колдун, долго ещё тебя ждать?!

Маркатаррский монстр расправил плечи и усмехнулся:

– Я голоден. Вам, так и быть, головы не откушу, а вот этим хлипким мальчишкой, пожалуй, заморрю черрвячка. – Он шагнул к Славику.

Тот, часто моргая, выставил вперед огнетушитель.

– Вы... Вы не посмеете!

– Конечно, не посмеет, мистер Славик, – рявкнул Иррандо. – Иначе кто его вирусы лечить будет?! Не подумал об этом, Арргарр, а?!

– Такой мелкаш не может быть сильным чарродеем, – выпятил зелёную губу Маркатарр.

– Согласно обычной физике, вы тоже не можете вообще тут быть! – вдруг разъярился Славик. – А если учесть квантовую запутанность и теории квантовой гравитации, то существуете и вы, и другой мир, и портал между ними!

При слове «квантовая запутанность» наглая ухмылка стерлась с лица колдуна, и он с почтением сложил на груди руки и поклонился. Глубоко. А потом даже встал на колени:

– Прости, великий маг и носитель древних знаний, я обознался. Прими моё искреннее почтение и признание вины.

Полковник Исаев с удивлением воззрился на Арргарра. Славик икнул и буркнул:

– Принимаю, чего уж...

– А теперь выполняй, что обещал! – опомнился полковник, услышав новые шаги на лестнице.

– Да, выполняйте, – кивнул Славик, белый и взъерошенный, не выпуская из рук огнетушитель. – И пусть сотрудники этой организации уснут, что ли, чтобы мы без вопросов отсюда выбрались.

– Слушаю и повинуюсь, – снова поклонился маркатаррский колдун и встал посреди криогенной лаборатории, расставив широко руки.

Зелёные волны света заструились из огромных пальцев и ладоней, заключили между собой круг и начали расширяться. Полковник Исаев ощутил их неприятное воздействие, словно рыбьего жира пару ложек заглотнул, ничем не заедая. Желудок возмутился ненадолго. Арргарр начал произносить странное, рычащее заклинание, от которого волосы на руках и даже на ногах встали дыбом.

С лестницы послышались звуки падающих навзничь мешков с песком. Кто-то пробежал мелкой рысью. Взвизгнул. Шмякнулся.

Голос Арргарра нарастал, рычание стало басистым, горловым, словно пение шамана. И раскачивался он так же, притоптывая мощными, как колонны, ногами. Ритм и гул разносил наливной пол, отдаваясь эхом от зеркальных стен. Полковник то снова чувствовал, как ныряет с головой в волны масляной, пропитанной болотным запахом зелени, то опять глотал обычного, пусть и с примесью сероводорода воздуха. В висках тикало нещадно. Иррандо тоже качало. Славик позеленел – кажется, его тошнило.

Наконец, колдун очертил растопыренными пальцами круг в каждую сторону, впереди и позади себя, неестественно вывернув руки, и резко опустил их вниз. Выпучил глаза, заклокотал в горле и, издав каркающий вскрик, объявил:

– Всё!

– Уверен? – спросил полковник Исаев.

– Да! Свет мне в голову! Все, кроме вас, забыли о пришельцах из нашего мира. И не проснутся ещё пару часов.

– Ир, отпирай девочек, – приказал Валерий Максимыч. – Уходим отсюда.

– А моя часть договоррра? Лечение? – нахмурился Арргарр и сжал кулаки.

– Простите, но это не здесь. Нужны... дополнительные жезлы. Только, боюсь, для этого вам придётся голову раскроить. Возможно, не всё полечится сразу. И потребуются повторная перезагрузка. Потерпите? – сглотнув, спросил Славик.

– Всё что угодно ррради исцеления, великий маг! – прорычал колдун.

Иррандо пошёл отпирать дверь, как-то странно переставляя ноги. Из-за белой двери с опаской показалась Света, вперёд неё выбежала Аня с огнетушителем. Она не успела и слова сказать, как в пустом дверном проёме напротив – с лестницы – появился Семён Семёныч. Худой и жалкий. В его руках трясся пистолет.

– Шеф, я спасу вас! Я не предатель! Исаева снова вас не зачарует! – вдруг пискнул Уголкин и раздался громкий хлопок выстрела.

Иррандо метнулся перед Аней. И упал. Грузно, будто скошенный. Дракон с шоколадного цвета шкурой начал мерцать, постепенно превращаясь в человека и громко сипя. Пол залило кровью. Аня бросилась к мужу.

– Иррандо!

– Что ты сделал, уродец?! – зарычал Арргарр. – Я не прприказывал тебе!

– Помочь... я хотел вам помочь, – пролепетал Уголкин и выронил

пистолет. – Заберите меня с собой, я ваш преданный фанат...

– Сволочь ты! – сплюнул полковник Исаев.

Голое тело Иррандо перестало мерцать, пальцы скребнули гладкий пол.

– Не умирай, Иррандо! – закричала Аня. – Сделайте что-нибудь! Сделайте!

И только тут полковник увидел, что в теле принца не один след от выстрела, а целых три кровавые раны. Одна из них, посвежее, в груди. В районе сердца...

У полковника всё нутро заledenело от ужаса. Так не должно быть. Пусть будет зять дракон, но живой! Живой, черт побери! Он же Аню собой закрыл! Человек не успел бы... А он... теперь сын... Иррандо...

– Арргарр, – хрипло произнес Валерий Максимович, – помощи. Заклинаю.

– Мои чарры не призваны исцелять, – без пафоса ответил колдун. – Прости, воин. И ты, великий маг.

В криогенной камере повисла жуткая тишина, прерываемая Аниными уговорами.

– Дыши, Иррандочек! Малыш, дыши... Любимый...

Уголкин осел на пол и заплакал, что-то выпустив из ладони. Комочек, похожий на пластилин, покатился к хмурому Арргарру и влип в его подошву. Славик, колдун, полковник молчали, глядя на Аню и мужа. Иррандо затих.

Аня аккуратно положила его голову на пол и взлетела в воздух со злым, перекошенным лицом, залитым слезами. Уткнула руки в боки и сказала:

– Так, мужчины! Мне плевать, вы – герои или злодеи! Но если сейчас же вы не сделаете что-нибудь для спасения Иррандо, я за себя не ручаюсь!

Вылитая фурия. Тёща, – впервые осознал схожесть полковник Исаев и вздрогнул, совершенно растерявшись. Только Света неуверенно сказала:

– Может, скорую?

– Да! Славик, – прорычала Аня, – ищи на карте в папином телефоне реанимацию. Арргарр, превращайся в дракона. Доставишь нас. На полной скорости, как умеешь. Папа, высаживай нахрен окно. По лестницам таскаться не будем! Помогай, Арргарр!

– А я? – всхлипнул Уголкин.

– А ты жуй галстук! – рявкнула Аня. – Не вставай, пока не сжуёшь весь, гад! А не то велю снести тебе голову! Или сама вышибу. Я умею стрелять!

И все принялись следовать Аниным приказам. Быстро и безропотно. Словно она уже была королевой...

* * *

Не было времени искать лучшую больницу, поэтому мы остановились у ближайшей, Подмосковной. Арргарр внёс на руках Иррандо, не подающего признаков жизни, в приёмное отделение. Не знаю, как я сама дышала. Папа заорал на сонный медперсонал:

– Сюда срочно! Пулевые ранения сотруднику полиции при исполнении! – и ткнул в воздух ксивой.

Все сразу зашевелились. Уложили Иррандо на каталку, подбежала невероятного роста докторица, мощная, как танк, разве что с укладкой на коротких, светлых волосах. Трубным голосом она созвала медсестёр и сама покатила моего принца в смотровую. Я не заметила, как подлетела к ней, успев предупредить:

– У него не совсем обычная анатомия. Но он лучший. Спасите его!

Докторица взглянула на меня сурово.

– Разберёмся с анатомией. Не мешайте, девушка!

Меня трясло от волнения: а вдруг наши меры не сработают? Ведь у Иррандо даже кровь другая! Боже, ну почему он не неубиваемый, как Арргарр?!

Умирая от страха и отчаяния, я рухнула на колени в неприметном уголке облицованного белым кафелем коридора и стала молиться. Всем: Оку, Богу, Будде, Иисусу Христу! Разве возможно, чтобы мой муж, бесстрашный принц-дракон, умер?! Из-за какого-то труса, решившего выслужиться? Разве может наш малыш родиться без папы? Разве был смысл во всём этом, во всех наших приключениях, если у них такой конец?! Помогите, всеильные! Слёзы сами текли и текли из моих глаз, не переставая. Наконец, кто-то положил мне руку на плечо. Я обернулась: папа. Я поднялась.

– Нютка, они его спасут, – проговорил папа неуверенно.

Я хмуро посмотрела на него.

– Знаешь, это ты во всём виноват, – поджав губы, ответила папе. – Если бы не твоё «расследование», не твоя дотошность дурацкая, никто бы ни на него, ни меня внимания не обратил. От слова вообще. Почему так трудно принять, что не все одинаковые?! Не все подходят под твои мерки?! Дочери поверить?! Почему?!

– Аня... – он сглотнул и закашлялся. – Да я виноват. Но я слишком испугался за тебя...

– Не стоило! Ты не пробовал научиться разговаривать, как другие родители, а не такой-то депутат мурло, а тот взяточник?! Ты мне вообще ничего никогда не говорил! И меня не спрашивал!

– Что ты хочешь узнать? – хрипло спросил папа.

– Сейчас уже ничего, – буркнула я. – Сейчас мне важно только одно, чтобы Иррандо выжил!

– Хорошо. Потом спрашивай всё, что угодно.

Я отвернулась. Но передо мной были лишь кафельные стены, тускло освещенные желтоватым светом, тёмный угол, обшарпанное кресло. Тоска вцепилась в горло сухими когтями. Нет, просто так стоять, я с ума сойду. Я повернулась к папе. Он никуда не ушёл. Стоял рядом, понутив голову. Впервые выглядел передо мной будто провинившийся школьник.

– Хорошо, скажи, – произнесла я, лишь бы не молчать, – почему тебя не любят мамы родители?! Почему бабушка Люба говорит, что ваша с мамой любовь началась с обмана?

Папа пожал плечами.

– Мы начали встречаться с Ниной, твоей мамой, когда я был под прикрытием.

– Бандита изображал?

– Ну да... Твоей маме нравились «плохие парни». Она... пела в ресторане. И танцевала...

Я бы удивилась, если бы сейчас меня не тревожило больше всего на свете другое.

– Почему она не пела потом?

– Я ей запретил. Вообще думать о сцене. И работать. И увёз в Москву.

– Поэтому ты и меня не разрешал на танцы отдавать? И даже на хор?

– Не знаю, может быть... Дедушка Вася и бабушка Люба считают, что я задавил Нину характером, – добавил мрачно папа, – и что поэтому она погибла. А Нина была со мной счастлива! И мы друг друга любили. Она даже не захотела оставаться на ночь у родителей под Рязанью, чтобы мне ужин приготовить. Я ей позвонил и сказал, что раньше прилечу из командировки, удалось быстро дело закрыть. Не надо было звонить. Нина, видимо, устала и заснула за рулём...

– Я не знаю. Я сама спала. А потом была просто вспышка. И всё...

– В этом родители Нины тоже меня винили. И до сих пор не могут простить, – тяжело вздохнул он.

И мне вдруг стало жалко папу. Я перестала сердиться на него и тоже

судорожно вздохнула. Обняла его.

– Прости.

– И ты меня прости, доча. Твой Иррандо хороший. Настоящий. И не должна ты одна растить дитя бобылём. Как я. Выживет, вот увидишь!

Я обвила его шею руками и прижалась к папе. И показалось, что сильнее не он, такой всегда суровый, нерушимый, справедливый до зубной боли полковник полиции, а я.

– Пап, улетай с нами.

– Да зачем я вам? У вас там всё другое. Жизнь своя, дети будут, миры, драконы, королевство. А я только буду бухтеть, как старый дед...

– Бухти, – улыбнулась я. – Там ещё один такой есть. Король Дорризоэн Второй Справедливый. Его министр внутренней безопасности, как уже очевидно, не справляется с какой-то заговорщической мафией. Нужен реальный, неподкупный следователь. С незамутненным взглядом.

– Если так... – папа, кажется, немного воспрянул духом, – я бы задал там жару.

– Да, пожалуйста. В Дриэрре этого очень не хватает, пап.

Я улыбнулась, хотя всё ещё очень хотелось плакать. Мы так и остались стоять под дверями операционного отделения. А вдалеке мерил шагами коридор Арргарр, чуть не сшибая лампы с потолка и вызывая ужас у всего персонала. И Славик со Светой грустно пили кофе из автомата.

Наконец, громадная серьёзная докторица вышла из операционной и пробубнила, снимая перчатки:

– Не знаю, кого вы мне подсунули, но жить будет. Повезло, что анатомия не такая, как вы сказали, девушка. Сердце не как у людей, а почти под мышкой.

– Какое счастье! Я хочу его видеть. Я его жена.

– А я – тесть. И полковник полиции, – сказал папа.

– Он спит. Сейчас отвезём в палату и смотрите, сколько угодно. Питья не давать. Только губы смочить можно. И лимончика. – И вдруг она взглянула поверх моей головы и улыбнулась кому-то. Очень по-женски, растеряв миглом всё своё гренадёрство. – Вашего пациента я спасла, молодой человек...

Я обернулась и чуть не упала от изумления. Это она говорила маркатаррскому колдуну. А он изобразил подобие ухмылки в ответ и ласково прорычал:

– Не знал, что женщина может быть такой чарровницей. Но рразве вы обычная женщина?!

Докторица кокетливо опустила небольшие глазки и засияла.

– Мне надо идти, но...

– Позвольте проводить вас, чарровница, – выдохнул Арргарр, отравляя отделение запахом свалки.

– От вас так приятно пахнет, – сказала докторица-танк. – Я приду проверить вашего больного. Через минут пятнадцать. В реанимационную палату номер три.

Пусть милуются, а мне надо к любимому – в ту самую палату. И я бросилась по коридору, едва касаясь пола носочками ног.

Глава 29

Иррандо лежал на послеоперационной кровати, подключенный к аппаратам, как в дурацких сериалах. И от этого было только страшнее. Потому что всё было слишком реально. Запах лекарств и хлорки, тусклый свет, больничные простыни с синей печатью и даже то, что ступни моего любимого не помещались на кровати и кто-то заботливо приставил к краю пару табуреток, чтобы ноги не свисали. Я вбежала и замерла посреди палаты, боясь сделать что-то не то – словом или дыханием нарушить хрупкий баланс, сохраняющий жизнь в самом любимом на свете теле. Папа тоже застыл в дверях.

– Ты ему кто, деточка? – внезапно разорвала жуткую тишину пожилая нянька в застиранном белом халате и дешёвых тапочках на розовые носки.

– Жена, – выдохнула я, не отрывая глаз от белого совсем, пепельного даже лица, и понимая, что умру тут, рядом с ним. Если он, то и я... наверняка.

– Доктор наша, Юлия Ивановна, сказала, что переливание надо. Много крови потерял, – продолжила нянечка, заглядывая из коридора, – а какая-то кровь у парнишечки особенная. И нету такой в банке. Но ты не бойсь, она пробивная, Юлия наша, найдёт что хошь. Посиди пока рядышком. Иногда и это волшебство творит. Я уж знаю, навидалась...

Её слова отдавались в моей голове эхом, пока я не услышала последнее. Волшебство? Да! Хватит полагаться на кого-то! Сколько можно?! Теперь от меня всё зависит!

Почему я так решила? Я бы не ответила. Но сомнений в этом не было.

– Папа! – резко обернулась я к отцу. – Закрой двери с той стороны. И следи, чтобы никто! Слышишь, вообще никто! Под страхом смерти не вошёл, пока я не скажу!

– Хорошо, дочка. Обеспечу, – кивнул папа и, вытеснив добрую нянечку, плотно закрыл двери в реанимационную палату.

«Волшебство-волшебство, – думала я. – Какое требуется волшебство? Вселенское Око! Помоги мне!»

Увы, пока не было ни единой мысли, лишь убеждение, идущее из глубины сердца, что волшебство нужно и возможно; и только оно может помочь. Такое же, как любовь, объяснения которой мы дать не можем, но твёрдо чувствуем, когда она есть.

Надо было сосредоточиться, собраться с духом. Обратит внимание

внутри себя и перестать развешиваться на всех вовне. Тем, кто помог, спасибо, теперь мой ход.

Стараясь не поддаваться страху и панике, я вспомнила, что с тремя мощнейшими колдунами Аллес мне удалось справиться самой. Почти. И сейчас должно получиться. Ведь должно же?... В животе что-то запульсировало, разлилось теплом, будто стремящимся поддержать меня, дать уверенность.

– Спасибо, малыш, – шепнула я с благодарностью. – Мама справится. С папой всё будет хорошо.

Увидев, что вторая кровать на колесиках была свободна, я подкатила её совсем близко к Иррандо. Влезла с ногами на пустую койку и прикрыла глаза. Чтобы прогнать гнетущие мысли, будто и не мои вовсе, стала слушать дыхание. Если я не знаю, что делать, – вдруг мелькнуло из сердца, – надо просто поступать по наитию, как тогда... в лесу с Маркатаррами.

Взгляд из-под полуприкрытых век упал на кольцо на руке. И свет догадки озарил меня изнутри: крови, нужной Иррандо, на Земле не найдёт даже пробивная доктор-танк, но есть нечто другое, чем я могу поделиться с любимым, – своей жизненной силой. Энергией, возможно, той самой, что несёт по телу наша кровь. Только оставлю резерв, обязательно необходимый для малыша... Как? Просто подумаю об этом. С остальным разберёмся как-нибудь.

Я протянула руку и обхватила пальцами холодную совсем ладонь мужа так, чтобы наши кольца оказались рядом. Сфокусировалась на кольце, пытаюсь воображением пропускать дыхание через него, и дальше – к Иррандо. Мерно пикали аппараты рядом, сообщая, что он жив, пусть и все его процессы замедлены. Продолжая дышать «через кольцо», я легла и закрыла глаза, чтобы ни на что больше не отвлекаться.

В животе проснулся жар, и кольцо на пальце потеплело, заалело ярко, просвечивая даже сквозь прикрытые веки. Я не стала анализировать, хватает ли мне только намерения, или это игра воображения, такие мысли всегда мешают. Я направила свою энергию через руку к Иррандо. А когда стали холодеть и неметь ноги, принялась черпать дыханием извне, из воздуха вокруг, внезапно осознав, что этой энергии бесконечно много – надо только взять её, искристую, прозрачную, с привкусом сладости и молочно-медовыми брызгами любви. Не знаю, сколько времени прошло, но ладонь мужа, наконец, потеплела, его пальцы шевельнулись... И, отчаянно борясь с наваливающимся сном, я раскрыла глаза.

Иррандо смотрел на меня, непонимающе, утомлённо, любя... И не

было волшебства больше, чем жизнь в его чудесных карих глазах с ромбовидным зрачком!

– Иррандо! – проговорила я пересохшими губами.

– Анрита, – прошептал он слабым голосом. – Я был в тёмных садах Подземных миров, почти пришёл туда... к дверям Аррэса...

– Но я тебя никуда не отпускала, – улыбнулась я ему, счастливая и совершенно обессиленная.

– Да... Я шёл туда, летел, и вдруг вы позвали меня обратно... Втроём.

– Втроём?! – удивилась я.

– Да, ты и два золотых шарика, как летающие слоники... Наверное, наши дети?

– Наверное...

Ресницы Иррандо медленно открывались и закрывались, подрагивая. И я поняла, что ему нужен отдых, хотя бы простой, обычный сон. Я бы тоже не отказалась поспать... Прямо здесь и сейчас.

– Поспи, любимый. Обещаю, мы проснёмся вместе.

– Вместе, – улыбнулся Иррандо, не разжимая пальцев. Смежил веки и тихо уснул. Мой невероятный герой, который, не раздумывая, отдал за меня жизнь. Разве может быть дар больше?!

Мурашки пробежали по моей коже. Я вздохнула, думая, что на этот раз нам не пришлось биться с колдунами, нашим противником стал кое-кто более могущественный – Смерть. К счастью, она отступила. Конечно, на время... Смерть вернётся за нами однажды. От этого не по себе... И внезапно я поняла: в этом тоже есть свой дар! Зная, что смерть рядом, всегда ступает наготове, неслышной и пугающей тенью, почувствовав холодное прикосновение пустоты, мы больше начинаем ценить жизнь. И больше верим в волшебство, которое рядом: в дыхании, в воздухе вокруг нас; в любви, и в глазах напротив.

Глава 30

Скорее всего полковник Исаев, закрывший собой дверь в палату, как партизан амбразуру, не выстоял бы перед женщиной-танком, выше его на целую голову... Но, к счастью, в этот предрассветный час её внимание было отдано работе не полностью. Бóльшая и лучшая его часть была завоевана Арргарром. Юлия Ивановна ошибалась, думая, что темнокожий великан позволит уйти ей спокойно, чтобы глотнуть после тяжёлой операции стопочку спирта и заполнить бумаги, как положено при пулевых ранениях. Мужчина, от которого у докторши захватывало дух, последовал упорно за ней и с рычащим акцентом говорил глупенькую, но жутко милую чушь. А пах при этом так соблазнительно, что всё пышное тело хирурга взволновалось не на шутку.

Кстати, к мужчинам экзотической внешности, южного и к тому же неформального нрава Юлия Ивановна испытывала слабость ещё со студенческих лет, и даже на предпоследнем курсе вышла замуж за студента из Буркина-Фасо, взяв вторую фамилию Мукунку. Впрочем, к нынешнему времени от того мужа осталась только дописка к фамилии.

Вскоре после свадьбы супруг занял у Юлии Ивановны денег на поездку в Великобританию для оформления документов, да так и не вернулся. Разводиться пришлось по суду после пятилетнего ожидания любимого «черныша». С тех пор личная жизнь доктора Буруновой-Мукунку не клеилась. Что-то не то было в белесых и пресных соотечественниках, среди которых не находилось смельчаков, способных мужественно предложить руку и сердце настоящей русской красавице шестьдесят второго размера ростом метр девяносто семь. Случались, конечно, на пьяную голову ухажёры, но Юлии Ивановне было как-то неинтересно, когда можно поклонника запросто взять за шиворот и убрать с дороги. Потому доктор Бурунова-Мукунку в свободное от работы время скучала, варила борщи и читала романы о драконах, подписываясь в комментариях исключительно ником «Пушинка» с одуванчиком на аватарке.

Чёрный гигант с брутальным тату на щеках и с серьгами из тёмного металла на крупных ушах, с дредами и панковским гребнем, перегородил дверь в ординаторскую и пылающими зелёными глазами наблюдал за докторшей. А Юлия Ивановна не могла от волнения попасть ручкой в графу: «Ф.И.О. пациента», пока не поняла, что она их не знает... Надо

было идти, трясти родственников или коллег. Как некстати.

Доктор Бурунова-Мукунку встала и направилась к выходу, но мужчина её мечты и не подумал её выпустить... Он склонил голову, взглянул ей в глаза. Испугался будто бы на мгновение, но тут же овладел собой и низким хриплым голосом, прекрасно подошедшим певцу трэш-металла, пропел старую песню Басты:

– «Если... ты с другим, то я погиб, Юля...

И мы с ним кровные враги, Юля...

потому что не со мною ты, а с ним, Юля...

Юля, пусть нас с ним рассудит пуля...»

– Как вы замечательно поёте, молодой человек, – смущённо пробормотала Юлия Ивановна, забыв, что ей было нужно.

– Арргарр, меня зовут, Арргарр, – жарко прорычал маркатаррский колдун, которому впервые в жизни приступ пошел на пользу. Колдун подхватил доктора на руки так легко, что она действительно почувствовала себя пушинкой.

– Ах, вы меня уроните, – кокетливо захихикала Юлия Ивановна.

Паркет ординаторской жалобно скрипнул и прогнулся.

– Подрядчик обязуется обеспечить сохранность переданного имущества... – промурчал, как лев во время брачных игр, Арргарр.

Юлия Ивановна зарделась и приличия ради легонько оттолкнула невероятной ширины плечи великана. В жизни делать этого не приходилось, а в книжках принцессы делали именно так. Он даже не пошатнулся. Ах, как это было непривычно!

– Пардон, товарищ Арргарр, но что вы себе позволяете? – она закрылась от колдуна пухлой рукой. – Это же неприлично... И я не имущество... Вы считаете меня игрушкой?

Юлия Ивановна не верила своему счастью – она на самом деле произносит эти слова, как в романе! И ей больше всего на свете захотелось побыть игрушкой в сильных, властных руках, но она была прежде всего женщиной и потому сказала:

– Я закричу. Вы же не серьёзны со мной...

– О, чаровница, – проревел Арргарр, сверкая зелёными глазищами. – Крррасавица... Во всём, что не урегулировано в настоящем договоре, стороны будут руководствоваться гражданским законодательством РФ.

– Ах, боже мой, – воскликнула доктор Бурунова-Мукунку, тая окончательно и бесповоротно, как шарик мороженого, попавший в чашку с чаем. – Вы готовы на мне жениться?! Я так люблю обстоятельных мужчин! Закройте же, закройте эту дверь, товарищ Арргарр!

Держа большую, красивую женщину на одной руке, маркатаррский колдун захлопнул дверь другой и больше не стал сдерживаться. Юлия Ивановна тоже. И только спустя два часа, лёжа на полу ординаторской среди обломков больничной мебели, лоскутов штор и проваленного, как после падения бомбы, кожаного дивана, наконец-то счастливый и успокоенный, маркатаррский колдун осознал, чем человеческие женщины покорили драконов в незапамятные времена...

* * *

– У меня же пациент! Тот, с нестандартной анатомией! – опомнилась Юлия Ивановна и резко встала. Только сейчас ей бросилась в глаза разруха в ординаторской. – Ой, божечки! Наласкались... Из зарплаты вычтут...

Маркатаррский колдун подскочил и обнял докторшу:

– Не проблема. Вернуть, как было?

– Было-сплыло, чего уж... – договорить Юлия Ивановна не успела.

Один взмах руки. Бормотание. Зелёная волна закружилась в помещении, заставляя щепки собираться обратно, склеиваться и возвращать прежнюю целостность. Занавески сами собой заткали лоскуты в полотнища и повесились на карниз.

Тот выпрямился, щёлкнув на петлях. Диванные пружины чпокнули и затянулись искусственной кожей, а дверца от тумбочки поскакала к той обратно и весело пришпандорилась на петли. Несколько мгновений – и даже пылинки на ковролине не осталось.

– Ой! Как в рекламе Доктор Мускул. Как же это, Арргаррушка?! – ахнула Юлия Ивановна.

– Я – чёрррный ддррраккон и могущественный колдун, – гордо сообщил Арргарр. – Из ддрругого мирра. Я всё могу. А это еррунда!

– Из другого мира?! – всплеснула крупными ладонями доктор. – Значит, ты тоже с нестандартной анатомией?

Арргарр важно кивнул.

– Слава Богу, а то я думаю, – заметила Юлия Ивановна, – чего ж такой налёт зелёный на языке? Но печень всё равно надо бы проверить, милый. И жареным не злоупотреблять.

– Я здоров, крррасавица! – наврал Арргарр и подумал, что надо срочно искать юного мага по квантовой физике Славика, чтобы чаровница не догадалась о вирусе. Это было как-то... унижительно. Несмотря на то, что ей даже приступ пришёлся по вкусу.

– Так, – тут же посерьёзнела Юлия Ивановна, застёгивая на все пуговицы восстановленный магией халат. – Анатомия другая. Значит, у вас кровь может быть подходящей! Мальчишке с пулевым переливание надо было срочное... А я тут... Пойдём, скорей, Арргаррушка. Надо проверить вашу кровь на совместимость.

Маркатаррский колдун опешил. Чтобы он? Поделится своей кровью? С дриэррским выродком?! Да ни за что, свет его раздери! Но белокожая прелестница опустила руки в карманы белого халата и посмотрела на него весьма требовательно.

– Идём же! У меня ещё ни один пациент не умирал. Не прощу себе, если этот... Из-за того, что мы с тобой...

Вот как тут устоишь? И Арргарр натянул чёрные штаны из магической ткани и последовал за Юлией Ивановной, которая уже сосредоточенно пересекала холл, как БТР поле боя. Что ж, – созрел в голове колдуна хитрый план, – он поможет дриэррскому принцу, а это значит, что на Аллес тот будет ему обязан. Кровно. Как брату. И тогда...

Глава 31

– Что?! – выпучила я глаза, заслоняя собой лежащего на койке Иррандо. – Перелить кровь Маркатарра?! Да вы в своём уме?!

– В своём! – рявкнула на меня женщина-танк в белом халате. – Не мешайтесь! У меня пациенты не умирают!

Она была готова пнуть меня, если потребуется.

– Арргарр! – вскинула я взгляд на колдуна. Тот выглядел как-то подозрительно мирно и, кажется, меньше вонял. – Ну, вы-то скажите! Про чистоту крови! Вы же другой расы, Иррандо – другой!

Но страшный маркатаррский колдун только пожал плечами и устремил покорный взгляд на докторшу: мол, я тут ничего не решаю. Его подменили?! Вирус вынес последние мозги? Только цитировать договоры горазд?! Или что вообще происходит?!

Иррандо проснулся и зашевелился за моей спиной.

– Что за предрассудки?! – возмутилась хирург. – Когда такая критическая ситуация?! Их состав крови не соответствует ни одной из четырёх групп. Но аналогичен! Резус, антигены совпадают! Уйдите с дороги!

– Не уйду! Папа!

– Нютка, может, это лучше? – пробормотал папа.

– Славик, где Славик?! – растерянно окинула я взглядом кусок коридора, видимый из палаты.

Вместо соседа показалась Света.

– Он поехал за антивирусниками и машину арендованную со штрафстоянки забрать, – ответила подруга.

– Вот! – воскликнула я. – Вирус!

И тут Арргарр прорычал, перебивая меня:

– Маррш отсюда, избррррррница! Докторррр сказала перррреливать, значит перрреливать.

Я округлила глаза и хотела возмутиться ещё громче, но колдун щёлкнул пальцами. Я почувствовала горечь магии на губах и внезапную слабость. Снова он за свои штучки?!

– Я дал слово не навредить семье избррррррницы. И выродку тоже, – буркнул Арргарр.

Ткнул синим когтем в папу, и тот подхватил меня в охапку и вынес вялую, как рыбу из ухи, из палаты. Я пыталась сопротивляться. Но сил

внезапно оказалось очень мало, а воздух вокруг затянула лёгкая, зелёная дымка. Папа и Света со стеклянными глазами утянули меня на лавочку в коридоре, насильно усадили и сами сели по бокам, не позволяя даже трепыхнуться. Око! Да что за чертовщина такая! Иррандо перелить кровь этого чудовища?! Что же будет после этого?! Но и сказать ничего у меня не выходило: проклятый колдун запечатал мои губы магией. Помоги, Всесильное Око!

* * *

Иррандо вынырнул из глубокого сна, разбуженный Аниными возмущёнными выкриками, посторонним голосом и знакомым рычанием в ответ. «Маркатарр опять напал!» – было первой мыслью. Принц дёрнулся на защиту, но от резкой боли в груди перехватило дыхание и потемнело в глазах. Дьявол! Где королевские маги-лекари или хотя бы Сенвин? И тут мгновенным вихрем пронеслись воспоминания, и принц осознал, что находится в чужом, техногенном мире. Липкий пот проступил на теле. Иррандо повернул голову и увидел тестя, уносящего на руках из комнаты дочь. Ей плохо?

– Анрита... – Иррандо попытался встать, несмотря на боль и слабость.

Чья-то тяжёлая ладонь вдавила его обратно в койку и послышался трубный женский голос:

– Ну-ну, куда? Нельзя вставать. Я для чего тебя латала, парень?

Женщина-лекарь? Что за чушь?!

Ничего не понимая, принц встряхнул головой, и в тумане перед ним появилась рослая, цилиндрическая дама, размером значительно больше канистр из криогенной лаборатории. Лицом да и статью она была похожа на жену кузнеца из Эррадеи, мать той самой Киррёны, с которой Аня сдружилась. Или это она и есть? А, может, чудится?

– Я не парень, я лорд. И дракон, – пробормотал Иррандо, нащупывая рукой опору на матрасе. Голова как-то очень туго соображала.

– Вот и не дрыгайтесь, ваше высочество! – его снова сурово уложили. И уже по-доброму, улыбкой добавили. – Как мне на драконов везёт сегодня! То ни одного. То по два.

– Он не настоящий, – ревниво рыкнул рядом Арргарр. – Полукровка.

– Конечно, Арргаррушка. Ложись, милый. Сейчас кровь перельём, будет почти настоящий.

У Иррандо пересохло во рту.

– Нет! – сказал он. – Этому не бывать!

– Да что ж такое?! – возмутилась женщина-лекарь, уткнув руки в боки. – У вас что, расизм? Сам вообще-то не блондин, а очень даже смугленький!

– Арргарр – бессмертный колдун. Он душу продал! Его кровь убьёт меня! – воскликнул Иррандо, садясь через боль и порываясь уйти. Понял, что снова голый. Чертыхнулся. Перед глазами полетели мушки, голова закружилась, словно комнату раскрутили на ярмарочной карусели.

– Всё ясно, – покачала головой лекарша, потрогав лоб и запястье пациента. – Кожные покровы бледные. Пот холодный. Пульс учащён. Бред ярко выраженный. Голубь мой, это клинические симптомы острой потери крови. Плазмы было недостаточно. Нужно прямое переливание. Вообще чудом жив до сих пор... А ну в койку! И не возражать!

Иррандо попытался превратиться в дракона, но лишь замерцал, задрожал всеми членами и рухнул на пол. Сердце забилося, как птица в клетке. Дышать от перегрузки стало трудно. Маркатаррский колдун поднял Иррандо на руки, как ребёнка, и уложил обратно. Погрозил пальцем с синим когтем.

– Дуррак. Как прройдёт, не ррыпайся.

«Что пройдёт?» – хотел спросить Иррандо, но не успел. Арргарр дунул на принца зелёным зловонным облаком и вырубил волю, словно свечу загасил.

– Всё, чарровница, делай, что тебе надо, – проворчал ласково Арргарр и лёг напротив Иррандо.

– Арргаррушка, ты чудо! – пропела с умилением лекарша. Затем уверенно нашла на руке принца вену иглой, и по тонкой прозрачной трубке кровь от жуткого маркатаррского колдуна потекла к Иррандо.

«Это конец», – подумал он, глядя на приближающуюся тёмно-красную жидкость. И вдруг с криком «Стойте» в палату ворвался Славик с пакетами в руках. Лекарша яростно обернулась и принялась выталкивать щуплого парня:

– Ты ещё кто? Нельзя сюда!

Не в силах справиться с громадной женщиной, Славик выкрикнул, выглядывая из-за её широкой груди:

– Для тебя законы не работают, Ир! Помни об этом! Представляй!

Иррандо попробовал расщепиться. Не вышло, слишком слаб. И проклятые чары...

В вену ворвалась раскалённая лава. Побежала по руке вверх и разнеслась по непослушному телу, скручивая и обжигая. Принц выгнулся, невольно застонал, стиснув зубы. Казалось, тело сейчас разорвёт на куски.

Какие ещё, к дьяволу, законы?! Он умирает! Из-за этой ходячей бочки!

Страдание, злость, отчаяние – всё перемешалось в урагане чувств. Вдруг в самом центре этого хаоса – где-то в голове – наступила тишина. А в ней вспыхнул крошечный, похожий на глаз с продолговатым зрачком, огонёк. Сознание Иррандо метнулось туда, словно в убежище, – подальше от проклятий, вони, предчувствия смерти, и внезапно, будто озарение, его осветило воспоминанием о словах Ока во время свадьбы.

«В любом случае, – говорило Око, – что ни случится, будет вам во благо». И ещё: «Отчего же вы, люди, никогда не радуетесь сразу тому, что посылают? Нет бы сказать: О, подарок, приключение, в конце концов!»

Радоваться смерти? Хм...

«С другой стороны, – быстрее света, летела мысль Иррандо, – Закон Дриэрры гласит: каждый, кто отрицает величие Вселенского Ока, – враг. И Маркатарры, поклоняющиеся Чёрной Глазнице, самые отпетые. Они – служители Преисподней, чёрные драконы-демоны, восставшие против Света. За что Свет уничтожает их...

Но здесь, на Земле, законы не работают! Здесь страшный колдун обретает форму зверька, чего не бывало в родном мире. Здесь инжидельник – его единственный друг и помощник. Здесь женщины делают всё, что им вздумается, даже лекарствуют! Здесь оживает железо и мчится по Подземным лабиринтам Метро. Здесь по небу летают Искусственные драконы. Здесь все немножко маги – общаются по воздуху через Айфоны за тысячи номиль; щелчком пальца зажигают свет и водят самоходные повозки, одновременно успевая накраситься или посмотреть в таинственный Интернет. Здесь он, Иррандо, способен расщепляться, подчиняя стихию воздуха. Здесь лютый враг по неясной причине готов поделиться кровью. А в голосе, говорящем только угрозы и накладывающем страшные колдовские печати, отчего-то звучит ласка... И любовь?...

Законы и, правда, не работают!!! Так, значит, если принять смертный дар от врага с благодарностью, то... Нет, неизвестно, что будет! Остаётся только проверить. Пусть это будет последним приключением! Пусть...»

И, как бы невероятно сложно это ни было, через дикую, жгучую боль, будто выжигающую его изнутри, Иррандо повернул голову и, увидев

зелёные глаза-плошки Арргарра, выдавил хриплое:

– Спасибо... друг...

– Ерррунда... – ответил чёрный колдун, но что-то в его взгляде, в лице с синим тату по щекам изменилось.

Навострённые, длинные уши с тяжёлыми серьгами вдруг обвисли, как у ручного лоррэка, накормленного кунделями и переставшего чувствовать опасность.

Иррандо выдохнул. Не то, чтобы телу стало намного легче, просто чужое горение добавилось к собственному, вновь вспыхнувшему в груди – словно сила дракона, подпитанная ничем не разбавленной, насыщенной, концентрированной драконьей кровью, как у предков, стала больше.

Дама в белом обернулась и сказала с улыбкой:

– Ну вот и чудненько, мальчики! А то драконы-драконы, расы и прочее. Молодцы!

Глава 32

– Ёпта-а-а... – вырвалось у Славика, глядящего в стеклянное оконце на двери палаты.

– Эмммм! Умммм... Ымммм, – бурно ответила я между двух зомби: Светиком и папой. Они по-прежнему не позволяли мне ни встать, ни шелохнуться.

Славик обернулся. Моргнул. Потом достал из пакета зеркало, как для бритья, поднёс ко мне.

– Аммм? – спросила я, имея в виду: «Да мне пофиг, как я выгляжу сейчас! Даже если у меня каплуны в волосах! Тьфу, колтуны... Зачем это?!»

Но тут он приблизил камеру смартфона и ослепил меня вспышкой. В зеркальце отразилась моя искажённая физиономия. Здравсьте...

– Сдурел, что ли? – возмутилась я.

– Ага, работает, – кивнул Славик. И проделал то же самое с папой и Светиком. Те заморгали, ничего не понимая. Хватку ослабили, но сознания в глазах не прибавилось.

– Их, видимо, сильнее прошибло, – сказал Славик и махнул рукой: – Ладно, потом.

Я вскочила.

– Как тебе удалось?!

– Да решил проверить поляризацию отражения электромагнитных волн в совокупности с законом Снеллиуса. Ведь магия и гипноз, как я понимаю, – это волновое воздействие на мозг, а электромагнитные импульсы...

– Ой, всё! – перебила я его и бросилась к двери в палату.

Заперта! Чёрт!

Славик ткнул пальцем в стеклянное окошечко.

– Глянь.

Я подлетела, чтобы было виднее, и застыла. Как и докторша внутри. Вот у кого волосы дыбом стояли, как ёжика, в которого молнией попало.

Иррандо и Арргарр лежали параллельно на больничных кроватях с приподнятым изголовьем, соединённые капельницей для переливания крови, а между ними, сверкая искрами, кружилась в воздухе громадная Петля Мёбиуса, изображая бесконечность. У Иррандо светились зелёным глаза, а у Арргарра – красновато-жёлтым. В груди у обоих сверкало нечто белое с голубым... Аппаратура искрила, словно её закоротило. Ой!

И я принялась колотить кулаками в двери что было сил:

– Откройте!

Кажется, самоуверенность докторши подугасла, так как она задком-задком и открыла защёлку.

– Хватит! – крикнула я. – Прекратите сейчас же! Я в суд подам! На вас, на больницу, на отсутствие подписи по использованию персональных данных.

– Каких данных? – опешила докторша.

– Не важно. Засужу! – наступала я на неё. – Быстро отключите!

– Анрррита, – подал голос Иррандо, – всё норрррмально.

Боже, он рычит... Теперь будет, как Арргарр? Господи, что я детям скажу?! А запах будет такой же?!..

– Спокойно, любимый! Сейчас жена разберётся! Со всем разберётся! – улыбнулась я ему и рявкнула докторше: – Снимайте капельницу!

Женщина-танк меня послушалась и с опаской, боясь обжечься, вынула иглу из руки моего мужа, прижав к той ватку и зажав в локте. Обернулась к Арргарру. Я тоже. Он поднял брови, какой-то блаженный и теперь не чёрный, а синюшно-фиолетовый, аж тату на щеках не видно, и пробормотал:

– Как ты чарры сняла, сумма итога?

– Я жив, Анрррита, всё хорррошо, – сказал Иррандо, приподнимаясь. – Не ррычи.

Та-ак, на «эр» его клинит. Как тут не рычать?

– Это форррс-мажорррр, – добавил примирительно Иррандо, придерживая повязку на груди.

Ужас! Ну, всё!

Кажется, у меня раздувались ноздри, и из них летел парок. Я уткнула руки вбок и гневно глянула на врача.

– А на вирусы вы кровь проверяли? Светоч вы наш?! У моего мужа теперь «форс-мажор»! Вы слышите?! Это похуже, чем ВИЧ!

– Но это действительно форс-мажорная ситуация, – пробормотала докторша, но быстро опомнилась. – И вообще, чего вы на меня кричите? Уже б в морг катили, если б не переливание!

– Да вы понимаете, что вы наделали?! – кричала я в ответ. – Это не профессионализм! Драконам нельзя переливание!

– Ты меня учить будешь, выдра мелкая?!

Славик вытаращил на нас глаза, а Иррандо с Арргарром переглянулись.

– Какие они пррррелестные, – промурчал маркатаррский колдун, – так

мило ррругаются!

– Феминизм, – с улыбкой ответил Иррандо и гаркнул громче нас обоих: – Пррекрратить скандал!

Лампа с потолка упала на пол. Прямо между нами. Прицельно было.

Мы замолчали, хлопая ресницами. Арргар сел на койке. Иррандо встал, покачиваясь, и сообщил:

– Вы обе замечательные. Обеим спасибо! Но больше ни звука, или я спалю тут всё, включая ваши прически. Не будь я дракон королевской крови. – Помолчал секунду и добавил: – Да будет мир! Согласно договору подряда...

– Мне плохо, – пробормотала я и села на табуретку рядом с кроватью Иррандо.

Тот тоже присел, прикрытый лишь простыней и бинтами, и погладил меня по голове.

– Я шучу.

– Что? – вскинула я на него непонимающие глаза.

– Шутка, – улыбался мой муж, перестав, наконец, светиться непонятно чем. – Как ты говоришь, троллинг. Про договор, или договоррр... Хи-хи.

– Ах ты ж, дракон...

– ... Коро, – договорил он и поцеловал меня в макушку.

Мои глаза налились слезами.

– Я тут переживаю, а он! Ты...

Иррандо потянулся меня обнимать и вдруг схватился за грудь и втянул сквозь зубы воздух.

– Ой, больно, родненький? – спохватилась я.

– Всё нормально, – выдохнул Иррандо, – я же дракон.

Женщина-танк угрюмо смотрела на нас, на Арргарра, на Славика и вдруг спросила с вызовом:

– Я шота не пóniaла. Ну, гипноз, колдовство «мистер Мускул веселей», даже магию я ещё понимаю. Знаки эти в воздухе. Чертовщина, конечно, ну ладно. Но почему вы твердите про драконов всё время? Это мода такая у молодежи? Типа покемонов?

– Да нет, они оба драконы, – сказал Славик. – Из параллельного мира. Обратни.

– Оборотень – это мелкий лесной гад, не путай, маг Славик, – презрительно выпятил нижнюю губу Арргарр, встал и гордо расправил плечи. – А я – чистокровный, чёррный, неубиваемый дракон, чарровница. И могущественный колдун. У меня есть замок и много золота. Пойдёшь за меня?

Докторица испуганно глянула на него, осела на стул у стены и пробормотала:

– Ой, шота мне тоже плохо. Говорили, не закусывать спирт заспиртованной вишней в шоколаде... просроченной. – И, схватив крышку с белого ведра с надписью «Дезинфекция», она принялась ей активно обмахиваться.

– Кока-колу из бутылки тоже не пейте, – с видом знатока добавил Иррандо. – Пузырьки голову сшибают.

– Чарровница... – приблизился к ней Арргарр, включая жуткое своё обаяние на всю катушку. – Выходи за меня. Сама не пойдёшь, я тебя укррраду. Несррравненная моя Юля... Ивановна...

Мы с Иррандо разинули от удивления рты. Юлия Ивановна тоже. Она краснела, бледнела и обмахивалась крышкой так, что нижний край простыни Иррандо подняло в воздух от сквозняка. На улице что-то задребезжало, засвистело, грянуло. Это у кого-то сигнализация бешеная или так звучит свадебный марш по-марркатаррски?

Боже, кажется, Арргарр сейчас встанет на колени! Оооо!

Но всю романтику момента испортили папа и Светик. Подружка вбежала в палату первой и с криком:

– Ой, тут все живы?! – кинулась ко мне.

Затем ворвался папа, прикрыл дверь за собой и сообщил:

– Ребята, кто-то вызвал полицию. С ними тот, седой, ФСБэшник. Они уже в конце коридора. Арргарр, усыпишь их или мне...

– Мы полетим к portalу! – заявил Иррандо.

И тут предрассветную серость за окном прорезали вспышки молний. С потолка посыпалась побелка. Привычно подняв глаза вверх, я увидела синюю воронку, разворачивающуюся над нашими головами.

– Ну, наконец-то, – сказала я, – у Верховных магов кончились выходные!

И всех нас скопом: меня, Иррандо, папу, Светика, докторицу, Арргарра и моего замечательного и почему-то уже не очень прыщавого соседа затянуло в синий водоворот магии. Пассажирские перевозки между мирами, видимо, оптом дешевле.

Глава 33

Дежа-вю. Белобородые маги в голубых хламидах с золотыми талисманами в виде Ока на груди смотрели на меня. Правда, на этот раз не скептически, а с восторгом. Их взгляды были устремлены на мой живот, окружённый золотистым сиянием. Удивительно, но несмотря на беременность, третий переход между порталами дался легче всего. Привыкаю.

Я оглянулась: остальные мои спутники находились на таких же ложах, установленных по кругу в центре зала, освещённого светильниками в тысячу свечей.

– Хвала Святому Оку! – торжественно проговорил Альказаэдр. – Избранница скоро подарит королевству наследника!

– Двоих, – поправила я, выбираясь из полукресла-полуложа в храмовой зале ритуалов. – Вы почему так долго? Период летних отпусков?

– Ждали знака от Вселенского Ока, – проговорил маг, в котором я узнала Сенвина. – С возвращением, принцесса!

Альказаэдр окатил волшебной волной магии всех вновь прибывших.

– Принцесса?! – удивлённо пробормотал папа, вставая с кресла и осматривая всех с подозрительным прищуром следователя.

– О, Сенвин, как вы вовремя! Лорду Лонтриэру нужна помощь! Срочно! Он ранен, – воскликнула я и бросилась к мужу.

Маги вняли моему призыву и окружили Иррандо. Кажется, ему после перемещения было совсем плохо: бледный, лицо искажено, бинты окрасились кровью.

– Ну, скорее же, скорей, Сенвин! – говорила я. – Пули извлечены, но только магия способна заживлять раны быстро... Плюс там ещё кое-что. Нельзя медлить!

Сердце моё выскакивало из груди. Но, к счастью, голубой свет магии от жезлов окутал мужа, и лекарь начал своё дело с поддержкой остальных. Grimаса боли стёрлась с лица Иррандо. Господи, как же вовремя мы вернулись!

И вдруг священную тишину зала разорвал страшный рёв маркатаррского колдуна:

– Веррроломство! Дррриэррские пррредатели!

Почти звериный рык, многократно отразившись от полированных каменных стен и зеркальных полотнищ, заставил сотрястись купол над

нашими головами. Что-то сверкнуло. Все обернулись: на шее Арргарра переливался, подобно ртути, голубоватый ошейник. Колдуна, в ярости пытающегося его сорвать, окружили невесть откуда взявшиеся стражи в серебряных одеждах. Отливающие магией наконечники заговорённых копий были готовы вонзиться в тело Арргарра при малейшем движении. Рядом с торжествующим видом стоял Синдраэдер, второй после Верховного маг в иерархии.

– Божечки, что же это творится! – всплеснула крупными ладонями Юлия Ивановна. – Галлюцинации продолжаются?...

Я и сама растерялась. Папа напрягся. Слава и Светик таращили глаза, совершенно не понимая, что происходит. Иррандо, сидя на своём ложе, отстранил магов рукой.

– Пойдите! Прекратите это сейчас же! – громко приказал он. – Арргарр спас мне жизнь!

Синдраэдер пафосно ответил:

– Не волнуйтесь, принц! Главный злодей задержан! Магический след указал, что именно Арргарр перекинул в другой мир избранницу Ока!

– Нашли чем удивить! Я это давно знаю! Но требую освободить Арргарра немедленно! – Иррандо поднялся во весь рост, больничная простынь прикрывала лишь бёдра. Мне стало не по себе при виде свежих шрамов на его атласной коже. Иррандо продолжил: – Дракон, отдавший мне свою кровь, не станет узником Ир-Даррена. Я дарую ему свободу!

– Но, принц, один благой поступок не умаляет прежних преступлений... – сказал Синдраэдер.

– Арргарр принёс клятву о том, что не причинит вреда избранникам и их семье! – парировал Иррандо.

– Но других-то он может... съесть. И околдовать, – проговорил с противной улыбкой Синдраэдер. – При всём уважении, принц, не все жители Дриэрры являются вашими родственниками.

Порридуэтр, маг с самой короткой белой бородой, всего до пояса, вставил:

– Все знают, что Маркатарры – враги нашего королевства и Святого Ока. Особенно такой неубиваемый колдун, как Арргарр.

Я посмотрела на Альказэдра, невозмутимого, как соляной столб. Иррандо был бледен и еле стоял на ногах. Отчего же Верховный маг не вмешивается?! А Око? Впрочем, с Оком никогда ничего непонятно...

Несмотря на то, что любви к маркатаррскому колдуну я не испытывала, и чёртик где-то в глубине меня подмывал отомстить за все наши злоключения и стремление откусить мне голову, во мне вспыхнуло

возмущение. Я поддержу своего мужа, даже если не во всём согласна. Но об этом лучше потом, ему на ушко скажу, а не прилюдно. Ведь я люблю его! Очень! А любящая жена не умалит достоинства мужа.

Я подставила плечо под руку Иррандо и сказала:

– Господа маги! Я также требую освободить Арргарра! В любом законодательстве, думаю, что и в вашем, деятельное покаяние преступника может быть рассмотрено как повод для его освобождения. Особенно если имеет место примирение с потерпевшим. Я и мой супруг примирились с Арргарром. А насчёт вражды между дриэррцами и Маркатаррами, думаю, что это как раз повод наладить отношения.

– Но покушение на избранников Ока – это не личное дело вашей семьи, это государственная измена, – ответил Синдраэдер.

– Как раз о ней речь, – хмуро сказал Иррандо. – Государственная измена идёт отсюда, из Храма.

– И такое впечатление, что кому-то очень выгодно списать всё на Маркатарра, – сказал мой папа, поддерживая Иррандо с другой стороны. – Лишь бы сор из избы не выносить.

– Да кто он такой?! Да как посмел?! – возмущенно зароптали маги.

Все, кроме Верховного. Тот стоял и спокойно рассматривал происходящее. Странно...

– Не могу не согласиться с мнением нашего гостя, – прозвучал голос короля. – Очень пахнет заговором.

Все расступились и поклонились государю, явившемуся в сопровождении десятка королевских драконов-огнеборцев. При виде такого количества драконов пришедшая в себя Светик тут же снова грохнулась в обморок.

– Спасибо, уважаемый, – кивнул папа, – не имею честь быть знакомым...

– Король Дриэрры и прилегающих территорий, Дорризозн Второй Справедливый.

– Очень приятно. Полковник московской полиции Валерий Максимович Исаев, – с не меньшим апломбом ответил папа.

Король по-дружески улыбнулся. Кажется, они друг другу понравились.

– Маг Куррвимаэтр, которого, как ни странно, я тут не вижу, – продолжил Иррандо, – был зачинщиком заговора. А также его ученик Дорримондэр. Прошу тебя, Арргарр, подтверди.

– Клянусь Чёрррной Глазницей, это они, – прорычал колдун.

Снова ропот поднялся среди служителей Храма.

– Как он может упоминать Чёрную Глазницу в Священных стенах?!

Кошунник! Изверг! Посланец Преисподней! Сейчас же убрать его из Храма! Как можно обвинять мага из Верховного Совета?! Как можно верить на слово чудовищу?!

Юлия Ивановна, то ли опомнившаяся, то ли окончательно смирившаяся с тем, что «белка» крепчает, подскочила со своего ложа и, размахивая, будто щитом, крышкой от ведра, бросилась раскидывать стражей и пробиваться к Арргарру.

– Моего жениха оскорблять?! Арргаррушка, я иду к тебе!

Магическое облако доктора не удержало. На неё, как и на меня, здешняя магия действовала меньше. Или простой русский мат пробил чары. С лицом борца сумо перед броском Юлия Ивановна втиснулась в голубую дымку, сломала заговорённое копье одному стражнику, двоих стукнула лбами. Арргарр ринулся к ней на помощь, но его удержал ошейник.

Началась свалка. Маги возмущались, размахивали жезлами, Светик приходила в себя, но, увидев драконов и драку, тут же снова подкатывала глаза и бухалась обратно на ложе. Славик фиксировал происходящее на смартфон. Иррандо грозно требовал справедливости, король и папа тоже что-то кричали. Драконы из охраны рычали и били хвостами, так что подлетали канделябры. Арргарр извергал проклятия... Альказаэдр смотрел на всё беспристрастно.

А я зажала уши и зажмурилась.

Да когда же этот дурдом закончится?! Там ФСБ с особым отделом, тут маги. Вражда, нетерпимость, фанатизм, узколобость... – это же так глупо!

Око! Ну, где же ты?!

Внезапно звон, переливчатый, малиновый, как в московской церквушке по утрам, заставил всех замолчать и замереть на месте. Под куполом разлился медовый свет. В его центре засиял золотом с белой окантовкой зрачок.

– Око... – все рухнули на колени.

Арргарр закрылся рукавом.

Непонятный, словно изнутри каждого идущий голос проговорил:

– Не закрывайся, Арргарр! – И тут же в зале ритуалов стало темно: ни света магии, ни свечей, ни самого Ока – во мраке даже собственного носа было не разглядеть. Зеленоватым пламенем на месте золотого зрачка вспыхнул шар.

– Чёррррная глазница, – с восторгом вскричал маркатаррский колдун. – Великая сила одолела самозванное Око!

Испуганный шёпот пронёсся среди служителей.

– Как бы ни так, – снова раздался таинственный голос, и всё вокруг снова изменилось, словно кто-то заменил кадр слайда: зал ритуалов наполовину остался во мраке, наполовину вернулся прежний свет. – Дорогие мои, если я Всемогущее, Вселенское Око, которое является Единым Целым и заключает в себе Всё мироздание. Неужели вы думаете, что на Чёрную Глазницу меня не хватило? И это тоже не Я?

Все забыли, как дышать. Даже Арргарр притих.

– Я – неразделимо, смиритесь, – говорило Око. – И если Я – это всё, целое, моим служителям враждовать не с кем. Что может быть проще?! Но нет же, вы так любите играть в правоту. Ты видел, Альказаэдр? Я об этом тебе вещало. И это маги Верховного Совета? Делят мир на плохих и хороших, чёрное-белое. Заслуги по святости в коробочки складывают. Может, ещё ордена вам выдавать? Или будем рисовать на лбу звёздочки?

Маги повинно склонили головы.

– Что же делать, Святое Око? – спросил Альказаэдр, сложив на груди в молитвенном жесте ладони. – Подскажи.

– В кои-то веки Маркатарр и Королевский дракон Дриэрры примирились, и даже встали на стороны друг друга, готовые спасти друг другу жизни. Но для вас это, как выяснилось, не повод для праздника.

– Прости нас, неразумных, – проговорил Альказаэдр, – помилуй нас, Святое Око.

– Но как же традиции предков, разве мы должны перестать их ценить? – встрял Синдраэдер.

– Хороши традиции: откусить голову или за решётку, – буркнуло Око. – Сами выдумали, сами придерживаетесь. И вы меня просите о милости? А сами?

Повисла пауза.

– Раз вы решили жить по принципу: сила есть, мудрости не надо, – произнесло с усмешкой Око. – Поживите немного по другому принципу: нет мудрости, нет и силы.

– Как это? – ужаснулся Альказаэдр.

– Лишаю вас магии на месяц. Чтобы помудрели. Не поможет – на год. А там, как пойдёт. Пока не довели мир до большого взрыва. Я тут, понимаешь, такую красоту вырастило после прошлого катаклизма! Ещё понаслаждаюсь. И вам советую. Созерцайте.

Голубые облака и волны магии мгновенно погасли. Мрак тоже развеялся. Зал для ритуалов утратил свой таинственный синий свет. Только купол остался в медвяном сиянии Ока.

– Хахаха, – разразился адским хохотом маркатаррский колдун и сорвал

ошейник, превратившийся в простую железку, – теперь вы все для меня щенята! – Взмахнул ручищами, щёлкнул пальцами, надул щёки... Но ничего особенного не произошло.

– Это всех касается, – заметил Око. – Карантин на магию объявлен во всём мире. Живите и радуйтесь!

– А как же... – опешил король Дорризозн, – с бытовой магией быть? С передвижениями?

Медвяный свет, будто от прожектора, упал на Славика.

– У вас есть дорогой гость, Святослав Андреич Аристархов, обращайтесь, он умный.

Славик заморгал и вцепился ещё крепче в пакеты, которые прижимал к груди. Потом поправил очки на переносице и задрал голову вверх.

– У вас же запрещены инжидельники. Я не хочу на костёр, как Джордано Бруно!

– Запрет снимается, – добродушно объявило Око. – Инжидельникам можно работать, но бомбы не делать.

– А если мы со Светой захотим вернуться? – спросил Славик.

– Ну, по щелчку пальцев это не случится. Однако с учётом знаний наших жрецов и магов и твоей страстью к Теории Струн всё возможно. Ты хотел узнать тайну портала? Открой её сам. Не зря же ты так фанатеешь от квантовой физики. Вдруг сообразишь, как работают пространственно-временные туннели...

У Славика отвисла челюсть.

– А они есть?

– Есть. Инфа сто процентов.

– Но родители... моя мама? – жалобно подала голос Светик. – Я не хотела сюда... я драконов боюсь!

– Не хотела бы, тут бы не оказалась, – хмыкнуло Око. – Я всегда говорю: «Осторожно! Все желания записываются».

И тут в воздухе, как на 4Д экране появилась моя комната и включился наш разговор:

«– ... я б тоже не против была похититься на месяцок-другой. Ты же просто принцесса! Где ты, говоришь, тебя похитили?

– В кафе „Латте и маффин“, в пяти минутах ходьбы от метро.

– Надо там посидеть, – задумчиво добавила Светик».

Облако медвяного света под куполом замерцало, будто от смеха.

– А как быть с целительством, Великое Око? – воскликнул Сенвин. – Люди могут пострадать...

Медвяный свет упал на Юлию Ивановну.

– Приветствуйте нашего дорогого гостя, Юлию Иванову Бурунову-Мукунку! Хирург от бога и прекрасный врач. Ради спасения жизни пациента может даже убить.

Все устремили взгляды на женщину-танк с белом халате, оттирающую после боя потный лоб одной рукой и не выпускающую на всякий случай крышку от ведра из другой.

– В простых случаях травы, повязки и прочие средства так же действуют, – добавило Око. – Это не магия, а знания и дары природы. Пользуйтесь.

– Но она же за Маркатарра, – пробормотал Синдраэдер. – И как мы будем разыскивать преступников без магического следа и ритуалов?

– Ну, я помогу, – прокашливаясь, громко сказал папа. – Методов дедукции никто не отменял.

– Да. Так и было задумано. В общем, живите дружно! – заявило Око и начало растворяться в мерцании.

– Но как же мы узнаем, что магия вернулась?! – вскричали хором маги Верховного Совета.

– Интуитивно, – ответило Око и исчезло.

Немая сцена, в которой застыли присутствующие в зале ритуалов главного Храма столицы превосходила все сыгранные финалы «Ревизора». Даже Арргарр был растерян.

И только я, до сих пор чувствующая себя лишь сторонним наблюдателем всему происходящему, подлетела к докторше и примирительно сказала:

– Юлия Ивановна, посмотрите, пожалуйста, Иррандо. Всё ли в порядке с его швами. А потом, прошу вас, вместе с Арргарром, станьте нашими гостями в королевском дворце.

Доктор Бурунова-Мукунку кивнула, громко выдохнула и направилась к моему мужу.

– Но почему избранница летает? – тихо спросил кто-то из магов. – У неё осталась магия?

– Это не магия. Это изменения в ДНК, – сказал папа так, чтобы все услышали. – Добро пожаловать в новую реальность.

Маги и служители Храма вокруг зашевелились. Растерянные, ошалевшие, притихшие. Теперь совсем обычные люди на вид, разве что в причудливых одеяниях. Как актёры.

Король Дорризозн Второй Справедливый вздохнул:

– Да вы правы, Валерий Максимович, надо привыкать к новой реальности. – Повернулся к маркатаррскому колдуну и сказал: – Моим

единоличным решением вы свободны, господин Арргарр. А за спасение жизни отца королевских наследников я рад вам пожаловать сундук драгоценных камней и, присоединяясь к словам моей названной дочери принцессы Анны, приглашаю вас в мой дворец как дорогого гостя.

Арргарр, всё еще вонючий донельзя, пробормотал:

– Пррризнаюсь, не ожидал. Благодаррю. Но я хотел бы отпрравиться со своей невестой к себе, на территоррию.

– Дорогой, – отвлеклась от рассматривания шва Иррандо Юлия Ивановна. – Придётся погодить. У меня пациент. И его состояние мне не нравится. Спасибо, ваше величество, мы принимаем приглашение. Да, Арргаррушка?

Маркатаррский колдун оцетинился, но, увидев кокетливый взгляд своей чарровницы, тут же обмяк.

– Хорррошо. Но лечи его быстррро, чарровница.

В Храм, лишённый магической защиты, роем налетели разноцветные слоники.

* * *

Кто бы подумал, что великая многоходовка Вселенского Ока закончится, как у кота Леопольда, словами «Давайте жить дружно»? Как-то слишком просто.

Я тихонько поцеловала Иррандо в макушку и взяла его за руку. Он улыбнулся в ответ и коснулся ладонью моего живота. Нам было проще всех, мы счастливы и без магии. Я улыбнулась Иррандо и вдруг поняла! В голове вспыхнул медвяный свет и замерцал, словно Око кивало мне и улыбалось.

Этот мир, как и любой другой, – удивителен! Вокруг всё живо, всё дышит, и это само по себе чудо! Но мы его не замечаем, полагаясь на магию, загадывая желания, уносясь мыслями в будущее или опираясь на прошлое. А всё уже есть прямо сейчас, в каждом вдохе и выдохе!

Да! На свете всё чудесно. И всё просто. Но лишь до тех пор, пока мы сами не начинаем всё усложнять...

Вместо эпилога

Алчного Куррвимаэтра взяли тёпленьким на Семи озёрах. Без магии он оказался жидким на расправу. Папе даже не потребовалось прибегать к дедукции, чтобы вычислить заговорщиков против короля. Помня о необходимости жить дружно, казни, принятые в таком случае, отменили. Заговорщиков, все две дюжины, сослали на север, в закрытую колонию-поселение. Лесозаготовки на Дриэрре никто не отменял. Пусть и лес тут не такой, как наша тайга, а вместо медведей водятся кракры. Один бог знает, что это за звери! На картинках в книге монстры натуральные. И по нраву, говорят, не очень дружелюбные.

Куррвимаэтр, лишённый всех регалий и даже семейного особняка, проданного за долги, так же легко сдал и заказчицу моего похищения, леди Мариорру. Несмотря на ещё не очень хорошее состояние здоровья, Иррандо отправился к ней в тюрьму лично. Если честно, я сильно волновалась. Но муж вернулся домой спокойный, со стальным блеском мщения в глазах.

– Всё нормально, – сказал он. – Она нас больше не потревожит. Никогда.

– Но что...

– Тебе нельзя волноваться, – поцеловал меня муж.

И только гораздо позже, от Юлии Ивановны, которая иногда заезжает к нам в Эррадею на чай с моргуавой, я узнала, что у короля Маркатарров появилась в рабынях златовласая красавица с фиалковыми глазами.

– Король – дракон очень страстный, – на ушко сообщила мне Юлия Ивановна, – Хотя куда ему до Арргаррушки. Не успеваю борща наварить, как всё... снова жениться. Так вот король Маркатарров даже хотел, чтобы подаренная рабыня снесла какое-то особое драконье яйцо. Но она ведь не убивала взрослого Маркатарра, как полагается по их легенде, да и не девицей королю досталась, в общем не вышло.

Кстати, границы между Дриэррой и Парфенией, где обитают Маркатарры, как-то подстёрлись. Народ ходит туда-сюда в замок Арргарра к великой лекарше, когда она на muže не вылетает по срочным вызовам. Ведь магия пока так в наш мир и не вернулась.

Славик и Света живут у нас, в Эррадее. Здесь вообще стало ужаснолюдно. Кузнецы-инжидельники и заинтересованные маги, оставшиеся без дела, ходят к Славику учиться и на поклон. Он увлечён и доволен, а внешне

стал похож на молодого Леонардо да Винчи, прыщи исчезли, и вообще похорошел на свежем воздухе и с таким отношением.

У них со Светиком, кажется, всё идёт очень хорошо: с любыми чертежами он бежит сначала к ней. Пусть она не физик, но три года на факультете машиностроения тоже не даром прошли. Светик перестала падать в обморок при виде драконов. Видимо, надоело. Её знания в косметологии очень пригождаются местным девицам, лишённым магических услуг. Светик даже подумывает открыть салон в Госпене, хотя ездить на перруканских козлах туда не очень удобно.

Папа приезжает к нам время от времени – у него много дел в столице. К тому же король Дорризозн Второй Справедливый оказался прекрасным партнёром в шахматы, а папа научился играть в боррэнду, местную игру-стратегию для политиков. Надеюсь, папа, наконец, найдёт себе при дворе новую жену. Я ему так об этом и сказала, но он лишь таинственно улыбнулся.

Иррандо почти восстановился, и уже несколько раз обращался в дракона. Даже было не больно. Я – только на седьмом месяце, но превратилась в шарик. Воздушный-летающий. Жду-не дождусь, когда появятся на свет мои малыши! Пятачками пинаются внутри, как драконята.

Жаль, Айфона моего нет, ни одной фотки со свадьбы не осталось. И сейчас я не фотографирую. Не до того как-то.

А, кстати! Со Светиком мы, наконец, устроили настоящий девичник и пижамную вечеринку. Созвали всех девиц Эррадеи, музыкантов, налили бассейн с молочным коктейлем, фонтанчики шоколадные. Танцевали, кидались подушками, делились секретами и орали песни! Иррандо сбежал к Славику в гостевой домик и потом признал, что это было страшно. Ну, так я же обещала!

В общем, жизнь идёт, и очень неплохо, даже без магии. По крайней мере, у нас. Возможно, однажды магия всё-таки вернётся... Но это будет уже совсем другая история.

Примечания

1

Я хочу танцевать.

Я хочу танцевать. Любовь в воздухе!